

Сердце Зверя. Любимая для колдуна. Книга четвёртая

Часть 1. Бегство. Глава 1

— Танцуй, Евлина! — приказал он и чуть тише добавил: — Я сказал. Станцуй для меня.

Его голос звучит вкрадчиво, в глазах горит злость. Откуда в нём её столько? Я стою перед драконом нагая и не могу сдержать дрожь.

Нет! Это не холод. Ведь вокруг много огня. По каменным стенам расплываются огненные шипящие змеи и диковинные цветы. Много оранжевого, красного, жёлтого. Светло, как днём, наверное, даже жарко.

В хозяйской спальне по центру стоит кровать. На ней... Я и Хозяин.

Огненный дракон — мой хозяин и первый мужчина, с которым я только была. Кровь на ногах как свидетельство произошедшего, и мой стыд превращается в страх.

— На тебе кровь, Евлина, — нагло ухмыляется он. — Разрисуй ей себя.

Огненные всполохи в мужских глазах разгораются ярче. В них нет и тени сомнений, скорее, доля безумства.

— Сделай это, девочка, для меня.

Белозубая улыбка кощунственна, когда мне так хочется отсюда сбежать. А лучше выброситься из окна и умереть от позора, стыда. Смотрю в тьму, туда, где свобода, и тут огонь вспыхивает возле меня, заставляя спрыгнуть с кровати. Под пятками снова жжёт, мне приходится быстро переступать по страшному коридору огня. Единственное спасение — это каменная плита, за которой открывается пропасть. Вскидываю на подоконник.

За стенами дворца в темноте шумит ветер, играющий в ветках деревьев. Холодом меня обжигает. Вот она — моя черта. Прыгнуть? Смотрю в бездну, я знаю, там острые скалы. Сейчас я умру? Мне страшно! Я так молода, слишком молода, чтобы просто так умереть!

Смех за спиной звучит грубо и очень жестоко. Он надо мной потешается?!

Разворачиваюсь к дракону. Он лежит на кровати, с интересом за мной наблюдая. Каким будет мой следующий шаг? Смогу ли одним прыжком закончить свою короткую жизнь или буду рабыней?

— Евли-и-ина, — вкрадчиво звучит голос мучителя. — Танцуй!

Я... Я не знаю, что делать... Слёзы сами текут по лицу. Мои ладони сами касаются тела, спускаются ниже и ниже. Кровь уже подсыхает, она становится коричневой коркой, липнет к пальцам то, что ещё можно размазать. Плачу и смотрю на дракона. Я танцую, чувственно изгибаясь змеей... Так, как умею. Так, как меня учили на уроках танцев для девушек из хороших семей. Я готовила свой первый танец для любимого, для мужчины, за которого выйду замуж, а в результате...

Танцую нечто ужасающе страшное. Для Дамиана Тарийского.

Я — Евлина Рамидас из Леврии. И это моя история.

Мой личный кошмар начался в день, когда отец приехал с рынка взволнованным. Раскрасневшиеся щёки, взлохмаченные светлые волосы с сединой и горящий от страха взгляд подсказывали, что произошло нечто из ряда вон выходящее. Маменька на парадном дворе как раз говорила с соседкой. Отец спрыгнул с коня, бросил поводья.

— Ты представляешь, Сариа! — он негодовал: — Этот дракон! Окончательно сошёл с ума!

— Что произошло?

— Охота... На полях Тоса... Он устроил на них охоту.

— Можно подумать, раньше он не охотился!

— В этот раз на рабочих! Все в ужасе бежали прочь, подгоняемые огнём и ветром. А он... Хохотал им вслед! Тварь!

— Зачем он это сделал?

— Да кто же знает, что у него в голове? Может, Тос чем-то неугодил? Собирай еду и одежду, на разведку поеду. Как там брат? Может, ему помощь нужна. Если огненный гад его не убил.

— Когда же кончится это безумие? За что Небо нас наказало, послав этих извергов к нам? А если он людей спалил? Как же там Лия и дети? Всю их пшивицу, ирод, пожёт.

Причитая, маменька всплеснула руками, а потом развернулась и увидела меня с петухом. Несчастная птица явно решила самостоятельно отправиться в мир иной, но, к счастью, я ходила за яйцами и не позволила ему так просто издохнуть. Топор и плаха находились неподалёку. У меня было не так много времени, чтобы решиться. Кто я? Слабохарактерная милашка, любимица папочки или настоящая львица? Не пропадать же мясу? Разрубила тонкую шею, а потом услышала, как приехал отец. Спихватилась и побежала. А теперь... стою с обезглавленной птицей и смотрю на родителей, с удивлением слушая, что в очередной раз выкинул лорд.

— Лина! Девочка моя! Ты всё время стояла здесь? А это?

Она перевела взгляд на птицу.

— Что это Ли-ина? — даже запнулась.

— Маменька... Он завалился на спину, стал хлопать крыльями и сильно хрипеть. Я его зарубила.

— Сама?

— Да... Сама.

Птицу не бросила. Кто знает этих домашних собак? Набегут, разорвут. Думала, похвастаться смелостью и смекалкой, а услышала жуткие новости. Неужели всё правда? Поговаривают, что лорд Дамиан может с лёгкостью наказать человека, отличается особой жестокостью и при этом очень красив. Красив, как ангел, спустившийся с неба. Непредсказуем, силен. Обладает магической силой, при этом никогда не появляется в городе, являясь объектом сплетен и раболепия всех.

— А с дядей что? Он, действительно, видел милорда вблизи? Разговаривал с ним?

— Ты о чём это думаешь, девка? — вскрикнула маменька и прищурилась. — Ну-ка, марш домой! А вообще... Иди-ка в лавку господина Пестье. Заберёшь там отрез на платье для Вели. Справишься? Принесёшь?

— Конечно, смогу, — уверенно ответила и потрясла тушкой птицей. — Его надо ошипать и разделать.

— Справимся. А ты... Быстро туда и также быстро обратно. Лавка через час закрывается.

Свобода и самостоятельность. Что может быть лучше для девушки вроде меня? Как хорошо, что Сет уехал на службу в муницип. Городской совет вновь засел на собрание, потому что вокруг поля часто горят. Всё беспокоятся, чтобы наши дома дракон не спалил. Зря они беспокоятся! Лорд Тарийский хорошо понимает, что здесь живут его слуги. Ну не может такой сильный и властный мужчина быть совсем бессердечным! Он просто мучается от одиночества, вот и делает глупости.

Мою руки, переодеваюсь и прихорашиваюсь. Моё новое синее платье чудесно оттеняет глаза и будто делает их красивее и шире. Так сказал Марик на прошлой неделе и пообещал прислать к папе сватов. Ох, и рассмешил он меня! Думает, что сразу растаю и начну за ним бегать, как соседка Юли.

Пока думаю о взгляде Марика, выбираю новые туфельки. Они немного жмут, не разношены, но лучше стоптанных башмаков. В них я буду выглядеть, как принцесса.

Выхожу на улицу, бросаю взгляд в сторону дома соседа. Интересно, Марик сейчас в булочной? Интересно, видит меня?

Смотрю на городские часы. О! Следует поторопиться, иначе господин Пестье закроет свой магазин, и будет маменька весь вечер ворчать, что я слишком медлительна.

Заслышав бешеный стук копыт по булыжникам мостовой, чуть посторонилась к забору. Ещё не хватало, чтобы меня снёс какой-нибудь полоумный чудака. Обернулась, посмотреть кто летит, и буквально застыла на месте. Это был всадник на рыжей дымящейся лошади с копытами, похожими на расплавленный жёлтый металл.

Дракон?! Лорд Тарийский у нас? Что он здесь делает? Он же никогда-никогда... Бежать надо! Беги, Лина! Беги!

Мыслями я летела быстрее ветра от того, кто остановился передо мной. Мужчина красивый, как ангел, каких рисуют на стенах церквей. Тёмные волосы с красным отливом затянуты в хвост, ровные губы изгибаются в лёгкой усмешке. От пронзительных глаз, в которых горит самый настоящий огонь, по телу бегут мурашки.

— Ты кто такая?

Белозубая улыбка мужчины кажется обаятельной. Так это его называют ужасным? Вскидываю подбородок, вглядываясь в тёмные мужские глаза. Цвет такой интересный... Таким бывает мёд, который привозят нам с Сэльских гор друзья отца, когда меняют товары. Чуть прищуриваюсь.

— Евлина.

— Ев-ли-на.

Произнёс моё имя так, будто его попробовал.

— Покатаемся?

Протянутая рука немного смущает. Он сейчас серьёзно или решил подшутить? Думает, сяду на лошадь, из ноздрей которой дымит? Да она же горячая, как лава с вулкана Рэтаки! И в лавке меня давно ждут.

— Я не хочу.

— Почему?

— Лавка господина Пестье закрывается через час. Меня там ждут.

— Прекрасно! Я довезу!

Нетерпеливый жест рукой действует словно магически. Идти мне несколько кварталов, в тувельках нелегко. Лорд довольно мил, улыбается. Да и потом... Что со мной может случиться?

Нерешительно топчусь на месте. Смелая или трусиха? Доверять ему или бежать?

— Покажешь, где лавка, Евлина?

— Тут недалеко. Через четыре квартала.

— Время идёт. Я хоть и колдун, но не умею летать. Ну, решайся же! Не будь трусихой!

Его слова, ещё один жест заставляют качнуться в сторону лошади. Никто меня трусихой не может назвать!

— А она не горячая? — с опаской пытаюсь шутить.

— Обычная лошадь, — отвечает лорд Дамиан и смеётся. — Дай руку и ставь ножку мне на сапог.

«Глупая! Что же ты делаешь?!» — ругаю сама себя, но послушно даю ладонь и делаю всё,

что он скажет. Сажусь перед мужчиной, прямо в кольцо его рук. Передо мной грива лошади, позади мускулистое тело.

Не по себе. Ох, как не по себе от того, что я тут удумала! Ненормальная дура, ленивая!

Я раньше каталась на лошадях позади братьев, крепко держась за их талию. Даже с Мариком разочек проехала, так же, как и сейчас. Но никогда не представляла, что близость чужого мужчины вызовет столько эмоций!

Конь переступил с ноги на ногу, а затем понёсся, оставляя позади себя чёрный дым. Глянув вниз, задрожала от страха. Под копытами рыжего зазмеился огненный вихрь, полосы огня поднимались от земли прямо к брюху, облизывая сапоги колдуна. Инстинктивно подобрала ноги, и дракон засмеялся.

Его смех будто меня разбудил. Вдруг поняла, что мы давно не в городе, а где-то за ним, в стороне. Осознание, что произошло нечто ужасное, настигло нещадно, разбивая самонадеянные иллюзии, глупость. Открыла рот, но вместо крика услышала собственный сдавленный хрип. Меня затошнило от страха. Я попыталась вдохнуть полной грудью. Потом ещё раз, ещё. В глазах потемнело внезапно, и я провалилась куда-то.

Очнулась в прохладе. Ещё не открыв глаза, понимаю, что лежу на чём-то довольно мягком. Вокруг витают тонкие запахи роз, напоминая о королевских садах. Я в них бывала лишь раз, когда приезжала с братом по поручению муниципалитета, и именно эти запахи стояли в воздухе, насыщенном лучами тёплой, оранжевой Лей в зените.

И всё же где я? Что если страшная рыжая лошадь и встреча с драконом приснились? Поднимаю голову и вижу вокруг себя каменные стены, нехитрую, но добротную мебель, большое окно. Соскочила с кровати, кинулась к проёму и свету, и захватило дыхание.

Близится вечер. Скалы... Где-то внизу бежит узкая речка, ещё дальше виднеется лес и вокруг ни единой души. Мой родной город... Он просто исчез, как будто его не бывало. Что же выходит? Меня украл лорд Дамиан?

Сердце так зашлось, что в глазах потемнело. Задержалась за оконную раму. Не хватает ещё в обморок грохнуться! Я же смелая? Да. Сильная? Да. А что делают сильные, смелые? Чему меня братья учили?

Размышлять некогда, отрываюсь от света и пересекаю огромную спальню с такой же огромной кроватью по центру, направляясь к двери. К счастью, она не заперта и легко поддается. В коридоре никого нет, что весьма обнадеживает. Как можно бесшумнее я иду к лестнице. Уверена, обязательно её найду, иначе и быть не может!

Удача улыбнулась за поворотом, и я быстро пошла вниз по ступенькам. Один пролёт, другой, третий. Как только выберусь из дворца, следует сразу добраться до леса. Скорей всего, это и есть Чёрный лес в окрестных землях дракона. Там затеряться легче, чем в поле. За ним будет деревня. Отдам серёжки, колечко в уплату за лошадь, и уже утром вернусь домой. Где-нибудь спрячусь.

Боковая лестница выводит меня прямо во двор. Слева хозяйственная часть, там суетятся работники, справа зелёный парк. Значит, надо туда.

Бежать нельзя, но и медлить тоже не следует. Если повезёт, примут за прислугу. Подхватываю корзину, стоящую возле прохода, и начинаю движение. Я напряжена до предела, кажется, раздастся звук, и подпрыгну, как та пружина в сломанной старой шарманке.

— Интересно, — знакомый голос раздаётся откуда-то сзади. — Корзина тебе зачем?

Вздрагиваю и останавливаюсь. Глупо бежать, наверняка быстро догонит. Корзину не выпускаю из рук. Не оборачиваюсь. Просто не хочу и боюсь. Как так произошло, что он оказался здесь? Именно здесь, в этой части дворца в нужное время?

Получается, он знал, что я попытаюсь сбежать? Догадывался? Ведь не было ни стражи, ни слуг, и я была осторожной. Сглатываю в горле комок, когда лорд обходит меня и останавливается, чтобы видеть лицо.

Он как будто задумчив, но в глазах странный блеск.

— Хочешь стать здесь прислугой?

— Я... Нет. Мне нужно домой.

— Значит, хочешь корзину украсть?

— Нет!

Пугаюсь собственных мыслей и ставлю корзину на землю. Поднимаюсь к лорду Тарийскому.

Соберись, тряпка! Ну и что! Подумаешь, дракон! Нельзя сдаваться ни в коем случае. Будь храброй, как учили Сет и Мил. Да мои братья рассмеются в лицо, если узнают, что я спасовала, как смеялись всегда, подкидывая мне то лягушку, то какого-нибудь таракана! Дразнили потом беспрестанно, называли «папенькиной дочуркой-трусишкой».

А что они скажут, если узнают, что моя смелость поможет выбраться из лап самого дракона Тарийского? Видно же, он не злится и вполне благодушен. Ну, корзина. И что? Подумаешь, барахло! Мысли о братьях-задирах придают уверенности в благополучном исходе.

— Вы мне сами сказали, что довезёте до лавки Пестье. Но почему-то привезли в этот дом.

— В свой дворец, — подтвердил лорд дракон. — Я привёз тебя в свой дворец, Евлина.

— Вы украли меня, милорд?

— Я?

Лорд округлил глаза от удивления.

— Давай попробуем разобраться, — произнёс он. — Ты потеряла сознание. Это раз.

Дракон загнул один палец.

— Где находится лавка Пестье не сказала.

Второй палец прижался к ладони.

— Ну не отдавать же тебя такую родителям? Решил сначала привести тебя в чувства.

Смотрю на дракона с зажатыми пальцами. Ох... Он выглядит убедительно, но мне не нравятся его рассуждения.

— Мои родители беспокоятся. Они потеряли меня.

— Представляешь, как они обрадуются, когда узнают, что ты нашлась?

Ну... Как-то так себе оправдание.

— И всё же... Мне нужно домой.

— Близится ночь. В лесу развелось много волков. Отпустить тебя одну? Нет. Ни один благородный мужчина с дамой так никогда не поступит.

Огненный говорит, но я слышу будто насмешку.

— Скажите слуге. Он проводит меня до деревни.

— Никому нельзя доверять. Вдруг он оставит тебя посреди леса? Будут потом ходить сплетни, что дракон ворует и убивает красивых девушек. Зачем нагнетать? Люди и так недовольны. А сегодня ты поужинаешь со мной. Переночуешь. Завтра утром решим.

— Но...

— Тебе лучше не спорить, — чуть жёстче пресёк меня лорд и поморщился. — Как я сказал, так и будет. Здесь я — хозяин. Лучше возвращайся наверх.

— Наверх?

— Ты же помнишь комнату, в которой проснулась? Там тебя уже ждут.

— Кто?

Дамиан Тарийский ничего не ответил. Лишь его взгляд стал ещё тяжелее, чем раньше. Бесполезно... В нём я прочитала слова. Бесполезно спорить, бежать, что-то доказывать. Придётся вернуться. Ну... Ничего. Я попробую ночью ещё раз бежать. Ужин — так ужин. Родители подождут. Причина гораздо серьезнее, чем показалось вначале.

— Лиса.

— Кати.

Сухо представляются девушки, как только я возвращаюсь. Обе в одинаковой форме, видно вышколенные и очень скромные. Смотрят будто сквозь меня, равнодушно.

— Хозяин велел вас помыть, одеть, причесать.

Осматриваю себя со всех сторон. Платье чистое, совсем не замялось. Да и где я могла испачкаться? Корзина не в счёт. Но вот помыться... я бы не отказалась. От волнений, определённо, следует освежиться.

Внутри меня будто что-то тихонько дрожит. Почему дракон не отпустил меня домой? Пригласил вот на ужин? Не выбросил в городе, в поле, а просто увёз к себе? Какие у него намерения?

А что если... Что если я понравилась ему? Вот как... женщина?

Давай по полочкам разберёмся. Думаю про себя. Разве у дракона плохие намерения? Вёл себя довольно вежливо, объяснил, почему увёз. Ну... под конец ему надоело моё нытье. Папенька тоже иногда устаёт, когда я бываю надоедливой слишком. Сказал же — отпустит, но завтра. В лесу много волков, а слугам он не доверяет. Но неужели его слуги могут делать всё, что им заблагорассудится? Навряд ли... Лорд Дамиан — вон какой! Сильный, властный и... очень красивый. Я ему просто понравилась, он хочет узнать меня лучше.

— Оставьте меня, — прошу служанок, когда они приготовили воду. — Сама приведу себя в порядок.

— Хозяин не велел, — отвечает белокурая Лиса.

— Я справлюсь.

Но девушки молча продолжают подготовку. Одна раскладывает полотенца, другая капает в воду ароматное благовонное масло так, что по комнатам разливается нежный запах цветов.

— Прощу вас, госпожа, — говорит Кати, показывая на чан с водой.

Похоже, бессмысленно спорить. Пожав плечами, я распускаю волосы, скидываю с себя платье, затем поднимаюсь по лесенке к чану с водой. Трогаю её ногой, а затем медленно опускаюсь на дно. Наслаждение — первое, что испытываю, соприкоснувшись с теплом. Тончайший аромат будто впитывается в кожу вместе с водой. Намыливаю мягкую губку, а затем начинаю водить ей по шее, плечам, спускаюсь к груди.

Лиса хотела помыть меня, но я не далась. Нет уж! Я и так очень стесняюсь, несмотря на то, что мы — девушки.

— Позвольте, я хотя бы намылю вам волосы, — просит Лиса. — И полью сверху водой.

Соглашаюсь на помощь. Длинные волосы нуждаются в хорошем уходе. Мне всегда помогала маменька или сестричка. И всё же чувствую скованность до тех пор, пока не

закутываюсь в тёплое полотенце. Оранжевые искорки в пушистых волокнах подсказывают, что дорогая ткань заряжена магией. Она до сих пор хранит огненное тепло, оставленное лучами Леи, моментально впитывает лишнюю воду с тела, волос. В ней уютно и мягко, но насладиться отдыхом мне не дают.

— Хозяин ждёт к ужину, — объявляет Кати, — вам следует поторопиться.

Платье! Ох... Как только я увидела нижнее бельё и платье, сердце от беспокойства зашлось. Я такую одежду никогда не носила, не видела! Это что же? Я стану похожей на затянутую в оболочку личинку?

Нет! Я не обладаю пышными формами как соседка Юли и себя никогда не стесняюсь, но само обстоятельство, что надену маленькие кусочки полупрозрачной ткани, вызывает панический ужас. Напоказ грудь, живот, ягодицы и бёдра? Любой станет понятно, что за таким крохотным количеством лазурного серебра невозможно скрыть вообще что-нибудь!

— Нет-нет! Я не надену это! — отчаянно возмутилась. — У меня есть моё платье!

— Хозяин так решил.

Мало ли что он решил! Я разве рабыня? Достаточно только представить, как я буду выглядеть перед мужчиной! Всё равно, что голая выйду к нему! Нет уж! Хотя режьте!

— Или моё старое платье, или буду сидеть здесь!

Девушки растерянно посмотрели друг на друга. Их обескураженность вызвала улыбку.

— Я сама скажу лорду, что настояла, — успокаиваю их и решительно тяну на себя своё платье, в котором вышла из дома.

Облачаюсь в него, застёгиваю крючки по всей длине. Остались волосы. Их доверяю Кати. Её нежные ловкие пальцы довольно проворно укладывают мою копну в красивую жемчужную косу. Чуть-чуть косметики я разрешила положить на веки, чтобы подчеркнуть взгляд. На губы, чтобы сделать их привлекательнее. Вдруг поймала себя на мысли, что хочу понравиться лорду.

Что до платья предложенного? Пусть лорд Дамиан видит, что я скромная девушка и чту традиции Леврии, уважаю родителей. Всё же я не на мусорной свалке себя нашла, чтобы облачаться в непонятные тряпки и выглядеть... Наверное, так выглядят девки в придорожном трактире.

До столовой меня проводили, оставили уже на пороге. Переступаю черту, за ней вижу дракона. В белой рубашке с распахнутым воротом, брюках он стоит со стаканом спиртного. Наверняка что-то крепкое пьёт. Мой отец тоже иногда так отмечает удачные сделки с партнёрами.

Лорд Тарийский молчит, не сводит с меня пристальный взгляд. Его глаза, кажется, не просто меня раздевают, а прожигают насквозь. Ловлю себя на неприятных ощущениях, будто стою без одежды! Подумать только! А что, если бы я согласилась на тоненькое лазурное платье? Провалилась бы от стыда!

— Евли-ина, — чуть глухо и при этом протяжно произносит лорд Дамиан. — Ты отказалась от моего подарка? Как ты могла?

Снова комок в горле мешает. Неужели я своим отказом так рассердила дракона? Он совсем не улыбается, а смотрит тяжело и внимательно. Ох... Надо было слушаться и делать то, что велели.

— Платье тебе не понравилось?

— Понравилось.

— И что же? Служанки не сказали, что я хочу тебя видеть в нём?

— Сказали. Но я сама так решила.

— Сама так решила.

Лорд Тарийский ставит стакан на стол.

— Ты и родителям часто перечишь?

— Родителям? Я? — лихорадочно думаю, не знаю, что отвечать. — Нет. Да. Иногда.

— Почему ты волнуешься?

Дракон улыбается какой-то хищной полуулыбкой, от которой становится не по себе. А ну сейчас как бросится на меня и растерза...?

— Ты меня боишься?

— Я?

Громко выдыхаю. Не думала, что с ним будет так тяжело. Просто ужасно себя чувствую. Как будто на казни, устраиваемой на королевской площади. Впрочем, не знаю, что чувствуют приговорённые к плахе, но, по-моему, именно то, что сейчас чувствую я.

— Не люблю тех, кто обманывает. Понимаешь меня?

О да. Врать точно нельзя. Он же читает меня, как раскрытую книгу! И при этом... При этом довольно добрый и вежливый. Подумаешь, взгляд.

— Немного боюсь. И не боюсь.

— Я такой страшный, Евлина? Скажи, что ты думаешь обо мне?

— Мне кажется, вы — одинокий. Вам наверняка очень скучно.

— Ах вот как?

Громкий смех дракона раскатился по зале, улетел куда-то под свод и там уже растворился. Только сейчас обратила внимание, что вокруг много чёрного и красного камня. Отблески огня из камина создают ощущение, что я нахожусь в чертогах сильного опасного зверя, отражённого мифами Леврии. Впрочем, я и так у... дракона. Некоторые видели, какие они после облачения в шкуру, когти и крылья.

— Ты права, девочка, — произнёс он, когда вновь воцарилась тишина. — Я не кусаюсь. По крайней мере сегодня. Проходи, Евлина. Поужинай сегодня со мной. Сделай так, чтобы я не скучал.

Неужели гроза миновала, и я всё же права? Дракон добрый на самом деле, а люди какие-то глупости про него говорят.

Откуда только смелость взялась? Улыбаюсь лорду Тарийскому, сажусь на указанное место и жду, когда его слуги выставят блюда и за мной поухаживают.

Молчу. Я знаю многое о хороших манерах, умею быть вежливой, пользоваться столовыми приборами, поддерживать беседу. Не зря же ходила несколько лет в школу для девочек? Пришло время показать себя во всей красе, оправдать ожидания.

— А что, Евлина, — вдруг спрашивает лорд Дамиан, — в городе меня все боятся? Говорят, что я злой?

— Ну...

«Не люблю тех, кто обманывает»... Ох... Нельзя нарываться. Придётся ему говорить всё, как есть. Лорд Тарийский гостеприимен. А что если, наоборот, откровенность окажется благодатной для всех? Дракон поймёт, что чувствуют люди, будет к ним относиться лучше, перестанет сжигать поля и наказывать без причины. Но как решиться на честность?

— Евлина?

— Вами пугают детей. Все разбегаются по домам, стоит пустить слух о вашем прибытии.

Слежу за тем, как дракон задумчиво потирает подбородок.

— Расскажи. Что я сделал такого, что внушает в вас ужас?

Фу-ух... Какой-то неправильный разговор. Мы говорим о неприятных вещах.

— Людям не нравится, что вы сжигаете их поля и дома. Охотитесь на них.

— Вот как?

Дракон кивает. Он крайне сосредоточен. Его серьёзность меня обнадеживает.

— Интере-есно, — тянет он. — Зачем мне всё это?

А, правда, зачем? Это он меня спрашивает сейчас? Хочет узнать, что я думаю? Огненный молчит и, мне кажется, что я слышала лишь наглые противные сплетни. Ну как может такой серьёзный мужчина, сам лорд быть настолько бессердечным, жестоким?

Тут же вспоминаю разговор о дядюшке Тосе. Что если новости — правда? Что если Огненный сжёг им пшивицу и погубил урожай?

— Вам лучше знать.

— Ну да, — соглашается лорд и чуть прищуривается. — Твоя смелость мне нравится больше, чем страх.

Его слова очень приятны. Что же? Дракон меня похвалил? Сам дракон назвал меня смелой девушкой! Слышали бы сейчас мои братья милорда! Я рассмеялась бы, глядя в их растерянные, глупые лица.

— А чем вы любите заниматься, лорд Дамиан?

Мой страх окончательно растворяется.

— Охочусь. Путешествую.

— По королевствам?

Весёлый смех лорда Тарийского ввёл меня в замешательство. Я спросила что-то не то? Чувствую, щёки наливаются кровью. Но что я такого спросила? Хмурясь, смотрю пристально на дракона.

— И по королевствам иногда, — говорит лорд с усмешкой. — Евлина. Ты полагаешь, что помимо Леврии нет больше миров интереснее?

— Я так увлеклась беседой, — иронизирую, — что совсем забыла о том, что вы — не местный колдун.

Лорд чуть вскинул брови и усмехнулся.

Ох, какая же глупая я! Зачем так ему отвечаю? Додумалась огрызнуться! Откуда эта ирония? А главное, с кем? Где? Я сошла с ума, не иначе! Нужно срочно исправлять ситуацию. Например, сказать ему что-то приятное. Еда вот вкусная. Рыба, овощи. Так проголодалась, что не заметила, как съела всю порцию.

— Вы такой гостеприимный хозяин, — говорю с достоинством, — такая вкусная рыба.

— Мне прислал её друг. Водный дракон. Слышала о таком?

— О нём ходят истории в городе.

— У него довольно большой гарем. А вот я одинок. Нет любимой, жены. Не нашёл ещё, — продолжает дракон откровения и тут же спрашивает. — Хочешь ей стать?

— Кем?

Лорд Дамиан чуть морщится, как будто съел что-то кислое, но потом расплывается в нежной улыбке.

— Евлина. Ты по-прежнему боишься меня?

— Нет. Уже нет. Не боюсь.

— Тогда почему ты так удивлена моим предложением стать моей женой или любимой?

До меня доходит, что я не ослышалась. Нет-нет. Он реально заинтересовался мной так, что предложил быть его девушкой... Женщиной?

От осознания всей важности момента задышала часто-часто, потому что всё затрепетало внутри. Это... Ох, как всё неожиданно!

Даже не заметила, как лорд Тарийский поднялся и вышел из-за стола. Он зашёл мне за спину и положил руки на плечи.

Я испуганно вскакиваю с места и замираю. Что делать-то?

Огненный дракон приближается так, что могу чувствовать запах мужчины. Приятный аромат касается носа, обволакивает, заставляет глубже вдыхать.

Нравится он мне... Дракон... Чувствуется в нём уверенность, властность, опасность. Такому хочется покориться. Невольно напрягаюсь от собственных мыслей. Что такое со мной происходит? Я влюбилась в дракона? Серьёзно? Так быстро разве бывает?

— Скажи, Евлина. Я тебе нравлюсь?

— Немного, — отвечаю на выдохе и горю от стыда.

Лорд меня разворачивает. Весело смеётся и продолжает смотреть так, что от его взгляда бегут мурашки по коже. Всё тело как-то странно наливается тяжестью, концентрируясь внизу живота и немного повыше. Хочется сбежать от новых, неожиданных чувств, но остаюсь на месте не в силах пошевелиться. Я как маленький-маленький кролик перед огромным волком.

— Какая приятная честность, — произносит лорд. — Тем более непонятно, что заставляет тебя быть такой... стеснительной рядом со мной.

Его пальцы касаются локон, и я теряю суть собственных мыслей. Они путаются и разбегаются, оставляя меня наедине с животным инстинктом. Мои щёки... Они, как раскалённые камни в домашней печке. Красные, просто горят.

— Мои родители... Им не понравится.

— Хочешь, я пришлю к ним сватов? — спрашивает лорд, улыбаясь.

— Сва... Сватов?

— Ну да. А что в этом такого? Ты хочешь стать моей женой?

— Вашей женой? — не верю ушам. — Вот так сразу? Мы познакомились только сегодня.

— Вполне достаточно, чтобы понять. Ты создана для меня. Как считаешь?

Лорд Дамиан приближается, пытается меня поцеловать. Вот его губы рядом, а сам он... как Бог! Сначала подаюсь к нему, испытывая внутренний трепет от касания мужских губ. Но как только его язык пытается проникнуть в мой рот, шарахаюсь в сторону. Страшно.

Лорд почему-то смеётся. Его веселит моя неуверенность, превратившаяся в нестерпимое чувство стыда. Кажется, я — неразумное дитя рядом с ним и веду себя глупо.

— Что такое, Евлина? Никогда раньше не целовалась с мужчиной?

— Нет! — голос звучит как-то особенно тонко. — Так точно нет!

— Так я тебя научу!

Тихонько всхлипываю, когда его руки касаются талии, дракон пытается меня притянуть ближе к себе. Известно, к чему приведут такие уроки! Вот как теперь поступить, чтобы не обидеть дракона? Неужели он думает, что я вот так сразу отдамся? Даже если мужчина понравился, разве можно прыгать к нему сразу в постель?

— Ох! Прошу вас, милорд!

Изо всех сил пытаюсь отдалиться от сильного мужского тела. Упираюсь ладонями в покатые плечи, отталкиваю лорда Тарийского. И, о чудо! Он меня отпускает. Отпрыгиваю, словно лягушка. Меня бьёт странная мелкая дрожь.

Сложно-то как с ним! Мне никогда не было так сложно с мужчиной! Ни разу!

Кто такой Марик по сравнению с ним? Единственный, с кем позволяли общаться родители. Всё это время берегли, готовили для хорошего мужа. И вдруг этот дракон. Зрелый, сильный. Пожалуй, самый сильный из всех в королевстве. Как быть?

Никогда не думала, что придётся испытывать такое многообразие чувств. От избытка эмоций не хочу даже смотреть на Тарийского. Стесняюсь, волнуясь, снова как будто боюсь. И всё же не отвожу взгляд. Нельзя показывать слабость! Тем более, он ждёт ответа.

— После свадьбы. Я обещала родителям.

— Мы же договорились? Родители — не помеха. Тебе нужны доказательства моих серьёзных намерений? Ты не веришь мне? Моему слову дракона?

— Верю. Наверное, верю, — тихонечко говорю в ответ.

— Тогда что не так? Я тебе нравлюсь. Ты мне тоже весьма приглянулась.

Дракон расплывается в улыбке. В ней чувствуется предвкушение, вожделение, интерес. Он раскрывает руки.

— Ну же! Девочка моя. Подойди ко мне.

Качаю отрицательно головой.

— Слишком быстро всё происходит. Это неправильно.

— Ты так считаешь? Но любовь всегда неожиданна. Сердечко твоё так стучит, что даже я его слышу. А дыхание? Ты взволнованна, как жемчужная лань.

— Это не так уж и важно. До свадьбы нельзя.

Что же такое? По-моему, дракон слишком настойчив. Его напор начинает пугать. А что делать? Не знаю. Может, бежать? Спрятаться? Ищу выход из положения. Я должна... Просто обязана что-то придумать. Может, про женские краски сказать?

Беспомощно осматриваюсь в поисках хоть какой-то поддержки и, конечно, не нахожу. Неожиданно слышу глубокий вздох. Лорд Дамиан улыбается.

— Евлина. Ты, похоже, опять испугалась.

Я молчу. И так напряжена до предела. Но когда дракон делает шаг, понимаю, как беззащитна. Ноги приросли к полу, вокруг ни души. Даже слуги и те растворились. Лорд останавливается.

— Дай свою руку, — просит. — Покажи пальчики. Посмотрю, каким будет колечко.

Фу-у-ух... Всё-таки уступил? Понял, что я серьёзная, порядочная девушка? Оценил?

Протягиваю ладонь. Лорд Тарийский водит по ней длинными ровными пальцами, потом легонько хлопает, и на коже загорается красивый золотистый узор.

— Что это, лорд Дамиан?

— Мой подарок тебе. Не хочу, чтобы ты была слишком скованной. Зачем стесняться того, кто будет твоим первым мужчиной?

— Что? Вы так уверенно говорите об этом...

Разглядываю странный знак на ладони, он немного жжёт. Внутри медленно поднимается странная волна, разогревая кровь и заставляя меня охнуть от странного чувства. Мне так хочется поцелуев и ласк, что, кажется, я готова отдаться дракону без свадьбы. Что в сущности свадьба? Какой-то глупый обряд! Вскидываю глаза на милорда.

— О, Евлина! — произносит он с лёгкой полуулыбкой. — Ты правда хочешь, чтобы я тебя чему-нибудь научил?

— Да, мой лорд, — отвечаю ему с придыханием. — Научите меня целоваться.

— Твоё желание, милая.

Обаятельная улыбка дракона многое обещает. Не верю в счастье. Представить только, что скажут соседи, когда узнают, что Евлина Рамидас станет любимой женой самого лорда Тарийского!

— А как же свадьба?

Так приятно, когда тебя обнимают, целуют. Но как же принципы до свадьбы нельзя?

— Может быть, позже?

— Зачем откладывать приятные вещи?

— Родителям скажем? — сопротивляются остатки разумности.

— Конечно, скажем, Евлина. Не думай об этом сейчас.

Глава 2

В тёмной спальне я сижу на полу и размазываю по щекам горькие слёзы. Руна давно исчезла. Она исчезла практически сразу после близости с Дамианом Тарийским.

Только что я царапала его плечи от безмерного счастья и желания принадлежать ему, с наслаждением раздвигала бёдра и подавалась в такт нехитрым движениям, не обращая внимание на дискомфорт. И вот вся страсть растворилась как наваждение, оставив меня наедине с произошедшим, умирающей от стыда.

Закрываю руками лицо. Ой, как хочется забыть ту картинку с самодовольным драконом, его смехом и приказом станцевать ему на подоконнике! Он меня огнём подгонял! Заставлял размазывать по телу кровь! В глазах дракона полыхало что-то странное, злое, опасное. Он следил за мной, как следит хищник за глупой добычей, а я понимала, что лорд не станет меня останавливать. Подумаешь, спрыгну с окна? Подумаешь, разобьюсь? Много вокруг таких дурочек!

Трусиха! Трусиха! Что будешь делать теперь? Он же выкинет тебя утром из дворца и осмеёт! Какой ужас... Позор!

Слёзы снова катятся по щекам. Не могу их остановить. Беззвучно плачу. Ну кому я такая нужна? Родители сгорят от стыда перед соседями, а братья и сёстры будут сторониться меня как чумной... Обесчещенная, поруганная и виноватая. Зачем залезла к нему на коня?

Разве можно возвращаться домой? Как им рассказать, что случилось? Я же сама кинулась к дракону, как гулящая, блудная кошка. Руна — не руна... А если после этой ночи я понесу дитя?

Дамиан спит, я прислушиваюсь к размеренному дыханию лорда.

Нет! Надо было сброситься в пропасть!

Поднимаюсь с пола, бегу к окну и открываю тяжёлую створку. Близится рассвет, впереди всех ждёт новый день. Свежий ветер обжигает горячую кожу, приводя в чувства.

Жениться же он обещал! Послать сватов к маме, папе. Ну и пусть дракон немного со странностями! Может, такими всегда бывают мужчины? Невыдержанными, грубыми, желающими повелевать, брать всё, что им понравится. Лорд до сих пор не выгнал меня, оставив в спальне.

Нельзя выглядеть истеричной, несчастной. Я должна улыбаться, быть смелой. Он же не просто так приметил меня, похвалил и был откровенен? Как он сказал? «Хочу тебе сделать подарок. Не хочу, чтобы ты была слишком скованной». Ведь думал же обо мне?

Конечно, думал! Как же! Уложил тебя в постель, будто ты — продажная девка.

Со страхом жду утра. Не спится. Остатками тёплой воды в ванной комнате смываю с себя кровь, остальные следы. Моё платье разорвано, словно по нему прошли чем-то острым. Ножом? Или когтем?

Закрываю руками лицо. Успокоиться. Я должна успокоиться.

Чуть позднее натягиваю рваное платье и закрепляю его булавкой. Зрелище то ещё... Но как только увижу Лису или Кати, попрошу нитки, иглу. Заплетаю косу и почти бесшумно появляюсь в спальне, где из меня без согласия сделали женщину. Или я всё-таки согласилась?

Хочу покинуть покои Огненного и найти девушек, чтобы окончательно привести себя в порядок. А может, попросить наряд у служанки? «Хочешь стать здесь прислугой?» — ответом на вопрос слышатся слова дракона.

Пересекаю спальню и замираю, когда мужское дыхание меняется, становится не таким глубоким.

— И куда это ты собралась? — лениво спрашивает дракон. — Снова хочешь сбежать?

— Нет, — отвечаю ему и натягиваю улыбку. — Мне нужно привести платье в порядок. Это порвано оказалось.

— Порвано?

Лорд Тарийский хмыкает и вокруг меня неожиданно зажигаются магические шары. В полупрозрачных сферах переливается оранжево-жёлтое пламя. Я стою перед мужчиной, удерживая куски платья в руках. Дракон морщится. Ему не нравится мой внешний вид.

— Сними его, — лениво просит.

— Зачем?

— Сними. Хочу тебя рассмотреть.

Лицо снова краснеет, чувствую, как кровь приливает к щекам.

— Ну же, Евлина! Ты же невеста моя! Такая ночь и до сих пор стесняешься?

Хочется провалиться сквозь землю. Мнусь, не знаю, что делать. Улыбка лорда медленно стирается с его губ, а лицо постепенно мрачнеет. Мне не нравятся перемены в нём, интуиция просто кричит, что необходимо что-то сейчас предпринять. И это «что-то» точно не побег из спальни лорда, который может оказаться последним.

Трусиха! Обзываю себя, а затем касаюсь булавки и расстёгиваю её. Платье падает к ногам. Как бы в оправдание за непослушание не стараюсь закрыть руками. Пусть смотрит, видит, какая я. Под пристальным взглядом дракона не по себе, но я смотрю ему прямо в глаза. С вызовом. Да! Я не трусиха и хочу нравиться!

— Прикажу портнихам тебя приодеть, — довольно констатирует Огненный. — Ступай, Евлина, к себе.

Ого! Приодеть? Он не собирается меня выгонять! А как назвал? Невестой назвал! Держит слово дракон, а значит и сватов пришлёт.

Подхватываю платье и выбегаю из спальни.

К себе? Милорд имел ввиду комнату, отведённую мне? Теперь задача её найти.

За дверью снова влезаю в наряд, а затем иду по коридору.

Хоть бы встретилась живая душа. Дворец внушительный. Я же буду собственные покои искать до обеда, если мне никто не поможет.

Меня словно услышали Небеса! Я увидела Лису. Она шла навстречу, протирая пыль со статуэток. Бросила на меня короткий взгляд, усмехнулась, продолжила заниматься делами. Ну да! Я здесь на мужской половине дворца иду, придерживая руками ткань. Не утаить случившегося от слуг. Придётся с этим смириться.

— Лиса, здравствуйте, — обратилась к ней. — Мне нужна помощь. Где находится моя комната?

— Полагаю, в доме ваших родителей, — сухо ответила девушка. — Вы правда думаете, что здесь есть что-то ваше?

— Я чем-то обидела вас?

Если честно, я не поняла её реакции на мой вопрос. Почему она так нахальна? По меньшей мере неосмотрительно так себя вести с будущей женой господина.

— Женой?

Лиса рассмеялась.

Ох... Я что же сказала вслух?

— Наивная Евлина! Идёмте же. Я покажу вам «вашу комнату»!

— Вы совсем не боитесь милорда? — отступить не хочу.

— Боюсь? Уже и не знаю,— горько говорит Лиса и тут же предлагает с иронией. — А вы ему расскажите о нашем разговоре. Проверим.

— Вас чем-то обидел милорд? — ничего не понимаю. — А может вы его любите?

Лиса лишь рассмеялась.

— Вы очень плохо знаете своего будущего мужа.

Сарказм в словах служанки показался кощунственным. Какая-то ненормальная она. Или бесстрашная. Или милорд очень добр, что она себе позволяет так много болтать.

— Вот как? А вы знаете его лучше? — не удержалась от любопытства.

— Представьте себе.

Лиса остановилась и смерила меня взглядом. Оценивающе, без тени раболепия, а то и с каким-то внутренним превосходством. Именно в этот момент поняла, что Лиса... Она совсем не служанка.

— А вы...

— Лисандра Пелесенская. Слышала?

— Пелесенская? Это же...

— Да-да. Мой отец — двоюродный брат самого короля.

— А что вы... А как тогда?

Не могу найти слов, чтобы выразить удивление. Кто же не знает один из самых знатных родов Леврии, а в частности Пятого Королевства? Эта фамилия у всех на слуху, когда речь заходит о влиятельности, богатстве, возможностях. Высокий лорд Диандар имеет большую семью. Жену, детей. А Лиса... Это та самая Лисандра, о которой уже много лун никто ничего не слышал! Она перестала появляться на публике, поговаривали, пропала без вести. И что же? Одна из самых завидных невест королевства стоит передо мной в платье служанки в обители лорда Тарийского? Seriously?

— Я была такой же невестой, как ты, — с горечью говорит Лиса. — Примерно лун сорок назад. Как думаешь, что потом произошло?

— Лорд Дамиан вас украл? Вас продали в рабство?

— Он обесчестил меня! — вскрикивает Пелесенская. — Столько всего обещал! Так ухаживал. А потом просто выкинул на площади перед дворцом. Родители сказали, что больше знать меня не хотят.

— А вы?

— Что я? Разве у меня был выбор? Я вернулась к дракону!

— Зачем?

— А как бы ты поступила?

Ну, уж точно не обратно к дракону... Разве можно возвращаться к обидчику? Смотрю на Лису, мне её становится жаль. Вспоминаю, что было ночью, свои попытки броситься из окна. Я не смогла проститься с жизнью. Что сделаю я, оказавшись в такой ситуации? Стану нищенкой? Пойду работать в трактир? Уеду куда-нибудь далеко, где не знают меня?

— Была уверена, что Дамиан питает ко мне хоть какие-то тёплые чувства. Приехала к нему. Попросила о встрече. Надеялась получить немного денег. А он был... Жесто-ок, —

мрачно засмеялась девушка. — Издевался, потом правда смиростивился. Предложил это платье.

Лиса провела руками по грубой ткани, сжала её в руках, будто желая выместить на ней всю обиду и боль.

— Ведь я была в него влюблена! Верила, что у нас всё взаимно!

— Мне жаль...

— Жаль? Дурочка! Себя пожалей, — бросает Лиса и добавляет: — Что госпожа изволит? Чтобы я ей зашила платье?

— Лорд был так добр. Он сказал, что пришлёт портних.

— Ах, вот как?

Лисандра усмехнулась.

— Позвольте тогда уйти?

Киваю. Язвительность, досада и горечь Лисы находят своё оправдание. Каково бывшей принцессе драить горшки и прислуживать менее знатным? Представляю, сколько мучений пережила несчастная, сколько слёз пролила.

Её рассказ взбудоражил меня и встревожил. Что если лорд Дамиан хочет со мной поступить так же, как с Лисой? Вся разница в том, что со мной он не церемонился. Просто украл, не стал ухаживать. Пообещал послать сватов, невестой назвал... Руну на руку наложил, что я, как гулящая кошка, с ним кувыркалась.

От одних воспоминаний, что я вытворяла в постели, кровь летит к вискам, и зардеваются щёки. Я даже не предполагала, что могу быть настолько... развратной. А сколько раз я кричала: «Ещё! Ах, как хорошо, Дамиан!»?

Щёки снова пылают от мысленных картинок сцен, что приличные девушки не прочитают даже в самых постыдных книжках.

Но что будет дальше? Портниха? Лорд Тарийский хочет меня приодеть. Это же хороший знак!

Нет... Нельзя впадать в панику, придумывать лишнее. Мало ли что произошло у дракона с Лисой? Ситуации разные. Мы — женщины разные. У меня с Дамианом Тарийским всё совсем по-другому.

И всё же пребываю в раздумьях за завтраком, даю снять с себя мерки и терпеливо жду, пока моё рваное платье приводят в порядок. Когда с делами покончено, решаюсь выйти из дворца и прогуляться. Заодно и разведать, что здесь происходит и как.

Утопающий в зелени парк, ухоженные кустарники, клумбы с цветами, аккуратно вымощенные дорожки мне понравились сразу. Видна рука талантливого садовника, знающего куда и что посадить и как за этим ухаживать. Но в парк гулять не иду, направляясь в противоположную сторону. Там, где находится хозяйственная часть, казармы, конюшни.

Встречаться с драконом не хочется, очень сильно стесняюсь. И при этом именно его и ищу. Как же гонец? Отправит ли? Как же обещания лорда? Уж лучше пусть всё раскроется именно здесь и сейчас.

На площадке, специально огороженной для тренировок, я нашла дракона. Он смотрел, как укрощают кобылу. Тёмная гнедая красавица фыркала и брыкалась, норовя сбросить конюха за то, что тот посягнул на свободу. В конечном счёте у гнедой получилось.

Коренастый парнишка улетел так далеко, что распластался по центру левады. Тут же быстро вскочил и побежал ловить строптивцу. Не тут то было. Гнедая в руки никому не давалась. Ни парнишке, ни двум другим конюхам. Я смотрела на неё и грустила. Жаль... Совсем скоро её свободу заберут окончательно и заставят делать всё, что

заблагорассудится хозяину. Захочет, загоняет до смерти. А, может, будет холить и лелеять.

Гнедую поймали, а затем отвели к лорду Тарийскому. Он что-то сказал, заставив конюха покраснеть, а потом сам взлетел в седло. Началась борьба. Откуда только силы появились у лошади? Она взлетала свечкой, давала козла, выполняя странный бешеный танец. Кобыла будто сошла с ума. Вскидывалась, скакала по площадке, но дракон сидел, как влитой. Даже взгляда хватило понять, какие у него стальные нервы и мощь. Это продолжалось какое-то время... Но сильная, гордая лошадь устала. Она больше не могла противоречить дракону. Её мокрые бока тяжело вздымались, кобыла понуро опустила голову, не в силах сопротивляться. Лорд Тарийский её сломал, превратив в усталую клячу.

На глаза навернулись слёзы, предметы начали расплываться, и я не сразу поняла, что дракон увидел меня. Он подъехал, спрыгнул с гнедой и бросил поводья. С интересом посмотрел на меня.

— Евлина. Тебе понравилось укрощение?

— Ваше мастерство заслуживает уважения, но лошадь жаль.

— Почему это?

— Её только что лишили свободы, заставили делать всё, что нужно хозяину.

— Жизнь — это большая игра. В ней есть и всегда будут рабы. Это предопределено. Кто-то родился повелевать, а кто-то ему поклоняться.

— А вы? Полагаю, хозяин?

— Я — простой игрок. Но мне интересно, кто ты? Хозяйка или рабыня?

— Ничто не может быть лучше свободы. С ней власть не нужна. Людей, свободных сердцем, нельзя укротить.

Лорд Дамиан усмехнулся.

— Зато их можно сломать. Весь вопрос в том, как быстро это произойдёт? Но чем дольше длится игра, тем интереснее.

Разговаривая с драконом, отмечаю его хорошее настроение. Хотя снисходительный тон по-прежнему навеивает сомнения в искренности чувств «жениха». Насколько он готов выполнить данное вчера вечером слово?

— А как же любовь? Разве она не укрощает лучше насилия, не раскрывает души любимых? Разве любовь не творит чудеса?

Огненный дракон прищуривается, а затем оценивающе меня осматривает. Его взгляд скользит по старому платью, наполняясь пренебрежением и досадой.

— А почему ты до сих пор в этом дранье? — морщится лорд. — В моём дворце не нашлось для тебя нового платья?

— Портниха сказала, к вечеру наряд будет готов.

— К вечеру?

Плотоядная улыбка лорда кажется слишком порочной. Кажется, он вспомнил всё, что было ночью, и очень этим доволен.

— Хочешь проверить платье на прочность ещё раз?

От его игривого вопроса бросает в жар. Более чем прозрачный намёк на «ночные шалости» возвращает к сути происходящего. Иначе зачем я искала милорда?

— Милорд... Мне нужно поговорить с вами.

— О чём? — чуть более недовольно спрашивает дракон.

— Мои родители. Они беспокоятся. Вы обещали послать гонца.

— Возвращайся, Евлина, к себе. В комнату.

Дамиан Тарийский не собирается ни посылать гонца к родителям, ни делать свадьбу. Что-то удерживает его от того, чтобы выгнать меня из дворца вон. Но это «что-то» уж точно не тёплые чувства.

— У меня здесь нет своей комнаты, — твёрдо произношу, отчётливо понимая, что ответы получены. — И правда, я слишком наивна. Лучше мне убраться отсюда, как и другим вашим «невестам».

Разворачиваюсь, чтобы покинуть милорда.

— А ну-ка, стой! — лениво приказывает он и чуть мягче добавляет: — Евлина. Посмотри на меня.

Поворот заставляет взглянуть на дракона. На моих висках мокрые полосы. Злые слёзы успела смахнуть. Совсем не хочется расплакаться тут перед ним, хотя уже еле сдерживаюсь. Прикусываю губу. Физическая боль отвлекает от той, что раздирает мне душу.

— Каким другим невестам, малышка?

— Я ведь не единственная девушка, на которой вы собирались жениться, но так и не сделали этого?

— Инте-е-ере-есно, — протягивает лорд Дамиан, не спуская с меня тёмных глаз.

В них зажигаются странные огоньки, подобные тем, что я видела ночью. Они настораживают, вызывают тревожное чувство. Покалывает в ладонях так, словно новая волна напряжения начинает вливаться в меня.

— С чего ты это взяла?

— Догадалась.

Дамиан Тарийский делает короткий шаг, касается моей щеки ладонью. Проводит ей нежно, касается шеи. Обхватывает её на мгновение почти горячими пальцами и убирает руку.

— Ты разве забыла? Я не люблю тех, кто лжёт.

— Я хорошо помню об этом.

— И врёшь! — рывкает Дамиан так, что я вздрагиваю.

Он рассердился так быстро! Вот только что был добродушен, потом недоволен, теперь основательно зол. Но что я такого спросила? И почему он решил, что я выдам Лису? Разве можно лишать себя доверия со стороны тех, с кем ещё придётся общаться? Уж чему-чему, но братья меня научили держать язык за зубами. Хоть руку жги над костром в праздник звездостояния!

— Мне нечего больше сказать, — упёрлась. — Хоть выгоняйте!

Ответное молчание и долгий выжидательный взгляд не смогли пробить моей решимости. Но как же непередаваемо сложно смотреть в лицо дракону, сгорая от животного страха. Вдруг поняла, что со мной может здесь произойти что угодно. Интуиция? Испуг? Очередное понимание, где я и с кем? Он может не только выгнать меня из дворца, но и отдать на растерзание слугам, придумать наказание и, кажется, даже убить. И будто в подтверждение мыслям лорд громко крикнул:

— Бастиан!

— Милорд!

— Всех служанок сюда. Немедленно!

Ох, как хочется сбежать! Чуть отступаю и останавливаюсь, пригвождённая неммым требованием в драконьих глазах. Черты лица лорда становятся жёстче, неузнаваемо меняя лицо. Какой же разный дракон! Где он настоящий?

«Евлина», — спрашиваю себя: «Ты уверена, что свадьба с ним станет для тебя лучшим исходом?»

На площадку возле конюшни постепенно стекаются девушки. Есть совсем молоденькие, есть повзрослее. Прислуги много, но Лисы нет. Я ни в коем случае не должна выдать себя. Ни взглядом, ни жестом. Но как же Лисе показать, что я ничего не сказала?

Когда появляется Пелесенская, невольно напрягаюсь сильнее. О, Небеса! Теперь всё в вашей воле! Пусть всё закончится хорошо!

— Все служанки здесь, милорд, — рапортует Бастиан.

Щелчок пальцами и немолодой мужчина мгновенно скрывается за драконьей спиной. Лорд Тарийский идёт вдоль неровного строя, останавливаясь то перед одной девушкой, то перед другой. Доходит до крайней, разворачивается и снова продолжает движение. Пластичным, строгим и уверенным в себе мужчиной любоваться бы, но понимание, что происходит сейчас, напрочь сбивает весь романтический флер. Нашла чем восхищаться, дурында!

Когда Дамиан остановился возле Лиссандры, внутри меня, кажется всё остановилось. Сердце замерло, перехватило дух, в глазах на миг потемнело. Не успела собраться с силами, как услышала жёсткое:

— Все свободны, кроме тебя.

Лиссандра. Именно она осталась стоять, глядя себе под ноги. Её желваки играли, пальцы рук она сцепила между собой.

— Ну, Евлина? Что скажешь?

— Не понимаю о чём вы, милорд.

— Не понимаешь?

— Нет.

Дамиан улыбнулся.

— Знаешь, что бывает с нежной девичьей кожей, когда по ней проходятся розгами?

Я молчу. По спине бежит холодок. Он ей не задал ни единого вопроса. Я ему ничего не сказала. С чего он взял, что это Лиса? Неужели она — единственная из бывших здесь, а я, как простушка, всё ей испортила?

— Она вспухает багровыми полосами, на ней появляются кровоподтёки и кровь. Если бить выверено и очень жёстко, на коже останутся шрамы.

— Вы не можете быть настолько жестоким, — горячо вскрикиваю. — Она же не виновата!

— Так каким другим невестам, малышка? — холодно спрашивает лорд Дамиан. — Твой страх слишком прозрачен, а ты не умеешь лгать.

— Конечно, я вас боюсь! Вы же... Вы же ведёте себя так, будто злитесь за что-то! Не хотите жениться? Не надо. Почему бы вам не выбросить меня из дворца вон вместо того, чтобы шить платье?

Я даю волю слезам.

Они хлынули целым потоком, сдерживаемые всё это время. Почему я сказала это?

Мне страшно! Очень страшно, до жути! Да, я трусиха! Не такая смелая, как могла бы. Как представила, что порка начнётся прямо здесь и сейчас... Я слышала на королевской площади, как стонут от боли преступники. Видеть, как издеваются над девушкой только за то, что её в прошлом обидел дракон? За её слова боли? Не хочу! Не могу!

Я отворачиваюсь от лорда Тарийского, закрываю руками лицо, будто могу хоть так повлиять на ход возможных событий. По-детски, глупо, но так я пытаюсь спрятаться. Ах, папенька, как мне тебя не хватает! Ты бы меня защитил!

— Добрая маленькая Евлина, — услышала над плечом глухой тихий голос. — Отважная. Хитрая. Такая мне жена и нужна.

Руки дракона легли мне на плечи, я попыталась их скинуть. Не получилось. Хватка стала крепче, пришлось смириться. Вспомнила ту кобылу. Какой смысл сопротивляться? Только силы иссякнут.

— Бастиан!

— Милорд!

— Отправь гонца в город к родителям моей невесты. Скажи, что им выпала честь. Лорд Огненный дракон решил взять в жёны их дочь. Пусть радуются и знают, что с моей будущей женой всё в порядке.

— Будет исполнено, милорд! — ответил Бастиан, раздались шаги.

Меня развернули, обняли так, что я уткнулась носом в мужскую грудь. Крепкая ладонь коснулась волос, провела по голове. Глубокий вдох

— Не плачь, девочка, — услышала ласково и более грубо. — Лиса! Пошла вон!

Он отпустил Пелесенскую! Не наказал её, оставил в покое. Живительная радость вызвала расслабленность. Он, похоже, меня проверял! И я проверку прошла. Хвала Небесам и спасибо братьям за то, что научили молчать. Я справилась! И, как награда, отправка посланника с новостями родным!

Облегчение от того, что всё закончилось хорошо, схлынуло. Я вздохнула, услышав смех дракона.

— Ты должна мне доверять, Евлина.

Лорд прошептал мне эти слова на ушко.

— Доверяй мне. А теперь ступай в комнату. За ужином встретимся.

Перечить не стала. Подхватила юбки и убежала во дворец. В стенах комнаты будет время успокоиться, привести себя в порядок и всё хорошенько обдумать. Может быть, я права? Лорд Дамиан настолько одинок, что иногда не может себя сдержать? Если так.... Несчастный.

Он нуждается в женской любви. Уверена, что настоящими искренними чувствами можно его отогреть. Он не стал наказывать Лису, а, главное, сдержал слово и отправил гонца. А как он меня успокаивал? Великодушно, сердечно! Нет... Дамиан, он хороший! Он просто... просто запутался.

Глава 3

Не успела вернуться в покои, как в дверь постучали. В открывшийся проём скользнула Лиссандра. Мокрые глаза и красные пятна на лице сразу её выдали. Лиса плакала. Но зачем она пришла ко мне?

Настороженно смотрю на служанку.

— Евлина! — тихонько произнесла девушка. — Простите за беспокойство! Но я просто должна была зайти к вам!

— Зачем?

— Попросить прощения.

— За что?

— Выразить признательность и благодарность! Вы очень смелая! Добрая!

Ничего не понимаю. Зачем Лиса так распинается? Это я в сердцах наговорила глупостей лорду. Конечно, Пелесенскую никто за язык не тянул, но почему-то на душе скребли кошки от сцены, разыгравшейся возле конюшни.

— Да что случилось-то?

— Мне не следовало пугать вас, рассказывать о своей нелёгкой судьбе. Но я ни в чём вас не обвиняю. Вы не могли иначе. Вы защищались! Не могли не спросить у дракона. Но ещё больше меня восхитило молчание. Вы не выдали меня. Это...

Лиса жалобно всхлипнула, а затем сделала шаг. Вскинула руку, как будто желая дотронуться до моего плеча, и опустила её.

— Чем я могу загладить свою вину? Хотите, заплету вас красиво? Или вымою волосы? Принесу платье? Посоветую модный фасон, чтобы платье идеально сидело?

— Лиса. Пожалуйста! — попросила её и чуть поморщилась. — Мне не за что вас прощать.

— О! Сама не знаю, что на меня нашло! Моя обида — моя проблема. Не ваша. Здесь у вас и так недоброжелатели есть. Завидуют вам. Ещё я, глупая, полезла к вам с откровениями.

— Недоброжелатели есть?

Ох.. А ведь правда! Все такие холодные со мной. Сухо здороваются, отводят глаза, стоит на них посмотреть. Я для них как чужачка. А мне... Так хочется иметь союзника или союзницу. Неужели ни с кем не получится наладить хотя бы приятельских отношений? Лиса вот подтверждает догадки.

— Хотела вас уберечь от ошибок, потом подумала... Какое право я имею вмешиваться в ваши отношения с лордом? Он жениться на вас хочет. Он приказал отправить в город гонца. Вы — счастливица, а я — завистливая наглая тварь.

— Лиса!

Меня очень трогает горячая речь и прямой взгляд. На глазах Лисы блестят слезинки. Кажется, она раскаивается в том, что произошло между нами. Но что в сущности произошло? Это я выдала её тайну милорду! Вот и старалась её защитить. А как иначе? Смотреть на то, как девушку секут розгами?

— Лиса, пожалуйста, перестань.

— Вы простите меня?

Лиссандра Пелесенская вдруг упала передо мной на колени и снова расплакалась.

— Мне некуда идти. Если меня выгонят из дворца, то я...

— Мне не за что тебя прощать.

Присаживаюсь рядом с Лисой, беру её за руку.

— Успокойся, пожалуйста. Я зла на тебя не держу.

— Спасибо... Хотите я вас .аплету?

— Конечно, хочу, — соглашаюсь, хотя не планировала. — Милорд ждёт меня сегодня на ужин.

Лиса радостно закивала.

— Я сделаю вам такую причёску, что лорд просто... Он не сможет устоять перед вашей красотой, обаянием.

Улыбаюсь Лиссандре. Вот так-то лучше! Гораздо лучше, чем плакать, изводить себя от чувства вины. Понаблюдаю за ней. Если она, действительно, искренняя, то обязательно ей помогу, как только будет возможность. Обязательно помогу этой милой белокурой девушке с голубыми глазами.

Надо отдать должное Лисе, но лорд Дамиан весь вечер не сводил с меня глаз. Увидев в дверях, даже как-то весь собрался, чуть наклонил голову. Мужчина с повадками заинтересованного дикого зверя. Надеюсь, я — не добыча, но дракона можно понять. Новое жемчужное платье и роскошная коса, спадающая на плечо, превратили меня в принцессу.

— Такое чудесное платье, — произнёс Дамиан Тарийский, как только с ним поравнялась. — И причёска. Ты выглядишь как королева! Статная, изящная и очень красивая.

Он берёт меня за руку и целует ладонь. Тепло его губ прожигает, и я отворачиваюсь, вспыхивая от смущения. Пытаюсь утихомирить свой стыд. Его слова... Интересно, он Лисе говорил то же самое?

— Надеюсь, ты не обиделась на меня?

— За что, милорд?

— Кажется, я сегодня был несколько груб.

— Вы поступали так, как считали нужным.

— Лиссандра. Она мне нравилась. Я строил планы. Потом узнал, что вся её любовь была лишь средством добиться большей власти у себя в королевстве. Ты не задумывалась, почему она здесь? Её выгнал из дома отец. Я же... Простил.

В голосе лорда ни тени насмешки, лишь что-то появилось в глазах.

— Ты же — чистая, интересная девочка. Умеешь молчать и так смешно смущаешься. Я вчера не смог устоять. Прости. Ты меня околдовала.

Слушаю объяснения и не могу поверить в такие перемены. Он так откровенен со мной. Неужели понял, что я умею держать язык за зубами? Любому сильному мужчине хочется быть слабым, но о слабости никто не должен знать, кроме самых близких, любимых.

Он стал мне доверять? А вчера... Просто... не удержался от страсти. У Огненного дракона наверняка течёт пламя в крови. Горячий, требовательный, бесстыдный мужчина. К такому нужно привыкнуть.

— Евли-ина.

Дамиан шепчет на ухо моё имя. От его низкого голоса внизу живота закручивается спираль. Так странно. Близость дракона вызывает внутри странные чувства. Будто лава по венам струится, медленно поджигая меня. Такой мужественный, с такой лёгкостью

вызывает влечение.

Выдыхаю и... внезапно остаюсь одна. Дракон отстранился, и наваждение схлынуло. Неужели Лиссандра солгала, чтобы испортить наши отношения? Но она так искренне говорила!

— Давай поужинаем, — приглашает меня дракон и показывает на стол. — Пообщаемся.

Немного робею от его внимательности и галантности. Наблюдая за мной, Дамиан Тарийский смеётся. Добродушно, ласково, его всё умиляет. В тёмных мужских глазах появляются красно-рыжие всполохи, словно прорывается пламя. Магия колдуна непонятная и завораживающая, и уже не пугает. Я разглядываю проблески огня с любопытством, хочу увидеть в них понимание, заботу, любовь.

За столом стараюсь быть аккуратной, ем не спеша, смакую мясо и овощи. Нельзя забывать о манерах. Ведь я — воспитанная девушка. И как будто даже невеста.

— А что, Евлина, чем будешь здесь заниматься?

— Я не знаю, милорд. Ведь я еще не знакома с укладом вашего дома, его обычаями.

— Нашего дома, Евлина, — негромкий смех кажется музыкой. — Есть какие-то любимые занятия, чтобы не скучать?

Я польщена! Ну вот же! Вот оно доказательство его искренности, симпатии. Ему интересно, чем я живу, что люблю. Это так важно! Крайне важно отметить его знак внимания.

— Вы так заботливы, милорд.

— Дамиан. Можешь называть меня Дамиан, когда мы наедине.

Его рука ложится на мою, зажимает пальцы, движется выше к запястью. Обхватывает его.

— Ты не ответила, милая.

— Дома... Я лепила из глины. Мне всегда нравилось делать кувшины, горшки. Правда, я не очень умею. И мои поделки не отличаются чем-то... Чем-то слишком изысканным, — снова стесняюсь, зачем-то рассказывая самое-самое. — Они даже грубы, но я всего лишь учусь. Сама обжигаю, рисую узоры.

— Значит, ты ещё и талантлива! Хочешь, распоряжусь, и будет у тебя мастерская?

— Вы серьёзно? Не шутите?

Всматриваюсь в мужское лицо с правильными чертами, в тёмные глаза, в полуулыбку.

— Я сейчас похож на шутника?

Улыбаюсь.

— Конечно, хочу мастерскую!

— Тогда будет у тебя лучшая комната. А ещё глина, гончарный круг, краски.

Я даже прикусила губу от избытка эмоций. Как хочется, чтобы лорд всегда был таким! Нежным, милым, внимательным. Неверие, восхищение, радость. Кажется, душа цветёт, как это бывает в тёплый весенний день, когда видишь первую зелёную травку.

После ужина Дамиан помогает мне встать, нежно прижимает к себе, мягко целует в висок.

— Этой ночью я сделаю всё, чтобы ты была счастлива, милая.

Его слова меня отрезвляют. Вспыхиваю от стыда.

— Дамиан...

— Ммм...

— Можно я сегодня после ужина вернусь сразу к себе?

— Что-то не так?

— Это... всё же неправильно спать мужчине и женщине вне брачных уз.

— Перестань, девочка! Что изменит эта ночь?

— Я могу забеременеть. Пока подготовимся к свадьбе. Прошу Вас!

Смотрю на дракона с надеждой. Я уверена, он должен меня понять! По лицу дракона скользит холодная тень разочарования, горечи и досады.

Ох... Так ужасно испытывать неуверенность. Может, я ошибаюсь? Но, с другой стороны, разве любящий мужчина не может чуть-чуть потерпеть? Вчера он своё получил, убедился, что я — невинна. Мне нужно время, чтобы довериться.

Под пристальным взглядом зарделась, не смогла отбросить тревогу, расслабиться.

Ещё хочется приблизиться к лорду, поблагодарить его, но дракон отступает на шаг. Его черты лица тяжелеют, между нами будто тучи сгущаются. Что сделает сейчас лорд Дамиан?

И вдруг! Дракон уходит. Просто разворачивается и твёрдым, уверенным шагом первый покидает столовую.

Смотрю ему вслед, на расправленные широкие плечи, мне не по себе... Похоже... Обиделся? Дамиан ни разу не оглянулся. Он просто оставил меня. Ушёл.

Внутри меня разрастаются тревога и страх от осознания, что я натворила. Мог же руну поставить, выгнать из дворца, даже убить! Кто бы что ему сделал?

А что будет дальше? Выгонит за непокорность? А, может, убьёт? Расхочет жениться? Он не тронул меня, но всем видом показал, что обижен и раздосадован. Отказ дракону может дорого стоить.

Возвращаюсь к себе, не могу избавиться от мыслей. Места не нахожу. Шагаю по комнате от двери к окну и обратно и никак не могу успокоиться.

Радоваться надо, что дракон пошёл на уступки, но не получается. Страшно. Что будет дальше со мной? Правильно ли себя повела?

Да, лорд Тарийский был добрым и милым. И казался ангелом. Лучшим!

Спать легла лишь под утро. Проснулась с сосущим чувством в груди. Но милорд сдержал слово. Уже в этот день я обзавелась просторной комнатой, стеллажом с широкими полками. Мне привезли инструменты, принесли воду и глину.

Одно расстроило. Дамиан покинул дворец и уехал куда-то. Может, к другим колдунам? Вместе они держали в страхе всю Леврию и при этом вели торговлю с людьми. И мало кто мог им перечить, что-то требовать, не рискуя нарваться на очень большие проблемы.

Я же осталась одна, обуреваемая странными чувствами. Зря я с ним так поступила. Может, следовало быть более покладистой, ласковой? Более раскованной? Дракон, и правда, хороший, а вот я, кажется, неблагодарна.

Хозяйничать не осмелилась, несмотря на то, что Дамиан называл дворец нашим домом. Впрочем, все вокруг занимались своей работой так, будто дракон никуда не уезжал. Меня не трогали, но поручения выполнялись сразу же, словно я здесь хозяйка.

Так прошла неделя без малого. Кажется, я уже скучала по Дамиану. Хотелось встретиться с ним, спросить о гонце и родителях. Они до сих пор не откликнулись, никак не проявили себя. Неужели им всё равно, за кого дочь выйдет замуж? А, может, гонец не

доехал?

Конечно, уже через день я нашла Бастиана, но его ответ меня разочаровал:

— Я всё сделал так, как велел наш милорд. Если вам что-то интересно узнать, милая леди, спросите у него, как только он вернётся с охоты.

Он сказал это тоном, не терпящим возражений, и я понимаю, что лучше уйти. Возвращаюсь в мастерскую, там у меня стоят новенькие поделки. Шесть глиняных чашек, пять горшков и настоящий кувшин. Он — моя гордость. Получился гладким, пузатым, почти не кривым.

— Ох, Евлина! Красота-то какая! — воскликнула Лиса, как только увидела мои работы. — Я посмотрю?

Киваю. Мне приятна такая оценка и не по себе. Очень стесняюсь. Всё же мои поделки далеки от идеального результата. Где-то кособокие, где-то очень неровные. Новый станок не похож на тот, что стоял дома. И глина другая. Всё приноровиться никак не могу, но очень-очень стараюсь.

Лиса разглядывает кувшин.

— Он получился отменный, — хвалит Лиссандра. — Такой бы я купила себе.

— Глазури не хватает. Не привезли.

— А почему не попросила?

— Не знаю, — говорю и развожу руками. — Бастиан сказал, что привезёт мне нужное из города только с разрешения лорда.

— Ну, конечно. Всё с разрешения лорда, — чуть иронично произнесла Лиса. — Только с его разрешения.

Смотрю на служанку-принцессу. Обижена. Любое слово милорда воспринимается остро. Что-либо говорить не хочу. Это её боль и обида. Она старалась ради семьи, родители от неё отказались. Предательство привело к душевной боли, метаниям.

А что если лжёт Дамиан? Но поднимать эту тему для разговора не собираюсь. Наверняка Лиса найдёт аргументы, чтобы ввести меня в большие сомнения.

— Смирение, говорят в храме, лучший способ преодолеть трудности, — отвечаю ей.

Этими словами хочу поддержать Лису, себя. Подхожу к окну и смотрю внимательно на соседний флигель. Странная пристройка без окон, из трубы которой постоянно курится дымок.

— А что там? — спрашиваю у Лиссандры.

Дожидаюсь, когда она подходит, и показываю на здание.

— Ах, это... Мастерская. Там много чего есть, наверняка. Нам туда нельзя. Никому, кроме старого Фабия.

— Интересно, — задумчиво говорю, — может там есть глазурь?

Мастерская... Получается, у дракона тоже есть увлечения? Одобряет творчество, раз согласился помочь. Восхищался мной. Тайный флигель, куда слугам нельзя, надолго приковал моё внимание, взгляды.

— Лиса? Как думаешь?

Оборачиваюсь к служанке и разочарованно отмечаю, что та покинула комнату. Слугам во флигель нельзя, но и я — не служанка. Я — будущая жена Дамиана. Схожу к Фабию, познакомлюсь со стариком, спрошу у него про глазурь. К приезду милорда хочется доделать кувшин, показать свою работу. Пусть видит, что я времени зря не теряла.

Откладываю все дела, спешу вниз по лестнице, а затем через весь двор напрямик к соседней пристройке. Чуть волнуясь от любопытства. А что если мой поход за глазурью окажется успешным настолько, что приоткроется завеса тайны, и я узнаю, чем любит заниматься дракон?

Тут же себя одёргиваю. Не суй свой нос, куда не следует. Помнишь, что говорил папа? Но с братьями мы часто нарушали запрет и выясняли множество мелких секретов, играя в следователей тайных дел.

Скажем, одного я даже видела в городе. Сухощавый, с длинным носом мужчина в сером костюме с наглухо застёгнутым воротом. И палкой в руке, которой он постукивал, вводя всех людей в беспокойство. Это произошло, после ограбления соседской лавки. В тот день я, Сет и Мил сидели у отца и ели сладкие вафли. Он явился. Важный такой. Всех допрашивал. Мы несколько долгих лун находились под впечатлением, занимаясь различными поисками.

Вот и сейчас. Мой поход за глазурью навеивает мысли о детстве. Дверь пристройки чуть приоткрыта. Нажимаю на стальную ручку, и дверь легко поддаётся.

— Мистер Фабий! Вы здесь?

Внутри небольшой прихожей стоит полумрак. Я ничего не вижу, но постепенно глаза привыкают. Иду смелее, прохожу дальше и оказываюсь в просторной комнате, залитой голубоватым светом. Вокруг магические шары, какие-то колбы, ёмкости, над ними поднимается белый насыщенный дым. Чуть поодаль висят зеркала разнообразных форм и размеров. Они будто сушатся, и все почему-то с чёрной блестящей поверхностью. В ней отражаются свечи. Их тоже в избытке.

Заворожённо смотрю на волшебство вокруг себя. Как я могла забыть? Драконы продают магические безделушки на рынках. Портальные шарики, сферы молчания и слепоты, преображения, красноречия пользуются огромным успехом. А что же продаёт Огненный? Обычные зеркала? Беру в руки маленькое чёрное зеркальце и внимательно его разглядываю. Для чего оно, интересно? Глянцевое, как срез угля... Очень-очень красивое.

— Евли-ина! А ты что здесь делаешь?

Вкрадчивый голос Дамиана разрезает тишину вокруг меня.

— Милорд?

Неожиданное появление дракона в мастерской выбивает почву из-под ног. Разворачиваюсь и встречаюсь с рассерженным взглядом. Дамиан сужает глаза.

— Что ты здесь делаешь, дракхова девка?

— Зачем вы меня так называете? — мой голос почему-то дрожит.

Так ждала нашу встречу. Так хотела увидеть милорда, посмотреть в тёмные глаза и найти в них интерес и заботу. Услышать, как он соскучился. Сказать об этом самой, поблагодарить за мастерскую и, может быть, показать свой кувшин. И вместо приятных слов... Ругательство? Я — дракхова девка?

— Что я натворила такого? Всего лишь зашла во флигель. Думала, найти глазурь, — пытаюсь объяснить свой приход. — Думала, здесь найду Фабия.

— А ты, с-смотрю, нашла что-то более для себя интерес-ное, — почти шипит дракон. — Например, залезть без с-спроса туда, куда запрещён доступ, украс-сть артефакт. Бы-стро раскусила, сколько монет с него заработаешь-шь?

Украсть? Я — воришка? Вдруг понимаю, что стою с маленьким зеркальцем. Так уверен, что я пришла сюда с корыстным планом и лгу?

— Откуда мне было знать, что здесь находится? — отвечаю, как можно спокойнее. — Почему вы не верите мне? Да я понятия не имею, что это такое!

— Знаеш-шь, что бывает с воровками, попавшими в МОИ руки?

Он меня воровкой назвал? Не верит?! Дрожь накрыла внезапно, будто налетел холодный смерч. Дёрнулась, всхлипнула и выпустила из рук маленькую пластинку. Совершенно случайно. Хотела положить на стол, а получилось иначе.

— Дракхи!

Ругательство вылетает одновременно с резким движением вниз. Тень мелькает так быстро, что лишь успеваю заметить. Лорд Тарийский подхватывает зеркальце на лету буквально в последний момент. Ещё чуть-чуть и разбилось бы.

Медленно. Очень медленно милорд выпрямляется. Его лицо перекошено злостью. В глазах разгорается ярко-красный огонь, захватывая тёмную радужку.

— Пошла вон отсюда! — рывкает он и добавляет чуть тише. — Пока я тебя не убил...

Ярость дракона обжигает похлеще настоящего пламени. Вскрикиваю от страха и быстро сбегаю из флигеля. Выскакиваю на свежий воздух, как можно дальше удаляясь от здания.

Пока не убил? Воровка? Пошла вон? Неужели настолько тяжёл мой проступок?

Слёзы наворачиваются, мне очень больно, обидно. Ведь я... Без умысла делала всё!

Подумаешь, зеркальце! Что мало таких там висит? О, Небеса! Да он готов был меня разорвать! Какая любовь, какое замужество? Даже если я не права, нарушила какой-то закон, разве любящий мужчина будет вести себя с избранной так? Жёстко, грубо, жестоко?

Щёки мокрые, вытираю руками лицо. Поднимаюсь к себе в мастерскую. Хочется спрятаться там, превратиться в маленькую серую мышку и никогда-никогда больше не видеть его.

В комнате даю волю эмоциям. Какое-то время плачу, потом успокаиваюсь. Время идёт. За окном темнеет, наступает глубокая ночь, когда на лестнице слышатся глухие шаги. Тяжёлые, уверенные. Вжимаю голову в плечи, понимая, что поднимается лорд.

«Трусиха! Трусиха!» — в голове слышатся весёлые крики Сета и Мила: «Папенькина дочка — трусишка!»

Отхожу к стене. Ощувив спиной прохладную поверхность, расправляю плечи и жду. Сердце глухо стучит. Бум-бум-бум.словно в груди поселились городские часы, что висят на каменной башне.

Дверь распахивается, и на пороге появляется лорд. Он смотрит в темноту и молчит, как безмолвный призрак или чёрный палач. В тёмном плаще с капюшоном выглядит он устрашающе.

— Евлина, — мягко говорит он. — Ты что же сидишь в темноте?

И что ему ответить? Боюсь? Не успела свечи зажечь?

С чем он пришёл? Злится по-прежнему или сменил гнев на милость? Что дракон хочет узнать?

Негромкий хлопок прорезает ночь, и на мужской ладони загорается огонёк. Он сдувает его, и небольшая искорка превращается в маленький шарик. Огненная, искрящаяся сфера медленно плывёт по комнате, зажигая стоящие свечи. Когда в мастерской посветлело, шарик направляется ко мне и застывает напротив. Он горячий, стал гораздо крупнее и очень близко. Кажется, сейчас дёрнусь, и загорятся мои брови и волосы. Мне снова страшно, ведь с огнём шутить нельзя.

— Милорд, прошу. Уберите его от меня.

— Боишься?

— Да.

— Не нужно. Он не причинит тебе зла, если я этого не хочу.

Лорд Дамиан улыбается.

— Протяни руку к сфере, Евлина. И ты убедишься, что он не горячий.

Заставляю себя сделать то, что приказано. И, действительно, убеждаюсь, что огонь для меня безопасен.

— Вот видишь, — примирительно говорит Дамиан. — Не нужно бояться меня.

Угу... Как же! У меня на самом деле прекрасная память.

— А что бывает с воровками, что попадают вам в руки?

— Они умирают медленно и мучительно, — невозмутимо отвечает милорд.

— У меня в мыслях не было красть. Я лишь хотела глазурь.

— Я тебе верю, Евлина, — вдруг соглашается лорд. — И что же? Ты обиделась на меня?

— Милорд. Не всё ли равно, что чувствует дракхова девка?

— Ты меня испугала, Евлина.

Лорд откидывает капюшон, проходит в комнату и садится на моё место. Закидывает ногу на ногу, показывая, кто здесь настоящий хозяин. Я жду. Внутри не стихает тревога, несмотря на спокойствие Огненного.

— Знаешь ли ты, что чёрные зеркала, если бьются, отравляют собой воздух и воду настолько, что даже их пыль способна убить человека. В одну минуту. Секунду. И ничто, и никто не в силах человеку помочь?

Что? Неосознанно подаюсь вперёд, когда смысл раскрывается в должной мере.

— Не знала, — продолжает милорд. — Конечно, не знала. Именно поэтому вход во флигель запрещён всем без исключения.

— А Фабий...

— Он слишком стар.

— А вы?

— Я — дракон. Забыла? — хмыкнул лорд Тарийский. — А теперь подумай, что я почувствовал, когда увидел, как моя будущая жена обнаружила склад артефактов, взяла один, а потом его чуть не разбила!

— Милорд...

— Представила мои чувства, Евлина?

— О... Простите меня!

Осознание, что я чуть не натворила беды, хлынуло и превратилось в жгучее чувство. Виновата я, получается. Внезапно все его слова, крики, ругательства превратились в ничто. Он беспокоился! Он испугался, что я окажусь одной из проходимок, воришек! Потом испугался за мою жизнь и жизнь других людей. Стыд-то какой! Я пошла в мастерскую без разрешения, не удосужилась дожждаться дракона из-за какой-то глазури!

— Дамиан! Простите!

— Конечно, Евлина, прощаю. Ты же моя невеста.

Улыбаюсь сквозь слёзы от радости. Неужели всё разрешилось? И всё у нас осталось по-прежнему! Дракону я нравлюсь, ничего не изменилось. А то, что он рассердился...

Вполне себе обоснованно!

— А хотите я вам свой кувшин покажу?

— Кувшин? — непонимающе переспрашивает милорд. — Какой кувшин?

— Мои поделки. Вас неделю не было. Я лепила из глины.

Бегу к стеллажу, достаю свою гордость. Он уже прошёл обжиг. Всё, что нужно, разрисовать его узорами. Я заметила один из орнаментов в оружейном зале, даже перерисовала кусочек. Думала, позже сделать сюрприз, но не удержалась.

— Какая ты молодец, — говорит Дамиан, внимательно рассматривая поделку. — Есть ещё что-нибудь?

— Да... Несколько чашек, горшки. Они не такие красивые, но я очень старалась.

— Покажи.

— Ох...

Заливаясь краской, показываю остальные поделки. Ну и ничего страшного, что здесь небольшая неровность, а здесь косой бок. В следующий раз точно получится лучше! Дракон согласно кивает, в его глазах горит интерес. Он резко поднимается с места.

— Что ж. Ты не слишком сильно скучала.

— Скучала, милорд, — торопливо его поправляю. — Я скучала по вам.

— Правда?

Тогда я подхожу к Дамиану. Робко дотрагиваюсь до его предплечья и улыбаюсь.

— Да, милорд. Я хотела поблагодарить вас за мастерскую. Вы... Так добры.

Лорд убирает мою руку с себя и снова уходит. Молча. Он не предложил провести с ним ночь, не говорил комплиментов. Просто пришёл объяснить?

Ох... А я даже не поинтересовалась, как прошла охота, была ли поймана дичь! Это крайне невежливо! И при этом лорд пришёл в мастерскую. Неужели он так ценит меня и наши с ним отношения? Может, следует хорошенько подумать над своим поведением и не быть такой... недотрогой?

Бросаю взгляд в окно. На горизонте светлеет небо. А я ведь даже не ужинала. И скоро утро. Но раз гроза миновала, новый день будет чудесным! Прикрываю дверь мастерской и быстро сбегаю по лестнице. Сначала на кухню за булочкой, потом в спальню. Надо поспать. Если что, завтра проснусь попозже. Кто мне что скажет? А если понадоблюсь лорду, то Лиса или Кати обязательно разбудят меня.

Глава 4

Я проснулась ближе к обеду. Потянулась в кровати, но долго лежать не стала. Отправилась сначала в ванную комнату, где привела себя в порядок, затем спустилась на кухню, позавтракала. Моя жизнь во дворце дракона уже упорядочилась. Я знала, чем и когда буду заниматься. Конечно, сначала зайду в мастерскую, проверю свежую чашку. Чуть позже прогуляюсь по саду. Может, встречу милорда и спрошу у него об охоте, гонце. Почему-то родители молчат, и это меня беспокоит. Неужели папенька настолько разочаровался во мне, что больше не хочет знать, с кем проводит время любимая дочь?

Во дворе почему-то шумят и галдят. На площадке перед входом во флигель, где находится моя мастерская, с десятка два слуг, все смеются.

— Лот номер три! — кричит кто-то громко. — Универсальный горшок! Хотите — наливайте воду, хотите — в него мочитесь, если лень на улицу выходить! Смотрите, какой у него косой бок! Его можно поставить к стенке, и он не будет занимать место. Жаль, не разукрашен, но зато ему будет цена. Начнём с двух пустых монет. Всего с двух! Это дешевле на три монеты, чем за прошлую миску! Ручная работа! Смотрите!

Все снова смеются. От забористых шуточек внутри всё холодеет. Приближаюсь к толпе, пытаюсь протиснуться. Меня не замечают, всё внимание приковано к центру площадки.

— Аукцион горшечных изделий! Налетай! Разбирай!

Когда взгляду открывается происходящее, становится не по себе. В изумлении смотрю на собственные поделки. Все они выставлены в ряд, вокруг них пляшет рыжий парнишка. Низкорослый, со смешными вихрами, веснушками разодетый как шут. Его видела пару раз на конюшне, помогал старшим с уборкой, уходом за лошадьми. Он развлекается сам и развлекает других.

Наворачиваются слёзы, но я прикусываю губу, чтобы не разрыдаться. Как такое возможно? Кто разрешил устроить здесь показуху? И что мне делать?

Выйти к ним? Представляю, как они начнут надо мной потешаться!

Остаться здесь? Сердце рвётся от боли, сам собой напрашивается ответ на самый главный вопрос. Дамиан! Лорд дракон устроил аукцион и теперь смеётся надо мной, как посмеялся вчера над моими неказистыми работами, но вида не показал. Но зачем? Почему?

Всхлип срывается с губ, я разворачиваюсь и убегаю. Прочь. Подальше отсюда! Ни мгновения не хочу видеть спектакль, не хочу находиться там, где высмеивают и обижают.

В спальне бросаюсь на кровать и рыдаю навзрыд. Ох, как плохо... Ощущение, что мою душу вывернули наизнанку, расстелили на площадке перед слугами и разрешили всем по ней пройти. Даже не пройти — потанцевать и всласть насмеяться. И кто допустил это?

Он! Тот, за кого я собралась замуж, кому начала доверять! Слёзы катятся градом, никак не могу успокоиться. Так продолжается до тех пор, пока горечь и обида на лорда не становятся пустотой, растворяясь от разочарования и досады. Вот как ему доверять? Я же поделилась с ним сокровенным! Пусть мои поделки далеки от идеальных, но поднимать их на смех? Торговать? Предлагать вместо ночных горшков? У-у-у... За что? И почему он так со мной поступил?

— Госпожа Евлина! — голос Кати раздаётся из-за двери. — Вас хочет видеть милорд за обедом. Просил не задерживаться.

Милорд? Зачем он хочет видеть меня? Посмеяться? Посмотреть на мои красные, опухшие от слёз глаза?

Но делать нечего. Ослушаться себе дороже. Да и потом... Может, он даст хоть какие-то объяснения? Окатив лицо студёной водой и поправив платье, я спускаюсь в столовую. На пороге я останавливаюсь. Дамиан сидит возле камина в резном кресле и смотрит на

играющее жёлтое пламя. Но моё присутствие не осталось незамеченным, потому что в следующее мгновение он повернул голову и посмотрел на меня.

— Евлина! Дорогая! На тебе лица нет. Что-то случилось?

— Милорд. Это вы спрашиваете?

— Тебя кто-то обидел?

— Нет, милорд. Какая обида? Вы — хозяин в своём дворце и всё здесь принадлежит вам. Даже мои горшки. Хотите —ставляйте их на продажу, хотите — разбейте. Кто я такая? Одна из доверившихся дурочек.

— Евлина? Ты сейчас о чём?

— А вы не понимаете, лорд? Аукцион моих поделок на внутреннем дворе — это разве не ваших рук дело?

— Аукцион?

Дамиан хмурится, поднимается с кресла и подходит ко мне.

— Какой ещё аукцион?

Молчу. Пусть ещё скажет, что понятия не имеет о том, что происходило недавно. Вот тогда я окончательно пойму, чего стоят его слова, чувства, забота. Тишина вокруг обостряется всё сильнее, она звенит, как натянутая струна.

Дракон касается рукой подбородка, задумчиво его почёсывает. Изучающий взгляд будто пытается проникнуть глубоко в душу. Я же... Просто смотрю на него и думаю... Зачем он со мной так поступил? Неужели, и правда, не знает, что происходило недавно?

— Мне вчера ночью настолько понравилось твоё творчество, что я не удержался сегодня. Устроил выставку. Захотел похвастаться талантами будущей жены. Решил, что все должны знать, какая ты мастерица. И что же получается? Вместо выставки — аукцион?

— Мне так стыдно было, — отчётливо произношу. — Я вообще никому ничего не хотела показывать... Поделилась с вами, потому что поверила... Вы стали мне как будто близки. А сегодня...

На глаза навернулись слёзы.

— Но ты же не говорила, что показывать никому нельзя! — возмутился милорд. — Я хотел, чтобы твои труды оценили.

— Мои поделки продавали как ночные горшки. За бесценок. За пустые монеты.

— Кто посмел?

— Да какая разница?

— Ливак? Точно он! Накажу этого рыжего пройдоху сегодня же! — злится Дамиан. — Как он посмел! Милая. Линочка, моя!

Дракон берёт меня за руки, смотрит прямо в глаза. На мрачном лице играет полуулыбка.

— Придумай ему наказание, милая. Всё, что скажешь, исполню. Выпороть его? Подвесить за ноги? А хочешь, мы его заставим просидеть в конском навозе сегодня и весь завтрашний день? Одно твоё желание.

— Милорд! Прошу вас. Не надо никого наказывать!

— Ты уверена?

— Конечно, уверена.

— Какая ты великодушная, Евлина, — с умилением говорит Дамиан. — Добрая... Моя

будущая жена. Даже слишком добрая. Но я сделаю так, как ты просишь.

Ничего не отвечаю дракону. Как-то не верится в объяснения. Слишком уж гладко и просто всё. Показал мои поделки, оставил их... А Ливак стал развлекаться? Продавать то, что ему не принадлежит? Разве он посмел бы это делать без ведома хозяина? Дракона, кого бояться не только во дворце, но и во всём королевстве? Ха-ха... Верится слабо.

— Хочешь, я налью тебе изысканного белого вина, дорогая? — меняет тему милорд. — Улыбнись. Ну... Кто же знал, что так всё получится. А хочешь, я тебе из города учителя привезу?

— Учителя?

— Конечно! Должен же я хоть как-то загладить вину?

Дамиан так тепло улыбается, что сердце пропускает удар. Раньше на меня так он никогда не смотрел. Что если он, и правда, раскаивается? Что если не предполагал таких последствий? И отчётливо понимаю, что пытаюсь себя убедить. Так не хочется думать, что дракон циничный, жестокий мужчина. И отвечаю спокойнее:

— Как вам будет угодно, милорд.

За обедом Дамиан любезен. Всё старается меня накормить кусочками повкуснее. Много шутит, даже рассказывает о стране, где родился и вырос. Называет свой мир — Раниндар. Его населяют такие же, как он, драконы. Драконицы. Описания природы, домов, образа незнакомой жизни захватывают. Слушаю Дамиана, почти раскрыв рот.

— Все они колдуны?

— У всех есть дар. У кого-то сильный, у кого-то не слишком.

— А вы очень сильный дракон? — вежливо интересуюсь.

— Очень сильный, малышка, — улыбается лорд, — но дар можно усилить. Знаешь, что для этого нужно?

Отрицательно качаю головой.

— Нужна любимая женщина. Любовь. Понимаешь?

Милорд берёт меня за руку.

— Любой дракон душу демиррам продаст за то, чтобы влюбиться. Но не у всех получается.

— А вы? Были когда-нибудь влюблены?

— Кажется, влюбился недавно.

Дыхание перехватывает.

— В кого?

— В тебя, глупенькая. Ты такая... Живая. Хоть и немного наивная, — мечтательно говорит он. — Любишь показывать зубки и коготки. Маленькая, такая кошечка. Или лисичка. Характер, вижу, есть. Но умеешь быть бесстрашной, точно драконица. Всегда была строптивницей, да?

Конечно, мне льстит, что я похожа на дракониц из Раниндара. Независимые женщины его мира все очень красивые, статные. Недоступные. Гордые. Иногда даже надменные. Так охарактеризовал их дракон в ответ на вопрос, почему он не стал искать любовь там. Конечно, я не похожа на высокомерную деву и никогда себя так не вела. Но в остальном считаю себя красивой, порядочной, милой. Гордой. И неприступной, конечно. Но глядя на улыбки дракона, на его заинтересованный взгляд и воодушевлённое лицо размышляю, не слишком ли я закрыта.

— Я всегда старалась слушаться своих родителей.

— Старалась, — ухмыляется Дамиан. — А получалось?

— Не очень, — отвечаю.

Лорд Тарийский подносит мою ладонь к губам и нежно её целует.

— Прости меня, дорогая. Я, действительно, не знаю, как надо любить. Но уверен, ты мне поможешь раскрыться. Поможешь, Евлина?

Тёмный взгляд с пылающими огоньками будоражит где-то внутри, глубоко. Кажется, я киваю, потому что Дамиан расплывается в счастливой улыбке.

— Хочешь прокатиться со мной? — спрашивает он.

— На вашей лошади? — испуганно спрашиваю. — Мне не понравилось.

— Дорогая. Тебе нужно привыкнуть к тому, что я — Огненный дракон. Уверен, скоро тебе так понравится моя стихия, что ты будешь сама просить о том, чтобы насладиться ей в должной мере.

— Огонь и я? Боюсь, это слишком, — почему-то смеюсь. — Я всего лишь человек.

Милорд хмурится. Тень пробегает по его лицу, но вскоре дракон улыбается.

— После свадьбы ты станешь бессмертной. Под стать мне. Родишь мне наследников.

То, что слышу, похоже на сказку. Как-то слишком... Не по-настоящему. Так не бывает! Встаю с места, забрав ладонь из руки Дамиана. Отворачиваюсь. Уйти из столовой без разрешения не хватает смелости и желания. Вздрагиваю, когда на предплечья опускаются мужские руки, а его губы касаются уха и пряди волос.

— Верь мне, красавица. И люби своего дракона. Я сделаю тебя счастливой. Слышишь?

— Да, милорд.

— А хочешь прогуляться по саду?

— По саду? С вами?

Не верится мне, что дракон вот так запросто хочет со мной прогуляться. Может, это новый подвох? Или проверка?

— Разве я не могу провести свободное время с тобой?

— Можете, конечно, — скромно отвечаю. — Как вам угодно, милорд.

— «С радостью», надо отвечать, дорогая, — смеётся дракон.

Он берёт меня под руку и выводит из столовой прямо на террасу. Впереди раскинулся сад, клумбы, аккуратные дорожки. Мы спускаемся по ступенькам, Дамиан рассказывает о том, почему выбрал это место для дворца и что ему нравится в Леврии.

Он весел и благодушен. Внимателен. Я словно возвращаюсь в тот романтический вечер, когда мы славно общались. Тогда я ему отказала, и Дамиан внезапно ушёл. Потом он уехал на охоту с друзьями, потом была мастерская и этот... аукцион.

Впрочем... У всех может быть плохое настроение. И драконы не исключение. Может, его простить? Так учат нас отцы из храмов.

— Милорд.

— Дамиан. Мы же договорились! — словно невзначай дракон поправляет меня.

— Дамиан. Мои родители почему-то молчат. Они ответили что-то гонцу?

— Конечно, ответили! — уверенно отвечает лорд. — Сказали, что польщены. Почли за честь породниться с драконом, передали тебе «привет», наказали слушаться мужа.

— И всё?

— Они приедут. На свадьбу.

Закрываю нижнюю часть лица ладошками не в силах сдержать улыбку. Как просто всё! А я уже неизвестно что придумала! С чего-то решила, что папенька сочтёт меня гулящей девкой и знать не захочет. Только представить новость! Его дочь — невеста Тарийского! Да там все соседи, наверное, сошли с ума от зависти. Так сказала бы маменька. А братья? Вот увидеть бы лица! Впрочем, ещё увижу.

— Ты рада новостям, Евлина? — спрашивает Дамиан, наклоняясь ближе.

— Конечно, милорд!

Дракон наклоняется и нежно меня целует. Чуть прикусывает нижнюю губу, а мне приятна нехитрая ласка. Позволяю ему эту шалость, наслаждаясь объятьями. И очень-очень хочу, чтобы милорд не настаивал и не тащил меня снова в постель. И не хочу, чтобы этот сильный мужчина меня сейчас отпустил. По крови струится огонь, он словно перетекает по жилам. Так сладко, что я на миг забываюсь и лишаюсь земли под ногами.

— Ах!

— Понесу тебя на руках. Ты такая пушинка, Евлина!

Обнимаю дракона за крепкую шею, пряча лицо. Оно горит от смущения — ведь вокруг так много слуг! Но, с другой стороны, пусть видят, как меня балует милорд. Так приятно быть любимой, приятно чувствовать тепло и заботу.

Мы проводим время с милордом почти до самого вечера, а потом возвращаюсь к себе. Дамиан будто чувствует мои переживания и во всём мне потакает. Может, дракон влюбился? Был долго в отъезде, скучал. А когда увидел, как расстроил меня, и сердце мужское дрогнуло?

Открываю дверь и замираю. Вся комната уставлена цветами. Белыми, розовыми, красными. Будто все вазы дворца оказались собраны в одном месте и наполнены красотой. А запах! Нежное благоухание заполонило пространство, сделав воздух насыщенным и при этом ароматным, приятным.

Взгляд с наслаждением скользит по цветам. Захожу внутрь, осматриваю покои, аккуратно сажусь на кровать. Знак внимания и признательности, не иначе! Ах, какой милый дракон! Но право, мне нравится больше, когда цветы растут на кустах. Сейчас их срезали, совсем скоро они просто погибнут. Их жизнь окажется короче, чем могла быть.

И всё же... Знак, который сделал мужчина, показал, что ему не жаль красоты. Кажется, все клумбы лишились цветения, но я же видела! Розы на месте. Значит, где-то есть секретное место, о котором я совершенно не знаю.

Улыбаюсь, смотрю на обилие цвета. Сладость медленно заполняет меня изнутри, пока не превращается в боль. Она пришла незаметно. Кажется, в голове всё распирает от запаха. Его очень много! Ужасно!

Слетаю с кровати и открываю окно. Но за ним нет даже маленького ветерка. День был достаточно жарким. Запах впитывается в кожу, становится приторным, жутким.

Недолго думая выскакиваю за дверь и натыкаюсь на Лису.

— Евлина! Что-то случилось? — она обеспокоенно спрашивает. — Как раз иду к вам спросить, может, вы что-то хотите?

— Цветы. Их слишком много.

— О! Я понимаю! — сочувственно поддерживает принцесса. — Прикажете вынести?

— Да. Пожалуйста. И побыстрее.

— Распоряжусь и вернусь!

Спустя некоторое время Лиса вернулась со слугами. Комната вмиг опустела, тут же стих запах цветов.

— О, Евлина! Смотрите, что я нашла под вазой! — воскликнула Лиссандра и протянула коричневатый сложенный лист. — Кажется, вам письмо.

— От кого?

— Полагаю, от дарителя цветов, — заговорщически сказала она. — Вам прочитать?

— Нет. Я сама.

— Держите.

Пробежавшись глазами по строкам, поняла, что Дамиан меня снова зовёт на свидание. Будет ждать, когда Лея уйдёт с горизонта. Очень просит прийти, обещает вести себя достойно и вежливо, и ни за что не обидит. Ещё пишет, что любит и хочет окончательно загладить вину, помириться. Меня ждёт незабываемый вечер.

— Не могу, — тихо шепчу, опускаясь в кресло. — Не хочу.

— Свидание, да? — доверительно спрашивает Лиссандра.

Киваю. Не очень хочется делиться с принцессой. Внутри остался осадок. Могла же предупредить, что и мне не нужно ходить в дурацкий флигель? Могла. А как она сказала? «Нам туда нельзя». А, может, я зря думаю плохо о девушке? Лиса — принцесса, вот и держится на равных со мной.

— Знаете, Евлина, — тихо говорит Лиса. — Я, конечно, обижена на милорда. Но, кажется, он в этот раз, и правда, влюблён. Он не носил меня на руках в парке и не дарил столько цветов. Не был настолько милым, заботливым.

Смотрю на Лиссандру. Вот что ей ответить? Можно ли верить служанке? Я сама не знаю, хочу ли идти к дракону. Могу ли ему отказать? Скажу через Лису, что у меня болит голова от цветов. Хороший же повод!

Или всё-таки сходить? Когда Дамиан милый и ласковый, он — словно котёнок. Такой смирный зверь, обаятельный и интересный. Но ведь можно проверить, насколько дракон сдержит слово и не обидит меня? И если он окажется... слишком настойчивым...

Вспыхиваю от собственных мыслей. Ох! Да они как у развратной девки из кабака! Но лучше раньше узнать, раскрыть его худшие стороны и даже сбежать, чем выйти замуж и ошибиться.

— Я... Я пойду, — слова вылетают будто сами собой. — Поможешь мне с платьем?

Улыбка показала готовность. Принцесса бросается к гардеробной, распахивает узкую дверь и смотрит на несколько замысловатых нарядов. Оценивающе цокает, перебирая то одно, то другое. Вдруг спрашивает:

— Как насчёт лазурного цвета? Это платье будет идеально сидеть по фигуре.

— Может, что-то попроще?

— Как хочешь, — соглашается Лиссандра и пожимает плечами. — Простите. Как вам будет угодно.

Кати, пожалуй, нравилась тем, что очень боялась и очень старалась ему угодить. От неё буквально пахло страхом, когда он к ней приближался. В её кровь выбрасывался адреналин, и она возбуждалась, становилась страстной и очень пылкой любовницей. Чем не средство утолить голод, пока его будущая жена ломается в собственных чувствах?

Забавная девочка. Наивная простушка, но при этом одна из немногих, кто осмеливается ему возражать. С ней приятно играть, то обнадеживая, то разрушая иллюзии. Желание Евлины прощать, стремление видеть в нём лучшее и при этом выпускать коготки,

заставили недавно задуматься. А если она окажется той самой, что разбудит огонь? Познав истинную любовь, колдун сможет обрести могущество стихии. Что нужно ему? В сущности, очень немного. Ему нужно влюбиться в девчонку. А кого бы он смог полюбить? Наверное, женщину, которой будет нравиться игра, как ему. Та, кто сможет противостоять и даже иногда побеждать, навсегда завоюет дракона.

— Кати, — лениво произнёс он, следя за служанкой. — Раздевайся.

Не сводя с него испуганных глаз, Кати потянула завязки. Одинаковость девушек давно набила оскомину. Не так и важно, что влияло на них — страх ли, алчная жажда занять место в жизни получше, самонадеянность, но все они быстро ломались, превращаясь в доступных и на всё готовых... служанок. Он не щадил никого. Ни принцесс, ни дочерей торговцев или крестьян. И при этом искал ту самую, что разбудит стихию. Почему бы и нет? Почти в любом мире всегда есть ресурс в виде девок на выданье. В Леврии ему нравилось больше всего. Без магии люди весьма беззащитны. Наверняка Ледяной и Водный заняты здесь тем же самым. Оба содержат гаремы и манипулируют куклами. Скучно. Куда интереснее играть с девушкой один на один, день за днём её проверяя на прочность. Ему нужна сильная рискованная женщина, а если такая пройдёт обряд, она ещё подарит наследников.

Тихий шорох в коридоре заставил его чуть нахмуриться.

Гостя? Евлина?

Тонкий драконий слух без труда распознал лёгкую походку невесты.

Что она делает здесь? Хочет присоединиться к утехам? Не смог сдержать усмешки, представив её глаза, когда она услышит об играх в постели втроём. Когда-нибудь Евлина обязательно примет участие в подобном развлечении, но сейчас неожиданный визит заставил слегка напрячься. Правила игры меняются, но условия меняет не он.

— Танцуй, Кати. Так, как я люблю. Помнишь?

Служанка покорно задвигалась. Стройная, изящная в одном нижнем белье. Всё-таки хорошо, когда есть возможность одевать женщин в более эротичные тряпки. Они гораздо лучше разжигают мужское желание, чем то убожество, что шьют местные портные и швеи.

Приподнял бровь, когда дверь спальни чуть приоткрылась. Евлина мелькнула в проёме и... Предвкушение превратилось в досаду, смешанную с интересом. Евлина тихо ушла. Ни сцен ревности, ни слов обиды, которыми любят бросаться оскорблённые истерички. Он ей безразличен? Наверяд ли. Порядочная, но строптивая мышка задумала что-то другое?

То, что эта девчонка лучше многих тех, с кем он раньше играл, вне сомнений. Одно то, что Евлина не выдала Лису, пройдя через страх наказания, вызвало лёгкий азарт. Ещё тогда ставки немного повысились. Теперь это. Почему и зачем она приходила? Почему так же молча ушла?

Определённо, не зря он назначил неподъёмную сумму родителям.

— Триста тысяч золотом, — так им и сказал.

— Невозможно... Лорд. Мы просим вас, — заплакала женщина. — Зачем вам Евлинка? Разве мало тех, кто с радостью будет исполнять все ваши желания?

— Мне Евлина пока интересна, — лениво ответил, вставая.

— Милорд! Дайте нам хотя бы увидеться с девочкой, — попросил мрачно отец. — Она должна знать, что мы её по-прежнему любим. И ждём.

— Уезжайте.

— Милорд! Обещайте, что не обидите нашу девочку! Прошу вас!

Мать Евлины кинулась к нему, готовая упрашивать дальше, валяться в ногах, а в случае

неудачи даже его расцарапать. Решимость в пристальном взгляде сулила веселье. Но вдруг... в зелёных глазах вспыхнул панический ужас, и женщина остановилась.

Одно и то же. Всегда одно и то же. Трусливые людишки больше всего берегли свою жизнь. И к лучшему. Ведь это — его игра и в ней ведёт он.

Глава 5

Никогда не думала, что на душе может быть так противно. Все слова о любви оказались ложью, а ухаживания — насмешливым фарсом. Что ж, сама виновата! Как можно оправдывать того, кто с самого начала вёл себя отвратительно? Поверила кому? Тому, кто увёз от родителей, обесчестил и насмеялся. И всё это время я, глупая, надеялась на настоящие чувства! Очень глупая и очень-очень наивная!

Невеста? Трижды ха-ха!

Полуголая, покрасневшая Кати в кружевном прозрачном белье танцевала перед драконом и явно ждала продолжения. Дамиан сидел в кресле, закинув ногу на ногу, и наслаждался служанкой. Уж она наверняка готова на всё по первому приказу дракона. Не то что я — недотрога.

Но зачем милорд позвал меня в спальню? В очередной раз посмеяться, увидеть ревность и слёзы? Посмотреть, как стерплю и прощу после комплиментов и слов-оправданий?

Слёзы катятся градом, в любовь милорда больше не верится. Даже если Дамиан по-прежнему хочет жениться, видеть, как его ублажают другие, невыносимо. Разве можно связать жизнь с мужчиной, который так бессердечен? В моих мечтах муж обожал меня, уважал и уж точно не развлекался с любовницами.

Что делать? Остаться здесь и дальше терпеть унижения? Бежать домой и обрести другие проблемы?

Дамиан сказал, родители очень обрадовались великой чести породниться с драконом. Сомнения гложут. Дракон мог солгать, чтобы втереться в доверие. Почему-то мама и папа до сих пор не захотели меня навестить, узнать, как я поживаю, помочь с платьем, подготовиться к свадьбе. Им стыдно за дочь?

Представить страшно, что будет, когда я предстану перед отцом. Ведь я его опозорила. Да и не только его. Опозорила весь род Рамидас.

Что скажут соседи, партнёры отца, когда узнают неприглядную правду? Порченная девка — всегда приговор репутации. Не важно, кто был любовником. Не важно, как это случилось. Порченных не берут замуж, таким дорога одна — в трактирах носить алкоголь, улыбаться мужчинам, выполняя их пьяные прихоти. Тягостно даже думать об этом, но так хочется вернуться домой, прижаться к отцу, пожаловаться и сказать, что... свадьбы не будет.

Верю, искренне верю, что родители меня простят, приютят. Папочка меня любит больше всех, всегда выделяет. Ну не может он выгнать кровиночку!

Поглощённая мрачными мыслями, быстро направляюсь к конюшням. Время позднее. Тусклый свет фонарей бросает блики на каменные стены построек и плиты под ногами. В воздухе пахнет дымом. Где-то что-то горит.

Если повезёт, оседлаю лошадь, выведу её в поводу и дальше к воротам, где находится стража. Скажу им, что мамочке плохо, и дракон меня отпустил съездить ненадолго домой. Сам милорд присоединится чуть позже. Догонит. Вдруг поверят? А если нет? Тогда через сад. За ним лес и дорога. И волки, чаша, ночь.

А, может, самой солгать? Дракону можно играть моими чувствами, почему мне нельзя? Кто знает наверняка, что у нас происходит? Я для всех — невеста, которую носит дракон на руках. Зачем прятаться, когда можно потребовать? Пусть подготовят мне лошадь, сопровождают до города и уезжают обратно! Лицо распухшее, глаза красные — плакала. Сразу видно — проблемы! Главное, вид сделать самоуверенный, наглый. Кто посмеет ослушаться будущую хозяйку? А ну как нажалуюсь лорду?

Преисполненная решимости иду к подсобке, где хранятся уздечки и сёдла, и останавливаюсь, услышав знакомый голос. Бастиан? Управляющий дворца в конюшне? Что он делает здесь в такое позднее время? Вот уж с кем мой план провалится, даже не успев начаться. Разве этот верный пёс поверит мне на слово? Слишком усердно он выполняет работу, выслуживаясь перед драконом. Нельзя его обвинять за

рачительность, но Бастиан мне не нравится. Слишком холодным взглядом, высокомерным одаривает всякий раз при встречах, при этом приторно-вежлив и словно наслаждается, когда может отказать в просьбе или поставить на место.

— Наливай, Никос! Выпьем ещё!

— За нашего милорда и его будущую жену! — раздаётся хриплый голос главного конюха.
— Погуляем скоро на свадьбе!

— Навряд ли, — лениво произнёс Бастиан. — Не родилась ещё такая, чтобы хозяин потерял голову напрочь.

— А новенькая?

— Что новенькая? Чем она отличается от остальных?

— Да ладно, Басти! Оставь девке шанс.

— Никаких шансов. Не первый раз. И вообще, хватит об этом.

Леденею от новых нахлынувших чувств. Не было гонца. Не было. Впредь следует доверять себе, прислушиваться к интуиции. Иначе почему Бастиан так пренебрежителен? Этому есть причина. Он знает гораздо больше, служит давно Дамиану. И свадьбы не будет. Всё лишь игра. Какая-то страшная, непонятная игра, в которой я — кукла на сцене. А кукловод что-то задумал и дёргает за верёвочки с особой циничностью.

— Госпожа Евлина? А вы что здесь делаете?

Вздрагиваю от неожиданности и разворачиваюсь.

— Ливак?

— Так поздно. Вы здесь. Я чем-то могу вам помочь?

Испытующий взгляд рыжеволосого парня смущает.

— Вы уже и так помогли, — не сдерживаясь, вспоминаю об аукционе. — Зря я сюда пришла.

Прохожу мимо парня к дверям. Все планы смешались. Необходимо что-то предпринять, но что? Идти через лес пешком? Теперь эта идея не казалась такой уж отличной. Ночью или днём пробираться сквозь чащу, где водятся звери, не лучшее решение. Местности я не знаю, оружия нет. Моя самонадеянность резко угасла, проявив под собой здравый смысл.

— Простите меня, госпожа. Мне не следовало так шутить над вашими... э-э-э... поделками. Этот дурацкий аукцион. Не знаю, что нашло. Я шутил. Веселился. Не думал, что это может обидеть.

Останавливаюсь. Ливак признал вину и попросил прощения? Как мило!

— Забудьте, — отвечаю парню. — Я зла на вас не держу.

— И всё же... Что вы делаете на конюшне так поздно?

— Гуляла. Зашла посмотреть на лошадей.

Нет. Не признаюсь ему, что пришла сюда с целью сбежать. Никому верить нельзя. Вчера Ливак продавал мои горшки и насмехался, сегодня просит прощения. Дракон — то добренький, ласковый, то меня обижает. Бастиан косо смотрит и улыбается. Лиссандра — подружка. Это ведь она нашла то письмо и предложила к дракону сходить.

— Вас проводить до дворца?

Парень услужливо улыбается, но я отказываюсь. Ни к чему меня провожать. Выхожу из конюшен, смотрю на небо, усыпанное множеством звёзд. Зря я мучаюсь, строю планы

побега, напрашиваюсь на преследование со стороны Дамиана. Вдруг начнёт искать? Что если он разозлится?

Ведь проще поговорить с ним и сказать, что замуж за него не пойду. Тем более, в свете последних событий. Пусть лучше сам дракон меня вышвырнет вон, как отслужившую тряпку, а дальше... Доберусь до родителей, поговорю с ними. Потом... Потом будет видно.

Этой ночью я часто ворочалась. Всё думала, как подойду к дракону и буду с ним разговаривать, какие подберу слова, чтобы его не разозлить, и при этом не оставить и шанса на шаг назад в отношения. Надо отметить, с самого начала неправильные. Уснула только под утро и, конечно, не выпалась.

И вот я возле столовой. Там завтракает Дамиан. Останавливаюсь перед дверьми, чтобы набраться храбрости и предстать перед хозяином дворца. Глубокий вдох и выдох позволяют собраться и привести мысли в порядок. Хотя какие там, к демонам, мысли? Всё, что придумала ночью, вылетело из головы.

Как я хотела сказать?

«Милорд! Боюсь, у нас разные взгляды на семейную жизнь. Как жена я совершенно вам не подхожу. Почему? Потому что ценю верность и честь, а вы надо мной насмехаетесь!»

Фух! Ужасно! Нельзя так с ним. Разозлится. Лучше так:

«Милорд. Я вам не подхожу. Вы меня не любите, и я вас не люблю. Отпустите меня к родителям. У нас нет будущего. Это же очевидно».

И будь, что будет!

Неожиданно двери распахиваются. На пороге стоит слуга. Он чуть кланяется и отходит в сторону, являя мне Дамиана. Дракон сидит за столом и смотрит на меня с интересом. Одетый с иголочки, впрочем, как и всегда. Холёный, самодовольный, привыкший повелевать.

— Ах, Евлина! — радушно говорит он. — Доброе утро, дорогая. Ты пришла позавтракать со мной? Проходи.

— Милорд, — произношу первое слово заготовленной фразы, — нам надо поговорить.

— Обязательно поговорим, но чуть позже! Садись ко мне ближе!

Дамиан благодушен, показывая на место возле себя. Он улыбается. Вот просто влюблённый мужчина! Не видела бы своими глазами Кати, ни за что бы не поверила, что его развлекала другая.

— Ты сегодня очень красивая. Синий цвет очень подходит к глазам.

Дракон ведёт себя обходительно, мило, будто ничего не случилось. Подумаешь, Кати танцевала раздетой! Невеста разве жена? Хотя какая, к драконам, невеста? Бастиан вчера всё ясно сказал: «Не родилась ещё та самая... Не родилась».

— Как спалось ночью? Тебе снились сладкие сны?

От лёгкого флирта обида подступает к горлу и мешает сосредоточиться. Он решил завоевать приз как самый милый и любящий? Аппетита нет, кусок в горло не лезет. Наслаждаться завтраком, когда с каждым мгновением разрушается жизнь, не всякая девушка сможет. Я вот, увы, не могу.

Отпиваю глоточек холодного фруктового взвара, ставлю кружку на стол. Подавляю вздох, стараюсь улыбнуться дракону, но я — плохая актриса. Эмоции мне мешают. Как можно веселиться, когда внутри разочарования боль?

— Ты чем-то расстроена, милая? — заботливо спрашивает дракон. — Тебя кто-то обидел?

— Я не выйду за вас замуж, милорд.

Выпала прежде, чем поняла, что сказала. Вырвалось само собой.

— Что?

Дамиан, кажется, удивился, хотя и спокойно задал вопрос.

— Отпустите меня домой. Мне здесь не место.

— Что случилось, Евлина? Объясниться не хочешь?

Обеспокоенность и хмурый взгляд Огненного начинают немного пугать. Ему совершенно не нравится то, что сейчас происходит. Не ожидал, что я наберусь смелости разорвать нашу связь... Связь. Именно связь. Объясниться. Он ждёт от меня объяснений?

— Признайтесь, милорд. Ведь не было никакого гонца, — говорю уверенно. — Никто в город не ездил. Моим родителям никто ничего не сообщал.

Почему я сказала это? Не про любовь, не про верность в отношениях, не про мой ночной визит. Причём здесь гонец? Эта причина показалась мне самой весомой из всех?

Тишина между нами затягивается, в глазах Дамиана разгорается странный огонь. Рыжее, с красными всполохами пламя в глубине черноты откровенно пугает. Я не знаю, не представляю, что ждать от мужчины сейчас.

— Как это не было гонца?

Тихий, спокойный вопрос разорвал паузу подобно удару грома.

— Я знаю.

Небеса! Откуда я знаю? Почему так уверенно утверждаю? Но если начала что-то говорить или делать, надо стоять до конца. Сколько было разных разборок с мальчишками? И всякий раз побеждал не тот, кто сильнее, а кто хитрее, смелее. Хитрить тоже надо уметь. Я доверяю своей интуиции, и пусть сам дракон докажет обратное. Если сможет, конечно.

— С чего ты это взяла?

— Не так важно, откуда информация. Всё равно не признаюсь.

— Да нет, Евлина. Ты не представляешь, насколько всё важно.

Мне показалось или дракон развеселился? Странная улыбка на лице, блеск в тёмных глазах с оранжевыми всполохами, лёгкое дрожание воздуха вокруг головы, шеи, плеч, будто сам дракон — сердце пламени.

Стул с грохотом двинулся в сторону, Дамиан встал.

— Пойдём, Евлина, — весело произнёс он. — Прогуляемся.

— Куда, милорд?

— Выясним всё про гонца. И ты узнаешь, что поводов нет беспокоиться.

— Но, милорд!

Что он собирается делать? Гонец — причина из многих, послуживших поводом к возвращению домой. Хочется высказать сразу всё, но покорно плетусь за драконом. Он слишком быстро выходит из дворца, направляясь к постройкам. Нет возможности его остановить. Такое рьяное желание лорда Тарийского во всём разобраться, немного смущает. Он снова что-то задумал? Или придумала я?

— Бастиан! — громко зовёт дракон управляющего. — Ты к демиррам что ли провалился? А, Бастиан?

Во дворе все всполошились. Одним присутствием Огненный вокруг себя накалил обстановку. Вот вроде бы все тихо занимались делами, и вдруг жизнь забурлила. Шум,

гвалт и Бастиан с чуть распухшим лицом летит к нам, придерживая картуз.

— Милорд!

— Ты кого отправлял в город, чтобы известить родителей моей невесты? — строго спрашивает дракон.

Управляющий смотрит на меня, чуть прищуривается. Наши взгляды пересекаются. Что-то хочет спросить? У меня тоже будут вопросы. Но Бастиан встряхивает головой, будто сгоняя наваждение, и заявляет:

— Ездил Ливак. Его отправлял.

— Веди парня сюда!

И Бастиан испарился, чтобы через несколько мгновений вернуться вместе с рыжим парнишкой. Испуганные карие глаза, всклокоченные вихры, недоумение на лице Ливака говорили красноречивее слов. Парень взволнованно переводил взгляд с меня на дракона. Молчал.

— Итак. Ты ездил в город? — спросил дракон.

— Так точно, милорд.

— Видел её родителей?

— Так точно, милорд.

— Что они сказали?

— Будут рады за дочь.

— Видишь, Евлина? Они за тебя рады.

Я мило улыбаюсь дракону. Кажется, я нашла способ, как выяснить правду.

— Милорд. А можно я сама расспрошу о родителях?

Дамиан согласно кивает и взмахивает рукой. Разрешение получено. Что и нужно.

— Ливак... Скажите, как выглядит мой отец? — спрашиваю невинным тоном. — Опишите его.

Не увидела, но скорее почувствовала, как на краткий миг напрягся дракон. Атмосфера вокруг нас накалилась. Ливак будто впал в замешательство, пару раз посмотрел на милорда в надежде получить хоть какой-то знак, но невозмутимость Дамиана была выше всяких похвал.

— У меня... плохая память на лица, — пролепетал он.

— Если вы видели родителей, то должны были запомнить хоть что-то.

Многозначительная усмешка слетает с моих губ прежде, чем слышу хлёсткое:

— Отвечай госпоже!

— Он... — произнёс Ливак и замялся. — Т... Полноватый. И волосы светлые.

— А мама?

— Такая же, с тёмными волосами.

— Как выглядит мой дом? Какого цвета забор?

Интерес в глазах дракона, которым он меня одарил, мне вообще не понравился. Что-то в нём было... такое.... неправильное и нехорошее. Губы Огненного зазмеились в усмешке, от которой кровь в жилах застыла. Что-то не так я спросила? Сейчас раскроется правда?

— Если честно, не помню, — покачал головой Ливак. — Забор, как забор. Дом, как дом.

— Его видно с улицы или он скрыт деревьями?

— Скрыт за деревьями. Дом.

— Ложь! — выдыхаю победно. — Он врёт. Он никогда не видел моих родителей. И дом ни разу не видел. Не было гонца, лорд Дамиан. Ну, признайтесь же!

Но дракон не обращает на мой выпад никакого внимания. Он тяжело, пристально смотрит на рыжего. Злость, раздражение чувствуются даже на расстоянии. Кажется, дракон разъярён.

— Ты, с-собака, получается, в город не ездил? — спрашивает Дамиан у гонца. — Ты кого обманул? Ты меня обманул?!

— Ми...Милорд! — испуганно вскрикивает Ливак. — Мастер Бастиан. Он сказал...

Рыжий вдруг зажимается и весь как-то съёживается. Подаюсь вперёд к парню. Лично мне интересно, что именно сказал Бастиан.

— Ливак. Что сказал Бастиан?

Парень машет головой, зажимая виски руками.

— Я виноват, милорд! Виноват! Простите!

— Бастиан, — холодно произносит дракон, — выпороть его. Хотя нет. Запороть до смерти. И отправить нового гонца в город. Пусть сообщат её родителям о нашей свадьбе.

— Нет, милорд! — вскрикиваю. — Не нужно им сообщать. Прошу вас!

— Почему это?

Вопрос, заданный мрачным тоном, заставляет поёжиться. Мне не по себе. Это милорд думает, что всё разрешилось, и его обманули так же, как и меня. Но я лорду Тарийскому совсем не верю. Совершенно не верю. Разве может мальчик послушаться приказа самого дракона? Ливак разве самоубийца? Конечно, он не дурак и не самоубийца! Красное лицо в пятнах, ужас в глазах говорят за себя. Он просто молчит и не знает, что делать. Ливак даже перед лицом смерти боится правду сказать. Как такой слуга может послушаться господина?

— Я уже приняла решение. Я вам сказала, что не выйду за вас.

— Евли-ина.

Дамиан подходит ближе, наклоняется так, что я слышу его дыхание.

— Евли-ина. Виновный будет наказан. Его уже на закате убьют. Я сдержу данное ранее слово.

— Милорд! — вспыхиваю от понимания, что пострадает невинный. — Прошу! Не наказывайте гонца. Он не виноват в том, что мы не подходим друг другу!

— А кто виноват? — с усмешкой спрашивает дракон. — Я?

— Просто освободите парня. Ливак совсем молодой...

— Если за него просит моя невеста, — неожиданно холодно произносит Дамиан, — я, пожалуй, не стану его убивать. Если пришлая девка, то всё, конечно, меняется.

— Милорд!

Вдруг отчётливо понимаю, происходящее — настоящий шантаж! Если я — «пришлая девка», невинный человек пострадает. Ливак станет жертвой за то, что я решила сыграть в дознавателя. Толку-то от всех манипуляций! Дамиан ни в чём не признался, зато я поставлена перед выбором. Если «невеста», то парень останется в живых и

будет... свадьба? О, Небеса! Что происходит-то?

— Отвечай, Евлина!

— Прошу вас, милорд.

— Ну же! Твоё решение?

— Я прошу вас за Ливака, как... как... ваша невеста.

— Молодец, девочка!

Дракон улыбается. Как-то очень хищно и плотоядно. Ну, конечно! Я проиграла.

— Выпороть его не сильно и отпустить, — распоряжается тут же. — Пусть всю жизнь благодарит госпожу. Она спасает его второй раз, — и вновь ко мне обращается: — На твоём месте я бы его проучил.

— Но вы не на моём месте, милорд, — безучастно отвечаю дракону.

— Тоже верно!

Дамиан весело смеётся. Я же... Чувствую, что совершила ошибку. Нет! Я нисколько не жалею, что спасла Ливак. Но что теперь будет со мной? Выходить замуж за Огненного я категорически не хочу. Весь флёр испарился куда-то, оставив вместо себя циничность, ложь и насмешку. И это я называла любовью?

— Иди к себе, дорогая, — приказывает Дамиан. — И жди меня. Я скоро приду.

— Зачем?

Но лорд уходит, оставляя меня наедине с мыслями о грядущем свидании. Ещё вчера я бы радовалась возможности встретиться с любимым, говорить с ним, целоваться, наслаждаться объятьями. Но в свете последних событий я. Не. Хо. Чу! Не хочу свидания с Дамианом, даже за сто тысяч золотом и возможность стать королевой!

Вот как быть? Сердце учащённо стучит, места себе не нахожу. Кажется, я разволновалась в поисках повода избежать встречи с драконом. Все причины кажутся слишком надуманными. Головная боль, настроение, нездоровье... Всё не то. Не годится! Не правда!

Пока шла к зданиям разболелся низ живота. Новые ощущения заставили немного напрячься. О! Так это... Неужели женские краски? Догадка обрадовала, как и сам свершившийся факт. Фу-ух... Ну вот и причина, по которой свидание с Дамианом станет намного короче. Ну в самом деле, не будет же он пачкаться кровью? Настроение даже улучшилось, но ровно до момента, пока не появился дракон.

Дамиан с ходу стал раздеваться, чем меня напугал. Он вёл себя слишком неправильно. Делал то, что я никак не ожидала увидеть.

— О, милорд! — испуганно произнесла. — Подождите!

— Чего ждать? — спросил он, сбрасывая рубашку. — Раздевайся, Евлина.

Игра сильных мускулов и мужская решимость не на шутку обеспокоили.

— Мне сегодня нельзя.

— Почему?

Дракон остановился, прищурился.

— У меня... сегодня начались... Э-э-э... Ну... Как бывает у женщин каждую луну. Эти...

— Кровь пошла?

— Да.

Дамиан рассмеялся и принялся расстёгивать брюки.

— Скажешь слугам, они потом уберут.

— Что? Вы... Вы не откажетесь от своего плана?

— Именно.

От вида голого мужчины стало не по себе. Я развернулась, чтобы не смотреть на то, что по его мнению должно меня восхищать. Нет! Конечно, дракон очень красив, но теперь я вижу его совершенно иначе. Что толку от мужской притягательности, если душа не лежит?

— Евлина! Хватит ломаться! — недовольно произнёс Дамиан. — Раздевайся.

— Господин. Я прошу вас, — говорю жёстче. — Не сегодня, пожалуйста.

Резкое встряхивание, руки, впившиеся в предплечья, внезапная боль быстро вернули на землю.

— Ты что себе позволяешь, девка? — раздражённо произнёс Дамиан где-то прямо над ухом. — Думаешь, я буду слушаться тебя, как щенок?

— Нет! — вдруг разозлилась, и страх куда-то исчез. — Я так не думаю! Почему бы вам не отправиться к Кати? Она будет рада вас видеть!

— Кати? Кто такая Кати?

— О, пожалуйста! Она ночью танцевала в вашей спальне. И вам это нравилось.

— Ты следила за мной?

Удивление в голосе Дамиана показалось наигранным. Он даже особо не трудился скрывать от меня истинные эмоции, рассчитывая на наивность.

— Кто тебе это позволил? — проявил строгость.

— Вы же сами прислали письмо и позвали меня на свидание!

— Я? Письмо?

Дамиан развернул меня и наклонил голову, разглядывая с интересом. Потом широко улыбнулся. Его оскал не сулил ничего хорошего. Так и случилось. Дракон провёл руками, и платье затрещало по швам, распадаясь на равные части. Вот так просто, будто по тряпке прошлись острейшими ножами. Я когти не увидела даже. Кожу словно обожгло чем-то холодным, а ткань полетела на пол.

— Не было никакого письма, — задумчиво произнёс Дамиан. — Но мы... отвлеклись.

— Милорд! Прошу не надо! Не время!

Стыдно! Ох, и стыдно же! Обхватила себя руками, пытаюсь спрятаться от злорадного взгляда. Кажется, зря я сказала о Кати, будто ревнивая дурочка! В лорде Тарийском снова горел тот огонь. Выразительный и циничный, готовый сжечь всё, к чему прикоснётся.

— Лучше не сопротивляйся, Евлина. Хуже же будет, — слишком ласково произнёс Дамиан, а потом облизнулся. — А знаешь... Сопротивляйся. Будешь моей Кати?

Обида хлынула через край. Он... Решил, что я приревновала и теперь издевается? Попыталась ударить дракона, извернуться, чтобы сбежать, но, увы, оказалась слишком медлительной, неповоротливой и неуклюжей.

Он догнал меня сразу же, схватил, швырнул на кровать. Даже не бросил — швырнул, растоптав стыд и гордость. Я вскрикнула, закричала, заплакала, оказавшись под Дамианом. Только что мои слёзы? Разве они пробьют эгоизм и жестокость? Так и затихла, когда поняла, что с драконом бесполезно бороться.

— Фу, Евлина, — спустя некоторое время сказал Дамиан. — Ты, как бревно. Дерево и то живее.

Угу... Вот и развлекались бы с деревьями, раз женщин любить не умеете! Так подумала, но вслух ничего не сказала. Даже слёзы и те застряли где-то глубоко в груди, превратившись в ледяные осколки.

— Я вас не люблю, — холодно произнесла. — И не хочу за вас замуж.

Дракон расхохотался так, что я тут же его возненавидела. Его смех внезапно разрушил всю значимость моих слов. Он их не воспринял серьёзно. Так уверен, что я в него влюблена, но просто обиделась, дуручка?

— Я хочу уйти домой.

— Иди. Двух часов тебе хватит?

Довольный и сытый зверь даже не потрудился одеться. Так и ушёл, бросив вещи на полу моей спальни.

В ванной комнате я привела себя в порядок, переоделась. Выбрала тёмное платье, не слишком пышное, подходящее для долгой дороги. Хотелось плакать, но я терпела, сжав крепче зубы. Не время раскисать, всё равно не поможет изменить прошлое и ход событий. Не задерживаясь в спальне, к демонам беспорядок, запачканные простыни и одежду дракона, я вышла из дворца. Плевать, что подумают слуги!

Направилась к воротам, подошла к тяжёлой, оббитой железом калитке. Остановилась, когда поняла, что не пройду через стражников. Два рослых бугая преградили выход, а их равнодушные лица наполнили нехорошим предчувствием.

— Куда направляетесь, леди? — спросил один.

— Ухожу. Мне нужно домой.

— Не велено никого выпускать из дворца без разрешения лорда.

— Милорд дал мне такое разрешение.

— Предъявите.

— Что?

— Разрешительный лист.

— У меня нет такого листа.

— К сожалению, тогда выхода нет, — мрачно произнёс стражник и пожал плечами. — Выход только с разрешения лорда.

Я сохраняю спокойствие. Ни к чему скандалить, кричать. Нужен разрешительный лист? Я схожу, наступлю в очередной раз на гордость. Что не сделаешь ради свободы? Если не получится взять его, придётся бежать через лес. Будет сложнее, опаснее, но всё лучше, чем здесь оставаться.

Иду обратно к строениям, чтобы найти Дамиана. К счастью, дракон нашёлся в малой библиотеке. Смотрю на Огненного, на тяжёлую, потрёпанную книгу в кожаном переплёте. Как же вдумчиво он её читает, поглощённый занятием. Даже не слышал, как открылась дверь.

— Милорд, — произношу достаточно громко, застыв на пороге, — стражники просят разрешительный лист.

— Да? — не отрываясь от книги, спрашивает дракон. — Значит, хорошо выполняют работу.

— Вы не могли бы дать мне такой?

— Зачем?

Медленно выдыхаю воздух. Похоже, лорд продолжает надо мной издеваться. Иначе почему делает вид, что не понимает, о чём я? Будто и не было того разговора примерно час-два назад.

— Хочу покинуть дворец.

— Хочешь. Иди, — бросает дракон. — У тебя есть ещё время.

— Меня не выпускают стражники.

— А я причём?

Дамиан отрывает глаза от книги и задумчиво на меня смотрит. Он молчит, явно ждёт.

— Они говорят, что покинуть дворец можно с разрешения лорда.

— Так я разрешаю.

— А лист? Вы мне дадите его?

— Нет.

— Но без него я не смогу уйти!

— Послушай, Евлина, — вкрадчиво произнёс Дамиан. — Ты захотела уйти, я тебе разрешил, дал время. О разрешительной грамоте речи не было. Почему ты до сих пор здесь? Передумала, милая? Решила остаться? Ну... Оставайся. Только придётся тебе подумать, как загладить вину.

— Вы! Вы...

До меня вдруг доходит, что он играет со мной, как кот с глупенькой мышкой. Уму непостижимо, как дракон извернулся! Подлый, коварный змей! Выход из дворца заблокирован. Не даст он мне разрешительный лист, не выпустят меня стражники, а время уходит. Даже если побегу через лес, успею выбраться из парка к границам. А дальше? Пошлёт за мной стражников и посмеётся? Отпускать меня он не хочет. Это же очевидно. Зачем удерживает, что хочет дракон?

— Вчера волки разорвали лесничего, — будто между прочим говорит Дамиан. — Злые какие-то стали. Напали возле сторожки. Развелось их в окрестностях. Ты одна по парку не ходи. Могут и забрести.

Внутри всё клокочет от ярости. Почему он так себя ведёт? Почему издевается над людьми? По какому праву возомнил себя хозяином нашего мира? И я не стала исключением из правил. Что же получается? Теперь я должна загладить вину? Вину?! Это я виновата в том, что уйти от него не смогла?

Он обесчестил меня, изнасиловал, устроил аукцион, показуху с гонцом, выставив меня полной душой! Развлекался с Кати, сделав вид, что не отправлял то письмо! Он надо мной всё время смеялся и, ягодкой на сладком пирожном — моя неспособность уйти.

Лиса от него пострадала, Ливак, за то, что оказался не в том месте и не в то время, многие другие. Дядюшка мой, которому сожгли поля. Родители страдают от моей пропажи, позора, бесчестья. Что же за зверь-то такой Дамиан?! Как такого носит земля?

Ненависть поднимается откуда-то из тёмных глубин. Дракон не успокоится. Это его образ жизни. Будет мучить меня постоянно, пока не надоем. Потом выкинет, как сделал это с Лиссандрой. Наверняка Кати тоже страдает от выходок Дамиана. Очень уж скромная, тихая, а вернее забытая. Все здесь такие... Без исключения. Даже Бастиан выслушивается, чтобы не нарваться на большие проблемы.

— Ненавижу вас! — бросаю Дамиану в лицо. — Вы — отвратительны! Только и знаете, как мучить других! Вы не умеете любить и никогда не сможете полюбить! Потому что вам это чувство недоступно! И никогда не будет доступно!

Я в ярости. Нет сил больше сдерживать горячую волну, растёкшуюся по жилам. Я устала! Просто устала от этой глупой игры и не знаю, как выбраться из жуткой ямы, в которой оказалась по глупости. Как же не повезло!

И тяжело задышала, увидев, как с кресла встал Дамиан. Медленно, угрожающе медленно он сделал это и направился прямо ко мне. Убийственный взгляд, плотно сжатые губы, искажённые в ехидной усмешке. Стало так страшно, что захотелось сбежать. Но я нашла в себе силы остаться на месте и даже не отвести взгляд. А, может, пусть лучше убьёт? Всё равно он мне всю жизнь испортил!

— Я смотрю, ты с-слишком с-смелая стала? — зашипел от злости дракон. — Ну что ж! Я придумал тебе наказание. Ты ответишь за свой глупый язык и за то, что не ценишь моего доброго отношения.

Новое платье в очередной раз рвётся по швам и снова падает на пол. О, Небеса! Он снова меня изнасилуется? Пришлось закусить губу, чтобы не разрыдаться. Боль меня отвлекла, по подбородку потекли тёплые капли. Солёным вкусом крови сразу же наполнился рот.

— Ты будешь танцевать, девочка, — удовлетворённо произнёс Дамиан. — На площади перед дворцом. Прямо сейчас.

— Нет!

— Да! В противном случае запрячу тебя так, что от боли сойдёшь с ума.

По полыхающему пламени в глазах и чёрной дымной спирали, закручивающейся вокруг ног колдуна, стало понятно, что он не шутит. Дракон взбешён. Кажется, двинусь на шаг и лорд заполыхает, превратившись в костёр.

Становится жарко. Так жарко, что по спине бежит пот. Но лишь крепче сжимаю зубы. Не пойду на площадь! Не буду танцевать! Пусть делает, что хочет!

— И сожгу дом твоих родителей и всех находящихся в нём.

Удар ниже пояса, на который никак не ответишь. Как я могу пожертвовать жизнями и благами родных? Губы невольно дрожат, решимости поубавилось, и дракон это почувствовал. Вдруг схватил меня, развернул и подтолкнул в спину.

— Пошла, Евлина! Живо! Сначала всех созовёшь, потом им покажешь свой танец. Будешь танцевать так, как делала в первую ночь. Даже кровь не надо искать...

Я... Это был полный провал. Все мои чувства, мысли, надежды превратились в прах от слов Дамиана. Чудовище! Какое чудовище! Чего добивается он? Что я буду просить пощады? Никогда! Не дожждётся!

Вскидываю подбородок и расправляю плечи, но сдержать слёз уже не могу. Беззвучно плачу, пока иду в нижнем белье по коридорам и зову всех на спектакль со своим участием. Плачу, выходя на площадь перед дворцом, иду в центр и там застываю. Дышу глубже. Выбора нет. Дамиан его не оставил.

Разворачиваюсь к дракону. Он стоит, сложив руки на груди, и смотрит на меня вызывающе. Пристальный взгляд полон самодовольства и власти.

Танцевать? Я станцую сейчас. Но и ты, дракон, не обольщайся. Сегодня ночью ты сдохнешь! И тебя убью я — Евлина Рамидас из Леврии!

Глава 6

Поздней ночью я решаюсь доделать то, что задумала. Прячу в складках платья кинжал и направляюсь к спальне Тарийского. Надеюсь, эта змея уснула и крепко спит. Как профессиональный воришка, я оглядываюсь, ищу укромные места и прячусь, если слышу шорохи, шум. Никто не должен видеть меня. Для всех плачущая Евлина сидит в комнате и мучается после позора на площади.

При одном воспоминании о жестоких глазах и скабрёзной улыбке Дамиана в голову бросается кровь. От моих унижений он не только получал удовольствие, но и открыто показывал это. Мерзкий дракон!

В мужской части дворца тихо настолько, что кажется, вокруг всё звенит. Я стараюсь ступать аккуратно, чтобы ничего случайно не потревожить. Мало ли? Вдруг что-нибудь скрипнет под ногами, упадёт от неосторожных движений.

Двери в спальню распахнуты. Складывается ощущение, что дракон сам приглашает меня. Я заступаю на порог и прислушиваюсь. Мерное мужское дыхание слышно даже отсюда. Что ж. Спи, Дамиан. Твой сон совсем скоро станет намного крепче.

Потихоньку приближаюсь к кровати. Дыхание чуть меняется, и я застываю на месте. Если бы могла не дышать, не дышала бы. Жду какое-то время. Вроде спокойно всё. Раз так, пора двигаться дальше.

Дамиан спит в центре, раскинувшись, как зверь в безопасном логове. Приходится аккуратно лезть к дракону, очень медленно всё делать без резких движений. Вот его лицо, тонкая складка губ, нос, хищный разлёт бровей. Всматриваюсь в красивое лицо и не понимаю, почему этот мужчина такой... Холодный, бездушный, циничный. Сглатываю слюну, ставшую слишком вязкой и поднимаю руку.

Всё, что нужно, лишь хорошенько ударить. Или полоснуть по шее. Вон она какая широкая. Вижу, как пульсирует жилка. Всего-то опустить руку и закончить всё.

Моё сердце как бешеное, всё сильнее колотится. Нужно срочно что-то решать, пока не проснулся дракон. Замахиваюсь и замираю — Дамиан открывает глаза. Лёгкая мужская ухмылка показывает, что времени почти не осталось. С силой опускаю руку, но в последний момент моё запястье натывается на препятствие и сковывается. Дамиан зло смеётся. Миг, и ножа больше нет, а я лежу под драконом и чувствую стальной холод на шее. Гневный, предвкушающий взгляд сулит большие проблемы.

— Хочешь ещё поиграть, Евлина? — спрашивает Тарийский, низко нависая надо мной. — Так этого хочешь, милая... Как я могу отказать?

Дракон стал моим личным кошмаром. Тогда я и не знала, каким злым и бездушным может быть Дамиан. Его издевательства приобрели более явные формы. Я чувствовала себя живой куклой в театре, которую за любой неправильный шаг могли легко наказать. И наказывали... Разве можно легко отделаться от того, кто здесь царь и Бог?

Фантазия Дамиана была настолько больной, безудержной, что уже спустя несколько дней я медленно сходила с ума. За любую провинность, нежелание повиноваться мне доставалось по полной. То стирать бельё прислуги на речке, то драить на кухне котлы, то убирать на конюшнях навоз или смотреть, как в постели развлекается с прислугой дракон. Иногда он наказывал при мне других людей и наблюдал за мучениями. За моими, конечно. Предлагал спасти несчастных, подставить свою спину, взять на себя их вину.

Дамиан делал всё, чтобы я чувствовала свою никчёмность, вину и бросилась перед ним на колени. Я же... Покорно выполняла всё, что он требовал, если это не касалось моих чести, достоинства, и мечтала сбежать.

Дракон мстил изощрённо. Я не знала, в какой момент снова превращусь в королеву, а в какой упаду ниже ямы, стану местным ничтожеством. Вскоре я мечтала не попадаться лорду лишний раз на глаза, пряталась от него в подземелье. Там нравилось больше всего. Темнота, запах камня и сырости действовали успокаивающе. В укромных уголках получалось отсиживаться, пока дракон развлекался с друзьями, пил, либо находился в

отвратительном настроении.

— Евлина! Куда ты запропастилась, демирры тебя дери! — орал он, когда искал меня во дворе, на конюшнях. — Я всё равно найду тебя, девочка. Как думаешь, что потом будет?

Я слышала его голос через слуховые расщелины в камне и ёжилась от понимания, что рано или поздно мы встретимся.

В один из дней, когда Дамиан поймал меня и вновь изнасиловал, я плакала в спальне. В этот раз под угрозой сжечь город с родителями, он заставил меня откликаться на ласки, самой ласкать его тело и говорить, как игры в постели мне нравятся. Я просила его продолжать, старалась быть пылкой и страстной.

— Будешь снова бревном, останешься сиротой, — равнодушно сказал, когда смотрел, как я раздеваюсь.

И я старалась, преодолевая себя. Старалась так, что дракон остался довольным.

— Умница, — лениво произнёс. — Умеешь же, когда хочешь. Возвращайся к себе. Прикажу служанкам тебя приодеть. Моя будущая жена-убийца должна хорошо выглядеть. Как думаешь?

— Да, милорд, — процедила сквозь зубы, вызвав кривую ухмылку.

И вот в слезах ожидаю очередных благ от лорда. Надолго ли? Сколько пройдёт дней, часов до момента, когда я в новом платье отправлюсь месить в свинарнике грязь? Едва успеваю вытереть влагу с щёк, когда в покои заходит Лиссандра.

— Евлина, здравствуй, — говорит она. — Лорд прислал меня к вам, чтобы помочь подобрать платья.

— Не нужна мне ни помощь, ни платья, — сухо отвечаю ей. — Можешь идти и делать свои дела.

Нет уж. Ни жаловаться, ни просить поддержки не буду. Здесь у меня друзей нет. А Лиса может быть довольна, ведь её слова оказались пророческими. Я — наивна, здесь нет ничего моего.

— Мне очень жаль, что вы с милордом поссорились, — вдруг говорит Пелесенская. — Это, конечно, не моё дело, но что произошло? Он ведь носил вас на руках, был так мил, ласков. И вдруг такие перемены и унижения.

— Не всё ли равно? — спрашиваю с усмешкой и смотрю на Лиссандру. — Вас он тоже носил на руках когда-то, а теперь вы — служанка.

— Никогда его не прощу за это, — скривила губы принцесса, — но то, что он делает с вами... Это просто... Невозможно на это смотреть.

— Я плохо знаю милорда.

— Я тоже его плохо знаю, — соглашается Лиса и добавляет чуть тише: — А ты не хочешь сбежать?

— Что?

— Просто... Я так подумала. Невыносимо жить во всём этом... Не пожелаешь врагу. А у меня есть знакомая в городе. Ну как знакомая? Она работала в доме моих родителей. Странной была, всё сказки рассказывала. Будто родилась в другом мире. Она могла бы тебя приютить на первое время, пока лорд не успокоится и не перестанет искать.

— Почему ты хочешь помочь?

— Жаль тебя. Лорд тебя просто со свету сживёт. Да и помочь хочу не только я. Ливак тоже не против. Он поможет выбраться за пределы дворца, выведет лошадь.

Слова Лисы вызывают в душе странный трепет. Ведь одной мне никак не сбежать. Но разве я могу доверять Пелесенской, пока мучаюсь подозрением.

— Зачем ты написала то письмо?

— Какое письмо?

— Ты знаешь.

Смотрю внимательно на Лиссандру. От её ответа много зависит. Я долго думала над словами милорда и поняла, что навряд ли он лгал. Какое ему дело до приличий? Кати, Лиса, другая девчонка, которую он захочет в постель... Он меня заставлял смотреть на его развлечения, что ему до чувств и порядочности, до таинства связи между мужчиной и женщиной?

— Да. Да, Евлина. Это я написала то письмо, — внезапно признаётся Лиссандра. — Я хотела открыть тебе глаза на милорда. Когда узнала про Кати, стало обидно. За тебя. За себя. За то, что лгал тебе, как и мне. Я должна была тебе рассказать, потому что...

— Почему в письме? Ты хотела, чтобы я увидела своими глазами?

— Конечно! А как ещё? Ты могла бы мне не поверить.

Закрываю глаза.

— Евлина. Я правда хочу помочь. Ты подумай. Если захочешь рискнуть, знай. Ливак с радостью отзовётся, а я дам адрес Натальи.

— Кого?

— Моей гувернантки. Бывшей, конечно. Она хорошая женщина и не оставит в беде.

— Почему сама не у Натальи живёшь?

— От меня родители отказались. Я не могу сидеть у неё на шее. Твои родители тебя примут обратно.

— С чего ты взяла?

— Знаю. Просто знаю, но не могу всего рассказать.

Лиссандра тихо вышла из комнаты, оставив меня наедине с предложением и надеждой. А что если... Что если воспользоваться этой возможностью? Риск? Конечно, риск есть, что Дамиан меня найдёт, что всё подстроено Лисой и Ливаком. Но жить дальше в этом... с этим... каждый день мучаясь от злопамятности милорда, тоже никаких сил больше нет.

Вечерело. Он только вышел из ванной комнаты и намеревался одеться. Внимание привлёк лёгкий стук. Неслышимые для людей удары женского сердца показались слишком учащёнными для дежурного посещения прислуги, но слишком размеренными для любого другого повода. Быстро преодолел расстояние до двери и распахнул её.

Принцесска. Увидев его нагим, она заморгала. Её сердце забилось чаще, девка распахнула глаза, её зрачки ещё сильнее расширились.

— Каких демиров ты делаешь здесь? — рявкнул.

— Милорд. Мне очень нужно вам кое-что рассказать.

Он чуть посторонился, приглашая служанку войти. Интересно, что её привело? Не думал, что она окажется такой бесстрашной и явится в его покои. Внутри чуть всколыхнулся интерес и тут же погас. Избалованная, глупая, готовая на всё ради власти и денег и при этом лживая девка довольно быстро наскучила. Её изворотливость в поисках выгоды смешали так, что он не удержался от возможности поиграть вдоволь с ней, а после смешать с дерьмом. И вот она стоит перед ним, хотя обещала быть тенью.

— Чего тебе? — недовольно спросил.

— Ваша невеста, милорд...

Пауза Лиссандры не возымела на него ровным счётом никакого действия. Хочет придать значимости своим словам? Ну что ж. Он даст ей эту возможность. Пусть думает, что он купился на хитрость. Заскользил внимательным взглядом по декольте девки, заставив ту порозоветь от смущения, а затем наклонил голову.

— Ну!

— Она сбежала, милорд.

— И как у неё это вышло?

Новость его удивила. Не сказать, чтобы приятно, но находчивость Евлины порадовала. Она не смирилась после всех унижений и продолжала бороться. Побег, покушение на его жизнь, игра в прятки, любое противостояние будили внутри тёмные необъяснимые чувства. Ему нравилось всё, что делала Евлина, и нравилась она сама. Её чистоту и порядочность, доброту, смелость хотелось вывернуть наизнанку, увидеть другую низменную, животную часть. Узнать и понять — где предел. В какой момент Евлина сломается и сломается ли вообще?

— Ей помог Ливак. Он вывел лошадь. И я.

— Ты?

— Да. Когда она сказала, что хочет покинуть дворец, я решила стать ей подругой, пока она не подговорила кого-то ещё.

— Когда она сбежала?

— Как раз смеркалось. Недавно.

— Куда она направляется, знаешь?

— К бывшей моей гувернантке. Наталья, в городе. Вот адрес, — Лиссандра протянула обрывок бумажки. — Вы догоните её и накажете?

Ключок с записанным адресом он забрал, прочитал название улиц. Старый район в городке был довольно обжит и в целом известен. До него Евлине дня два пути, если подгонять лошадь. Но наверняка она будет ехать ночами.

Он задумался.

Догнать? Нет. Пока нет. Пусть пока насладится свободой. Так будет ещё интереснее. Представить только, какие будет Лина испытывать чувства, когда свобода, надежда, уверенность в собственной удаче сломается от неминуемой встречи. Улыбаясь, посмотрел на Лису. Что она там говорила о наказании?

— И как я должен её наказать? — как можно ласковее спросил.

— Вы меня спрашиваете? — удивилась она.

— Тебя, дорогая. Тебя. Твоя преданность очень похвальна. Как бы ты наказала беглянку?

— Ну... — задумалась принцесска, закусила губу. — Может быть, отдала солдатам в казармы? Раз ей вы не милы, может, понравится взвод?

Усмешки он не сдержал. Как людишки смешны, алчны и злы. Спрашивается, что сделала ей Евлина, раз получила такой приговор? Прищурился.

— Почему ты выдала госпожу?

— Потому что люблю вас, милорд.

Лиссандра шагнула к нему. Она определённо осмелела, на её щеках разыгрался румянец. Глаза блестят, грудь вздымается, во взгляде желание быть лучшей, милой. Хочет вернуть себе статус. Забавно, забавно. Ради лучшей жизни эта девка готова на подлог и предательство.

— Любишь? После всего, что случилось?

— Я не могу вас забыть. Мне больно видеть рядом с вами других девушек, понимать, что вы не хотите меня. Я готова быть вашей. Готова на всё ради вас.

— О да. Ты на много готова. Навлечь мой гнев на Евлину за то, что она пошла в мастерскую, где варятся зеркала. Это ты ей подсунула письмо в тот вечер, когда меня развлекала Кати?

Его голос звучал тихо и вкрадчиво. Он знал, какое впечатление производит на людишек, когда так говорит. Так и Лиса поддалась на провокацию, её глаза забегали, она явно лихорадочно думала в поисках лучшего ответа.

— Милорд! — воскликнула. — Я всё делала ради вас.

Чуть приподнятые брови в сомнении заставили девку поправиться:

— И ради себя. Я так хочу любви. Любить, быть любимой.

— Любви, значит, хочешь?

Он рассмеялся и хлопнул в ладоши. Со стороны можно подумать, что его ответ так обрадовал. Впрочем... Обрадовал. Почему бы и нет?

— Будет тебе много любви, — лениво добавил. — Сегодня же отправишься в казармы и останешься там.

— Зачем?

— Будешь там любить моих стражников и быть ими любимой.

— Но...

Принцесска смотрела на него и, кажется, потеряла дар речи. Много же ей понадобилось времени, чтобы понять устный приказ. Смысл дошёл до неё подобно удару кнута. Лиссандра вдруг съёжилась, потом вскинулась, снова поникла и задрожала:

— Милорд! — отчаянно вскрикнула. — Вы не можете со мной так поступить! Я же старалась для вас. Ради вас!

— Ты старалась ради себя.

— Милорд! Дамиан! Прошу вас! Только не казармы. Я лучше буду вашей преданной тенью, но здесь, возле вас.

Он резко встал. Теперь она его раздражала. Крики Лиссандры, нежелание смириться с заслуженной участью, попытки его образумить показались настолько жалкими, что зачесались руки её придушить.

— Пошла вон, — произнёс с такой злостью, что Пелесенская попятилась к дверям.

В её широко раскрытых глазах блеснули крупные слёзы. Пунцовые щёки покрылись белыми пятнами, она покачивала отрицательно головой. Будто не верила в счастье, что привалило внезапно.

— Завтра проверю, как выполнила мой приказ, — холодно произнёс и сузил глаза. — Пошла, я сказал!

И рассмеялся, когда принцесска зарыдала от ужаса. Когда её след простыл, он бросился на кровать, вытянулся. Значит, Евлина сбежала... Не выдержала всех притеснений. Что ж bravo! Посмотрим, что будет делать она, когда вернётся обратно. С улыбкой на губах закрыл глаза, дракон внутри довольно хмыкнул. Игра продолжается? Прекрасная новость! Возможно... Очень возможно, Евлина та, кто и нужна для обряда.

Без дракона даже дышится легче. Вот уже второй день наслаждаюсь свободой,

продолжая искать новое место, где смогу отсидеться. К родителям нельзя. Если дракон отправит погоню, то к родителям тоже поедет. Но так хочу верить, надеяться, что лорд меня позабудет, выбросит из мыслей, как только о побеге узнает. Дамиан всегда относился ко мне как к ничтожеству. Зачем тратить время и силы на то, чтобы убогую назад возвращать?

А я вот присматриваю место, где смогу какое-то время пожить. На всякий случай, предосторожность не помешает. Я могу работать на кухне, убираться, ухаживать за скотиной, но пока все попытки оказывались безуспешными. То в рабочих руках не нуждались, то будущие хозяева награждали такими сальными взглядами, что я пугалась сама.

Считая дни, жду, когда отправлю весточку папе и маме. Там напишу им, что жива и здорова, заодно выясню, ищет ли меня Дамиан.

Немолодая, с затянутыми в пучок седыми волосами женщина, что меня приютила, оказалась очень приветливой. Несмотря на то, что в небольшом домике ютилась большая семья, мне выделили отдельную комнатку, нашли старое, но добротное платье, не стали загружать домашней работой.

И в то же время кое-что я отметила. Наталья была какой-то слишком самоуверенной. Она вела себя с мужем на равных, смело ему возражала, не опасаясь навлечь его гнев. Даже маменька лишний раз не позволяла себе лезть в дела папы, несмотря на то, что тот и так к ней прислушивался. Но я не лезла с расспросами. Ещё думала о Лиссандре, Ливаке. Надеюсь, им повезёт, и дракон ничего не узнает. Меньше всего хочется, чтобы из-за меня пострадали.

Когда улочку, на которой стоял дом Натальи, затянуло дымкой и запахло горелым, я насторожилась. Что-то не так! Где-то пожар или Огненный дракон узнал, где я прячусь? Только бы не дракон! Но спустя несколько долгих минут громкий цокот копыт и испуганные крики людей расставили всё по местам. Эту рыжую лошадь, окутанную чёрным дымом, огнём, нельзя перепутать с пожаром!

Тихонечко спускаюсь с подоконника и отхожу в угол комнаты. Сквозь приоткрытую дверь слышу, Дамиан входит в дом. Он нашёл меня! Нашёл! Ему рассказала Лиссандра! Но что тогда случилось с ней, раз дракон здесь? Он её мучил?

— Милорд! — голос Натальи. — Чем могу быть полезной вам?

— Ты укрываешь здесь то, что принадлежит мне!

— Не понимаю. Что в моём доме есть вашего?

— Сдохнешь сама и вся семья твоя, как только её найду, — злой голос Дамиана слышится ближе.

Дракон идёт по дому, с грохотом распахивая двери. Ищет меня, пока я пытаюсь сдержать дрожь. Хватаюсь руками за голову, опускаюсь медленно на пол. Небеса! Пощадите! Страшно представить, что произошло во дворце. А что теперь будет со мной? А с Натальей, её семьёй?

— Может, вы о Евлине, милорд? — спокойный голос Натальи. — У меня несколько дней живёт гостья.

— Какая сообразительность!

Удар ногой где-то рядом. Вжимаю голову в плечи, съеживаюсь так, чтоб стать как можно меньше, невидимой.

— Откуда мне знать, что она принадлежит вам? На ней ничего не написано! Девушка попросилась на ночь, предложила плату за пансион. Кому деньги лишние?

— Поздно оправдываться! Я нашёл её без тебя! — как-то весело рывкает Дамиан.

Он останавливается совсем близко. Слышу его дыхание, кожей ощущаю дракона. Мои глаза закрыты, сердце стучит глухо и быстро, но я пытаюсь его успокоить.

Я рисковала. Знала, что так может случиться. Просто смириться сейчас. Значит, такая судьба, не могу её изменить.

Открываю глаза и злобно смотрю на дракона. Ну же! Давай, объявляй приговор. Дамиан хмыкает странно, а потом поворачивается к Наталье.

— Я нашёл своё в твоём доме. Поищи что-то более интересное в своё оправдание, пока я здесь всё не спалил.

— Мой мир. Я предлагаю вам свой мир в обмен на свободу. Он вам понравится, лорд, — с каким-то злорадством произносит Наталья. — Он просто создан для вас. Циничность в моём мире в почёте. Как и жестокость. Насилие. В моём мире выживает сильнейший.

— О чём ты, женщина?

— Вы родились не здесь. Как и другие драконы. И Леврия мне не родная. Я родилась на Земле.

— Так-так...

Интерес в голосе Дамиана показался мне искренним.

— И как ты здесь оказалась?

— Понятия не имею. Это случилось дома. Рассматривала фотографии, закружилась голова, очнулась здесь.

— И как ты намерена показать мне дорогу в свой мир? — с усмешкой спрашивает милорд. — Ты не колдунья, а так... человечиска.

— Пусть человечиска. Но в моих мирах пишут сказки. О магах, наделённых силой менять реальность. А у меня с собой есть кое-что. Вещи с Земли. Они ведь помогут настроить портал?

Снизу вверх смотрю на странный прищур Дамиана. Он явно оценивает сказанное Натальей и раздумывает, как поступить. Очевидно, что милорд несколько озадачен решительностью и прямой неожиданной собеседницы. Она ведёт себя с колдуном так, будто общается с торговцем соседней лавки, и нисколько не переживает об этом.

— Ты такая наглая...

— Наталья. Меня зовут Наталья Репейкина.

— С чего ты взяла, что мне понадобится твоя помощь? Сейчас придушу и, как миленькая, сама всё отдашь.

— Я могу вам пригодиться. Рассказать о своём мире всё, чтобы вы пришли в него победителем. Мой мир — не Леврия. Он гораздо сложнее и в технологиях, и в мироукладе. Огромный простор для развлечений и игр. Вам Леврия ещё не наскучила?

Лорд Тарийский в мгновение преодолел расстояние до бывшей гувернантки Лиссандры. Грозный, надменный, он возвышался над Натальей, но та даже бровью не повела. Неужели его не боится? Эта женщина даже не представляет, какое дракон чудовище!

— Вы можете взять меня в экономки. Я неплохо управляюсь с финансами. Заодно расскажу всё о Земле, передам вещи. Вам всего-то нужно взять меня с собой. Там мы расстанемся, как только перестанете нуждаться в моих услугах. Всего лишь сделка. Новый мир на свободу.

— Если все люди твоего мира такие... Как ты, — тихо произнёс Дамиан, — пожалуй, мне интересно.

— Не все, но многие. В моём мире люди любят свободу, власть, деньги и могут за всё это глотки перегрызать. Но при этом они... лишь люди.

— Я подумаю о твоём предложении, — объявляет Дамиан о решении. — Собирайся. Будешь жить во дворце со мной.

Сердце, кажется, замерло. Может, лорд Тарийский переключился? Новая игрушка, новый мир, где он будет жить. Планы всегда меняются. Что ему какая-то Евлина из Леврии, когда столько впереди интересного?

— Евлина, милая... — слишком ласково говорит Дамиан, наклоняясь. — Вставай. Что расселась? Побегала, хватит. Ты даже не представляешь, какая тебя ждёт судьба! Хочешь пройти ритуал?

Его слова звучат как приговор моим надеждам на счастье. Не отказался дракон от меня. Он хочет продолжать издевательства и, даже хуже, что-то задумал. И бегства он мне не простит, как не простил покушения. Этот зверь ещё отыграется, как только придёт в настроение.

— Нет! — кричу в отчаянии. — Не поеду! Оставьте меня!

— Ну что за невеста? — веселится дракон. — Ничего не понимает в любви!

Он грубо хватает меня и поднимает, как пёрышко. Попытки брыкаться, борьба его только смешат. Дамиан совершенно не обращает внимание на то, как я пытаюсь отстоять своё право на свободу. Бросаю взгляд на Наталью. Может, вступится? Я всё ей рассказывала, когда появилась с запиской! Ну же! У неё с драконом так чудесно получилось общаться!

Но... Натыкаюсь на хмурый взгляд. Наталья закусывает губу и отворачивается. Ничего она ему не скажет. Помощи не дожусь. Сдаюсь. Даже родителям не успела письмо написать... Ничего не успела. А что меня ждёт? Буду болтаться поперёк седла, как убитая лань, и окажусь в центре двора, как добыча? Снова надо мной посмеются?

— Довольно, милорд, отпустите! — резко вскрикиваю. — Мне больно. И... Я готова идти сама!

— Сама? — довольно спрашивает Дамиан. — Ну, сама, так сама. А тебе, Наталья, следует поторопиться.

— Прибуду в ваш дворец через два дня, — холодным тоном отвечает ему гувернантка.

Тарийский подталкивает меня в спину, и я иду по коридору. Выход чуть дальше, никого из домочадцев не видно. Благоразумно сделали, если сбежали. Они даже не представляют, как им повезло. Не то, что мне... Зря так долго жила у Натальи, следовало дальше бежать. Испугалась оказаться на рынке рабов, попасть в дурные руки. В моём мире одинокие девушки ненадолго остаются одни, если нет родителей, покровителя, мужа. Мой страх вышел боком, обрекая меня на гораздо большие муки.

Останавливаюсь возле лошади.

— Покатать тебя, Лина? — насмехается Дамиан. — Перед тем как наказать?

Я молчу. Лишь сердце забилося чаще. Наказать хочет? Нет уж. Не позволю себя тронуть и пальцем.

Не получилось тебя убить, лорд? Тогда лучше сдохнуть самой. Всё равно жизни не дашь, будешь её только портить, отравлять, как сильнейший яд. Даже знать не хочу, что ты сделал с Ливаком, Лиссандрой, если они на самом деле хотели помочь. Боюсь, сердце разорвётся на части, расплачусь, доставлю тебе удовольствие.

Обуреваемая гнетущими мыслями, даже не заметила, как быстро пролетело время и показались шпили строений. Мы приближались к жилищу дракона со скоростью ветра, и вот, ворота, площадь перед парадным подъездом. Скинув меня с коня, Дамиан спрыгнул сам, бросил поводья. Конюх тут же увёл лошадь, оставив нас наедине.

— Добро пожаловать домой, — еле слышно произнёс дракон. — Ничего не хочешь узнать, дорогая?

— Нет.

— Вот как? — Дамиан удивился. — О судьбе помощников поинтересоваться не хочешь?

— Нет. Мне никто не помогал.

— Хм... Ну что ж. Нет, так нет. Не буду настаивать. Но за своевольность, думаю, тебя следует выпороть. Чтобы в следующий раз даже мыслей о бегстве не было.

— Выпороть?

Чуть покачнулась от осознания будущей участи. Так и думала, что поркой всё кончится. Но, пожалуй, стоит попробовать выиграть время.

— Милорд...

— Да, Евлина, — ласково откликнулся Дамиан.

— Если вам угодно наказать меня, то пусть это случится завтра на рассвете.

— Почему?

— Хочу осмыслить всю тяжесть проступка и, может, порадовать вас.

— Порадовать меня?

Губы Тарийского чуть изогнулись. Снисходительно, с лёгкой досадой. Дракон явно решил, что я приду к нему в спальню, буду его ублажать в надежде вымолить прощение. Пусть так и думает, пока я сделаю всё, чтобы смешать его планы.

— Хорошо, — ответил милорд, — столб подождёт.

— Вы очень великодушны.

Дамиан разочарованно скривился. Вот бы всегда видеть его таким. Лорд ушёл, оставив меня наедине с мыслями. Каково снова вернуться во дворец к чудовищу и выбирать между поркой и самоубийством?

Умирать, конечно, я не хочу. Какая молодая и красивая девушка в здравом уме захочет свести счёты с жизнью? Но, увы, понимаю, другого выхода нет. Почти до заката гуляю по парку, а едва темнеет, направляюсь к утёсу. Он находится недалеко от строений и служит естественной защитой от врагов. Но посмотрела бы я на тех, кто дерзнул пойти на дракона!

Прохладный ветер ласково бьёт по рукам и ногам и подгоняет в затылок. Я поднимаюсь по небольшой тропинке к верхушке. Именно там закончится мой путь, останется в пропасть шагнуть. Я плачу, мне страшно. Точно так же было страшно в комнате у Дамиана в ту злополучную ночь. Тогда я не прыгнула, струсилась и жестоко ошиблась.

Останавливаюсь на самой кромке и смотрю вниз на скалы. Выдыхаю и понимаю, что никогда не прыгну, так и останусь здесь, чтобы терпеть дальше муки. Жить хочу! Очень-очень.

И вдруг чувствую в спину толчок, взмахиваю руками, пытаюсь зацепиться за воздух, и валюсь мешком вниз. Криком захлёбываюсь, слишком стремительно приближаются камни. Закрываю глаза от страха и оказываюсь в руках Дамиана.

— Мне кажется, я смог бы тебя полюбить... — говорит он нечто абсурдное. — Твоя непокорность сводит с ума. Ты противоречива, ты хочешь сражаться.

Молча слушаю дракона и даже думать не хочу, как получилось так, что я не разбилась о камни. Знать не хочу, кто скинул меня в пропасть с крутого обрыва.

— А, может, уже полюбил? Но древний обряд драконов, в котором ты примешь участие, раскроет настоящую правду. Не спеши умирать. Успеешь, если у меня не получится овладеть огнём так, как владеют им могущественные колдуны Раниндара.

Обряд? Какой обряд? Что ещё дракон уготовил?

— Отпустите меня, милорд, — прошу в слезах, не пытаюсь скрыть дрожь. — Отпустите.

— Никогда, — шепчет дракон. — Ты скорее умрёшь.

Меня привязали к столбу, заставив простоять до утра. А ведь я просила пощады... Просила свободы, говорила, что не люблю.

— Никогда, Евлина, — смеялся в ответ Дамиан. — Скорее, ты полюбишь меня. Когда поймёшь, как слаба передо мной. Склонишься от моей силы и власти.

Рано утром, когда нервы уже не выдерживали, и от страха я чуть не теряла сознание, меня развязали. Бессильно опустилась на землю, ещё не веря, что обошлось.

— Тебе не следовало убегать, дорогая, — вкрадчиво произносит дракон. — В следующий раз я не буду таким великодушным. Запомни.

— Больше не повторится, милорд, — говорю то, что он хочет слышать.

Огненный лорд снова покинул дворец. Он куда-то исчез вместе с новой экономкой Натальей. Немного оправившись, я стала выходить на прогулки. Слуги прятали взгляды, выполняя привычную работу по дому. Ни Ливака, ни Лиссандры я не видела с тех пор, как бежала. Дни шли за днями, на деревьях желтели листья. Близилась поздняя осень, природа медленно засыпала, готовясь к снегу, зиме, а я задумалась о побеге. В этот раз нужно быть осторожней. Да! Я снова хотела бежать, чтобы избавиться от мучителя!

— Евлина! Евлина! Новость какая!

С радостным криком в комнату вбежала Кати. На взволнованном лице девушки сияла улыбка. Будто всё опустилось внезапно и заняло в предчувствии.

— Не волнуйтесь так! Всё хорошо! Ваши родители! Они приехали.

— Родители? — пожалуй, это одна из лучших новостей в моей жизни. — Здесь? Но как?

— Лорд распорядился перед отъездом. Сказал, вас хочет порадовать.

— Вот как? — сдержат иронию не могу. — Поможешь с платьем, Кати?

Бросил награду игрушке, в надежде загладить насилие?

Не потребовалось много времени, чтобы влезть в самый скромный наряд. Серое платье без оборок и рюшей, никаких украшений, хотя на комодке стоит резная шкатулка. Нечем хвастаться, впору расплакаться.

Почти бегу в гостиную, куда привели папу и маму. Замираю на пороге, разглядывая любимые лица. Родители скованы, озираются по сторонам. Взгляд отца останавливается на мне и проясняется.

— Доченька! Милая! Как ты?

— Маменька! Папенька!

Бегу к ним, кидаюсь в объятья. К папе, к маме, снова к отцу. И реву, заливаясь слезами, что вскоре стал влажным папин сюртук. Мои дорогие, любимые! А я снова их маленькая любимая дочка. Не хочу никогда расставаться! Ах, если бы они забрали меня!

— Что с тобой, Лина?

— Не хочу за него замуж. Он... Он просто чудовище! Зверь! Жестокий, холодный, называет капризы игрой и заставляет выполнять всё, что прикажет. А приказывает он такое... Такое...

Останавливаюсь, понимая, что не могу больше ни слова сказать. Испуганные лица родителей, слёзы в их глазах как-то вдруг меня отрезвляют. Мне-то плохо, а каково тогда им?

— Доченька, милая, — срывающимся голосом произносит отец. — Мы предполагали, переживали. Мама плакала. Не убивайся ты так... Лучше дай руку. У меня для тебя есть подарок.

Он что-то тихонько шепчет, а я сначала не понимаю. В ладонь толкается маленький шарик, пока крепче его не сжимаю.

— Артефакт, — шепчет отец. — Станет плохо совсем, брось его под ноги и загадай место. Куда хочешь попасть. Любое место. Лучше всего загадай королевство, где живёт дядюшка Сэд. Говорят, там Огненный почти не бывает.

— Ну и куда я... — всхлипываю, — отправлюсь... Одна...

Родители даже не представляют, чем закончился мой последний побег. Мне кажется, куда бы я не исчезла, Огненный отыщет меня. Найдёт и снова накажет. Портальный шарик в руках как спасение, надежда, насмешка. Как можно быть уверенной в том, что на этот раз мне повезёт?

— Только запомни. Нужно так подгадать время, чтобы дракон тебя не сразу хватился. Тогда след портала исчезнет, и найти тебя станет гораздо сложнее.

Я не хотела расставаться с родителями. Они были рядом со мной ровно столько, сколько позволил нам Бастиан. До самой последней минуты. Когда время вышло, он явился в гостиную и... просто нас разлучил.

— Вам пора, — сухо приказал папе. — Покиньте дворец немедленно.

Маменька надела на шею цепочку с кулоном, шепнула, что могу их продать. С сосущим чувством в груди проводила родителей и снова осталась одна. Ненадолго. Прошло каких-то десять часов до возвращения лорда. В ясное холодное утро двери моей спальни открылись, и Тарийский зашёл, сбрасывая с себя странный плащ. Таких в Леврии не было.

— Евлина! Дорогая! Как же я соскучился, — громко так произнёс. — Признайся, ты тоже скучала?

— Да, милорд, — тихо ответила и встала с кресла, потупив взгляд.

Лучше ему не перечить. Не хочется его разозлить. Пока он в благодушном настроении, можно выяснить всё, что Тарийский задумал. Он исследует новый мир. Вдруг ему понравилась эта... Земля, и он захочет туда уйти? Прекрасный повод, чтобы расстаться.

— Родителей повидала?

— Да, милорд.

— Ты должна ценить мой подарок.

— Конечно, милорд.

Я говорю ему всё, что он хочет слышать. Не сдамся! Ни за что не сдамся и обязательно сбегу от него. Важно найти самый удобный и лучший момент, а для этого надо быть хитренькой. Узнать всё получше. Сделать так, чтобы дракон поверил в мою искренность и «настоящие» чувства.

— Какая ты стала хорошенькая, — довольно говорит Дамиан. — А, может, нам немного развлечься?

— Как вам будет угодно, милорд, — отвечаю. — Вы же любимый мой. Как я могу отказать?

Постараюсь позже отмыться от прикосновений и ласк. Покорно прикрываю глаза, готовясь сделать всё, что прикажет мучитель. Жду, но Дамиан не спешит.

— Любимый? — с усмешкой спрашивает. — Вот так вдруг? Тогда мы проверим сегодня же. Выпьешь кубок вина с моей кровью. Если любишь, останешься жить. Если нет, сдохнешь, как шавка.

Он наверняка об обряде. Мне не нравится идея дракона, в результате которой я останусь жить или погибну. Вернее, погибну, потому что не люблю лорда. Если не сказать больше — я его ненавижу. Но... Лучше сейчас промолчать. Обрадоваться. Лучше всё

расспросить.

— Будет древний обряд, о котором вы говорили когда-то?

— Ты боишься, Евлина?

— Не хочется вас подвести.

— Не переживай. Ты всё делаешь так, как нужно. Важнее мои чувства к тебе.

— Почему ваши чувства важнее?

— Они разбудят стихию и позволят её укротить. Ты увидишь, каким станет дракон. Потом узнаем, как я дорог тебе.

Улыбнулась, кивнула дракону. Вот... Другого момента не будет. Бежать надо во время обряда. Просто разбить артефакт и исчезнуть. Дракон будет занят стихией, пройдёт время и следы затеряются. Я даже воспрянула духом.

— Мне нравится твоё настроение! — самодовольно произнёс Дамиан. — Прикажу слугам принести тебе новое платье.

Тарийский внезапно ушёл, передумав со мной развлекаться. Явно воодушевился предстоящим событием. И к лучшему, будет время подготовиться, продумать всё хорошенько.

Несколько часов в абсолютной тишине, а вечером пришёл Бастиан. После посещения мастерской я откровенно побаивалась проявлять излишнее любопытство, чтобы не навлечь гнев колдуна. Поглядывая по сторонам, следуя за правой рукой лорда и запоминая дорогу. В этой части дворца я не бывала. Мы идём коридорами, куда-то спускаемся, снова долго идём.

Полностью закрытое от дневного света помещение оказалось невероятных размеров. Зловещей атмосферой здесь, кажется, пропитано всё. Колонны, подпирающие свод, каменные стены, зеркально-чёрная стена. Да-да! Одна стена зала переливалась, как водная гладь. Самое настоящее магическое огромное зеркало из тех, что я видела в мастерской! Зыбкое и как будто живое.

Недалеко от стены уже ждёт моё воплощение зла. Дамиан выглядит радостным и самоуверенным. В чёрных брюках, рубашке, с полыхающими рыжим глазами.

— Евлина! Наконец-то! Иди ко мне.

Покорно направляюсь к милорду, поймав сочувственный взгляд экономки. Наталья... Я её и ненавидела, и понимала. Что я была готова продать в обмен на свободу? Кажется, многое, если не всё. Так и Наталья мечтала вернуться домой, забрать свою семью. Выторговать свободу у Огненного — неслыханная удача! Наталье как раз повезло.

Слежу за тем, как невзрачный кубок наполняется тёмным вином. Дамиан режет запястье и кровь льётся в напиток. Колдун заставляет меня подать руку и делает то же самое. Моя кровь смешивается с вином и кровью дракона.

Кажется, началось... Древний обряд. Прижимаю ладонью порез. Время-время... Сколько его тут осталось? Портальный шарик прожигает в кармане дыру и просится себя расколоть.

— Новый мир мне понравился, — говорит дракон, глядя на меня сверху вниз. — Если выживешь, заберу тебя с собой вместе с Натальей. Будешь меня там развлекать.

— Для меня это счастье, — покорно ему отвечаю и отступаю на шаг.

Вокруг ног дракона расцветает магическое кольцо, быстро превращаясь в стихийное пламя. Рыже-красные языки закручиваются в воронку, лаская сапоги лорда. Они ему не вредят. Дамиан произносит слова и делает глоток из кубка. Смотрит на меня пристально, вместо тёмных глаз разгорается настоящий пожар.

Становится страшно, потому что стихия набирает силу и мощь. Уже не просто пламя, а

гигантский поток закручивается в ряд спиралей. Огонь становится всё сильнее, лорд Тарийский с ним будто играет. А, может, и нет.

Ловлю на себе жуткий взгляд Дамиана.

— Лживая трусливая дрянь! — рычит он. — Я же тебя... В подземелье сгною!

Огненный смерч стремится поглотить дракона, и видно, как Дамиан с трудом сдерживает его, воюя с собственной стихией. Кажется, пора... Вытаскиваю порталный шарик, медленно отхожу в сторону подальше от Бастиана и стражников. Они тоже испуганы, как и Наталья. Она вообще осталась по другую сторону пламенных баррикад, находясь возле чёрного зеркала.

Бросаю артефакт на пол, но не успеваю ничего загадать. Огненный шар летит прямо в меня, сопровождаясь сердитым рёвом:

— Ев-ли-на-а-а! Куда это ты собрала-ась? Ах, ты тварь!

Времени больше нет. Я вступаю в портал и куда-то проваливаюсь. Лишь бы... Только бы больше никогда не увидеть Тарийского!

Глава 7

Я оказалась в лесу. Меня выбросило где-то на севере, потому что уже через пару мгновений началась дрожь. Зябко. В стылом воздухе стоит запах гари, неподалёку слышатся крики ворон. Чтобы не терять время (вдруг Дамиан всё-таки устроит погоню), продираюсь через кусты и поваленные деревья. Иду неизвестно куда, но чем сложнее дорога, тем теплее. Всё-таки я в одном платье, а трудности меня не страшат. Думать о драконе не хочется, но память подкидывает его разъярённый взгляд и море... Просто огромное море огня. Что же такого случилось, что так разозлило милорда?

Становится ещё теплее, причём пар идёт от земли. И чем дальше иду, тем сильнее парит. Странно. Никогда не думала, что лес может выглядеть, как слоёный вкусный пирог, что маменька достала из печки. Тревожно кричат птицы, а ногам становится жарко. Ощущение, земля греется, но не от лучей Леи, а сама по себе.

Недалеко слышу шум, взволнованные голоса, и, как заворожённая, иду к людям. Они что-то обсуждают. Уже совсем скоро слышу:

— Да ты только погляди, Михи! Трава высохла, а там даже горит!

— Что ж такое делается-то! — запричитал рядом женский голос. — Не иначе драконы опять на нас беды наслали?

— Да молчи уже, Вайка! Хватит тут страх нагонять!

Раздвинув ветви деревьев, увидела троих. Маленькую девчущку-подростка и двух здоровенных мужчин, телегу, лошадь. Кажется, лесорубы?

— Надо рассказать обо всём леди Дилирис.

Под ногой хрустнула ветка, и на звук оглянулся один.

— О! Смотри-ка. Гостя у нас! Ты кто такая? — направился ко мне бородатый.

— Я? — лихорадочно соображаю. — Ев... Евкия.

— Ты здесь откуда?

— Заблудилась я.

— Что заблудилась, понятно. Откуда ты?

— Я? — задумываюсь, хмурюсь, но не нахожу ничего лучше, чем произнести: — Не помню, я... Что-то с памятью...

— Вот дела! Не помнит! — ахнул тут же второй. — Отвезём её к леди, она скажет, что делать.

— Поедешь с нами, Евкия? Я тебя не обижу. Вот Небеса подтвердят!

Михи улыбается, а я смотрю на такую громадину и понимаю, что не соврёт. Добрые глаза и открытость мне нравятся. Да и куда деваться? Одной в лесу делать нечего. Ближится ночь, вдруг начинается снег. Снежинки падают на нос, плечи. Крупные. Ловлю одну из них. Та быстро тает на ладони, превращаясь в тёплую капельку. Вайка веселится, мужчины хмурятся.

— Странные дела. Не рановато зима пришла? — удивляется Михи. — Что-то не так... Ну, Евкия? Ты согласна?

— Поеду. Спасибо.

— Вот и славненько. А я — Михи, — радостно отвечает дровосек. — Жены нет, живу один. Уж я тебя не обижу, помогу, замолвлю словечко.

Иду к телеге, мне помогают взобраться на хворост. Спустя какое-то время мы едем в сторону поместья, которым управляют Дилирис. Мать и её дочь, очень вздорная,

несносная особа, от которой лучше держаться подальше. Об этом мне рассказала рыжеволосая Вайка. По секрету, конечно. Мужчины предпочитали молчать и как будто не слышать, о чём мы шептались.

Леди Дилирис оказалась важной миловидной женщиной с крючковатым носом, похожим чем-то на клюв. Телега остановилась как раз напротив хозяйского дома. Массивное строение уступало размерами дворцу Огненного дракона, но было гораздо больше дома родителей. Выходит так, что леди Валюна Дилирис владеет обширными землями и, возможно, принадлежит знатному роду.

— Привезли хворост? — спрашивает она, внимательно глядя на Михи. — А это кто такая? Откуда?

— В лесу нашлась. Говорит, не помнит ничего, потерялась.

— Как звать? — обратилась ко мне.

— Евкия.

Пристальный оценивающий взгляд скользит сверху вниз и обратно. Леди Дилирис прищуривается, а потом снова обращается к Михи:

— Ничего странного в лесу не нашли?

— Что-то происходит не то. Земля там тоже горячая, как и на полях. Снег вот пошёл. Рановато для осени.

Хозяйка поместья неодобрительно цокнула, покачала чуть головой, а затем развернулась. Наверняка решила уйти. Но не успела шагнуть, как её снова окликнул Михи.

— Леди Дилирис! Что с Евкией прикажете? Она может у нас пожить?

Валюна снова присмотрелась ко мне.

— Платить за проживание можешь?

— Не-ет, — качаю головой. — У меня ничего с собой нет.

Становится страшновато. Лишь бы не выгнали в ночь. Денег нет, кроме цепочки с кулоном. Но продать их, значит, потерять частичку родных. Всё же память от папы и мамы. Когда мы ещё свидимся?

— Пусть переночует у нас, — разрешила великодушно Валюна и тут же добавила: — Мне нахлебники здесь не нужны.

— Мне вот помощница нужна, госпожа, — Михи не растерялся. — Евкия может пожить у меня. Я всё равно один, без жены. А то и Евкия согласится? А что? Я — здоровый и ладный мужик, а она всё равно без памяти, одинокая. Уйдёт, а ну как попадёт в рабство, али к людям худым? Уж лучше пусть за меня, чем в рабыни.

Жена? Замуж за дровосека так сразу?

— Ты не переживай, Евкия, — шепчет Михи. — Тебя никто не неволит. И я тебя не тороплю. А если хозяйка согласится, сможешь здесь какое-то время пожить.

— Захочет, женись, — разрешает Валюна с усмешкой. — У тебя время до полной луны. А не захочет, пусть валит в город.

Молчу, пока решается моя судьба. Да и что я скажу? Лучше пожить какое-то время вдали от людей, затаиться в поместье, пусть и дворовой девкой. Затеряться ради свободы, даже несмотря на лишения лучше, чем ублажать прихоти и самодурство дракона.

— Будешь помогать и по дому, — Валюна оглашает окончательный вердикт. — Стирать, убирать за Кроттой. Будешь её личной служанкой. Поняла?

— Поняла.

Леди Дилирис ушла.

— Ну, Евкия, идём. Покажу тебе новый дом. Поживёшь у меня, поможешь чуть по хозяйству. А то ещё и понравлюсь. А почему нет? Что я? Разве плохой мужик? Работаю много, кое-что смыслю в торговле. Ведь недаром хозяйка именно меня отправляет на рынок. Мы продаём молоко, иногда с полей тыкву, картошку. Только вот с погодой не ладится. Как бы урожай не погиб. Земля какая-то... уж слишком горячая стала.

То ли причитая, то ли уговаривая меня, а то и оправдываясь, Михи привёл меня в маленькую комнатку во флигеле.

— И печка у меня своя, и стол есть, кровать. Ну ничего, что такая. А ты и не помнишь на каких спала, да?

— Что?

Михи вытащил меня из раздумий. Смотрю на бедную крестьянскую кровать, довольно узкую с мешковатым матрасом, крохотное оконце с мутным стеклом, пошарпанный стол, стул и нехитрую утварь. А где же я буду спать?

— Будешь спать здесь, — меня будто Михи услышал и показал на кровать. — А я переночую в сенях или на конюшне. Там всегда стоит стог.

— Спасибо, — тихо произнесла.

Если сравнивать с лесом, то сейчас я нахожусь просто в царских условиях. Пройдёт день или два, разберусь, что дальше делать. Может, проеду в город с Михи, попробую послать весточку папе и маме.

— Но ты бы и, правда, Евкия... Побыстрее б решалась. На сене не очень удобно спать, — несколько виновато произнёс мой «жених», переступая с ноги на ногу на пороге. — А хочешь я тебе есть принесу?

Сглотнула слюну, вдруг поняла, что голодная. Кивнула.

— Вот и умница. Вот и хорошо. Сейчас Михи тебя накормит. Красавица, — вдруг буркнул он и выскочил в сени.

Спустя несколько дней руки покрылись мозолями. Приходилось много работать. На кухне, убирать комнату, выполнять поручения Кротты. Нагловатая и хамоватая дочка Валюны мне не понравилась сразу, но я предпочитала молчать и делать то, что прикажут.

Не было ни сил, ни настроения возражать, думать, куда бежать. Всё из-за новостей, что пришли на следующий день и взбудоражили всех. Часть Леврии просто исчезла. Её за считанные часы сожрало пламя, поглотив всё собой. Территория Огненного дракона, множество городов и сёл вместе с людьми в одночасье погибли, сгорела земля. Стихия так разыгралась, что, поговаривали, если бы не другие драконы, наш мир просто исчез. Спаслись ли мои родители? Уцелели ли братья и сёстры? Я не знала, как и не знала, где находится Дамиан.

Вот что произошло после побега? Он так мне отомстил? Но не слишком ли жестоко обошёлся с невинными? Тягостные мысли не давали покоя, как и смена погоды. Неожиданно для всех в поместье наступила зима, поглотив собой урожай на полях, огородах.

Леди Дилирис рвала и метала, срываясь на всех. Михи сетовал, что она лишилась дохода, поэтому так раздражена. В хозяйстве запасли меньше сена, чем требовалось. Под угрозой коровник, конюшня.

— Кто так бидоны помыл? — громкий крик Валюны доносится из сарая, где хранится базарная утварь. — Ну-ка, позвать!

Бегу сама, заподозрив неладное. Что-то случилось нехорошее, гнев хозяйки не

перепутать ни с чем.

— Так это сделала ты? — кричит она при виде меня. — Молоко свернулось! Ты слышишь?

— Молоко?

— Чем ты промыла бидоны! Молоко! Оно свернулось! Испорчено! Оно чем-то воняет!

Меня бросает в холодный пот, потом сразу в жар. Я брала средство из бочки. Только вот из правой или левой? Неужели я что-то напутала?

— Ты хоть представляешь, какие убытки мне принесла?

Валюна в ярости. Она подходит ко мне, хватая за ухо и тащит вслед за собой. Мне больно, пытаюсь выкрутиться, но Дилирис очень сильна. Она гораздо крупнее меня. Лишние действия причиняют неимоверную боль, поэтому смиряюсь, пока не оказываюсь на полу возле бидона.

— Ты меня по миру пустить хочешь, тварь? Явилась такая без памяти!

— Простите, леди. Я, наверное, ошиблась. Задумалась. Вспомнила о родителях. Они жили в той части, что погибла от пламени... Не знаю, что с ними случилось...

Пытаюсь разжалобить хозяйку и ради этого даже рассказываю немного правды. Может, смилуется. У меня всё-таки горе случилось.

— Но я всё отработаю! Обещаю вам!

— Отработаешь? Ты? Сирота без роду и племени? Где? Живёшь здесь благодаря моей щедрости, а сама неблагодарная гадина?

— Леди, прошу! Не злитесь так сильно.

— Ты теперь! Ты теперь... Моя рабыня, понятно?!

Валюна щурит глаза, возвышаясь надо мной, будто гора. Лицо перекошено ужасной гримасой, ноздри раздуваются от гнева. Она не в себе? Что сейчас говорит?

— Слышишь? Будешь делать всё, что прикажу! А захочу, так продам!

— Леди! Вы не можете со мной так поступить! Если найду родных, они вам всё возместят...

— Родных? Где? За одну ночь сгорела треть Леврии. Ты теперь никто и звать тебя больше никак! Евкой буду кликать.

На глаза наворачиваются слёзы, медленно поднимаюсь. Меня дракон обижал, я терпела. Что же? Теперь терпеть унижения от леди? Не позволю. Я родилась свободной, бежала ради свободы. И превратиться в рабыню?

— Вы не имеете права, — шепчу и вдруг ойкаю.

Щеку обжигает ударом. Хлесткий звук, злорадная улыбка Дилирис вызывают ненависть и отвращение, но не успеваю ничего предпринять, как слышу:

— Будешь дёргаться, отдам конюхам. Или продам как шлюшку в увеселительный дом. Поняла?

Отчётливо понимаю, что эта женщина выполнит обещание. Злая решительность леди не оставляет сомнений. Становится очень обидно. Я смотрю на Валюну и... не знаю, что ей сказать.

— Бидоны перемоешь, потом уберёшь туалеты. Придёшь, дам задание на ночь. Будешь занята до утра. А не придёшь, выпорю утром же! Надеюсь, ты не захочешь проверить?

Она уходит. Я же... Нахожусь на распутье. Снова бежать? Обязательно отправит погоню. На земле лежит снег, по следам меня быстро найдут. Да и когда бежать? Сейчас точно

нельзя. Слишком светло. Надо дожждаться ночи. Хорошо, Миши, принёс несколько тёплых халатов. мех старенький, но всё лучше, чем лёгкое летнее платье.

Открываю бидон. Внутри стоит неприятный запах от средства, которым моют коров. Как же так? Я была уверена, что всё делаю правильно. Мне ничем не воняло. Неужели я так задумалась, что перепутала всё? Явно была не в себе. Сливаю молоко, начинаю мыть ёмкость. Вода холодная быстро заканчивается. Нужно спуститься к речушке. И так двадцать раз. Точно не меньше. Слезы, кажется, текут сами собой. Нет, не от работы. Я понимаю, что испортила всё. Мне обидно, что Валюна рассердилась настолько, что превратилась в мегеру, отобрав самое ценное, что есть у человека. А я ведь доверилась, надеясь на женское милосердие. И что получила взамен?

Едва стемнело, бегу в каморку за шубой. Радуюсь, что Миши нет. Одеваюсь, выскакиваю за флигель и бегу прямо к лесу. Снова начинается дождь, дует пронзительный ветер. Совсем скоро, чувствую, как пронизывающий холод заполняет меня от кончиков пальцев, пробирается к голове и груди.

Не уйду далеко. Ох, не уйду. К утру же замёрзну в кустах.

Мокрая, холодная, понимаю, что проиграла. Останавливаюсь возле кустарника и медленно оседаю на землю. Снова плачу. Слез много, они никогда не кончаются. Реву навзрыд. Возвращаться совсем не хочу, но и бежать некуда. И вдруг слышу из-за спины:

— Хэй! Не реви мамонтом!

— Каким ещё мамонтом?

Голос показался мне ласковым, потому и откликнулась.

— Что ты там делаешь?

— Прячусь.

— От кого?

Девушка как будто опешила. А я... Всхлипнула и разрыдалась. За спиной послышался шорох, и я закрылась руками. Вдруг лёгкое касание за плечо. Оглядываюсь и... Невероятно! Голубые глаза в окаймлении тёмных ресниц, пухлые губы, небольшой нос. Я смотрела на незнакомку, будто смотрелась в зеркало. Не удержалась, протянула руку, чтобы потрогать видение. Горячая-то какая, а! Внутри внезапно растёкся жар, голова закружилась и затошнило. На миг потемнело в глазах.

Миг. Какой-то миг и что-то вокруг изменилось. Снег исчез, и стало так жарко, словно Лея летом в зените. При том, что вокруг темнота. Что произошло? Где незнакомка?

— Эй... — тихонько кричу. — Вы где?

Но вокруг лишь тишина. Медленно поднимаюсь, слышав какой-то шорох. Словно кто-то идёт вдалеке, под ногами хрустят сухие прошлогодние ветки. Шум усиливается, и это меня очень пугает. Где я? Кто я? Что делаю здесь? Кто там в кустах приближается?

Не задумываясь, снимаю с себя тяжёлую мокрую шубу и шапку и оставляю их возле куста. Почему я в этом, когда такая жаркая ночь? Но без лишних вещей будет легче бежать, если грозит опасность. Потихоньку сдвигаюсь в сторону от шума подальше. Вдруг слышу протяжное:

— Рыбка! Котёночье-к! Ты где? Какого чёрта, а! Вот куда она подевалась? — уже злится какой-то мужчина. — Евик! Может, хватит так мерзко шутить? Решила меня проучить?

Кого он зовёт? Кто это Евик? Он кто такой? Выйти и сказать, что заблудилась и попросить помощи? Но почему-то хочется быстрее отсюда сбежать, куда угодно, лишь бы ни с кем не встречаться.

— Я же найду тебя... И ты себе даже не представляешь, что с тобой сделаю!

Ветерок доносит странный приторный запах чего-то сладкого, и в носу сильно свербит. Я

вдруг громко чихаю и замираю, когда совсем рядом раздвигаются ветки.

— Вот ты где, малышка! Решила надо мной подшутить? Хочешь немного развлечься?

Мужское лицо мне совсем незнакомо. Тёмные волосы и щетина, улыбка и взгляд, в которых читается похоть, не нравятся. Я шагаю назад подальше от рук, которые незнакомец тянет ко мне, и он вдруг удивляется.

— Евик? Что-то не так? Ты обиделась?

— Вы кто?

— В смысле?

Ещё шажочек назад.

— Евик! Хорош шутить! А то я тоже шутить умею.

— Простите... Но я вас не знаю.

— Серьёзно? Ха-ха, — как-то странно хихикнул мужчина. — Смешно. Ну, давай познакомимся. Я — Эрик. Твой любимый Эрик Лавье. А тебя как зовут?

— Я... Я не знаю, — тихонечко прошептала.

— Как не знаешь?

Кажется, мой ответ его удивил. В мужских глазах вспыхнули искры сомнения, но потом они хитро прищурились.

— Ну... Придётся тогда заставить тебя всё вспомнить, милашка.

Когда он внезапно кинулся на меня с распахнутыми объятьями, я испугалась до жути. Что-то глубинное, непонятное вдруг полыхнуло, обожгло болью и ужасом. Настолько, что отпрянула в сторону, спускаясь чуть ниже. Пригорок? Я нахожусь на холме?

— Ева! Мать твою! — выругался некий Эрик Лавье. — Не заставляй меня бегать за тобой! Ты меня злишь. Я устал.

Пришлось снова отступить на шаг. Его угрозы не вселяли доверие, да и взгляд у мужчины недобрый. Внутри будто что-то зудело, напевая об опасности. Нельзя никому доверять. Нельзя ему доверять. Одна и та же мысль билась в голове вместе с пульсом. Вдруг это насильник? Что мы делаем ночью в этом лесу? Куда-то идём? Почему этот странный Эрик Лавье меня искал и так обрадовался, когда нашёл?

— Дура! — рявкнул он и совершил ещё одну попытку меня схватить. — Я же тебя щаз поймаю!

Пожалуй, этого было достаточно. Я рванула вниз, побежала туда, где светились огни. Там наверняка люди. Захотелось выгадать время и осмотреться. Где я нахожусь? Быстро, как можно дальше от непонятного злого мужчины. Что он хочет от меня? Почему называет малышкой, милашкой, котёночком... Прозвища-то какие дурацкие. Почему они мне ужасно не нравятся?

Сзади послышался топот. Кажется, за мной погнались. Пришлось ускоряться. И вот я лечу не разбирая дороги, слыша позади глухой шум.

— Ты — дура, да! Ева, стой! Стой, тебе говорю! — летело вдогонку и ещё какая-то брань, что постепенно заглохла.

Я так быстро бежала и даже не поняла, когда выскочила на незнакомую дорогу, покрытую чем-то чёрным и твёрдым. Показалось, раньше такой я не видела. А потом... Потом взвизгнула, когда из темноты на меня полетели два больших фонаря. Жёлтых, как большие чьи-то глаза, быстрых. Они меня ослепили. Я закрылась, закричала от непонятного скрежета, свиста. И... вдруг тишина.

— Чёрт тебя дери, девка! — спустя несколько секунд тишины кто-то выругался. — Ты кто

такая? Ты что тут делаешь? Ты, бестолочь, хоть понимаешь, что я мог тебя не увидеть?

Поток ругательств был таким сильным, что я не разбирала, о чём ещё говорили. Просто закрыла уши и плакала. Где я? Что вообще происходит? Как меня зовут?

— Ты кто?

— Не знаю.

— Чёрт тебя дери, — ещё раз сказал незнакомец, вдруг схватил меня и потащил.

Попробовала вырваться, но силы вдруг испарились, ноги-руки обмякли, превратились в мягкую вату. Я затихла и уже просто смирилась с тем, что оказалась в какой-то железной клетке с прозрачным окном. Сюда же сел незнакомец. Клетка взревела, затряслась, а затем сдвинулась с места. Всё быстрее, быстрее, пока не стало страшно. Я вскрикнула и закрыла глаза руками, лишь бы не видеть мелькание за окошками.

— Странная ты какая-то, — рядом буркнул тот, кто меня увёз. — Надо тебя в полицию сдать.

Ну и пусть странная! И в какую-то полицию пусть! Главное, что тот, который грозился, на горе и остался.

Полиция оказалась чудным зданием с зарешеченными окнами. Необычные разрисованные кареты с мигающими синими и красными огнями, снующие туда-сюда люди в одинаковой одежде, шум, из-за которого хотелось зажать уши сильнее. Что я и сделала, и тихонько сидела всё время, пока незнакомец разговаривал с лысым, внушительного вида мужчиной. Они что-то живо обсуждали, потом оба писали на тончайшей белой бумаге, поглядывая на меня. В конце концов возникший железной кареты ушёл, а я осталась сидеть на скамейке.

— Ну что, красавица, — произнёс лысый. — Как тебя зовут?

Пожала плечами. Не помню я своё имя, а помнила, всё равно б не сказала.

— Родные есть?

Снова покачала головой. Лысый мужчина вздохнул, а затем распорядился меня увести в закрытую комнату с окнами, на которых были решётки. Я довольно долго сидела одна, смотрела на постепенно светлеющее небо, трещины на потолке. Было ли скучно? Нет, не было. Я пыталась вспомнить кто я, откуда и как здесь оказалась. Но ответов на вопросы не было. От невероятных усилий даже голова разболелась, и я снова расплакалась. Чуть позже мне принесли еды, попытались выяснить кто я и откуда. Потом снова одиночество, дремота — ведь я порядком устала.

Так тянулось время, потом двери открылись, и на пороге возникли две женщины. Одна молодая с ярко-рыжими короткими волосами, другая — постарше. Её светлые волосы были тоже короткими. Я удивилась. Показалось, что с такими стрижками должны ходить только мужчины.

— Дочка! — вскрикнула женщина старше. — Ева!

Ева?

— Солныш, привет! — произнесла другая с улыбкой. — Вот ты нашлась! Когда ты не позвонила утром, я заподозрила неладное. Позвонила Тамаре Николаевне, она сказала, что не видела тебя и не слышала. Ну и... Эрик всё рассказал. Ты была какая-то странная, убежала, уехала на какой-то машине. Мы обратились в полицию, и... Ева?

— Дочка! Ты так странно смотришь! — с надрывом вскрикнула «мама». — Что с тобой?

Я попробовала улыбнуться. Добрая она, наверное, женщина. И, наверное, хорошая мама. Но я не помнила ни ту, ни другую. Слезы вновь навернулись. Чужие они мне. И всё вокруг тоже чужое. Всклинула и отстранилась, когда рыжая попыталась меня приобнять.

Тогда она хмыкнула, убежала куда-то, пока я сидела на стуле и смотрела на «маму». Всё, что позволила ей, взять себя за руку. Немолодая женщина щупала мои пальцы, водила по ним своими и всё смотрела-смотрела, будто что-то пыталась увидеть. Приговаривала:

— Ну, ничего. Мы найдём врача. Тебе помогут. Обязательно помогут.

Врача? Но я чувствую себя здоровой, если не думать о памяти.

Вскоре незнакомки меня забирают и везут в железной ревущей карете. Не сопротивляюсь, потому что чувствую, как от них исходит тепло. Наверяд ли они желают мне зла, поэтому доверяюсь им. Да и вариантов нет, кроме одного — за всем наблюдать. Может, память появится снова?

Огромное здание, к которому меня привезли, оказалось напичканным небольшими клетушками. Задрала голову, чтобы рассмотреть и восхититься грандиозным масштабом строения. Жилище Ольга и Тамара Николаевна называли квартирой. Говорили, что в ней я живу. А я ходила из комнаты в комнату и понимала, что здесь мне всё незнакомо. Виновато улыбалась им, потом решила:

— Можно сходить в туалет?

— В туалет? Конечно, иди.

Я замялась. Где-то здесь должно быть ведро? Или нужно идти во двор? Мои сомнения, кажется, увидела Ольга. Она отвела меня в маленькую комнатку со странной белой посудиною, на дне которой плескалась вода. Скорее догадалась, что нужно справляться туда, и сделала всё, что хотела. А после вышла из комнатки, аккуратно прикрыв белую крышку и дверь.

Ко мне приблизилась Ольга. Она тёрла рукой подбородок.

— А смывать за собой ты разучилась? Или тоже не помнишь как?

— Смывать?

Я что-то сделала не так? От смущения и неудобства за своё поведение вспыхнули щёки.

— Идём, Солныш, — как-то доброжелательно произнесла Ольга. — Я тебе всё покажу.

Мы вернулись в комнатку для справления надобностей, а потом «сестра» нажала какую-то кнопку. Внезапно послышался шум, и хлынула потоком вода. Я даже втянула голову в плечи, стало немного страшно, а через мгновение свершилось самое настоящее чудо. Всё, что было в посудине неведомым образом куда-то исчезло. Совсем! Так вот что значит «смывать»!

— Что-то с тобой не так, — грустно произносит Ольга, касаясь моих волос. — Что с причёской? Как-то волосы отрасли у тебя. Какой они стали длины?

Пришлось вытащить пару заколок, и пряди выпали, закрыв собой плечи и спину.

— Ева, Ева. А ты как будто не Ева, — как-то странно говорит «сестра», хмурится. — А где же Ева тогда? Ты точно не помнишь ничего? Может, признаешься?

— В чём?

Ольга вздохнула, затем вышла из туалета. Я последовала за ней. Кажется, они очень добрые. Очень хотелось помочь им, но я не имела ни малейшего представления, как это сделать.

На следующее утро меня повезли в «клинику». «Мама» и «сестра» сказали, что мне надо там пожить. Попросили ничего не бояться. Люди в белых одеждах, зелёный парк с цветами, отдельная комнатка с кроватью и решётками на окнах стали моим новым домом.

Нет! Меня не обижали, но показывали разноцветные картинки, задавали вопросы, подключали к странным штуковинам с длинными трубками, что-то пытались узнать. Говорили про здоровье, нервозность и стрессы. От маленьких жёлтых кругляшков, их

называли таблетками, хотелось спать. Что я и делала. Засыпала рано, просыпалась поздно. Ещё гуляла, наслаждаясь запахами цветов, буйной зеленью, горячим солнцем, и пыталась вспомнить прошлое, имя, родителей.

В один из солнечных дней я сидела на своей кровати в ожидании Ольги, как вдруг подкатил к горлу комок. Внутри разрасталось неприятное, но хорошо знакомое чувство. В прозрачной дымке проявилось лицо девушки. Да мы же с ней виделись раньше! Ева? Неужели это она? Моя копия вышла из пустоты, дотронулась до моего плеча, будто здороваясь. Не успела ей ничего сказать, ни вопроса задать, как провалилась куда-то. Очнулась, сидя на холодном полу среди иссиня-чёрных зеркал, по которым змеилось зелёным. Каменные плиты дрожали, явно сдерживая чей-то значительный натиск.

Землетрясение? Кто-то хочет разрушить место, где я очутилась? Скорее, догадалась, что в Леврии. Огненный? Меня нашёл лорд Тарийский?

Сердце забилось как бешеное. Воспоминания хлынули, словно сорвало речную дамбу во время проливного дождя. В груди сжалось от боли, а взгляд упал на мужчину. Коренастый, с грубыми чертами лица и тёмными волосами цвета серебристого пепла он смотрел на меня с лёгкой полуулыбкой. Самоуверенность, какая-то непреодолимая сила исходила от него, затрагивая даже меня. Кто он такой? Чего хочет?

Незнакомец направился ко мне, снимая с себя тёмный камзол. Подошёл, подхватил аккуратно, поднимая на ноги. Сердце замерло в груди, когда тёплая ткань окутала мои плечи, укрыла.

— Пойдём со мной, — произнёс он. — Ты кто?

Запах... На мгновение закрыла глаза, наслаждаясь ароматами лесных душистых трав и камня, прогретых летним зноем. Вдруг вспомнила родителей, наши поездки за грибами, пожары, прокатившиеся по городам... Слезы хлынули снова.

— Ев... Ев...

Я хотела себя назвать, но остановилась внезапно. Я передумала. Может, лучше сейчас затаиться? Зачем ему моё имя?

— М-да... — произнёс незнакомец, потирая подбородок. — И почему ты с ней поменялась местами? Эм-м... Расскажешь?

Вздрогнула и замотала отрицательно головой. Если он о той знакомке, так похожей на меня, то лучше пока помолчать. Евой её вроде бы звали. Так меня называли её мама, сестра. Новое дуновение холода, такое, что заскрипели протяжно камни, заставило незнакомца поморщиться.

— Да иду уже, Ридерик! Вот нетерпеливый какой!

Он легонько подтолкнул меня в спину, показывая дорогу.

— Прошу. Иди вперёд, — сухо произнёс. — Поможешь мне.

И я пошла, в глубине души радуясь и благодаря мужчину за тёплую одежду. Уговаривала себя не думать... Не думать о том, что меня вскоре ждёт. Иначе можно просто сойти с ума от неизвестности, страха.

Каменный коридор, светящаяся дорога, похожая на движение огромной змеи, уверенные шаги моего спутника за спиной заставляли двигаться, сдерживая подступающий страх. Уже совсем скоро скалы расступились, обнажая тёмно-серое небо и снег. На открытой площадке дул пронизывающий морозный ветер.

Холодно, колючий снег летит в лицо. Я останавливаюсь и смотрю на мужчину, что привёл меня сюда, в надежде услышать хоть какие-то объяснения, но он проходит мимо, направляясь к бездонной пропасти. Её видно, потоки воздуха вместе с метелью поднимаются прямо из ямы.

Прижимаюсь к скале. Здесь не так холодно и не так страшно быть унесённой порывом. А потом... Огромное чудовище с когтями и крыльями закрывает собой дневной свет. Это

же... самый настоящий дракон! Синий и в то же время необычно-полупрозрачный! Краем сознания уловила, что Огненный наверняка был бы другим, но не могу удержаться — кричу, закрываясь от видения!

И вдруг... Будто свечу погасили... Тишина... По крайней мере, ветер не так сильно воет, и будто мороз поубавился.

— Это не Ева, — громко говорит коренастый. — Ева ушла в свой мир.

Я раздвинула пальцы, чтобы видеть происходящее. Драконы! Это другие драконы, о которых говорил Дамиан! Иначе откуда бы здесь и сейчас взялся ещё один красивый мужчина с холодными глазами и волосами, покрытыми искрящимся льдом? И дракон был синий, холодный. Ледяной? А коренастый кто? Каменный? Я слышала, как о них разносятся по всей Леврии байки. Наш мир давно был поделён колдунами. Получается, вот они? Прямо передо мной?

И, кажется... драконы ссорятся. Один другого ударил, но второй устоял. Даже не покачнулся. Что у них происходит?

— Убери её! — зло рычит Ледяной.

— Нельзя. Иначе разнесёшь здесь всё, — каменный лорд как-то уж очень спокоен. — А я не хочу. Ты же понимаешь, что если девчонка умрёт, Ева может никогда сюда не вернуться?

— Ты мог меня предупредить!

— А ты бы её отпустил?

Раздалось глухое рычание сродни рычанию зверя.

— И как долго я должен был ждать? Сколько лун, пока ты решишься? Мы найдём Дамиана и освободимся. Ты первый этого хотел. А Ева — смышлёная девочка. С её помощью узнаем, куда пропал Тарийский. Уверен.

— Что? Ну-ка, повтори, что ты сейчас сказал!

— Я заключил с Евой сделку. Вернул домой в обмен на поиски Тарийского.

— Ты! — глухо выдохнул Ледяной. — Я тебя убью!

— Не получится, — усмехнулся Каменный. Он даже не отвёл глаз от яростного взгляда собрата. — Ты же понимаешь... Мы должны узнать, что произошло с Дамианом, и вернуть его огню.

— Ты в своём уме, старый дурак?

Вместе со словами Ледяного грохот раскатился по горам, выпадая на землю, тяжёлым каменным градом.

— Ты мою женщину отправил к Дамиану! Да к нему даже драконов нельзя близко подпускать! А ты! Огненному! Мою Еву?!

Через секунду Ледяной вцепился в рубашку Каменного и потянул на себя, разрывая тонкую ткань. Коренастый вздохнул, но не стал сопротивляться. Впрочем, порвалась лишь рубашка.

— Ты рискуешь не просто моей женщиной! — лютовал Ледяной дракон. — Ты рискуешь моей любимой женщиной!

— Прекрати! — Каменный взял «гостя» за руки, потянул со всей силой, на которую был способен, освобождаясь из стального захвата. — Жребий пал на Ледяного дракона. Ты ведь хотел полюбить? Радуйся. Ты добился своего. Посмотри на себя, на свою стихию! На своё могущество!

— Но не такой же ценой!

— Пророчество исполнилось.

— К демиррам пророчество! — снова рассвирепел дракон. — Мне Ева нужна!

Они спорили и ругались, пока я смотрела то на одного, то на другого. Говорили о Еве, об Огненном. Не-е-ет! Я абсолютно права, что промолчала. Пусть для всех я буду без памяти, потому что неизвестно, какая роль уготована мне. Так останется у меня преимущество.

Неожиданно в небо взмыл исполинский дракон в окружении снежной метели. Буран усиливался. Каменный что-то сказал ему вслед, а потом развернулся.

Стало ещё страшнее. Вот теперь мы остались одни. Дальше что? Что будет дальше?

Когда дракон приблизился и присел рядом на корточки, я заметила интерес в серых бездонных глазах. Обожгло запястья теплом, пока он убирал от лица мои руки. Снова обжёг, но уже пристальным взглядом. В нём как будто полыхнуло зелёным.

— Ну что, Ев-ев? — неожиданно тепло улынулся. — Пойдём дворец отогреть? А то видишь, что устроил наш ледяной дракончик? Полюбил он... Видели таких! Теперь беспредельничать будет, пока не перебесится.

Каменный поднялся с корточек. За его спиной разбушевалась стихия. Таких завываний бури, порывов ветра и снега со льдом я никогда в жизни не видела.

— Вставай же, Ев-ев, — почти ласково произнёс Каменный. — Работы много. Надо людей спасать, урожая. А то замёрзнет всё напрочь. Будет потом ледяная бестолочь жалеть.

Не стала сопротивляться. Дракон одобрительно кивнул, а затем шагнул в тёмный проём, вновь открывшийся в скалах. Вдохнула, но ступила следом за лордом. Главное, молчать. Это сейчас самое главное!

Часть 2. Противостояние. Глава 8

Каменный лорд привёл меня в одну из просторных гостиных и предложил присесть на диван. Следил за тем, как я устраивалась на его краешке, и только после этого сел в кресло напротив. Сложил руки перед собой и как будто задумался. Я рассматривала его прямой нос с чуть загнутым кончиком, придававший чертам лица лёгкую хищность, квадратный подбородок и тонкие губы, прямой разлёт густых тёмных бровей. Это был второй дракон, кого я видела так близко, и Каменный был тоже красив. Совсем другой, более грубой, но при этом особенной красотой. Интересно, он такой же жестокий, как и Огненный? Или можно надеяться на его великодушие?

На непроницаемом лице дракона не отражалось ни единой эмоции. Стало не по себе. Чего он добивается? Решил поиграть, как Тарийский? Дракон молчал, но, к счастью, тишина вдруг закончилась.

— Можешь называть меня Вальдом, — произнёс он. — А у тебя, Ев-ев, другого имени нет?

Покачала головой.

— Я не помню, — тихо ему ответила.

Снова возникла пауза.

— Не бойся меня, — Вальд нарушил молчание. — Здесь тебя никто не обидит. Сейчас распоряжусь, тебе выделят комнату. Отпустить к родным не могу. Тебе придётся это принять. Поживёшь в горе какое-то время, пока я не улажу проблемы.

— Проблемы?

Ах, как же мне любопытно! Я просто сгораю от желания узнать, какую роль во всём играет та самая Ева, и почему драконы так ссорились, а, самое главное, где сейчас Дамиан? Но хотя бы теперь известно, что жить придётся здесь. Он меня не отпустит, да и найду ли отсюда выход? Странное место в скалах, где окна заменяют тонкие полупрозрачные камни. За ними даже вьются узоры насыщенно синих и зелёных оттенков, вместо неба, леса, полей. Никогда не видела такое раньше и, нет-нет, бросала взгляды, пытаюсь всё рассмотреть.

— Ты пришла вместо Евы. Её двойник. И говоришь с южным акцентом. Ты жила в землях Тарийского, пока не поменялась с невестой Ридерика местами?

В серых глазах явственно читался интерес. Проницательность дракона пугала. Как много я могла бы ему рассказать, но не осмелилась. Лишь улыбнулась.

— Не помню.

— Ну, хорошо, — произнёс Вальд, вставая. — Мне пора. Поговорим позже. А пока оставайся здесь, дождись Мелиссу. Она тебе всё покажет, расскажет.

— Вы так великодушны, — решила поблагодарить. — Спасибо вам за доброту.

— Ты ошибаешься, девочка, — вдруг сказал Каменный. — Нет добрых драконов. Я заинтересован в тебе и благополучном исходе дела по возвращению личной свободы.

— Но...

Стало страшно. Значат ли его слова, что мне угрожает опасность? Ведь он не знает меня, у него есть проблемы, которые он будет решать. Что если я стану помехой?

— Здесь ты в безопасности, — в тон моим мыслям ещё раз повторил Вальд. — По крайней мере, пока. Надеюсь, мне не придётся встать перед выбором и нарушить данное обещание.

И Каменный дракон ушёл, оставив меня наедине с собой и воспоминаниями о произошедшем. Я должна срочно что-то придумать, а перед этим больше узнать, что всё-таки происходит. Моя память, а для Вальда её отсутствие может стать преимуществом,

которое поможет мне уцелеть. А то и вернуться в обычную жизнь. Хотя... Будет ли она снова обычной после стольких событий? На глазах выступили новые слёзы. Стало жалко себя, родителей, сестёр и братьев, что могли сгинуть во время пожаров, но расплакаться не успела, потому что в комнату вошла миловидная седая женщина.

— Ев-ев? Так вот ты какая, красавица, — ласково сказала она. — Я — леди Мелисса Диан. Ухаживаю за домом Вальда. Живу здесь уже очень долго, семьи нет. Дочка погибла давно. Пойдём со мной, милая. Покажу тебе спальню.

— Спальню?

— Где-то ты должна спать, — улыбнулась Мелисса.

Душевная теплота женщины, её открытость мне очень понравились. Слово бархатными лучиками Леи, она меня приласкала, согрела. Но разве я могу кому-нибудь доверять? Лучше не делать поспешных выводов и быть осторожнее.

Спальня, куда меня привели, оказалась такой же просторной, как и гостиная, где я разговаривала с лордом. Те же необычные окна, прикрытые плотными шторами, массивная деревянная мебель, широкая кровать. Небольшая ванная комната и очень скромная гардеробная.

— Тебе нужны новые платья, — буднично произнесла леди Диан, осмотрев мой наряд. — Здесь довольно прохладно, и фасон никуда не годится.

Согласна. Это платье слишком откровенное, тонкая ткань. В нём я себя чувствую полураздетой, но другой мир оставил неизгладимые впечатления причёсками, одеждой, странными порядками, машинами, зданиями.

— Ты здесь родилась?

— Похоже на то, — отвечаю задумчиво. — Милорд сказал, у меня южный акцент.

На провокации лучше не поддаваться.

— Голодная?

— Да.

— Ну, тогда покажу тебе кухню, столовую. Не мешало бы тебе чуток вес набрать. Худая слишком, как и платье — прозрачная. Ветром сдует с горы.

Я улыбнулась. Знала бы она, где я побывала.

Через несколько дней пребывания во дворце Каменного дракона я уже ориентировалась по нему без труда и хорошо знала, где что находится и как лучше провести свободное время. У Вальда приличная библиотека и даже есть зимний сад, спрятанный в центре горы, небольшой грот и тёплое озеро, в котором можно поплавать. На горячих камнях можно полежать и погреться, наслаждаясь тишиной и рассеянным светом, падающим откуда-то сверху через расщелины и от парящих магических сфер.

Спокойствие и доброжелательность слуг и Мелиссы расслабляли. Как сильно контрастировала обстановка здесь с атмосферой дворца Огненного дракона! И всё же здесь я была заперта, как птичка в клетке, а очень хотелось узнать, что случилось с родителями, сёстрами, братьями. Выжили? Куда-то уехали?

Я отчётливо понимала, что должна сделать выбор. Либо что-то начать вспоминать, либо... сохранять инкогнито и свою жизнь. Только вот надолго ли получится? Что, если Дамиан Тарийский появится во дворце и увидит меня? Что, если Каменный лорд — его друг, узнав про обряд, выбросит меня вон или поможет Тарийскому разобраться с той, что сбежала?

Эти несколько дней я не видела Вальда, но вдруг осознала, что хочу с ним встретиться и поговорить. Решила спросить у Мелиссы:

— Леди Диан.

— Да, дорогая, — отозвалась она. — Что-то случилось?

— Милорда давно не видно. Он во дворце появляется?

— Появляется, но очень редко, — чуть улыбнулась Мелисса. — Устаёт. Виновата во всём Чёрная Пустошь. Будь она неладна!

— Чёрная Пустошь? Что это?

— Всё, что осталось от земель Тарийского. Слышала о таком?

Я нахмурилась. Очень уж врать не хотелось. Пауза чуть затянулась, а потом леди Диан продолжила:

— Поговаривают, что-то случилось с Огненным колдуном. Высвободилась его стихия, огонь начал пожирать всё без разбора. Города, сёла, поля, леса... Сам дракон сгинул, а его друзья пытаются со всем разобраться, навести порядок и взбесившийся огонь остановить.

Города, сёла...

— А люди?

— Люди? — Мелисса вздохнула. — Кто-то, наверное, успел выбраться по руслам рек, но большая часть погибла.

Её слова отозвались где-то глубоко-глубоко. Вдруг поняла, что скорей всего осиротела. Вспомнила папочку, мамочку, Сета и Мила, Нинель, родной дом, почему-то рыжего петуха и даже лавку господина Пестье. Дядюшку... И расплакалась. Горько, навзрыд, понимая, что всё потеряла.

— Девочка моя! — вскрикнула и вскинулась Мелисса. — Да что ж я такого сказала-то?

— Ма... Ма... Па... — всхлипывала я, не в силах ответить.

— Да что ж такое-то?

Я плакала на плече леди Диан и не могла остановиться. Всё вокруг перестало иметь значение, враз поблекло. Стало настолько незначительным по сравнению с прошлым, с потерей, что я забылась. Предметы, лицо Диан смазывались от слёз, превращаясь в смутные образы. Я даже не уловила, в какой момент появился дракон. Тихий вопрос, такой же тихий ответ леди Диан совершенно ускользнули из памяти, как и то, откуда взялся стакан с прохладной водой. Выпила его залпом и лишь потом... встретила взглядом с серыми глазами Вальда и как будто очнулась.

— Что-то вспомнила, девочка?

— Мой дом, родители... Они... — новый всхлип срывается с губ.

— Успокойся, Ев-ев, — говорит Вальд. — Расскажи, что ты вспомнила.

— Я жила в Переве вместе с родителями. Этот город... Он...

— Из Перева многие спаслись, — прерывает мои страдания Каменный. — Если дашь имя отца и своего рода, я могу попытаться их найти в скором будущем.

— Имя? Я... — запнулась, глядя на мужественное лицо. Этот дракон друг Дамиана. — Не помню.

— Ну, хорошо, — кивнул Вальд. — Зачем ты искала встречи со мной?

Под пристальным взглядом дракона захотелось даже поёжиться, так он проникал глубоко в душу, не оставляя и шанса на ложь. Кажется, Каменный знал многое, если не всё. А как он так быстро узнал о том, что я спрашивала у леди Диан?

— Расскажите, что произошло? Почему появился огонь?

— Хотел бы я сам во всём разобраться, — очень серьёзно произнёс Вальд. — Думал, ты поможешь мне хоть немного, но ты слишком испугана. Что сделал с тобой Дамиан?

— Что?

Словно обожгло хлёстким вопросом дракона. Он что-то узнал? Но как это случилось? Да, драконы приезжали к Тарийскому, но я их не видела, не слышала!

— Опалённые камни дворца Огненного мне кое-что рассказали. Например, о девушке, которую удерживал там силой дракон. Об обряде, что прошёл в тронном зале. Рассказать мне не хочешь? Что это был за обряд?

Закрываю глаза и делаю глубокий вдох, собираясь с мыслями. Снова смотрю на Вальда. На мелкие морщинки вокруг серых глаз, на следы усталости, оставившие отпечаток на его лице, сомкнутую линию губ.

— Почему вы решили, что это именно я? Разве мало в Леврии красивых девушек, одну из которых мог выбрать Тарийский?

Снисходительная улыбка дракона показывает, что мои доводы пустые и глупые. Но признаться во всём, значит подставить себя под удар! Мне жутко страшно, но, похоже, придётся сделать выбор. Предчувствую, что судьбоносный.

— Нарушены законы Вселенной, но и она оставляет лазейки. Всё всегда и во всём стремится к равновесию, а ты и Ева — одно лицо. Ещё я очень хорошо знаю, на что способен Тарийский.

— Кто такая Ева?

— Её полюбил Ридерик. Ледяной дракон смог раскрыть свою силу, а вот Тарийский, похоже, не смог. Хоть и выкрал у меня артефакт. Так что, Ев-ев? Расскажешь?

Молчу, решительности мне не хватает. Признаться? Довериться? Отмолчаться? Серые глаза дракона начинают медленно зеленеть, в них словно проявляется драгоценная изумрудная россыпь. Она берёт над серостью верх и кажется благородной, настоящей и тёплой.

— Он хотел жениться на мне, — тихо произношу, выбирая всё-таки честность. — Но я его не любила и не люблю.

— Видать, и у него с любовью проблемы, — говорит Вальд. — Что всё-таки произошло?

— Он проводил какой-то обряд. Взял мою кровь и свою. Выпил, а потом что-то случилось. Но я не видела этого, потому что сбежала.

— Куда?

— Портальный шарик мне передали родители.

— Значит, это ты открыла портал?

В голосе Вальда прозвучала досада.

— Меня выбросило где-то на севере Леврии. Только спустя несколько дней я встретила Еву в лесу и попала к чужим. Только вернувшись обратно, всё поняла.

Морщинки на лбу дракона быстро разгладились. Он снова мне улыбнулся и даже взял за руку. От тёплых пальцев дракона словно ударило током, по телу побежали мурашки. Никогда не чувствовала в подобном прикосновении столько добра и поддержки.

— Давай вот о чём договоримся, Ев-ев. Ты будешь вести себя так, как раньше. Для людей и драконов ты в беспамятстве. Для всех без исключения. Справишься?

— Постараюсь.

— А я сделаю всё, чтобы тебя защитить.

Слыша такие слова, не могу скрыть благодарной улыбки. Не верю ушам. Что же? Получается, я зря волновалась? Вальд не будет меня выдавать Дамиану и сам, похоже, что-то задумал. А ещё он так ласков и добр, и навряд ли сможет обидеть.

Но дракон почему-то хмурится и резко встаёт. Поворачивается ко мне.

— Не обольщайся, Ев-ев. Не будь настолько наивной. Я действую в своих интересах.

Вальд уходит, оставляя меня с леди Диан наедине. Она чему-то загадочно улыбается, провожая взглядом милорда. Что таит изгиб её губ, странный взгляд, наполненный лукавством и радостью?

— Я сделала что-то не то?

— Ты всё сделала правильно, девочка, — отвечает леди Диан. — Нашему дракону давно пора найти кого-то, кого он сможет опекать.

— Что вы такое говорите? — вспыхиваю от осознания собственных мыслей. — Как можно? Кто я, и кто он?

— Поверь мне, Ев-ев. Я знаю, что говорю.

Улыбка леди откровенно пугает. Я помню собственное прошлое. Когда-то я связалась с драконом. Больше таких ошибок не будет. Вальду, может быть, и можно довериться, и, похоже, у него с Дамианом какие-то счёты, но при первой возможности я отсюда уйду. Мне есть чем заняться. Найти родителей или кого-то родных, устроиться в новой жизни.

— Не знаете! Драконы несут зло. Вальд прав. Ни ему, ни другим нельзя доверять. От них надо бежать, как только будет возможность!

— Что ты такое говоришь, дитя? — улыбнулась Мелисса. — Я у лорда Сириесского работаю уже много лет.

— Ну и что? — горько продолжаю я. — Возможно, вы просто хорошо не знаете лорда. Дамиан тоже был мил и заботлив, даже носил меня на руках. А потом развлекался с другой, заставил меня обнажённой танцевать на площади перед дворцом. Он постоянно надо мной издевался.

Глаза намокли от воспоминаний. Слёзы вновь потекли по щекам.

— Садись ближе, — произнесла леди Диан. — И начни всё сначала. Подробнее.

Отказать не смогла, душа тянулась к Мелиссе. Даже если я совершу очередную ошибку, казалось, именно леди сможет меня понять, очистить от внутренней боли. Я надеялась получить поддержку и понимание. Села рядом с ней и начала свой рассказ. О том, как меня украл Дамиан и вынудил с ним переспать.

— Я сама виновата! Позволила себя целовать, обнимать.

— Ты поступила легкомысленно, когда полезла к нему на лошадь, — подтвердила леди Диан. — Но нельзя винить себя за то, что он обманом лишил тебя чести. Этот Огненный лорд самый последний мерзавец!

— На следующий день он сказал, что отправил гонцов к родителям, но солгал.

— А ты поверила ему?

— Да.

— Разве после произошедшего можно ему доверять? Если нет уважения сразу, глупо его позже искать.

— Я глупа?

— Нет. Ты просто очень наивна. Ты придумала себе то, чего нет. И не захотела в этом признаться, когда столкнулась с правдой.

— Я хотела любви... И боялась, что родители не поймут, откажутся от меня, а соседи поднимут на смех.

— И обожглась. Но если любят по-настоящему, то никогда не откажутся в такой ситуации!

Я рассказывала леди Диан об играх дракона. И чем больше говорила и отвечала на вопросы, тем отчётливее понимала, что во всём виновата сама. Сама себе придумала сказку, поверила в слова, а не в поступки. Я стала вести себя, как жертва, а дракон этим пользовался и развлекался в своё удовольствие. Он со мной играл, а я, как дурочка, поддавалась на манипуляции. Да, я боялась смерти, но этот страх того, о чём совершенно не знаешь, испортил всё.

Все мои поступки виделись теперь иначе. Это я его провоцировала и делала всё, чтобы продолжались мучения. Я рассказывала леди Диан о Лиссандре, Кати, своём побеге, о попытке уйти. Даже о покушении на дракона рассказала. И расплакалась, но не от жалости к себе, а от боли. Очень больно признавать очевидное. Быть честной с собой.

— Милая, — гладила меня по плечам леди Диан. — Не убивайся так. Не переживай. Ты получила опыт, впредь будешь умнее. Ты бы хотела жить и дальше в иллюзиях, убегая от правды?

— Нет, — качаю головой. — Конечно, нет.

— А раз нет, значит, делай выводы и прекрати плакать.

Расставалась я с Мелиссой с чувством безграничной благодарности. Сама того не ведая, а, может, и зная, она дала мне возможность увидеть произошедшее со мной по-другому. Она была права в одном — надо жить дальше и не повторять старых ошибок.

«Смотри на поступки, а не на слова», — напутствие леди Диан я хорошенько запомнила и теперь готова была встречать трудности с раскрытыми глазами, не позволяя иллюзиям брать над собой верх.

Жизнь во дворце шла своим чередом. От безделья я решила стать хоть в чём-то полезной и помогала Мелиссе с хозяйством. Присматривала за растениями, принимала продукты, которые нам поставляли из сёл, товары из города, и удивлялась, как дорого за всё платит дракон. Неужели с момента появления Пустоши всё так сильно подорожало?

О Дамиане старалась не думать. Верила, что Вальд защитит. После памятного разговора с леди Диан я запомнила её слова. Она знает лорда Сириского долго и уверена в его великодушии. Что ж... Мне только на это надеяться. Всё равно сижу в горе взаперти и свет дня вижу в расщелинах в скалах, когда хожу купаться на озеро.

Каменный дракон часто отсутствовал, да и не стремился к общению. За это я была ему благодарна, хотя и сгорала от любопытства. Откуда он узнал, что Дамиан украл именно меня? Неужели какие-то камни сумели меня описать? У них же нет глаз!

Каждое утро я сажусь вышивать. Мне нравится это занятие. Пока следишь за ниткой, иглой, не думаешь ни о чём, зато на белом полотне ткани появляется чудо-узор. Это утро не стало для меня исключением. Удобно устроившись в кресле, я втыкаю иглу, вытягиваю. До обеда закончу цветок. Я сосредоточена так, что даже не слышу шаги. И вздрагиваю, когда открываются двери. На пороге стоит мужчина с небольшим шрамом на лице, но при этом очень красивый, хорошо сложенный, с самоуверенным взглядом. Я уже его видела раньше. Это же... Ридерик! За ним — Вальд. Показалось, Каменный немного взволнован.

Соскочила с места, осматриваясь. Что им нужно в моих покоях?

— Тихо, Ев-ев. Не бойся его, — говорит мягко Вальд. — Ридерик просто хочет поговорить. Расскажи ему всё сама. Мне он не поверит.

— Евлина или Евка?

Твёрдым шагом Ледяной дракон зашёл в комнату и опустился на каменную скамью. Махнул рукой, приглашая присесть. Мне не нравится, что он ведёт себя так, будто здесь

главный. Вместо того, чтобы выполнить просьбу или приказ, отступаю на шаг. Бросаю быстрый взгляд на Вальда. Мы с ним договорились тогда. Что я должна сделать сейчас? Испугаться?

Глядя на мои трепыхания, Ридерик вскидывает подбородок. Его насмешка показалась мне издевательски едкой и наглой, а взгляд цепким и... Очень странным. Он смотрит на меня с интересом и каким-то странным разочарованием, будто я причина всех его проблем.

— Она хорошо помнит синего ужасного дракона с зубастой пастью, — приходит на помощь мне Вальд. — Не знаешь такого?

— Тифу ты... Демирры!

Ридерик выругался.

— Так как тебя называть? — снова обратился ко мне.

— Меня зовут Ев-ев, — тихо ответила ему, оставаясь на месте.

Лучше быть осторожнее. Тем более, что вокруг ног Ледяного дракона стелется небольшая позёмка. Она, как змея, вьётся вокруг его ног, намекает, что с этим представителем драконов лучше вообще не шутить. А ещё белые искры-снежинки, что парят вокруг его головы и плеч, мерцают в лучах яркой подсветки, почему-то не тают.

— Почему вы меня назвали Евлиной или Евкой?

— А какое из этих двух имён твоё? — вопросом на вопрос отвечает мне Ридерик.

— Не знаю. Первый раз слышу.

— Да ладно, — с сарказмом произнёс Ледяной и посмотрел на Каменного. Тот развёл руками, тогда Ридерик снова обратился ко мне. — Ты как здесь появилась?

— Я мало что помню, — ещё тише произношу и вопросительно смотрю на Сириского.

Ридерик тут же повернулся к Вальду и тому пришлось отвернуться.

— Рассказывай, что помнишь.

— Помню лес ночью. Помню вспышку света и мужчину. И железную штуку такую, — начинаю признания и поднимаю руки, — телегу закрытую. Извозчик сильно ругался. Потом люди странные. Одеты одинаково. Они были добрыми ко мне. Тоже хотели, чтобы я вспомнила. Но я всё забыла. Что я должна вспомнить? Комнату с кроватью помню. Девушку. Она была так похожа на меня. Руку протянула вот так... И Вальда помню.

Снова смотрю на Сириского. Он ласково улыбается. Ему нравится моя игра, а мне нравится, что он меня негласно поддерживает.

— И всё? Что ты знаешь о Дамиане Тарийском?

Оглушительно внезапный вопрос не смог вывести меня из равновесия.

— В первый раз слышу.

— Даже так?

Ледяной поднимается с места, прищуривается. Кажется, он раздражён. Иначе почему метель вокруг его ног так усилилась?

— Она и правда ничего не помнит, — вступается Вальд. — Ев-ев потеряла память.

Ледяной дракон мрачнеет прямо на глазах, и мне это не нравится. Пронзительный взгляд, желающий докопаться до сути, пробирает до мурашек, держит в напряжении. О да! Если бы не уговор с Вальдом и не его присутствие, кто знает, как бы всё обернулось?

— Ридерик, — Вальд прервал возникшую паузу. — Вспомни законы перехода. У людей

новый мир что-нибудь всегда меняет. Ты забыл?

Низкий голос Каменного мне очень нравится. Дракон говорит очень мягко, почти вкрадчиво и убедительно. Вот и вижу, как начинает сомневаться Ледяной, снег вокруг него меньше буйствует.

Вот он кивает, соглашаясь с его словами. Кажется, Вальд его убедил?

— Нам нужен Лидосский, — вдруг ухмыляется он, заставляя Вальда насторожиться.

— Зачем тебе Арден?

— Он хороший менталист.

— Тебе девчонку не жалко? — насмешливым тоном спрашивает Вальд.

— Когда ты отправлял Еву к Огненному, тебя не заботили мои чувства, — холодно процедил Ледяной и усмехнулся злорадно.

— Не сравнивай Еву и это запуганное создание. Похоже, девчонка настрадалась.

— Тем более нужно знать, кто причина её переживаний.

Ридерик кажется неумолимым, а мне не нравится, что он говорит. Мне не нравится слышать всё, о чём говорят драконы. Ещё какой-то Арден, которому хочет показать меня Ридерик.

— Мне отправить послание Водному, или ты это сделаешь сам?

— Сам.

— Прекрасно. Надеюсь, Евлина нас порадует рассказом в ближайшее время.

— Тебе пора, Ридерик, — с досадой процедил Вальд.

— Тоже так думаю. — Ледяной дракон показал на своды потолков, усмехнулся. — Убирай свои камни. Встретимся, когда явится Арден.

Мужчины ушли, оставив внутри меня тяжесть и боль. Они в большой ссоре и при этом вынуждены общаться. Ридерик раздосадован, зол и по праву. Если Сирирский, действительно, отправил его любимую Еву к Огненному, то... Вот и подтверждение, как Вальд бездушен, циничен? Но он меня защищает? Почему?

Спустя какое-то время я побежала на поиски Вальда. Ледяной наверняка покинул гору, а у меня просто жуть как много вопросов.

Глава 9

Казалось, каменные коридоры никогда не закончатся. Я долго гуляла по ним в сопровождении магической сферы, переходя из зала в зал. Сириского не было. Тогда я решила выйти из дворца на поверхность. В долину мне не спуститься, а вот побывать на уступе, почему бы и нет? Подышу свежим воздухом, посмотрю на виды, открывающиеся с горы. Мелисса говорила, с южной части видна Чёрная Пустошь. Вдруг Вальд там? Проводил Ледяного дракона и остался. Или своим «походом» я хотя бы привлеку его интерес, и дракон сам найдёт меня незамедлительно. Он же — маг камня, скалы ему всё расскажут.

Очередной тупик подземного лабиринта заставил меня замыкать от лёгкого недовольства. Непонятно, что происходит? Вроде иду той же дорогой, на стенах мои указатели, оставленные заботливо раньше, но путь закончен. Свернула не в тот коридор? Поднялась не по той лестнице? Да быть такого не может!

Страха нет, мне нравится исследовать гору. Чувствую себя путешественницей в фантастической детской сказке, знаю, что не потеряюсь. По насечкам дорогу обратно найду и вернусь, как бывало раньше.

Возвращаясь обратно, подхожу к стене, веду пальцами аккуратно по гладкому тёмному камню. Первая, вторая, третья. Все на месте, здесь был проход, ведущий вверх. Удручённо вздыхаю. Может, стоит попробовать свернуть в другой коридор? Перечёркиваю строчки, спица скользит без усилий, оставляя в рыхлой породе яркий глубокий след. Буду пробовать снова.

— Евлина. Не стоит сегодня выходить на поверхность. Наверху сильный буран.

Вздрагиваю от неожиданности, несмотря на мягкость в голосе Вальда. Он меня нашёл сам! А откуда узнал, что я здесь гуляю? Но если нашёл, значит, ему известно и о моих указателях? Получается, Каменный не только слышит камни, но и меняет горы своей магией.

— Я искала вас.

Говорю негромко, медленно разворачиваюсь на звук, там, где была скала, появился проём, все камни растворились, превратившись в прозрачный воздух.

— А ты находчива, — как-то странно говорит Вальд, дотрагиваясь рукой до насечек. — Оставляешь метки, чтобы не потеряться.

— Мне нравится здесь гулять. Тихо, спокойно, пахнет приятно. Какой-то свежестью и... как будто весенним садом.

— Это запах алиеста. Я специально выбрал именно эту грядку.

Вальд улыбается, а потом протягивает руку с небольшим камушком. На глазах тёмный осколок начинает терять свой насыщенный цвет, постепенно краснеет и становится полупрозрачным. А вот и не осколок на ладони лежит, а самый настоящий цветок. Каждый лепесток его трепещет, будто от ветерка. Видны тычинки и пестик, и маленькие разветвлённые жилки. Они ещё более прозрачные, тонкие, чем лепестки. Оживший камень завораживает своей красотой.

— Возьмёшь? — предлагает Вальд.

С улыбкой тянусь за чудом и останавливаюсь. Подарки могут дорого стоить, если не знаешь, что за ними стоит.

— Что случилось, Ев-ев?

— Зачем вы это сделали? — сухо спрашиваю. — Вы и Еву очаровали? А потом отправили к Дамиану Тарийскому?

— Кхм...

Цветок на ладони тут же растворился как призрак. Наваждение схлынуло, оставив после

себя озадаченного Каменного, магический свет сферы, меня. По скалам потекли зелёные, красные, оранжевые струйки, превращаясь в разноцветный тоннель.

— Пойдём, Евлина, — примирительным тоном произнёс Вальд. — Определённо нам следует поговорить.

Дракон вступил во вновь образованный коридор, следом за ним пошла и я, следя за движением самоцветов на стенах. Небеса! Как красиво! Я шла за Вальдом, и тоннель будто двигался вместе со мной, пока не открылся проём, явивший библиотеку. Библиотеку?! Так быстро? Да мне пришлось бы час до неё добираться!

— Ничего себе магия! — тихонечко восхитилась, вызвав у Вальда насмешку.

Каменный улыбнулся мне, жестом приглашая присесть. Выбрала уютное кресло, так, чтобы сидеть обособленно. Под изучающим взглядом дракона немного сжалась, но вскоре расслабилась. Тепло в серых глазах виделось искренним, настоящим. Казалось, я в безопасности.

— Ты находишь меня циничным и бессердечным? — просто спросил дракон с полуулыбкой.

— А разве нет? — хмурюсь от прямого вопроса. — Зачем вы разлучили Ридерика и Еву? Отправили Еву к Дамиану!

— Дракон никогда добровольно не отпустит то, что посчитал когда-то своим. Тем более, к другому дракону.

— Вы хоть представляете себе, кто такой Дамиан? — спросила с тихой яростью. — Он же — чудовище!

Голос непроизвольно дрогнул, выдав моё отношение к Огненному. Никогда ему не прощу издевательства! А если представится возможность, то отомщу. Пусть в наивности своей я виновата сама, но Тарийский тоже мерзавец.

— Дамиан, может быть, и чудовище, но в первую очередь игрок, Ев-ев. Он никогда не причинит вреда сильному сопернику в надежде взять реванш и отыграться, а затем повысить ставки для новой игры. В этом вся его слабость.

— А Ева...

— Поверь, она — достойный противник. Хладнокровна, спокойна, умеет держать эмоции под контролем. Ей будет трудно, но Ева там не одна. Рядом с ней — я. И Ридерик. Он нашёл её, но вынужден наблюдать за тем, как с ней играет Тарийский. Ледяной просто ревнует.

— Зачем вам это? Не проще всё выяснить напрямую?

— Не проще. Что-то произошло. Неудачный обряд? Допустим. Дамиан ушёл в другой мир и оставил нас здесь сдерживать его же стихию. Хорошо. Но это поведение безответственного эгоиста и труса! — чуть более раздражённо и громко произнёс Вальд. — Он не считается с нами и должен за это ответить! Как и за то, что нагло украл у меня.

Последнюю фразу Сирийский произнёс тише. Наверное, увидел, как я сжалась в кресле. Меньше всего хочется присутствовать там, где грохочет гром, и сверкают молнии. Я встревожилась, а Вальд... Он, кажется, это почувствовал. Его взгляд тут же смягчился.

— Тебе ничего не угрожает здесь, Ев-ев, — ласково произнёс. — Я позабочусь об этом.

— Вы уже считаете меня своей? — спросила и прикусила язык.

Вот зачем, спрашивается? Зачем спросила о том, на что ответы не готова услышать? Возможно, память о прошлом не даёт покоя, заставляя просыпаться от страха. Меньше всего хочется снова стать узницей и новой игрушкой.

— Нет, — холодно отвечает Вальд и мрачнеет. — Не считаю.

— Откуда вы узнали, что это именно я была у Дамиана? — задаю новый вопрос,

мучивший меня эти дни. — Почему именно я? Из-за Евы? Но мы с ней просто похожи.

— Когда пришел огонь, я сразу догадался, что у Дамиана проблемы. Но Тарийский исчез, оставив разруху. Потом появилась Ева, её нашёл Ридерик. Он влюбился в неё. Понимаешь, Евлина, у Вселенной свои законы. Законы замещения и одинаковости подсказали, что не всё так сложно, как кажется. Нам дали подсказку. Когда ты пришла вместо Евы, я спросил на удачу о Дамиане и угадал.

— Вот как?

Я горько усмехнулась собственной наивности. Ничему меня жизнь не учит. Я попалась на уловку легко и быстро, будто любопытная рыбка из речки. И та осторожней, чем я.

— А Ева лучше всех нас справится с задачей узнать, что случилось у Дамиана.

— А сами? Сами не можете узнать? Обязательно туда отправлять слабую женщину?

— Леврию бросить? Всех людей предоставить огню?

Вопросы лорда Сириесского остро резанули по моей личной боли. Родители, родственники, братья и сёстры... Где они теперь? Появилась благодарность к драконам, что сохранили мой мир от полного уничтожения.

— Ни у меня, ни у Ардена нет достаточной силы, чтобы покинуть этот мир, не разрывая связь, — продолжил рассказ лорд Сириеский. — Ридерик бывает слишком несдержан, а потому несёт опасность не только Леврии, но и остальным мирам. Мы не знаем до конца, что в голове у Огненного.

— И где же сейчас Дамиан?

Задала вопрос, не сводя глаз с перстня Каменного. У всех драконов, получается, есть такие? Тёмно-зелёный камень играл на свету, почти такой же был и у Огненного. Только ярко-оранжевый. Интересно, а у Вальда тоже на предплечье есть татуировка из символов, оживающая время от времени? Не языками пламени она говорит, а чем? Было бы интересно увидеть... Внезапно вспыхиваю от собственных мыслей. Они кажутся мне кошунственными и неприличными. Откуда они вдруг возникли? Это всё после разговора с Мелиссой, которая недавно отметила, что Каменный дракон словно ожил, как только я во дворце появилась...

— Живёт в мире Евы, — как-то слишком раздражённо отвечает Вальд. — Подпитывается стихией из Леврии и, похоже, чувствует себя просто отлично. Скучаешь по нему?

Что? Скучаю? Какая нелепость! Почему Каменный дракон решил, что я скучаю по Огненному? Разве можно скучать по тому, кого всей душой ненавидишь?

— Да я... мечтаю, чтобы он никогда не вернулся, — с жаром говорю, не понимая, почему Вальд рассердился.

Разве я что-то спросила не то? Мне интересно знать, где сейчас находится Огненный ради собственной безопасности. Моё замешательство не осталось незамеченным, потому что черты лица лорда смягчились.

— Тебе ничего здесь не угрожает, Ев-ев, — мягко успокаивает дракон. — Можешь жить в моём дворце столько, сколько сочтёшь нужным.

— Почему? — ещё тише шепчу. — Почему вы так добры ко мне? Вы же дракон!

В глазах Вальда сверкнули насмешливые искры, сменившиеся лёгкой досадой. Он улынулся и встал с кресла, намереваясь уйти.

— Ты пытаешься быть полезной. Я это ценю.

Направился к дверям, на пороге развернулся, прищурился.

— Так как звать твоих отца и мать? Братья и сёстры есть?

На мгновение затаила дыхание. Признаться во всём окончательно, значит, стать

навсегда уязвимой. Любое неповиновение станет поводом, чтобы пригрозить смертями родных. Впрочем, их ещё нужно найти. Если я сама начну искать семью, то могу потерять целые годы. Денег нет, связей нет, придётся положиться лишь на удачу и случай. В руках дракона есть власть и возможности. Но друг он мне или враг?

До сих пор вёл себя как друг, заботился, из дворца не гонит. Но я помню каким был Дамиан.

Вальд качнул головой недовольно, я заметила разочарованный взгляд. В серо-зелёных глазах милорда я увидела сожаление и горький отблеск досады. Он сжал челюсти так, что заиграли желваки, развернулся и вышел из библиотеки. В груди всколыхнулось раскаяние. Разве дракон чем-то заслужил моё недоверие? Он не обижал меня, скорее наоборот, защищал, ни в чём не ограничивал, держался на расстоянии всё это время, не переходя границы приличий. Вскочила, бросилась следом за ним. Догнала уже в коридоре.

— Я — Евлина Рамидас, Вальд. Мой отец — Герд, мама Сария. Братья Сет и Мил, и есть сестричка Нинель.

Лорд Сирирский ничего не ответил. Просто кивнул и скрылся в магическом разноцветном тоннеле. Я осталась стоять и смотреть на проём, который постепенно закрылся. Затянулся, превращаясь в скалу. Что ж... Придётся верить ему и словам Мелиссы и надеяться, что Каменный не Дамиан.

На следующий день, ободрённая словами Вальда о моей полезности во дворце, я вовсю суежилась на кухне. Привезли свежие овощи, фрукты, мясо, зерно.

— Это что ещё такое? — строго спрашиваю поставщика и кручу в руках спелое яблоко. Вернее, уже переспелое. — Засахарилось. На вкус такие, как картошка. Ещё немного и появится гниль.

— Леди Ев-ев, — начал оправдываться месье Пиль, — ну что же поделать? Разве я виноват? Сейчас такая неустойчивая погода. Постоянно боишься, что выпадет снег, или земля не остынет как нужно.

— Меня не волнуют ваши проблемы, — строжусь. — Мне кажется, вы вообще привезли сюда старый урожай в надежде, что его у вас примут. И нисколько даже не думаете, куда и кому вы поставляете фрукты! А сколько денег за это берёте?

Сухощавый месье начал покрываться красными пятнами, будто укушенный оводом. Похоже, никто до сих пор к его продуктам здесь не придирался. Неудивительно. Сколько раз я отмечала не очень хорошее качество, прикрытое оправданиями поваров и смотрящих. Даже Мелисса вздыхала, что не может за всем уследить. Жаловалась на возраст, на то, как поддаётся на уговоры, а где-то даже не понимает, что ей впахивают дороже, чем нужно. Она с радостью приняла помощь и разрешила мне самой принять весь товар.

— Но товар очень хорош. Очень!

— Тогда придётся искать другого поставщика фруктов. Либо меняйте яблоки.

Я непреклонна и уверена в своей правоте. В конце концов, не зря я проводила столько времени за городом в доме дядюшки Тоса. Тётушка Лия научила меня разбираться в продуктах, мы с ней вместе не один раз бывали на рынке. Что-то продавали, что-то покупали. Все уловки продавцов я знала весьма хорошо. Так и здесь. Маленькие глазки месье бегали, пока он мысленно искал слова, как меня убедить. А ещё прикидывал, что потеряет, если я выполню свою угрозу.

— Я уже молчу о лимаре. Посмотрите. Она тоже на последнем издыхании. Не съедим сегодня-завтра, прокиснет, покроется плесенью. Ягода очень капризная.

— Леди...

Вздыхаю.

— Забирайте товар. Он не стоит денег, которые вы мечтаете заполучить.

— Я дам скидку, — лепечет Пиль. — Хорошую скидку на лимару и привезу новые яблоки завтра же.

— Скидку? Сколько?

— Ну... Процентов...

Приподняла брови.

— Двадцать дам.

— Двадцать пять.

— Но леди! Так и пойду по миру!

— Хорошо. Можете уезжать.

— Вот демирры! — выругался месье Пиль, показав знания драконьей брани.

Интересно, кто его ругаться так научил? Впрочем, чего это я? В Леврии всегда было модно использовать драконьи словечки. Продавец был не исключением и позволил себе излить эмоции.

— Ваша взяла, леди Ев. Я дам вам скидку и привезу свежие, самые лучшие яблоки.

— И впредь отбирайте товар, который привозите, лично, — с улыбкой прошу я. — Вы же всё понимаете сами.

— Вам бы в торговле работать. Вы сделали бы большие успехи. Повезёт вашему мужу, какая у него рачительная будет жена, — быстро заговорил поставщик, поспешно собирая корзины.

Наверняка боится, что я сейчас забракую ещё что-нибудь. Или выпрошу скидку. Я же смотрела на него, сложив на груди руки. Когда месье Пиль удалился, я перевела взгляд на месье Димара. Он поставлял нам мясо, а теперь бледнел и краснел.

— Месье, — обратилась к нему с улыбкой. — Выкладывайте. Что вы нам привезли и почему.

К счастью, мясо было свежим, но отвратительно дорогим. Не помнила я таких цен. И трава по-прежнему растёт, невзирая на снег и метели. Уже через несколько минут я получила скидку за постоянство, ещё одну за объём и третью на будущее. В конечном счете, получилось внушительно. Я была очень рада и чувствовала себя преотлично.

А когда все продавцы разъехались, услышала за спиной аплодисменты. Уверенные хлопки. Развернулась, посмотреть, кто меня так хвалит.

— Евлина, ты — великолепна! — улыбаясь, похвалил меня Вальд. — Признаться, ты общаешься с продавцами даже лучше меня.

— Почему они такие наглые и совершенно вас не боятся? — удивилась.

— Видимо, не настолько я страшен?

— Милорд, — я немного стесняюсь, но понимаю, что должна попросить.

— Да, Ев-ев?

Ласковый голос дракона, кажется, греет душу.

— Могу ли я посмотреть счета и накладные? Я неплохо разбиралась в счетоводстве, помогала в торговле родителям. Хотелось бы взглянуть на бухгалтерские тома.

— Я распоряжусь, — неожиданно легко соглашается Каменный. — Тебе всё выдадут и расскажут.

— Спасибо, — улыбаясь дракону. — Тогда я пойду? Есть ещё дела. Не хочется время

терять.

— Конечно, Евлина. Иди.

Я удаляюсь, провожаемая долгим задумчивым взглядом. От этого взгляда мне не по себе. Очень уж ласковый, тёплый. Как бы не растаять, но в мои планы нежность не входит. От драконов лучше держаться подальше и придумывать лишний раз чувства за Вальда не хочется. Один раз уже обожглась.

В оранжерее я навестила растение, которое посадила недавно. Было интересно, приживётся цветок или нет. И вот сегодня я обнаружила, как появился новый росток. Обрадовалась ему, словно родному, взрыхлила землю, ещё раз всё полила. Если задумка получится, скоро здесь будет настоящая яркая клумба. Будет много оранжевого, зелёного, жёлтого. Будет клумба настроение всем поднимать.

Прошла неделя, вторая. Я всю хозяйничала и старалась не думать о Вальде. Он меня беспокоил, а вернее не он, а наши постоянные встречи. Где бы я не появлялась, всегда находился предлог, чтобы мне составить компанию. Ну, не так часто, конечно, но всё равно каждый день по разу, а то и по два мы встречались. То счета показать, то рассказать о поставках продуктов во дворец, то о торговле магическими безделушками с людьми. Иногда в библиотеке, иногда на плато. Череду случайностей превратилась в привычку. Конечно, дракон оказывал мне мелкую помощь, помогал советами, а где-то советы давала я. Но так часто?

А сегодня Каменный пригласил меня на обед, чем и напугал. Ничего ему не ответила. Просто сбежала, сославшись на срочное дело. А теперь понимала, как глупо поступила и нужно что-то ответить. Обижать дракона не нужно, но и соглашаться не хочется. Страшно. Мне просто страшно. Воспоминания моих обедов и ужинов с Огненным до сих пор не могла выгнать из памяти. Я помнила, чем заканчивались многие из них, и не хотела никак повторения.

Кто знает, что последует за обедом? Вдруг дракон покажет себя? Отгоняла мысли, они казались бредом, но при этом боялась и ничего поделать с собой не могла.

Так и ходила из угла в угол на кухне, пока не прибежала Поли.

— Леди Ев-ев, вас срочно к себе зовёт наш милорд. Говорит, что скоро придут очень важные гости. Вам придётся встретиться с ними. Иначе никак.

Тонкий голосок Поли вывел меня из состояния крайней задумчивости и взволновал.

— Гости? Милорд не сказал?

— Нет, но попросил поторопиться. Он будет ждать вас в изумрудной гостиной.

— Иду.

Куда я денусь? Навряд ли Вальд меня оставит беззащитной, но придётся встретиться с ним лицом к лицу. А после встречи с важными гостями настанет пора объясниться.

Глава 10

Изумрудный зал, пожалуй, был моим самым любимым. Зелень всевозможных расцветок, прозрачность камней не могли не восхищать. Резные своды, такие же стены, колонны были покрыты цветами — так причудливо расположились прожилки в драгоценных камнях. Этот зал был любимым творением Вальда.

Стол и широкие скамьи из белого мрамора, как дополнение мебелью, смотрелись очень эффектно, а магические шары оттеняли камни, придавая им дополнительный флер. Изумруды будто светились изнутри. Зрелище завораживало всех без исключения, кто оказывался в плену этого помещения.

Я переступаю порог и встречаюсь со взглядом Вальда. Дракон хмурится, его явно что-то гнетёт.

— Что-то случилось?

— Ещё нет, но скоро сюда явится Ридерик. С ним прибудет и Арден.

— Арден?

— Он — менталист. Тебе придётся ему открыться. Навряд ли эта... хм... процедура окажется приятной. Арден всколыхнёт все твои воспоминания, сделает их слишком явными.

— Я потерплю.

— Умница, — произнёс Каменный и кивнул. — Жди меня здесь, никуда не уходи.

Разве я бы осмелилась? Прошла к одной и скамеек, разместилась удобнее. Значит, Водный дракон хочет покопаться у меня в голове? Наслышана я о страшилках, как он магическим даром пользовался в своё удовольствие. Сколько красивых девушек после встречи с драконом шли за ним на край света. Они все исчезали. Поговаривали, что Водный дракон их всех убивал. Топил в океане. Но я в эти слухи не верила. Раньше. Пока не познакомилась с Дамианом. Теперь не знала, что думать.

Когда в зале появились драконы, я опешила от неожиданности. Разве нужно Ардену кого-то уговаривать или на кого-то влиять? Передо мной был один из самых красивых мужчин. Прекрасно сложенный, высокий, светловолосый, с чувственными губами и синими глазами он не мог не нравиться девушкам. Да они сами добровольно на всё соглашались!

— А разве это не твоя рабыня? — вдруг спросил он у Ридерика.

Его голос... Он, как песня, наполнил гостиную и растёкся сладчайшим мёдом. Низким, бархатистым тембром можно заслушаться. Что он только что спросил? Вдруг поняла, что не уловила смысл.

— Я видел вас не так давно вместе.

— Это её двойник.

— Забавно. Какая чудесная девочка...

Водный широко улыбнулся, а потом направился ко мне.

— Чистая-чистая память. Незамутнённое сознание. Белый лист. Что хочешь, то и пиши.

— Только попробуй! — рявкнул Вальд, пристально наблюдая за Арденом.

— Ладно-ладно! — засмеялся Водный дракон. — Успокойся... Отдашь мне её потом в гарем? Буду обращаться очень аккуратно, обещаю.

Мрачный взгляд, которым одарил Ардена Вальд, не сулил ничего хорошего. Губы Каменного скривились в недовольной усмешке. Неужели он разозлился из-за каких-то там слов? Ведь понятно, что Водный хотел задеть за живое.

— Восстанови её воспоминания, Арден, — глухо произнёс Ледяной, а потом махнул служанке Поли. — А ты, принеси что-нибудь выпить.

Водный дракон в это время сел рядом со мной, наклонил голову. Внимательно рассматривая меня, загадочно улыбался.

— Будет сладко покопаться в её хорошенькой головке. Посмотри на меня, детка.

Пришлось подчиниться.

— Шика-арные голубые глаза, — простонал от восхищения Арден. — Это же небо Раниндара. Чудесный цвет.

Недовольное рычание Каменного меня очень сильно смутило. Что ж он так отреагировал, на казалось бы, простой комплимент? Даже не на комплимент, а на очередную манипуляцию. Вдруг озарило. Вальд! Он меня ревнует?

Синие глаза Ардена были похожи на море. Уже через мгновение я забыла о Вальде, о драконах, находящихся здесь. Для меня осталось лишь море, которое постепенно превратилось в очертания дворца Тарийского.

Вот я снова бегу по коридорам, спасаясь от Дамиана. И... Натыкаюсь на Огненного. Каким образом он узнал, что я выбрала именно это крыло? Лорд Тарийский сильно рассержен тем, что не получил от меня. Я сбежала из спальни не в силах вынести одну неприличную просьбу. Настолько неприличную, что при одной мысли о ней кровь выжигает нещадно щёки, а тело бьёт дрожь. От стыда и страха, от понимания, что не смогу долго сопротивляться, если лорд Тарийский решит изгаляться и дальше.

— Ты что же, дрянь! — ругается он. — Заставляешь меня за тобой бегать?

— Дамиан. Прошу вас! Умоляю, пощадите!

Тут же его лицо размывается.

— Тс-с-с, маленькая. Успокойся, — слышу приятный голос и чувствую тёплые руки. — Давай начнём с начала.

Я вернулась в кошмар, частью сознания понимая, что нахожусь в прошлом. И всё равно... Дамиан, его злой взгляд, насмешливая улыбка, язвительные слова были настолько реальными, что я неистово признавалась ему в любви, чтобы сохранить жизнь.

— Да, Дамиан, я люблю вас! Больше жизни люблю!

Когда очертания изумрудного зала проступили из пелены, я чувствовала себя совершенно измотанной. Хотелось спать, слипались глаза. Бросив взгляд на Вальда, увидела, как на его лице снова играют желваки. Ему как будто не нравилось происходящее, эти ненужные гости. Но мне было безразлично, что там тихо обсуждают драконы.

Арден встал со скамьи, освободив место, и я с радостью его заняла. Не думая, как выгляжу, просто свернулась калачиком. Закрыла глаза в блаженстве. Полежу немного, хоть чуть-чуть отдохну. Что-нибудь спросят, отвечу. И проснулась в холодном поту, оказавшись во дворце Дамиана. В одной из спален дракона.

Что? Что я здесь делаю? Слышу глухие мужские голоса, разговор.

— Она твоя. Всегда была твоей, — говорит Вальд. — Поэтому возвращаю.

— Давно пора, — самодовольно отвечает Огненный. — Долго же я её искал.

Мне становится так страшно, как никогда в жизни. Я пытаюсь освободиться из-под покрывала, но не могу. У меня руки и ноги связаны. Ах, Вальд! Демирров дракон! Ты меня предал!

— Не наказывай сильно девчонку, — просит за меня Каменный, а мне хочется смеяться в голос.

Не наказывай сильно? Реально? По его мнению, это и есть выполнение обещанного? Получается, так я в безопасности?

Драконы продолжают что-то обсуждать, пока по моим щекам бегут горячие, очень горячие слёзы. Они жгут кожу, как огненные полосы, отзываясь мучениями в сердце. Кажется, я не столько испугалась того, что нахожусь во дворце, сколько меня поражает циничность предателя. Он же — Защитник! Я таким видела его! Так надеялась и доверяла...

Глупышка, глупышка... Снова те же ошибки. От горечи внутри разрывается что-то в груди и сквозь губы срывается стон. Я рыдаю, просто рыдаю от разочарования в лорде Сириском. Почему я решила, что ему, этому исключительному дракону можно доверять?

— Евлина! Девочка! Проснись! — слышу из тьмы его голос и выплываю.

Встревоженное лицо Вальда в полумраке ночных магических шаров кажется ненастоящим. Нахмуренные брови, внимательный, ищущий взгляд, который пытается пробраться мне в душу.

— Зачем? — обиженно всхлипываю. — Зачем вы отдали меня? Я ведь верила вам...

— Я не хотел, — сердито, с оттенком горечи отвечает Вальд. — Я знал, что Арден заставит тебя вспомнить всё так, будто было вчера.

— Арден? Зачем вы отдали меня Дамиану?

Виски внезапно рвёт от острой пронзительной боли, и я окончательно покидаю кошмар. Хватаюсь за голову и... становится легче. Боль отпускает, и я возвращаюсь во дворец Каменного дракона, находясь в просторной и тёплой кровати. На мне мягкий плед, похожий на нежнейшие объятия из пуха. Такой мягкий, что хочется в него завернуться гораздо сильнее. Что и делаю почти неосознанно, вызвав на лице Вальда искреннее недоумение.

— Такой приятный на ощупь, — оправдываюсь. — А где я?

Обводя взглядом очертания спальни, понимаю, что не у себя. И, вообще, как я здесь оказалась?

— Я принёс тебя к себе. Ты уснула. Решил не будить.

— Но у меня есть своя комната в этом дворце.

— До моей спальни ближе.

В эти слова не поверила. Я же помню, как мы дошли до библиотеки. Времени потребовалось немного. Или магия дракона не работает, когда он носит девушек на руках?

— Что тебе снилось, Ев-ев? — заботливо спросил Вальд.

— Прошлое и будто будущее перемешались. Будто вы вернули меня Дамиану. А я... Моё доверие к вам...

На моих глазах появились новые слёзы. Только представить, что такое возможно. Мой мир рухнет, как старая-старая башня, не выдержавшая удара грозы.

— Дамиану? Никогда этому не бывать! — с жёсткой уверенностью отвечает Сириский. — Слышишь, Ев-ев?

— Правда?

— Да.

Чёткое «Да», прямой взгляд заставили меня улыбнуться, но... Потянула плед на себя. Какой будет цена?

— Мне не очень удобно здесь, — лепечу под внимательным взглядом. — Можно, я пойду к себе, милорд?

— Вальд. Мы договорились?

Дракон улыбнулся.

— Вальд.

— Как тебе будет угодно, Евлина. Но тебе беспокоиться не о чем. Мне сейчас необходимо покинуть дворец. Увидимся позже.

Я не успела подняться с кровати, как Вальд ушёл. Быстро и не оглядываясь. Только глухо закрылась дверь за широкой спиной. Набрала больше воздуха в грудь, шумно выдохнула. Ну что ж... Пожалуй, это один из лучших дней в моей жизни. Столько внимания и заботы я получала только от папы и мамы. И всё-таки драконы тоже бывают хорошими.

После ухода Каменного покидать его спальню так быстро почему-то расхотелось. Здесь было... уютно и во всём ощущалось присутствие Вальда. В каменных тёмно-коричневых стенах, разрисованных голубыми прожилками, в тяжёлой массивной мебели, хранившей отпечаток уверенности и силы хозяина. В широкой кровати с мягким, вкусно-пахнущим чистым бельём. Тонкий, нежный запах цветов совсем не мешал, но хотелось в одеяла зарыться, закопаться и оставаться там, наслаждаясь спокойствием. А ещё в спальне Вальда были самые настоящие окна, которые выходили...

Я слетела с кровати и побежала к окну, с трудом раздвигая тяжёлую, струящуюся ткань штор, чтобы в очередной раз восхититься видом, открывшимся перед глазами. Мимо меня плыли облака, белоснежные, пушистые, похожие на большие куски ваты или игрушки, что продавались на рынке. Громадные, конечно, «игрушки», но от этого не менее милые. И море... На горизонте плескалось самое настоящее море, освещённое лучами Леи. Как часто о море рассказывал дядюшка, о том, как там хорошо! В молодости он частенько ездил на побережье.

Именно в этот момент мне стало немного грустно, что я не могу каждое утро и вечер любоваться в окно. Вот Вальд — счастливчик!

Уходила я из покоев с лёгким сожалением. Эти чувства немного пугали. Что же? Получается, я втайне мечтаю, чтобы дракон обратил на меня внимание? Я что же успела влюбиться? Но... Как же обещание, данное себе не впускать, больше любовь в своё сердце? Наивность и восторженность слишком ослепляют, заставляют делать ошибки. Рано или поздно они приводят к непоправимому. Впрочем, разве я настолько восторженно смотрю на дракона? Вроде бы нет. Или я настолько наивна, что верю каждому слову? Мне хотелось бы верить в его благородство, но, увы, уроки Дамиана оказались сильнее. Теперь любые слова пропускаются через сито сомнений. И сейчас... Может, Вальду выгодно, чтобы я так тянулась к нему? Он хочет привязать меня к себе и спрятать в горе как сокровище? Каменный лорд — дракон и этим всё сказано, каким бы он не казался сильным и преисполненным лучшими побуждениями. Не зря мне приснился сон. Вдруг это предупреждение?

Я возвращаюсь к себе, чтобы переодеться. Впереди новый день. Получается, после встречи с Водным и Ледяным я проспала остаток дня и всю ночь? Ничего себе! Я пропустила встречу с ювелирными мастерами, приезжавшими выбрать драгоценные камни! Интуиция подсказывала, что и там Вальда обманывают. Только я пока не могла разобраться в тонкостях ювелирных наук. Ну, откуда мне знать, как правильно оцениваются драгоценные камни? В город выехать нельзя, чтобы самой найти ювелира, взять несколько уроков, поговорить.

После завтрака я снова засела за бухгалтерские тяжёлые книги. Некоторая путаница легко поддавалась разбору. Наведение порядка оказалось увлекательным делом, в котором всё меньше и меньше оставалось слепых пятен. Само собой, дракона обманывали. Вальд был очень щедрым, даже слишком, позволяя всем и всё воровать.

Задумчиво смотрю на последние цифры. За последний год сумма оказалась внушительной. Лорду много не надо, я уже поняла, глядя на то, как он одевается, какие

ест блюда. Мне нравилась подобная скромность, я понимала желание людей, работавших на дракона, поправить материальное положение, но наглость и беспринципность, за которыми не могла уследить Мелисса, вызывала лишь возмущение.

В какой момент на книге появилась синяя стрекоза я не уловила. Вот вроде бы сижу над цифрами, записями, а вот уже нежное полупрозрачное создание на них трепещет ажурными тонкими крыльями. Что это такое? Магия? Откуда?

Стрекоза кажется безобидной, поэтому спустя минуту протягиваю к ней палец с опаской. Всё же непонятно, что она такое. Дотрагиваюсь до неё и вдруг она рассыпается на мелкие искры.

Ах! Передо мной проявилось письмо из мерцающих синих букв. Они парят в воздухе, складываясь в понятные фразы.

«Я нашёл твоих родителей, братьев, сестру. Все живы и в безопасности. Больше за них не переживай».

Письмо рассыпалось, превратилось опять в насекомое. Стрекоза взмыла к потолку и растворилась в камнях, оставив на них лишь мелкую синюю россыпь. Послание Вальда пропало, оставив меня ошарашенной. Это потом пришли эйфория, веселье! Ещё позже, гораздо позже появилось безмятежное спокойствие, радость. А пока... Я прыгала вокруг бухгалтерских книг и веселилась привалившему счастью.

Живы! Живы! Моя семья выжила в тех пожарах и теперь в безопасности! Уверена, даже если что-то не так, дракон их не оставит и поможет им обязательно.

Дни идут чередом, а я скучаю по Вальду. Дракон куда-то уехал и после той встречи с драконами так и не появлялся. О родителях тоже ничего больше не слышала. Иногда казалось, что та стрекоза мне привиделась, а я выдумала письмо. Лишь след из синих камней-самоцветов, как немой свидетель, напоминал о произошедшем.

В хлопотах по наведению порядка по хозяйственной части мне приходится ругаться с людьми. И сейчас стою на кухне и жду, когда придёт казначей. В руках держу неопровержимые доказательства того, что часть заказываемого товара с завидной периодичностью даже не появляется во дворце, а часть заказов, которыми торгует дракон, не видят и покупатели.

Хитрые глаза Освальда мне не понравились сразу. Кто-то, может, и назовёт его практичным мужчиной, и Мелисса его очень хвалила, но теперь, когда я знаю всю правду, он всего лишь корыстолюбивый пройдоха.

— Леди Ев, — приветствовал меня мистер Лис. — Вы хотели со мной пообщаться?

— Да, хотела, — отвечаю и вежливо улыбаюсь в ответ. — Хотела узнать, куда делась коллекция из десяти драгоценных камней, собранных для королевы?

— Какой королевы, леди?

Освальд, кажется, даже не понял, о чём я. Просто забыл. Старая запись, оставленная в рабочем журнале, повествовала о найденных изумрадах, рубинах. Там же была приписка, что эти отборные камни предназначены Велисете Шестой. Одна из девяти королев заказала у Сириесского камни, обменяла их на поставку тканей, продуктов. Все условия Велисетта выполнила, только вместо желаемого, получила набор самоцветов гораздо худшего качества. Описание, размеры, количество были расписаны подробно в одной из книг самим мистером казначеем.

— Ну как же? Пять изумрадов и столько же рубинов размерами с марецкий орех купила Велисетта Шестая, но получила камни гораздо худшего качества.

— Не понимаю, о чём вы, — снисходительно улыбается Освальд.

На его гладко выбритом лице столько искренности, что даже я начинаю сомневаться. Приходится проверить себя. Открываю старый том на закладке и показываю старую запись.

— Это ваш почерк?

— Мой, — уверенно кивает казначей. — Теперь вспомнил! Да. Эти камни заказывала какая-то королева из Леврии.

— Но ей были предназначены другие камни, судя по описанию.

Открываю рабочий журнал и показываю другую запись. Зачитываю размеры, надо отметить, более крупные, метки о прозрачности камней, не забываю ремарку.

— Если к королеве отправились другие камни, то эти где?

Улыбка Освальда медленно, но верно превращается в искусственную, взгляд прыгает с предмета на предмет. Лис лихорадочно соображает, как передо мной оправдаться.

— Лорду Каменному очень не понравится узнать, что его обманывает тот, кому он доверяет, — добавляю я, нагнетая и без того напряжённую обстановку.

— Леди Ев, — наконец произносит Освальд. — Камни... Они в сокровищнице. Лежат.

— Принесите их. Хочу взглянуть.

— Но...

Слышу, как шумно сглатывает слюну казначей. Он очень взволнован. Капельки пота выступают на переносице и подбородке, Освальд смахивает их и говорит:

— Завтра. Я найду камни и принесу их вам завтра.

— Прекрасно, — соглашаюсь с хитрецом. — Заодно и расскажете, где во дворце гарнитур из вермасской древесины. Искала, спрашивала, ничего не нашла.

Губы Освальда мелко задрожали, но казначей отвернулся. Ладони медленно сжались в кулаки, а затем вновь расслабились.

— Как скажете, госпожа, — глухо произнёс он. — Что-то ещё?

— Да. Хочу знать, куда исчезли все статуэтки богинь Паримы, присланные лордом Лидосским. В книге есть запись о подарке, сделанном примерно лун десять назад.

— Первый раз о таких слышу, — почти шипя прошелестел казначей. — Позвольте идти?

— Идите.

Пожав плечами, отпускаю мужчину. Напоследок им брошенный взгляд пробрал меня до мурашек. Почему Освальд так разозлился? Ведь я иду ему навстречу, даю время одуматься. Ох... Сомнительно, что ценности завтра появятся, но воровство надо пресечь. Мне не страшно, я намерена поделиться открытием с Вальдом. Не сразу, а когда окончательно со всем разберусь.

— Зря ты так с ним, — посетовала леди Диан из-за спины. — Освальд, конечно, плут, но он справно следит за имуществом и деньгами дракона. Не транжирит их попусту, приумножает.

Смотрю на Мелиссу. Она чем-то обеспокоена.

— Что-то не так, леди Диан?

— Не так. Конечно, не так! Будь осторожнее, детка. Люди злопамятны и коварны, а милорд не всегда бывает здесь, чтобы тебя защитить.

— Но я ничего особенного не сделала, — задумчиво отвечаю. — Всего лишь хочу навести порядок в делах дракона. Отблагодарить его за заботу.

— Ты уже своим присутствием здесь делаешь всё необходимое, — загадочно улыбается Мелисса. — И всё же будь аккуратнее, хитрее. Очень тебя прошу.

Киваю.

— Не хотите со мной на озеро сходить искупаться? — предлагаю леди. — Там очень мягкая и тёплая вода. Она здорово расслабляет.

— Нет, Евлина. Нужно проверить работу всех горничных, — мягко отказывает леди Диан.
— В другой раз обязательно сходим вдвоём.

Не сказать, чтобы я особо расстроилась. Одиночество может быть очень приятным. Особенно спокойное одиночество среди резных скал с самоцветами, в окружении магических сфер возле тёплого озера, в котором можно плескаться.

Захватив с собой мягкое полотно, чтобы завернуться в него после купания, я направилась к гроту.

Подземное озеро встретило меня еле слышным плеском и полумраком, который едва освещали магические сферы. Пришлось дважды хлопнуть в ладоши, усилив тёплое жёлтое свечение. Когда в пещере стало как днём, я бросила покрывало на плоский камень, а рядом с ним скинула вещи. Сначала платье, потом и сорочку, подвязала волосы лентой. Ступила в воду, которая оказалась прохладней обычного, и через несколько мгновений поплыла к дальней скале.

Неожиданно вода забурлила и прямо из стены вынырнуло что-то большое, подняв целое облако брызг.

Открываю рот, чтобы закричать посильнее от страха, и захлёбываюсь собственным криком. Вальд! Дракон здесь! Откуда? Метание мыслей в голове от эмоций, я застываю на месте и иду камнем на дно. И тут же всплываю наверх, удерживаемая мужскими руками. Каменный оказался быстрее и меня подхватил.

— Вы! — вскрикиваю, как только возвращается способность дышать. — Вы следили за мной?

— С чего ты взяла?

Недоумение в голосе Вальда кажется искренним, не оставляя ни малейших сомнений.

— Откуда вы взяли?

— За этим гротом есть ещё одна пещера, Евлина, — говорит дракон, продолжая меня удерживать. — Попасть туда можно только, если поднырнуть под скалу. Ты не видела мои вещи на берегу?

Качаю отрицательно головой. Я и предположить не могла! Дракона слишком долго не было во дворце, и вот он... Вернулся!

Кажется, Вальд давно нащупал дно водоёма. Он несёт меня на руках, бережно прижимая к себе. Сильные широкие плечи, мускулистая грудь и уверенность, которая исходит от мужчины, будят внутри давно позабытые чувства. Мне слишком неловко. То ли от осознания собственной наготы, то ли от эмоций, разрастающихся с каждым мгновением.

— Да отпустите же меня! — возмущаюсь и безобразно краснею от накатившей волны стыда.

Ловлю себя на том, что лучше бы он не послушался. Его прикосновения, пристальный изучающий взгляд... Жадный и в то же время ласкающий. Собственное обещание, не доверять больше драконам, тает со стремительной скоростью, мешает сосредоточиться и заставляет стесняться.

— Здесь ещё глубоко, — невозмутимо отвечает Вальд. — Ещё ненароком утонешь.

— Нет! Я плавать умею!

Короткий смешок в ответ и, наконец, я стою. Вода доходит до горла. Я спрятана под синей толщей от серых с зеленью глаз, но обнажённая против мужчины. Откуда-то знаю, что Вальд тоже нагой. Мне почему-то не страшно. Убеждена, что он не обидит.

— Может, вы отвернётесь, я выйду? — спрашиваю, испытывая огромное желание побыстрее закутаться.

— Ты так хочешь побыстрее сбежать? Я тебе неприятен, Евлина?

Вопросы Вальда... Они станут для меня откровением, если придётся на них честно ответить. Но хочу ли я на них отвечать? Могу ли? Достойна?

— Просто... Здесь... Вы. Я.

Не могу собраться с духом, Вальд делает шаг. Нет, маленький шагочек ко мне.

— Прошу вас, — нет других вариантов, кроме мольбы. — Отвернитесь.

Глаза Каменного дракона, кажется, прожигают до глубины души, заставляя поддаться их зелени. Послать к демиррам стеснительность, обещание, прошлое. Забыть обо всём, оставив в сердце надежду на будущее. Поверить вновь, довериться не как опекуну, как любовнику. Чуть покачнулась к Вальду, а он отступил, развернулся.

— Иди, Ев-ев, — глухо сказал.

Может, к лучшему. Пусть всё остаётся как есть. Я быстро выхожу из воды, накидываю на себя покрывало. Хочется сбежать побыстрее, но мне ещё нужно одеться. Отворачиваюсь, позволяя и Вальду выйти из озера, смирно жду, разглядывая каменную россыпь на стенах. Она похожа на затейливую волшебную птицу, и вздрагиваю, услышав за спиной бархатистый голос дракона:

— Тебе не нужно меня бояться, Евлина. Я никогда не воспользуюсь твоей беззащитностью.

Хочется развернуться, сказать ему, что не боюсь его, совсем не боюсь. Я чувствую совершенно другое, но слова так и не слетают с губ. Молчу, ругая себя за нерешительность, и слышу шаги. Они удаляются и вскоре стихают. Я остаюсь одна, испытывая сожаление от того, что опять своим недоверием, наверное, обидела Вальда.

Глава 11

Разве он мог когда-то подумать, что запуганное дитя, девушка, появившаяся вместо Евы, станет ему интересна? Её расширенные от страха глаза, тонкий дрожащий голос и неуверенность резко контрастировали с прямым, но мягким уверенным взглядом, приятным тембром и характером невесты Ледяного дракона. Но именно нежность и робость заставили его сердце вновь дрогнуть.

В какой момент он испытал жгучее желание согреть эту птичку и... спрятать её от всех бед? А в какой вспыхнуло желание присвоить сокровище и никому больше не отдавать? Холить её, лелеять, беречь?

Впрочем, не удивительно. Он — обычный дракон. Всё, что попадает драконам, навсегда становится их личной собственностью.

Но когда милая Ев-ев оправилась, открылась ему и доверилась, он в очередной раз ужаснулся. Нет! Он прекрасно знал, на что способны сородичи. Дамиан был одним из представителей жестокой, бездушной расы, не умеющей любить и за это Богами наказанной. Он ужаснулся тому, как иначе можно видеть происходящее, если сердце когда-то любило.

Милия... Его любовь. Жизнерадостная брюнетка с голубыми глазами смогла надёжно завладеть частью сердца, позволив раскрыться волшебному дару стихии. Он стал настолько сильным магически, что сам не сразу поверил, когда изменил первый ландшафт, заговорил с камнями на расстоянии, начал их оживлять, создавать из них сильнейшие артефакты.

Миля отвечала взаимностью, пока не разбилось одно из чёрных зеркал. Порождение демиров, открывающее врата миров, крайне смертельное для людей убило ту, кем он дорожил. Как не вовремя любимая пришла туда, где ссорились два дракона! Зеркальная пыль попала в глаза и лёгкие девушки, стала её выжигать, подводя к мучительной смерти. А он... Пытаясь спасти сокровище, создал волшебный кубок, но не успел провести нужный обряд. Боги не дали второго шанса сохранить любовь на века, и Милия умерла.

Разочарование, боль, угнетённость преследовали его долгие годы. Он превратился в отшельника, искал уединения, сведя на «нет» общение с драконами, и очень обрадовался, когда подвернулся мир «для охоты». Дамиан знал, чем его зацепить, предлагая развеяться. Леврия стала его вторым домом, а потом произошли все события.

Теперь ясно зачем Огненный затеял всю эту игру. Он захотел власти, могущества, кубок! Тот самый кубок, который должен был спасти Милию, Тарийский прихватил, пользуясь его расположением, чтобы провести нужный обряд. Выбрал Евлину, над ней надругался. Издевался над девушкой в своей манере и решил, что влюбился?!

Руки сами сжались в кулаки, из горла вырвался рык, как только вспомнились слова Ардена о том, что вытворял Дамиан. Евлину он не получит! Наверняка если они снова увидятся, Тарийский захочет ей отомстить. Не выйдет! Ему придётся сначала с ним объясниться.

Но почему Евлина так занимает его мысли и время? Что с ним происходит? В его жилах явно прибавилось магии, словно дар вспомнил любовь...

Вальд поднял руку, формируя из мелкой пыли новый кубок из камня. На глазах под действием колдовства вытачивались тонкие грани, мерцали края. Но что он чувствовал к Евлине? Влечение? Желание стать для неё кем-то большим, чем просто опекуном? Чувства проявлялись сильнее, заставляя искать с Евлиной встреч. Он хотел проводить с ней всё время.

Не удивительно!

Робкая, милая девушка раскрывалась, словно цветок. Она будто оживала после долгой ненастной зимы, навела порядок в его делах, хохотала, прыгала и веселилась, когда узнала о том, что живы-здоровы родители. Что будет, когда она с ними встретится?

Улыбка расплзлась сама собой, как только он представил их встречу. Совсем скоро это случится, как только её отец поправит дела, устроится в новом доме, когда поправятся от затяжной болезни её старшие братья. Пустошь мало кого пощадила... Родным Евлины ещё повезло. Снова улыбнулся, вспомнив удивление на их лицах, испуг, а затем благодарность и счастье. Всё же быть эгоистом не так интересно, как помогать.

Скалы внезапно содрогнулись. Ридерик! Ледяной дракон снова требует встречи. Похоже, что-то случилось. Прислушался к зову кольца, которое носила Ева. Назревает очередная проблема. Дамиан играет с невестой Альросского, как дикий кот с маленькой мышкой, пытаюсь её пробить, прощупать слабое место, чтобы потом всласть оторваться. Мерзавец!

Колдовская змея закрутилась возле него, раскрывая горный тоннель. Срочное дело требовало своего разрешения. Спустя несколько мгновений перед ним появился Альросский.

— Хочу видеть Еву сейчас же! — рявкнул он. — И ты не посмеешь мне отказать!

— И не собирался, — спокойно ответил дракону. — На Еве моё кольцо, ситуация под контролем. Собирается с Тарийским поужинать.

Из горла Ридерика вырвался глухой звук. Да... Он понимал, что испытывает Ледяной, но жалости не было. Они все делают то, что должны. Огонь надо остановить, Тарийского вернуть, как и украденный артефакт. А Ева... Она пока в безопасности.

— Не знаю. Мне что-то не по себе. Интуиция меня никогда не обманывала!

— Надо перейти в другой зал. Там стены из чёрного окса. Мне будет легче найти взаимосвязь со стенами замка Тарийского.

— Так зачем мы время теряем?

Когда на стенах тронного зала замерцали красные символы, открывающие окно между мирами, сильно похолодало. На плечи стал падать мокрый снег, покрывая напольные плиты. Это отвлекало, но не настолько, чтобы остановить нехитрый ритуал. Одна из стен набирала прозрачность, открывая грань между мирами. Как зеркало показывала, что происходит в Бранфорш, замке, в котором Дамиан насильно удерживал Еву. Камни с лёгкостью открылись дару, и заговорили с ним, передавая беспристрастно все образы.

Вот Ева появилась в столовой в облегающем откровенном наряде. Камни дворца закричали, под натиском холода, льда. Ревность Альросского становилась сильнее. Дракон тихо свирепствовал от собственного бессилия и невозможности на всё повлиять.

— Ридерик. Прекрати ломать камни, — недовольно попросил Ледяного. — Ты мешаешь мне держать ситуацию под контролем. Не забывай, мой магический резерв сейчас гораздо меньше твоего.

Презрительное фырканье Альросского он предпочёл не заметить. Но Ледяной прислушался к его словам, потому что метель прекратилась в мгновение. Прекрасно! Ридерик взял полный контроль над стихией, а это значит, что он превосходит силой Тарийского.

Альросский мрачнел на глазах, пока Дамиан ухаживал за Евой, а та мило ему отвечала. В какой-то момент что-то пошло не так. Это понял и он, и Ридерик. Невеста Ледяного дракона была какой-то уж слишком покладистой. Её поведение стало странным. Торжествующая улыбка Огненного подсказала, что рыбка попалась. Ева казалась счастливой, выполняя приказы.

Анализировать, что происходит, возможности не было. Очень много сил уходило на поддержание окна между мирами. Очнулся только тогда, когда вокруг снова появился буран, закрутился бешеным вихрем. Стены каменного дворца вмиг покрылись толстой коркой льда. Прозрачные голубые плиты тут же растрескались и с грохотом посыпались на пол, отдаваясь гулкими звуками.

Жёсткая хватка Ридерика окончательно пробудила.

— Какого ра'кшама ты смотришь? — разорался Альросский. — Чего ждёшь? Встряхни его демирров замок! Или я сам отправлю Дамиана к дракхам прямо сейчас!

Стало понятно, что Ева моется в душе, а рядом с ней Дамиан что-то шепчет ей на ухо.

— У меня не хватит сил помешать им в должной мере, — процедил в ответ. — Пространство между мирами сожрёт большую часть моей энергии.

— Мою возьми! — прорычал Ридерик, не сводя глаз с невесты.

Ева запрокинула голову и засмеялась. Повернулась к Огненному и вдруг ответила на поцелуй, обнимая дракона за плечи. Струи горячей воды с силой хлестали по их обнажённым телам, пар поднимался и окутывал всё вокруг, частично скрывая обзор. Но оставлял достаточно, чтобы видеть, как Дамиан ласкает Еву, стгорая от вожделения.

Передать камням приказ не так сложно, как может показаться вначале. Когда его магия смешалась со снегом и льдом, она быстро набрала мощь, чтобы сформировать воронку между мирами. Его скалы впитывали ледяную стихию, чтобы преобразовать её в силу земли.

Дворец содрогнулся, а затем Дамиан отстранился от Евы. От нового толчка содрогнулся не только дворец, но и замок Бранфорш. С полочек в ванной комнате посыпались полотенца и разноцветные флаконы, а по коридорам растёкся равномерный, глухой гул, возвещающий землетрясение.

Стены замка теряли устойчивость, превращаясь в развалины. План Огненного разваливался в буквальном смысле на глазах. Ева сбежала, за ней следом ринулся Дамиан.

Тяжело... Тяжело направлять стихию, готовую сожрать всё вокруг. Если дракон не справится с силой, он сдохнет, как последняя тварь. Стихия выпьет его до дна, опустошит сначала магический резерв, потом здоровье и жизненный цикл, отмеренный когда-то Богами.

Он чувствовал, как пот стекает со лба, по лицу, и понимал, что скоро себя исчерпает. Стихия Ледяного дракона на какое-то время стала его стихией, смешалась со стихией земли, помогала, но не наполняла любовью.

Когда Ева выскочила во двор, по фасаду замка зазмеилась ещё одна трещина. Разветвляясь и расширяясь прямо на глазах, пронеслась по древней каменной кладке, зацепила брызнувший цветными стёклами витраж. На плиты внутреннего дворика посыпались яркие смертоносные осколки. Пыль, летящие камни и крики людей — всё смешивалось, превращаясь в жуткий безумный хаос.

— Не могу больше, — глухо произнёс он, глядя на Ридерика. — Дальше сам.

После этого без сил опустился на пол. Уже краем ускользающего сознания услышал истошный крик. Женский и беспокойный. Рыдания... Но успокоить Евлину не смог. Отключился.

— Вальд! Не умирай, пожалуйста! Пожалуйста, прошу! — плачу я, глядя на обескровленное лицо.

Смотрю на самодовольное лицо Ледяного и меня пронзает самая настоящая ярость. Всё из-за него! Я видела, как ледяная метель будто выпивала дракона, лишая его колдовских сил. Вальд старался её контролировать, но в какой-то момент не справился, затрясся, упал. Он без сознания, а, может, даже и умер!

— Что с ним? Что с ним случилось? Вы убили его!

— Жить будет, — холодно произнёс Ледяной и отстранил меня.

Направился к выходу.

— Магический резерв исчерпал. Очнётся.

А затем Альросский исчез. Просто возникла серебристая дымка и пропала вместе с драконом. Не всё ли равно куда? Важнее всего — Вальд! Вальду плохо и это ясно как день! Ему нужна моя помощь! Зову хоть кого-нибудь, и на крик отзываются. Слуги помогают перенести дракона сначала на скамью, а чуть позже и в спальню.

Я нахожусь всё время рядом, никуда не ухожу, потому как слугам не доверяю. Вдруг кто-нибудь из них возле Вальда уснёт, а ему понадобится помощь? Он позовёт, а его не услышат? Бледный, уставший дракон поверхностно дышит, он беспомощен, точно дитя. Даже его татуировка на предплечье почти не видна. Светло-зелёные символы стали настолько блёклыми, что почти слились с кожей.

К сожалению, и лекарь из города не смог ответить на целый ворох вопросов. Осмотрел Вальда, покачал головой, даже поцокал, как лошадь.

— Простите, леди, — сказал на прощанье. — Лорд — не человек. Неизвестно, что ждать. Каковы способности к выживанию? Мы не знаем наверняка, что с ним произошло. Молитесь, чтобы поправился.

И я молюсь Небесам второй день, вытираю испарину с широкого лба тонким платком, перебираю пальцами на голове жёсткие, чуть волнистые пряди. Суровый изгиб губ, брови, морщинки вокруг закрытых глаз... Дракон будто хмурится во сне, а тяжёлый сон длится и длится.

Непонимание, что будет дальше, бессилие опустошают, но я надеюсь на лучшее, вспоминая слова Ридерика. Так и сейчас взяла руку Вальда в свою, приложила к губам.

— Вальд, миленький, мне так тебя не хватает, — разговариваю с ним. — Выздоровливай, пожалуйста. Не умирай. Я очень тебя прошу. Даже если ты перестанешь быть колдуном, ты всё равно лучший мужчина. Самый лучший, сильный, умный из всех, кого я в жизни когда-либо знала.

— Правда? Не представляешь, как я рад это слышать, лежа на «смертном одре».

Хитрая улыбка трогает красивые губы, ресницы трепещут. И вот на меня обращается Его внимательный взгляд. Светло-серые, почти бесцветные глаза кажутся слишком прозрачными, пустыми и одновременно глубокими. В них искрятся нежность, смешинки, перебивая усталость.

— Вальд!

Радостно вскрикиваю, сжимая его руку сильнее.

— Ну, наконец-то! Я так испугалась! Что с вами произошло? Это всё Ридерик?

— Ридерик? Нет, — Вальд тяжело вздохнул. — Он делал то, что должен был. Надеюсь, Рид смог ему помешать.

— Кому помешать?

— Долго я спал?

— Два дня прошло.

— Долго, — чуть мрачнее произнёс Вальд, но потом его взгляд прояснился. Он добавил чуть веселее: — Но раз мы ещё живы, значит, всё не так плохо?

— А что должно было случиться?

— А ты? Евлина? Давно здесь?

— Милорд. Она сидела всё время с вами, — из-за моей спины раздаётся радостный голос Мелиссы. — Сидит, ничего не ест, не спит. От вас не отогнать! Отправьте уже её спать! Меня она совершенно не слушается.

Вальд тепло улыбнулся, нежно сжал мои пальцы, заставив сердце застучать чаще. Ну и

пусть он не отвечает на мои вопросы. Сейчас это не так уж и важно. Любопытство можно умерить.

— Иди, моя девочка, — ласково попросил дракон. — Тебе нужно отдохнуть хорошенько. Когда ты проснёшься, я буду уже на ногах.

— Вы уверены?

По взгляду поняла, что послушаться не получится, как бы я не противилась. Поднялась с края кровати, улыбнулась дракону, а потом тихонько вышла из спальни. От волнительной радости спать совсем не хотелось, но пока дошла до своей комнаты, вдруг поняла, как устала. Глаза слипались, ноги еле передвигались. Сил осталось лишь скинуть тяжёлое платье, упасть на кровать и закутаться в любимое покрывало. Мягкое и тёплое — оно было подарком от Вальда. Дракон оказался внимательным и быстро сообразил, что покрывало мне очень понравилось.

Спала крепко, а когда проснулась, увидела на подушке цветок. Белая нежная орхиледия переливалась жемчужными бликами в свете магических сфер. Получается, Вальд приходил, пока я спала? Щёки тут же вспыхнули, наливаясь краской.

Тут же себя осадила. Всё же в порядке! О чём беспокоюсь? Я по-прежнему одета, укрыта, рядом знак благодарности. Радоваться нужно тому, что дракон держит слово и, кажется, начал ухаживать. Долго нежиться под покрывалом не стала, привела себя в порядок, оделась. Покрутилась перед зеркалом, пытаюсь представить, какой меня увидит дракон. Нежной? Милой? Стеснительной? А, может, лёгкой и жизнерадостной? Нежно-голубое тонкое платье, широкая, совершенно не тугая коса, чуть-чуть подкрашенные ресницы, румянец...

Улыбаюсь своему отражению. Пора и на кухню — позавтракать. Так хочется встретиться с Вальдом! Не терпится узнать, что с ним всё в порядке, увидеть его тёплый взгляд и ласковую улыбку. И Вальд как будто мысли читает! Только разместились удобнее за столом с чашкой горячего взвара и свежей булочкой, как в дверях появился дракон. Улыбнулся мне.

— Евлина, доброе утро!

Хотела встать, но Вальд сел рядом со мной. В его серых глазах снова появились тёмно-зелёные всполохи. Почему-то именно по ним догадалась, что дракон снова в полном порядке. Будто тяжесть упала с души.

— Вы выздоровели?

— И ночи не прошло.

— Я так испугалась за вас! Этот Ледяной дракон! Он просто... Эгоист! Думает только о себе и своей Еве! Ему совершенно наплевать на друзей! Бросил вас умирающим на полу. Разве он друг?

Я выплескиваю из себя боль и обиду! Почему Вальд так добр и не понимает, с кем имеет дела? Его обманывают люди, когда привозят не тот товар и продукты. Или ювелиры, что меняют лучшие камни практически за бесценок. А вороватые слуги? Вот и Ледяной оказался таким же... Циничным, холодным, бездушным!

— Ты зря так сильно переживаешь, — спокойно ответил Вальд и чуть наклонился. — Мне очень приятна твоя забота и беспокойство, Евлина.

Когда Каменный дракон взял меня за руку, я затаила дыхание. Тепло его ладони медленно, но верно превращалось в жар в моей крови. Она всё быстрее текла в жилах и превращалась в волнение.

— Драконы часто проходят через потерю магических сил, если не рассчитают резерв. Так уже бывало со мной.

— Но лорд Альросский даже не поинтересовался, как вы! Что с вами происходит!

— У Рида были гораздо важнее дела. От его усилий зависела судьба не только Леврии, но

многих миров.

— И всё же мне непонятно.

— Не переживай, моя девочка, — говорит Вальд и улыбается. — Давно известно, что драконы собственники и страшные эгоисты. Думают только о себе, хотя Ридерик внушает надежды. Пока ты спала он уже был и привёз зелье.

— Зелье?

— Оно и помогло восстановиться быстрее.

Улыбаюсь. Мне нравится слышать всё, что говорит Вальд. Нравится, что Ледяной дракон не таким плохим оказался. Мой дракон уже здоров, а, значит, наладится всё. Ведь наладится же?

— Вы сказали, от Ледяного зависели судьбы многих миров?

— К счастью, уже всё закончилось, — посерьёзнел дракон. — Дикий огонь больше Леврии не угрожает.

Резко поднимаюсь со стула. Поверить не могу в то, что слышу. Сердце бьётся как бешеное, в мыслях только одно:

— А Пустошь?

— Восстанавливать всё нужно заново.

— А... Огненный...

— Он исчез вместе со своей стихией. Ридерик выбросил его в Леврию обратно в огонь.

— Дамиан сгорел?

— Хотелось бы верить, — как будто с ироничной усмешкой произнёс Вальд и повторил: — Хотелось бы верить.

— Думаете, он выжил?

— Не знаю, Ев-ев... Останков мы не нашли.

— Поэтому вас что-то смущает?

Сразу после вопроса Вальд встал со скамьи. Приблизился так, что я почувствовала тепло его тела. Его размеренное дыхание и приятный запах, осознание, что он меня приобнял, вызвали в душе шквал эмоций. Захотелось прильнуть к дракону, насладиться объятьями, но я не решалась. Подняла голову и встретилась с взглядом Вальда. Он смотрел на меня изучающе нежно, внимательно. А потом... Наклонился и поцеловал. Всего лишь коснулся губами моих губ, оторвался.

— Я никогда не дам тебя обидеть. Никто не посмеет. Ни он, никто другой. Им всем придётся иметь дело со мной. Веришь?

— Вам... Вам верю, — уверенно произнесла, тихонько млея от счастья.

А потом решила. Одна важная тема не давала покоя вот уже несколько долгих недель. Кажется, сами Небеса подталкивают к разговору о родителях и моём пребывании здесь. В свете последних событий слишком многое изменилось. Раз огонь исчез, и Тарийский сгинул куда-то, нужно возвращаться домой. Наверняка там моя помощь нужна, а у родных много работы.

— Вальд, — чуть помялась. — А мои родители, братья, сестричка... Как они?

— У них всё хорошо. Живут недалеко от горы, в городе у них есть небольшой, но очень уютный дом.

Мягкий голос Вальда казался воркующим. Так приятно слышать его, так грустно, что

придётся всё поменять, отказаться от возможности быть рядом с этим мужчиной, видеть его, помогать ему вести дела, гулять по этим горам, исследовать пещеры, любоваться красотами настоящего подземного царства. Но делать нечего...

— Наверное, больше ничего не мешает мне... Я и так долго пользовалась вашим гостеприимством...

Дракон чуть отстранился. В серо-зелёных глазах проявилась тревога, на лице мелькнула странная тень, подсказавшая, что Каменный лорд совершенно не ждал таких слов. Чуть изогнутые брови сошлись, хмурый взгляд выбил из равновесия.

— Вы чем-то обеспокоены? — кажется, я испугалась, а позже мелькнула догадка. — Вы не хотите меня отпустить? Вы же дракон, а драконы все...

Ну, конечно! Разочарование хлынуло, смешиваясь с ощущением какой-то безвозвратной потери. Неужели, я ошибалась? Вот уж, верно, случилась проверка! На что я рассчитывала? Что драконы так просто отпускают добычу? Сбежала от одного, но попала в сети другого. Мои чувства... Они смешались.

И вдруг сердитое рядом!

— Евлина! Не смей думать, что я буду тебя ограничивать без веских на то оснований. И принуждать к чему-либо тоже не собираюсь! Ты свободна, твои родители тебя с радостью примут.

Пытливо смотрю на Вальда, в его глазах горечь. Дракон раздосадован, но совершенно не злится. Возникло молчание, прерываемое нашим размеренным дыханием и шумом в соседнем помещении кухни. Кажется, даже слуги притихли, а, может, просто покинули нас. Я понятия не имела, где они, чем занимаются, настолько сосредоточилась на разговоре с Сирийским.

— Но что не так?

— Я не хочу расставаться с тобой.

Молчу. Не знаю, что и ответить.

— Давай поступим так, — говорит Вальд. — Через пятнадцать лун, как раз в праздник урожая, мы вместе поедem к ним. Твой отец вернётся из дальней поездки, и ты преподнесёшь им сюрприз. Встретишься с ними, погостишь, а после решишь остаться с ними или...

— Или...

— Вернёшься со мной, — тихий голос Вальда проник, кажется, в самую душу. — Но мы не будем спешить. Пусть всё идёт так, как идёт.

Сердце дрогнуло от понимания, что он только что произнёс. Маленький шажочек к нему и он притягивает к себе чуть сильнее. В объятьях дракона спокойно, тепло. Остаться? Может, остаться? Душа просит быть рядом с ним, а родители... Наверное, они всё поймут.

— Вальд! — обращаюсь к дракону и вскидываю на него глаза. — Но если двери дворца открыты, может, я буду выезжать в город? Есть кое-какие дела по хозяйству, которые хочется решать самой.

Улыбка дракона, короткий кивок без слов, как согласие, и счастье, разлившееся внутри от понимания, что, а, вернее, кого я, кажется, обрела. С благодарностью улыбнулась в ответ, а потом и рассмеялась.

— А вы не могли бы рассказать и показать мне, как правильно различать самоцветы и камни? Я хотела бы получить пару уроков, если это возможно.

— Конечно, возможно, Ев-ев.

Глава 12

— Смотри внимательно, Евлина, — говорит Вальд и показывает на синюю россыпь. — Сапфиры водятся только в рыхлой породе. Нигде в другом месте ты их не найдёшь. Они умеют прятаться от любопытных взоров, поэтому дорого стоят. Чем камень крупнее, тем лучше. Чем больше граней, тем интереснее он будет смотреться в огранке.

Протягиваю руку к синему камню и аккуратно начинаю расшатывать. На удивление самоцвет легко поддаётся и спустя несколько мгновений падает мне в ладонь.

— Хороший выбор! Из этого камня получится прекрасное кольцо или кулон.

Смотрю на камень и очень хочется взять его себе. Вот бы чудесный получился подарок! Мама бы очень обрадовалась. Попросить камень у Вальда? Но не будет ли это выглядеть слишком нагло? И вообще... Как может расценить мою просьбу дракон? Что если увидит во мне попрошайку? Он и так дал мне многое и делает всё для меня, чтобы так пользоваться его расположением. Наверяд ли Вальд откажет, но чувствовать себя обязанной тоже не хочется.

Протягиваю камень Сирискому.

— Возьмите. Боюсь, он не встанет обратно.

— Если хочешь, оставь себе, — улыбается Вальд, словно прочитав мои мысли. — Возьми в подарок, сделай с ним всё, что захочешь.

— Камень слишком дорогой.

— Не дороже тебя, Ев-ев, — ласково возражает дракон. — Мне будет приятно, если ты не откажешь.

Закусив губу, смотрю на милорда. Что же? Он, как и Арден, умеет мысли читать? Стало стыдно за сиюминутную слабость, но приятно, что дракон так внимателен. Хочется отказаться от подарка, но тогда расстроится Вальд. Приходится выбирать, и я с улыбкой киваю.

— Подарю маме. Ей камень очень понравится.

Вальд улыбается, а затем протягивает мне ещё два самоцвета практически неотличимых от этого. Ярко-синие камни мерцают на его широкой ладони, как две яркие крупные капли.

— Возьми ещё и на серьги.

— Ещё?

— Камни в наборе будут лучше смотреться. И должен же я поблагодарить твоих родителей за знакомство с такой чудесной девушкой, как ты?

— Вальд!

— Распоряжусь, чтобы Фабий отвез тебя завтра в город. К лучшему ювелиру.

Мне неудобно. Краска приливает к щекам, но Вальд вручает мне камни, обжигая теплом своих рук, и чуть прищуривается. В его глазах плещутся весёлые зелёные искры. Мне показалось или послышался шум? Будто океан оказался за стенкой, что не из камня, а из тонких переплетённых ветвей. Шум воды, разбивающийся о внезапную преграду, становился сильнее, потом пропал, удаляясь.

— У нас гости, Евлина, — негромко объявляет Вальд. — Арден пожаловал.

— Гости?

— Возвращайся во дворец, Ев-ев. Распорядись, чтобы подавали обед. А я пока встречу дракона и его спутницу.

Спутницу? Водный дракон не один? У Вальда удалось пробудить во мне любопытство. Ардена я видела часто. Драконы восстанавливали Леврию и вели общие дела. Помимо этого, под строгим присмотром Вальда Арден со мной занимался — удалял последствия, оставленные Дамианом. Мне приходилось несладко.

Шутка ли! Раз за разом проживать страх, ненависть, боль. Всё заново, но находясь где-то «снаружи». Я видела всё, что делала, говорила Евлина, могла анализировать её поступки, размышляла о других вариантах своего поведения и грустила... Как же я ошибалась тогда! Наивная, искала любовь там, где её никогда не водилось. Пыталась оправдать то, что не поддаётся никаким оправданиям, предпочитала не видеть. За что и сама поплатилась!

Дамиан... Что я чувствовала к лорду Тарийскому? Злость? Наверное, злость тоже была, но чем лучше я разбиралась в собственных ошибках, в том, что сама позволяла над собой измываться, появлялось и равнодушие. Дракон играл и играл виртуозно. На моих нервах, используя все мои слабости. Он с лёгкостью манипулировал мной и людьми, пугал и запугивал, заставляя делать ошибки.

Страх, конечно, был решающим фактом, но сколько раз я действовала без страха, не думая о возможных последствиях? И это только раздражало Дамиана. Ему нравилась бесстрашная Евлина, именно за это он меня и удерживал, а не выбросил как последнюю шавку. Как выбросил когда-то Лиссандру.

— Мелисса! — радостно извещаю леди Диан, тороплюсь говорить. — У нас гости! Арден и спутница. Вальд не сказал, кто с ним, но обед надо накрыть на четверых.

Ждать пришлось недолго. Едва слуги накрыли столы в одной из парадных столовых, как в дверях появился Вальд вместе с гостями. Арден и... Сестра Евы. Я вспомнила её сразу, как только увидела эту рыжеволосую яркую девушку и сразу поняла, что она чем-то весьма недовольна. Гостья улыбалась Вальду, мне, но взгляды на лорда Лидосского бросала просто убийственные. Он не был ей безразличен.

Что Арден сделал не так? Видно, как Водный восхищается девушкой, смотрит на неё с обожанием. Неужели играет?

— Евлина, — ко мне обратился Вальд. — У нас гости. Познакомься. Сестра Евы — Ольга Рейно. Она пришла в Леврию с Арденом.

— Кажется, мы знакомы.

Я приблизилась к гостям и вежливо поклонилась с улыбкой. Арден здесь часто бывает, приходит по-свойски, а вот Ольга впервые в гостях. Хочется оказать ей больше внимания, показать, как ей рады. Может, так она будет чувствовать себя свободнее и уверенней. Тем более, Вальд всегда радуется, когда я веду себя, как хозяйка. Предоставленными привилегиями я стараюсь особо не пользоваться, но сейчас, наверное, время.

— Отобедаете с нами? — спрашиваю у Ольги и надеюсь, она не откажет. Очень хочется с ней пообщаться.

— С удовольствием. Ты очень похорошела. Тебе здесь нравится жить?

— Я должна благодарить Вальда за его доброту.

С нежностью взглянула на Каменного, и в душе потеплело от его взгляда. Не нужно слов, чтобы убедиться в настоящей взаимности.

— Ну что же, Евлина. Приглашай гостей к столу, — предложил похозяйничать Вальд, и я с радостью согласилась.

Время, проведённое в компании гостей, летело незаметно и гладко. Драконы разговаривали о делах, лорд Водный всячески проявлял знаки внимания к Ольге, ухаживал за ней, развлекал. Со стороны казалось, что они влюблены, но немного повздорили.

— О чём ты задумалась, милая? — спросил Арден и наклонился к Ольге. — Смотрю,

заскучала?

Дракон взял её за руку, чуть сжал, но сразу же отпустил.

— Совсем нет. Даже напротив. Я несколько удивлена.

— Иногда драконы умеют быть понимающими и даже отзывчивыми? — засмеялся Вальд, увидев замешательство Ольги. — Поверьте, умеют. Но не все и не всегда. Чаше мы — эгоисты и во всём ищем выгоду.

— И последние иллюзии о драконах разбились только что вдребезги, — пошутила Ольга в ответ.

— А не хотите со мной прогуляться? — предлагаю гостье свою компанию.

Очень хочется, чтобы Ольга развеялась, отвлеклась, увидела гору так, как её вижу я.

— Боюсь, тогда мы не успеем посмотреть Леврию, — возразил Водный. — Ты же так её хотела увидеть!

— С удовольствием, Евлина, — откликнулась сестра Евы и встала, не обращая внимание на попытку Ардена её задержать. — С превеликим удовольствием прогуляемся.

Тогда я отвожу гостью подальше от драконов, хочу показать ей свой садик, запрятанный от чужих глаз в одной из укромных пещер. В широкое отверстие на потолке в изобилии падает дневной свет. Лучи Леи согревают растения, позволяя им дольше цвести. Это чудесное место я нашла, когда гуляла в горе по тоннелям. Удачной находке я очень обрадовалась и спустя несколько лун разбила в пещере цветник.

На небольшой скамеечке мы садимся, наслаждаясь тонким ароматом капелий.

— А Ева...

Немного помялась, но уж очень хотелось узнать, какая она — сестра Ольги, что сумела справиться с Дамианом.

— Расскажи мне о ней.

— О Еве? Она добрая. И хорошая, — с улыбкой произносит Ольга, и её глаза засветились теплом. — Любит рисовать. Самостоятельная.

— А Дамиан? Она его совсем не боялась?

— Боялась, конечно. Дамиан — тот ещё мерзавец, — нахмурилась Рейно. — Жестокий игрок.

— Но как тогда у неё получилось справиться с ним? Он же её украл!

— Ева всегда умела контролировать свои эмоции. Кажется, Солныш такой родилась. Сколько знаю её... Будет сгорать от страха или страсти, но сначала подумает, оценит всё с разных сторон, потом принимает решение.

— Но Дамиан — провокатор! — вскрикиваю, вспоминая все его поступки. — Он заставляет страдать!

— Не правда. Страдаешь ты сама, а он ищет больные точки и на них давит. Весь вопрос в том, как ты реагируешь на эти попытки? Что у тебя внутри? Если ты боишься опозориться, не уверена в себе, он обязательно найдёт способ, чтобы раскрыть все слабости, показать твоё малодушие. Как индикатор или как тест, который определяет качество и свежесть продуктов.

— Получается, я должна быть ему благодарной? — сердито усмехаюсь.

Человек — не продукт. Дамиана ничто не оправдывает, даже признавая правоту слов Рейно.

— Он мучил тебя?

Киваю.

— Прости. Если тебе тяжело говорить об этом — не будем.

Ольга пытается прекратить разговор, но мне не так уж и тяжело. Именно сейчас понимаю, какая работа внутри была проведена. Боль померкла, оставив лишь опыт. И Арден мне сильно помог, когда заставил всё заново пережить.

— Всегда хотела братьям доказать, что я — не трусиха, взрослая, самостоятельная. Хотела быть любимой и верила просто в слова. Теперь я вижу, как Вальд относится ко мне, что для меня делает.

— А зачем кому-то что-то доказывать? Может, лучше быть собой, и плохой, и хорошей, не лучшей, а поступать так, как велит сердце?

Действительно... А зачем быть самой лучшей? Меня задевали насмешки и колкости братьев, но, в сущности, это они ревновали. Ревновали к тому, что папенька меня больше любил, баловал, потакал и меньше ругал. Сама того не желая, я вознеслась на пьедестал и очень боялась упасть. Поэтому и вела себя так, чтобы папочка, не приведи Небеса, во мне не разочаровался.

А потом Дамиан. Лень было идти в башмачках, решила прокатиться на лошади с самим драконом. Потом пыталась быть бесстрашной, противопоставив себя колдуну. Гордыня... Всё она! Ах, как больно упала я со своего пьедестала! Но любовь родителей не потеряла, осознав одну важную истину — те, кто любят, будут нас любимыми любить.

— Пока не обретёшь внутри себя равновесие, любой из «Дамианов» сможет обидеть тебя, — говорит Ольга. — Пока не избавишься от всех подводных камней в душе, всегда будут находиться люди, способные тобой манипулировать.

— Но как избавиться?

— Вспоминай. Что или кто тебе досаждал, что отравляет жизнь? Откуда это появилось, что было не так? Найди причины и осознай. Пусть они потеряют свою власть над тобой.

— Кажется, я поняла, — с благодарностью отвечаю и расцветаю в улыбке. — Спасибо тебе.

— Кажется, нам пора, — произносит и Ольга. — Иначе Арден здесь всё затопит.

И правда! На полу из ниоткуда появляются мелкие лужицы. Магия стихий такова, что драконы прекрасно с ней ладят. Всегда найдут способ заявить о себе и напомнить.

— Интересно, он нас слышал? — задумчиво спросила Рейно.

— Если дар не раскрыт, его вода не так сильна, — мне вспоминаются слова Вальда. — Но если дракон полюбит, то не исключено, что вода станет его ушами, глазами.

Радуюсь, что смогла быть полезной сестре Евы, глядя на то, как её лицо разъяснилось.

— Значит, не слышит, — довольно заключила она. — И это радует.

Мы вернулись в столовую, а чуть позже простились. Ольга взяла меня за руки, согрев теплом ладоней, прикоснулась губами к щеке.

— Была рада с тобой познакомиться, Евлина, — сказала. — Надеюсь, мы ещё встретимся. Береги себя, девочка.

— И ты тоже береги себя, — произнесла, горячо мечтая когда-нибудь с ней подружиться.

На следующий день Фабий везёт меня в город. Еду в самой настоящей карете и смотрю по сторонам. Возбуждённая и весёлая ощущаю свободу и радость. После разговора с Ольгой внутри меня что-то опять изменилось. Есть желание, силы перевернуть страницу прошлого и его навсегда отпустить. Родители всё равно любят и ждут, Вальд оказывает знаки внимания и во всём потакает. У меня есть любимые занятия — гулять по пещерам в горе, помогать дракону в делах, быть ему полезной. Да я счастлива! И счастлива настоящему!

Фабий останавливает лошадей возле крыльца одного из лучших ювелиров королевства, помогает выйти из кареты. Я поднимаюсь по лестнице, придерживая руками тяжёлую ткань платья, открываю резную дверь. На шум выходит полноватый мужчина. Даже в рубашке с закатанными рукавами и в тёмном рабочем фартуке он выглядит важным и занятым.

— Чем могу помочь, леди? — спрашивает, оглядывая меня сверху вниз.

— Я хотела бы заказать украшения.

— Мастер Рафиналис. Марл Рафиналис. Полагаю, вы слышали обо мне? Леди... Ммм...

— Евлина. Лорд Сирирский говорил, что вы делаете лучшие изделия во всём королевстве.

— Лорд Сирирский?

Губы ювелира тут же поплыли в благожелательной, доброй улыбке. В который раз убеждаюсь, как магически действует на людей даже упоминание о колдунах.

— Что же вы сразу не сказали? — тут же раскланялся он. — Всегда к вашим услугам. Всегда. В любое время.

Тогда я открываю шкатулку, в которой лежат сапфиры. Показываю камни мастеру и с удовольствием подмечаю, как загораются его глаза. И всё же он немного хмурится.

— Очень-очень будет сложно сделать так, чтобы они заиграли, — говорит он с придыханием. — Но я могу попробовать. Могу? Да, могу.

— Хочу сделать кольцо и серьги.

— Прекрасный выбор, леди Евлина. Прекрасный. Украшения будут оттенять ваши глаза.

— Это будет подарок маме.

— Подарок маме? Ну да... Можно сделать и подарок, как же...

Марл Рафиналис смотрит мне прямо в глаза, затем переводит взгляд на шкатулку.

— Вы позволите?

Передаю ему камни, он оценивает их через лупу.

— Не меньше трех сотен золотом. Никак не меньше. Очень много работы. Повозиться придётся.

От услышанной суммы у меня невольно округлились глаза. Не иначе сошёл с ума! Я возмущена его наглостью! Немыслимый запрос для того, чтобы обработать камни чистой воды. Да они почти не нуждаются в шлифовке! Уж я-то теперь разбираюсь. Благодаря урокам Вальда могу точно сказать, что огранка камней, основа, работа будут стоить не больше пятидесяти золотых королевских монет.

Но вспоминаю слова Ольги. Мне хочется быть похожей на Еву. Что бы сказала она?

— Пожалуй, я откажусь от ваших услуг, — говорю очень спокойно. — Слишком уж они дорогие.

Протягиваю руки к шкатулке, пытаюсь её забрать, но никак не выходит. Ювелир вцепился в неё мёртвой хваткой, словно бойцовский пёс.

— Леди Евлина, позвольте! Разве качество может дешево стоить?

— Качественная работа всегда стоит дорого, но ваша цена... — говорю удручённо. — Мастер Юсини просит в четыре раза меньше. А он один из лучших мастеров королевства. Не такой лучший, конечно, как вы... Но уверена, он не откажет.

— Что же вы раньше не сказали про Юсини? Этот старый плут только и знает, как

перейти мне дорогу! Неужели вы думаете, что он сможет лучше меня передать всю красоту этих чудесных камней?

— Не знаю, — отвечаю и выказываю грусть на лице, — у меня всё равно триста золотом нет.

— А как же ваш покровитель?

— Вальд? Представляете, как он расстроится, когда я ему всё расскажу?

Закатила глаза и вздохнула. Пусть Рафиналис думает всё, что хочет. Марл подумал как нужно, потому что расплылся в улыбке.

— Ну и зачем нам расстраивать лорда? Что? Я не смогу сделать украшения, скажем, за пятьдесят золотых? А хотите за тридцать? Вы покажете работу дракону, и он убедится, что Мерлу можно всегда доверять!

Не могу скрыть улыбки. Вот и договорились! Оставляю шкатулку и камни, задаток и выхожу из лавки. Лучики Леи светят мне прямо в лицо, по улице снуют повозки, всадники, люди. Щурюсь яркому свету. Хочется дышать полной грудью и наслаждаться! Что и делаю с удовольствием.

— Фабий! — обращаюсь к слуге. — Давай заедем на рынок. Купим там свежей рыбы. Хочется побаловать Вальда.

— Надо бы на каменоломни. Лорд дал поручение, отвезти рабочим зарплату.

— Заедем, конечно. Давно хотела там побывать!

Место за городом возле скалистой гряды принадлежало дракону. Там добывались мрамор, гранит, шлифовались, делались плиты и плитка, а затем поставлялись на рынок. Было у меня подозрение, что часть средств уходила на сторону. Доказательств не было. Самое время проверить.

На каменоломни мы попали уже после обеда. Поняла, что подъезжаем, завидев невысокий забор, окружающий часть горной гряды.

Повсюду слышится шум, скрежет по камню и крики, столбом стоит пыль. По широкой дороге, минуя повозки с камнем, заезжаем на территорию.

За рабочими наблюдаю в окошко, пока приближаемся к зданию. Небольшой домик управляющего стоит на пригорке, с которого открывается лучший обзор. Ничего не скажешь! Очень удобное место следить за происходящим. Даже ночами здесь всё освещают магические шары. Работа не останавливается, плитка пользуется бешеным спросом.

Фабий помогает мне выйти, и я встречаюсь с щупленьким, малорослым мужчиной. Рипа Жади. Управляющий. Искривлённый рот, шрам в полщеки, кривой нос, дерзкий, снисходительный взгляд не оставляют сомнений, что с таким человеком лучше быть повнимательней. Жади не догадывается, что я приехала не из праздного любопытства, а по делам.

— Лорд просил передать, — Фабий передаёт управляющему увесистый мешочек с деньгами, а потом обращается ко мне: — Пойду, напою лошадей.

С улыбкой киваю, следя за тем, как слуга нас покидает, а затем вежливо обращаюсь к Жади:

— Здравствуйте. Давайте познакомимся. Хочу посмотреть, как ведутся на каменоломнях дела.

— Как будто вы что-то в них понимаете.

— Не особо. Но хочется разобраться.

Снисходительный смешок управляющего мне сразу не нравится. Ведет себя вызывающе. Нет секрета в том, что люди не любят девушек, пользующихся покровительством. Таких

называют подстилками.

Увы, но в Леврии строго соблюдают приличия. Даже порченных принцесс — и тех выгоняют из дома, не желая терпеть позор. Что говорить о простых? Похоже, Жади как раз один из приверженцев правил и оценивает меня соответственно.

Внутренне приготовилась. Он не сможет меня задеть. Рипа Жади совершенно ничего не знает о моём прошлом, не знает, какую роль в моей жизни играет Сирийский. Управляющий наверняка думает, что я польстилась на деньги и статус, себя продала. Или меня продали родители...

— А вы, так понимаю, та самая «леди» Евлина? — с некоторым превосходством спрашивает управляющий и сплёвывает себе прямо под ноги.

Вот, пожалуйста! Жади предвзят. И пусть он пытается вести себя вежливо, кажется, ядом сочтётся. Хочет показать, что я здесь пустышка? Может и так, но ему ли меня упрекать?

— Что значит «та самая»?

— Вам честно ответить?

— Ответьте.

— Вы так хотите этого, «леди»? — в его голосе чистый сарказм. — А плакать не станете?

— Я постараюсь.

— Вы же не замужем? Нет? А с милордом живёте. Про вас знаете, как у нас говорят? Драконья подстилка, — доверительно понижает голос Жади, — но не я это придумал, конечно. Уж, простите, неотесанных мужиков! На вас здесь будут смотреть по-волчьи. Вы уверены, что хотите остаться?

Усмехнулась. Хамовитое доверие Жади умилило. Пытается выгнать? Напугать? Завуалированно оскорбить? Мы только вдвоём и свидетелей нет. Управляющий так уверен в собственной неприкосновенности и Вальда совсем не боится!

Что-либо объяснять или оправдываться даже не собираюсь.

— А вы?

— До сих пор не знаете, как меня зовут? — иронии в голосе прибавилось. — Позвольте представиться. Я — Рипа Жади. Не слышали?

Конечно, слышала. Его имя у всех на слуху. Жёсткий, порой даже жестокий управляющий каменоломен исправно поставляет на рынок товар, отчитываясь в письмах дракону. Приходят и жалобы, но Вальд управляющего не выгоняет. Или лорда всё устраивает, или Рипа Жади умело изворачивается, пользуясь своей «прямотой».

— Доводилось, — говорю с милой улыбкой. — А сейчас бы хотела увидеть, как эти деньги распределяются среди рабочих.

Жади как будто смутился, но быстро вернул самообладание. Несколько нагло спросил:

— Лорд знает?

— Конечно, с его разрешения.

— Тогда он вас не дожждётся, «леди»! Раздача денег долгий процесс.

— Ничего страшного, — парирую в ответ. — Это та малость, которую я могу сделать для Вальда. Давайте не будем откладывать. Как раз к вечеру и успеем закончить. Мешать особо не буду. Просто понаблюдаю.

Прищуренный взгляд полный искреннего недовольства мне нравится. Получилось Жади задеть. Теперь дело за малым — предстоит разобраться, все ли деньги доходят до адресатов. Ну очень странным казался мне факт, что некоторые из рабочих таскают

камни до преклонных годов. А как же болезни и старость? Каменоломни — не шутки!

Уже через пару часов стало понятно, что часть людей не придёт. Они числились в списках, но кто-то умер, а кто-то сменил место работы. С каждым таким найденным именем кучка денег возле меня росла, а лицо Рипа Жади становилось более мрачным.

Когда всё кончилось, я вздохнула, пересчитав остатки. Чуть больше трети. Прикинула, сколько выходит каждую луну, десять лун. Да умножить на количество лет... Опасения мои подтверждались. И это я ещё не проверяла, сколько камня уходит на рынок по-настоящему, а сколько его пишут в тетрадках...

— Мне пора, — говорю твёрдо, вставая с места и собирая излишки в мешочек.

— Леди Евлина! — вдруг произносит Жади, кивая на мой «доход». — Вы думаете, я их присваивал?

— А разве нет? — спокойно спросила. — Разве вы возвращали деньги в казну?

— Нет. Не возвращал. Но я платил премии тем, кто работает здесь, и покупал лекарства.

— Лорду будет любопытно узнать.

— Решили меня напугать? — щурясь, спрашивает Рипа Жади. — Думаете, я ему ни разу не говорил?

— Не говорили. Я знаю, — невозмутимо ответила, надеясь, что угадала. — Вы разве не слышали, что я давно занимаюсь счетоводством и навожу в цифрах порядок?

Щёки Жади побледнели. Он был уверен, что я — обычная дурочка, приехавшая на прогулку потешить своё самолюбие, и вдруг некрасиво ошибся.

— Завтра будет ещё одна проверка, — сухо добавила. — А эти деньги... Я их милорду верну. Сами с ним объяснитесь.

Разговаривать больше не стала. Карета готова к отъезду, а Фабий стоял в дверях. Искренне, с сочувствием улыбнулась управляющему, получив в ответ злобный взгляд.

С чувством выполненного долга, немного грустная, что и здесь не нашлось честных людей, я сажусь в карету. Не терпится с Вальдом поделиться находкой и аккуратно спросить, почему он поддаётся на манипуляции и позволяет всем воровать.

Глава 13

В непрерывных проверках пролетели несколько дней. Наконец все улики собраны, а поступки Рипа Жади на ладони. Управляющий каменоломен вёл потихоньку свой бизнес. Он утаивал часть доходов, продавая мрамор и гранит по завышенным ценам, в его ведении числились мёртвые души.

— Вальд! Ну почему так происходит? — спрашиваю удручённо. — Что им не хватает? У них есть работа, достойная оплата, хорошее отношение работодателя. Почему им так важны деньги?

— Ты слишком переживаешь, Ев-ев, — отвечает с улыбкой Вальд. — Выгоню я этих людей, придут другие. Они будут честными, потом начнут подворовывать, почувяв свободу решений. Рано или поздно случится. Так было уже не раз. От меня всё равно не убудет, так какой в этом смысл?

— Почему они вас не боятся?

— И что предлагаешь, Евлина? Быть с ними жестоким? Наказывать?

Почему-то сразу вспомнился Дамиан. Все слуги до приступов паники боялись его внимания. О воровстве они даже не помышляли, но искренне ненавидели Огненного. Хотела бы я, чтобы так ненавидели Вальда, считали его зверем жестоким, втайне мечтали убить?

— Но они считают вас слишком.... мягким!

— Не всё ли равно, что слуги думают обо мне? Важнее то, что я думаю о себе и знаю. Человек очень слаб. Я мог бы одним ударом разбить самому сильному из них голову, заставить делать то, что нравится мне. Но я не любитель запугивать.

— А можно найти управу, не прибегая к насилию?

— Скоро придёт управляющий, — говорит Вальд, чуть прищурившись. — Останешься?

Не успела ответить, как на пороге кабинета появился Жади, теребя в руках пыльную шляпу. Его глаза бегали, а сам он выглядел весьма смущённым. Результаты проверки для него не стали секретом.

— Милорд!

Рипа поклонился к дракону, бросил взгляд на меня.

— Леди Евлина...

Я едва улыбнулась. Куда делись развязность и наглость, которыми он встретил меня несколько дней назад?

— Заходи Рипа, — приглашает управляющего Вальд. — Нам надо поговорить.

— Я весь внимание, господин.

— Думаю, ты знаешь, зачем я вызывал тебя, — начинает дракон. — Ничего не хочешь сказать?

— Я не ворую деньги, милорд! — вскинулся управляющий, но дракон показал на меня. — Леди Евлина, по моей просьбе, провела очень много кропотливой работы. И выяснила, что часть средств с продаж камня, а также зарплат рабочих утаивается.

— Вы должны поверить мне, мой господин! Я не ворую!

— Так куда уходят все средства?

— На лекарства рабочим. На премии. Я добавляю им деньги к зарплате.

— А почему об этом не знаю я? — в голосе Вальда появились довольно холодные нотки.

— Простите, милорд! Простите! — залепетал управляющий. — Позвольте, я объясню.

Лорд Каменный едва заметно кивнул.

— Чаще всего никто не понимает нас, работяг. Только все жилы и тянут. Рабочий день с рассвета и до заката, либо всю ночь. Работа тяжёлая. А как заикнёшься о прибавке, сразу начинают урезать доход ещё больше.

— Ты даже не пытался проблемы со мной обсудить!

— Каюсь! Поверьте, что действовал исключительно на ваше благо!

Мои губы кривятся в усмешке. Жади бросает взгляд на меня, а затем снова переводит на Вальда.

— В любом случае ты должен понести наказание. Тебе будет назначен штраф за самоуправство. А премии и лекарства... Жду список нуждающихся, а также суммы, которые требуются. Мы их сравним с теми, что выявили, а затем примем меры.

— Как скажете, господин, — сухо произнёс Рипа Жади и поклонился ещё раз. — Завтра же принесу. Если позволите, я пойду заниматься делами?

— Иди. И не забывай, кто ты здесь.

Рипа Жади тут же откланялся и моментально исчез. Мы снова с Вальдом одни.

Дракон серьёзен, но ощущение, что его не так сильно беспокоил разговор с управляющим. Он чуть хмурится, будто его волнуют проблемы поважнее, чем эта. Его настроение... Я его чувствую. Будто облаком закрыло яркую летнюю Лею.

— Ещё неизвестно, какие будут расхождения. Не очень я верю ему, — говорю, качая головой. — Очень уж он...

— Изворотливый?

— Такой вроде бы честный, открытый, но... Не знаю. Что-то не так.

Вздыхаю. Не получается объяснить.

— Вы думаете, штраф подействует на него?

— Он должен нести ответственность за свои решения и поступки. Не поймёт сейчас, в следующий раз будет хуже. С него спрос больше. Он — управляющий, а не простой работяга.

Дракон садится в кресло, закидывает ногу на ногу и складывает руки лодочкой перед лицом, пальцами касаясь твёрдого подбородка. Вальд кажется немного задумчивым. Я же предпочитаю стоять. У Каменного, похоже, проблемы, а о причинах он не говорит.

— Но вас что-то гнетёт? Так ведь, милорд?

— Да, Ев-ев, — соглашается со мной дракон. — Пришли вести из Раниндара.

Я молчу. Кажется бестактным заниматься дальше расспросами. Если Вальд сочтёт нужным, то обязательно сам всё расскажет.

— Мне придётся уехать на время, — произносит дракон. — Хочу, чтобы ты дождалась меня во дворце.

— Остаться здесь?

— Так мне будет спокойнее.

— Вы вернётесь до праздника?

Вальд поднимается. Мгновение и он уже рядом, берёт меня за руку нежно, но в то же время уверенно. Тепло его ладоней согревает не только кожу, но и сердце, мой разум,

растворяя все печали, невзгоды.

— Нет, дорогая Ев-ев. Боюсь, дела задержат меня в столице надолго. И мне очень жаль, что я не смогу сдержать слово.

Хмурюсь, кусая нижнюю губу. Я очень соскучилась по родным, но назначенная встреча откладывается. Надолго ли? По неизвестной причине дракон хочет, чтобы я его дождалась и не покидала дворец. Радует его желание видеть меня по возвращению, да и одной к родителям возвращаться не хочется.

— Вы очень много делаете для меня, Вальд.

Немой вопрос в его взгляде побуждает к простому ответу.

— Конечно, я дождусь вашего возвращения.

— Вот и прекрасно!

Дракон улыбнулся, и у него, кажется, даже поднялось настроение. Будто мой ответ многое решал. Интересно, если бы я настояла на желании встретиться с родителями, Вальд мог бы отказаться от непредвиденных планов? Любопытство, не более, мелькнуло, и растворилось перед аккуратным кулоном, появившимся на ладони дракона. Небольшая треугольная капля, надетая на витой шнурок, переливалась в свете магических сфер, искрила гранями, как драгоценность.

— Возьми его, Ев-ев, — ласково произнёс он. — Если возникнет острая необходимость или тебе будет грозить опасность, начерти на любой стене надпись. Камень станет проводником.

Крепко сжимаю в руке этот внезапный подарок. Так отрадno, что Вальд переживает, заботится обо мне, боится меня потерять.

— Уверена, всё будет в порядке. Вам не о чем переживать.

— Я надеюсь.

Вальд улыбнулся и наклонился ниже. Его губы, ровные правильной формы оказались так близко, так рядом. На миг опалило дыханием с нотками свежего лейма, и я потянулась к мужчине. Захотелось прижаться, скрыться в сильных объятьях. Вдруг поняла, что Вальд прощается и намерен сейчас же уехать. Его поцелуй. Жадный и сладкий я ещё долго ощущала на губах, смакуя приятные минуты, проведённые рядом с Сириским.

На пятый день я сильно заскучала по Вальду. Мне очень его не хватало, и мысленно я постоянно возвращалась к наиболее приятным моментам. Как он учил меня выбирать камни, как улыбался, к нашим разговорам, прогулкам. И всячески отвлекалась делами. Много времени проводила в саду, ухаживая за растениями, проверяла бухгалтерские сводки и, улыбаясь, понимала, что моя работа не прошла впустую. Прибыль выросла, а люди привыкали к тому, что за их работой усилен контроль.

Я возвращалась с прогулки, спускаясь по широким ступеням внешней части горы, когда вдруг увидела Вальда. Он стоял на площадке, наблюдая за облаками. Серые мягкие тучи в виде причудливых животных, голов медленно плыли по небу. Важные, будто живые.

Сердце забилося, к горлу подкатил ком от радости и осознания, что дракон разрешил все проблемы. Ну или, по крайней мере, решил меня навестить. Ускорила шаг, приближаясь, а потом решила на шалость. Дракон, может быть, и слышал шаги, но не развернулся. Закрыв ладонями его глаза, тихонько спросила:

— Угадай кто?

— Евлина. Кто же ещё? — невесело усмехнулся дракон, снимая с лица мои руки. — Будь добра, впредь запомни, что у драконов хороший слух. А твоя поступь настолько тяжела, что даже захочешь, не спрячешься.

— Что?

Кажется, мой голос дрогнул, потому что в следующий миг Вальд развернулся. На его лице появилось смятение.

— О, Евлина! Прости! Я совершенно не хотел тебя обидеть! Ну же!

Взял мои ладони в тёплые руки, коснулся пальцев губами. Улыбнулся чуть виновато.

— Ну же! Малышка! Я, кажется, наговорил лишнего. Да?

Ничего ему не ответила. Улыбнулась приветливо. Похоже, Вальд в плохом настроении. Неужели не заладились дела и у дракона проблемы?

— Как ваша поездка, милорд?

— Поездка?

Вальд усмехнулся, а затем посмотрел на меня. В его хмуром взгляде мелькнули оттенки снисходительности и скрытой насмешки.

— Поездка, как поездка, Евлина. А ты, смотрю, совсем не соскучилась? Не ждала?

— Вы ошибаетесь, — ответила и вспыхнула от смущения. — Я ждала вас... домой...

Когда Вальд меня приобнял, внутри шевельнулись неуверенность и беспокойство. Очень уж страстным, хозяйским был его внезапный порыв. Он запрокинул мне голову и наклонился. Внимательно всмотрелся в лицо. Его губы близко, глаза, в которых мелькнуло что-то звериное, хищное, заставили сердце забиться.

— Поцелуешь своего дракона, малышка? — тихо прошептал мне дракон.

Вальд соскучился. Его жадный, затяжной поцелуй соблазнял и знакомил с необузданным животным инстинктом. Неуверенно отозвалась на неприкрытую страсть и потянулась к дракону, в попытке вспомнить знакомые нотки нежности и доброты.

Властный напор, самоуверенность сбивают с толку и руки... Его пальцы дёргают завязки платья, пытаюсь их распустить, перемещаются к груди и спустя миг снова возвращаются к ткани. Она мешает ему как преграда, как досадная необходимость. «Сорвать лишнее, взять, получить» — читается в каждом движении, жесте.

— Вальд!

— Тсс, Евлина, — горячо шепчет дракон. — К чему ужимки? Ты соскучилась, я тоже безумно скучал. Уже забыл, как ты вкусно пахнешь... Расслабься, любимая Ев.

Слова Вальда как отрезвляют. С ним явно что-то не так! Что повлекло перемены? За время отсутствия понял, что отношениям нужно развитие? Решил раскрыться, что страстен, горяч? Или всё-таки в Раниндаре проблемы, а дракон безотчетно пытается сбросить с себя напряжение, даже не понимая, что несколько перегибает?

— Вальд! Да что происходит?

Упираюсь руками в мощные покатые плечи и пытаюсь его оттолкнуть. Пытаюсь сбросить настойчивость, переходящую в лёгкую грубость. Милорд сначала не поддаётся, словно не слышит, не видит. Он весь в своей тяге, инстинктах.

— У вас точно что-то случилось, — говорю, как можно спокойнее.

Крепкое до боли в талии сжатие рук и дракон отстраняется. Ненамного. Вижу серые глаза, в которых плещется тьма, перебиваемая тёмно-зелёным и жёлтым. Губы Вальда изгибаются в кривой улыбке.

— Я же мужчина, Евлина. Дракон. Рядом с чудесной, красивой девушкой как можно остаться спокойным? Моё терпение, кажется, на исходе. Такого не было никогда.

Его слова задевают за живое. Да, мне нравится всё это слышать, и я тоже давно не железная. Сердце бьётся, пунцовые щёки, прерывистое дыхание и ватные ноги не доказательство, что и во мне бушуют эмоции? Но разве каменное плато и

пронизывающий ветер удачное место для первой близости, пусть и после разлуки?

— Что тебе мешает отдаться мне прямо здесь и сейчас? — не сбавляет напора Вальд, по-прежнему прижимая к себе. — Я тебя люблю, ты тоже ко мне равнодушна.

Он не хочет меня отпускать, проявляя настойчивость, властность.

— Но не здесь же... Я не думала, что такой будет... наш первый...

— Ах, вот оно что! — Вальд тихо смеётся. — Я точно дурак! Прости меня, девочка! Погорячился!

Я пытаюсь высвободиться из его объятий и наконец удаётся. Не знаю, как быть и что делать. Вальд может обидеться, но и себя я ломать не хочу. Достаточно того, что со мной вытворял Дамиан. Мужчина должен считаться с желаниями женщины, особенно своей любимой. Я пока не готова. Уж точно не здесь, не сейчас. Если он не может подождать, то и не любовь им движет вовсе.

— Знаешь, я, кажется, проголодался, — как ни в чём не бывало говорит Вальд. — Как насчёт пообедать?

Чуть не выдохнула от облегчения. Видимо, всё не так плохо, и напряжение тут же ушло.

— Сегодня привезли из города рыбу.

— Рыбу? А мясо есть?

— Да. И мясо тоже есть.

— Тогда веди своего дракона, — шутливо призывает к действию Вальд и улыбается, — пока я тебя тут не съел.

Я смеюсь и направляюсь ко входу во дворец, вхожу в тёмный коридор, прислушиваясь к тяжёлым шагам. Дракон идёт следом, я будто чувствую его взгляд, слышу дыхание. Мне немного не по себе от «преследования», и я оглядываюсь.

— Хоть налюбуйся тобой, — тут же слышу в ответ. — Сколько дней мы не виделись?

— Всего пять.

— Всего? Ах, Евлина, — продолжает шутить Вальд. — Я минуты до встречи считал, а у тебя «всего пять»!

— Занималась делами, — отвечаю так же весело, пожимая плечами. — Есть прекрасные новости. Ваша прибыль выросла процентов на пять.

Дракон хмыкает сзади.

— И, правда, прекрасные новости! Обязательно расскажешь, что у тебя здесь происходит. Вернее, у меня. Моя же гора и дела?

— Вы у меня это спрашиваете? — приподнятое настроение Вальда мне нравится.

— Да, ладно, Евлина, — слышу голос с нотками дружелюбия, — признайся. Тебе хорошо здесь живётся?

Останавливаюсь и разворачиваюсь, с нежностью смотрю на милорда.

— Да, милорд. Вы подарили мне счастье.

Вальд кивает с улыбкой.

— Как сейчас помню нашу первую встречу. Испуганная, но при этом очень любопытная мышка. Определённо, ты изменилась.

— А какая Евлина вам нравится больше? — немного кокетничаю. — Робкая, тихая или такая, как сейчас?

— Уверенная в себе и спокойная? — договорил дракон за меня и вдруг ответил: — Даже не знаю.

Рассмеялась. Уж мне ли не знать верный ответ? Вальд столько усилий прикладывал, чтобы я забыла о прошлом, снова научилась смеяться, не вздрагивать от шорохов, не просыпаться от ночных кошмаров в липком, холодном поту.

— Если вы сильно голодны, милорд, то, может, воспользуемся волшебным тоннелем? Быстрее дойдём до столовой?

— Нет, Евлина. Обойдёмся без магии, — словно нехотя отказывается дракон. — Не хочу тратить энергию по пустякам. Разве тебе не по душе наша прогулка?

— Отчего же?

Конечно, мне нравится быть рядом с Вальдом, видеть его глаза и улыбку, слышать бархатистый низкий голос, от которого внутри разливается приятная тёплая дрожь. Я иду по коридору, освещаемому голубой сферой, и наслаждаюсь беседой. В очередной раз.

— Завтра в городе меня ждёт ювелир, — объявляю ещё одну новость.

— Вот как?

— Да. Заказ уже готов.

— Надеюсь, ты мне покажешь, что он изготовил?

— Сразу, как только вернусь.

В столовой нас, конечно, не ждали. Слуги, заметив хозяина, засуетились, забегали, в спешном порядке накрывая на стол. Не прошло и получаса, как всё преобразилось вокруг. Свечи в высоких подсвечниках, дорогая посуда, обилие всевозможной еды и напитков, готовность выполнить любое пожелание лорда. Вальд сел во главе стола, неотрывно наблюдая за слугами, а затем посмотрел на меня. Улыбнулся:

— Какая ты хорошенькая, Евлина. Даже настроение поднимается. И прошлое больше не беспокоит?

— Оно осталось в прошлом. Незачем отравлять себе жизнь тем, что больше никогда не повторится.

— Твоя уверенность просто похвальна!

Милорд обрадовался моему настрою, но быстро посерьёзnel:

— Люди часто повторяют ошибки. События ничему их не учат.

— Только при условии, что они пребывают в иллюзиях и перекладывают вину на других.

— Прекрасно! — в голосе Вальда послышался неподдельный восторг. — Как насчёт вина, Евлина? Позволишь за тобой поухаживать?

Я кивнула с улыбкой. Знаки внимания от милорда, как признак его тёплых чувств, согревают душу и сердце. Наблюдаю, как Вальд поднимается с места и направляется прямо ко мне. Веселый блеск в его глазах и добродушие несказанно расслабляют, вызывая в душе чистую радость. У меня получилось отвлечь его от проблем, переключить на более приятные вещи.

Белое вино льётся в бокал, наполняя его больше, чем наполовину. Поднимаю глаза на Вальда, встречаюсь с внимательным взглядом. Милорд будто изучает меня, смотрит и насмотреться не может. Его жадность немного смущает. Нет, дракона я не боюсь, но появляется внутри ощущение глубокой тоски. Почему? Откуда эти странные чувства? Вальд — вот он, рядом со мной, улыбается и снова ухаживает. Неужели опять напридумывала и создаю проблему из воздуха?

За обедом начинаю рассказ:

— Поставки каменной плитки увеличились за последние дни, при том, что рабочие получили премию и дополнительный выходной. Рипа Жади недоволен. Ему не нравятся изменения. А Освальд наконец-то вернул изумруды Велисетты Шестой. Жаль, статуэток, подаренных Арденом, по-прежнему нет. Найти, наверное, не может.

Вальд молчит, пьёт вино, пока я ввожу его в курс основных дел. Что закупила леди Диан, куда уехала на пару дней и привезла нам подарки, но показывать не собирается. Как во дворце и окрестных деревнях готовятся к празднику урожая. О том, как соскучилась по родителям и жду-не дождусь с ними встречи, а ювелир Рафиналис пообещал меня удивить.

— А зачем ждать? — вдруг произносит Вальд, прерывая мой монолог. — Поезжай к ювелиру сейчас.

— Но...

Я в замешательстве. Думала, время после обеда мы проведём вместе, как часто бывало и раньше, но, Вальд решил иначе. Хочет побыть в одиночестве? Что ж. Его право. Кивнула в ответ.

— Хорошо, милорд. Как скажете.

— Распоряжусь отвезти тебя в город.

Вальд чуть улыбнулся, а потом встал из-за стола и, не говоря больше ни слова, ушёл. Звук тяжёлых шагов стих довольно быстро, оставив меня в недоумении. Определённо, у него что-то не так с настроением. Заботлив, рад встрече, но что гнетёт Вальда? Почему со мной поделиться не хочет? Его скрытность смущает, но всё что мне остаётся, принять ситуацию как есть. Всему своё время. Расскажет.

В размышлениях нашёл меня Фабий.

— Леди Евлина. Карета готова. Вы хотели выехать в город?

— Да, — отвечаю незамедлительно. — Поедем. Только накидку возьму.

Глава 14

Украшения, созданные мастером Рафиналисом, оказались просто божественными. В чёрной лакированной шкатулке на тёмной ткани сапфиры переливаются, словно драгоценные капли, в ажурном обрамлении из лепестков, будто сотканных из белоснежного золота. Засмотрелась на серьги, кольцо, затаила дыхание.

— Марл знает, как доставить женщинам удовольствие своей работой, — удовлетворённо произнёс ювелир. — Он знает, за что просит деньги.

— Красиво. Очень...

— Вам нравится, леди Евлина?

— Не ожидала, что будет настолько прекрасно.

— Лорд дракон, надеюсь, останется довольный моей работой.

— Даже не сомневайтесь, — отвечаю мастеру, расплачиваюсь и сбегаю быстрее к Вальду.

Иду по коридорам дворца, сжимая покрепче шкатулку. Представляю его взгляд! Сапфиры выигрышно играют от искусной огранки. Вальд знает толк в ювелирном мастерстве и оценит работу как надо. Такой подарок не стыдно подарить королеве, а уж как мама обрадуется!

Возле приоткрытой двери я останавливаюсь. В кабинете слышатся голоса. Один точно милорда, другой совсем незнакомый. Потихоньку приближаюсь к щели и вижу гостя. Вернее, не совсем гостя — он как живая картинка. Высокий, черноволосый, красивый. Похоже, один из драконов.

— У тебя было достаточно времени, — недовольно говорит он. — Ты всё обдумал?

— Как-то ещё не успел! — раздражённо отвечает Вальд. — Слишком надоедаешь визитами.

— От правды не спрячешься! Лирина от тебя понесла и родила прекрасного мальчика.

— Ну, ещё неизвестно чей это сын.

— Отчего же? Экспертиза доказала, что твой.

— Надо же. Лирине не повезло.

— Я — её брат и не позволю тебе насмехаться. Учти. Или ты признаешь ребёнка, дашь ему покровительство рода и часть наследства. Или...

Возникла пауза. Вальд ехидно спросил:

— Или?

— Обращусь в парламент. Тебя лишат имущества, права голоса. Станешь навечно изгоем.

— Напугал, — с ехидной усмешкой отвечает Вальд и добавляет: — Если закончил с угрозами, то убирайся! Ты мне надоел.

— У тебя семь лунных дней. Раниндарских.

Картинка гостя исчезла, оставив после себя лёгкую серебристую дымку. Я же...

Прижимаю шкатулку к груди, пытаюсь справиться с дрожью. Предательски противная дрожь медленно захватывает кончики пальцев, ладони. От волнения ноги ватные, в горле комок. Вальд! Ах, Вальд! У него есть ребёнок от другой женщины?

Он бросил беременную, оставил дитя? Но лорд Сирирский не похож на

безответственного наглеца-ловеласа. Он совсем не эгоист! И всё же... У него есть ребёнок, и это навсегда. Наверяд ли «гость» лгал. Он был слишком возбуждён, недоволен.

Как бы Вальд ко мне не относился, как бы он не менялся с годами, у него была с другой женщиной связь. Была или есть? Встречались ли они в Раниндаре? То-то Вальд был сам на себя не похож. Взбудораженный, грубоватый и в то же время... голодный. И эта тоска в глазах за обедом. И настроение... Всё указывало на проблемы, и я это подсознательно знала.

А что мне делать теперь? Смогу ли я такого Вальда принять?

И вскрикиваю от неожиданности, когда передо мной распахиваются тяжёлые двери. Вальд уже на пороге, заслонил собой весь проход. Немигающий пристальный взгляд немного пугает. Лёгкий страх сковывает, но быстро растворяется, как только я беру власть над эмоциями.

Я-то при чём? Это прошлое Вальда и ему с ним разбираться. Так уж случилось, что я невольно узнала о происходящем, но в чём моя вина? В том, что оказалась не в том месте и в ненужное время? Хотя это ещё как сказать. Мне как раз повезло. Долго Вальд собирался скрывать от меня то, что у него есть ребёнок?

Распрямляю плечи, вскидывая подбородок. Теперь бы в себе разобраться, а заодно выяснить, кто такой Вальд Сирирский и можно ли ему доверять?

— Так-так, Евлина, — тихо произносит дракон, глядя на меня снизу вверх. — Ты подслушивала, да?

— Я вернулась от ювелира и пришла показать сапфиры. Дверь была приоткрыта.

Отпираться не стала. В конце концов, хочешь что-то утаить — закрывайся получше. Ещё хотела сказать, что мне жаль, а потом передумала. Ничего мне не жаль, скорее, я даже рада.

— Так покажи мне их, — с угрюмой усмешкой говорит Вальд и показывает на кресло. — Проходи, присаживайся. Давай, поговорим.

С высоко поднятой головой захожу в кабинет и ставлю шкатулку на стол. Открываю замочек, чтобы показать то, над чем так старался Марл. В очередной раз поразила тонкой аккуратной работе. И всё же...

Раздосадованный вид дракона, разглядывающего подарок для мамы, мне совершенно не нравится. Неужели Вальд намеревался скрывать от меня прошлое, раз ему так неприятно?

— Ты не в настроении, Еви? Ведь украшения получились прекрасными!

— Украшения — да.

— Что тогда не так?

Мне немного не по себе от такого вопроса. Что он хочет услышать? Раньше Вальд был более чутким. Неужели его так изменила новость о сыне, что он вдруг очерствел?

— У вас есть ребёнок.

— Возможно. И что с того?

— Вам безразлична его судьба и судьба его матери?

— Его мать — редкостная легкомысленная драконица. Я же в ту ночь перебрал.

— Разве ребёнок виноват в том, что потом появился на свет?

— Евлина...

Мягкий голос Каменного дракона проникает в самое сердце. Вальд приближается, а потом и приобнимает легонько. Чуть наклоняется так, что я слышу его прерывистое

дыхание, чувствую резкий, но приятный запах крепкой рекосты.

— Что тебе до ребёнка из другого мира? Зачем забиваешь голову мыслями о моём прошлом? Моё прошлое в прошлом. Забудь. Ты же важнее. Гораздо. Я выбираю тебя.

Он серьёзно сейчас? Чуть отстраняюсь, смотрю на Вальда так, будто его вижу впервые. А как же ответственность? А что если ребёнок страдает? Нуждается в отце, деньгах, воспитании?

Хочется освободиться из крепких объятий, что неосознанно делаю. Разочарование медленно заполняет, не оставляя шансов на радость. О, Небеса! Похоже, я снова ошиблась, позволив этому мужчине занять часть моей души. Как же больно, когда разбивается сердце...

— Евлина! Мне не нравится твой взгляд!

Волнение Вальда от меня не укрылось. Но что мне до него? Моя жизнь снова рушится на мелкие острые части.

— Ты о чём сейчас думаешь, милая?

— Кажется, я совершила ошибку, — говорю почти шёпотом и отступаю к двери.

Одно лишь желание. Я испытываю одно лишь желание. Надо бежать! Бежать вон из дворца! Правильно Вальд когда-то сказал, что все драконы — собственники и эгоисты. Заполучил игрушку, теперь пытается с ней играть. Ничем не отличается от Дамиана. Такой же, а, может, даже страшнее. Под маской друга так долго скрывался...

Заметив, что я отдаляюсь, Вальд вдруг рассмеялся. Его невесёлый смех наполнен горечью с долей злорадства. А, может, мне показалось? И там не циничность, а страх?

— Ошибку? — воскликнул он. — Ошибку совершил я! А теперь не знаю, как поступить. Я ещё не решил, — и с жаром продолжил: — Я не верю Лирине. Она могла и солгать, а результаты экспертизы подделать. Семья бедная. Они знают, чем разживутся, если я признаю мальчишку.

Его слова останавливают уже на пороге. Так хочется, чтобы происходящее оказалось неправдой! Но снова оказаться в иллюзиях я не хочу. Слишком хорошо помню, как это бывает. Давлю в себе эмоции, хотя уже хочется плакать. Держусь, изо всех сил держусь, чтобы казаться спокойной.

— Почему вы раньше мне не рассказали?

— Как ты себе представляешь? Привет, любимая. У меня, оказывается, давно есть ребёнок? Но я сам недавно узнал!

— Думала, вы мне доверяете...

— Доверяю. И боюсь потерять. Настолько, что хочется стиснуть тебя в объятиях, никуда не отпускать, быть всё время рядом. Жить тобой, дышать тобой, видеть твои глаза и улыбку...

Волнение драконахватило и меня. Его слова, наполненные страстью и горечью, жгучий взгляд с зелёными, жёлтыми всполохами, решительность мучают, не отпускают. И всё же... Делать выводы рано. Только слышу, как сердце колотится, а что делать не знаю.

Когда руки Вальда касаются моих, вздрагиваю, но ладони не убираю. Я чувствую скованность, недоговорённость, тоску. Так вот что я ощущала недавно! Будто над нами, над нашими отношениями нависли грозовые тучи, тёмные, чёрные и очень-очень тяжёлые.

Казалось, радоваться бы и наслаждаться тем, что я любима, люблю, но, видать, не судьба.

— Евлина, девочка моя, — горячо шепчет мне Вальд. — Дай мне время. Прошу. Мне

сейчас тяжело. Ты не представляешь насколько. Под ударом моя репутация, что-то надо решать, найти выход из этой проблемы. Я люблю тебя, слышишь? От всех готов отказаться, лишь бы тебя не терять. Я подумал... Может, ты против ребёнка? Он ведь от другой... Драконицы.

— Мне жаль, что вы так могли подумать обо мне, милорд, — сухо ему отвечаю. — Любовь способна прощать многое, равно как и принимать. Предательство, ложь, безответственность... Вот, что её убивает...

Грустно, если не сказать — горько. Внутри будто режет ножами.

— Мне нужна твоя поддержка. Разве я её не заслуживаю? Евлина, ответь?

Молча смотрю на дракона, пытаюсь увидеть в нём благородство, великодушие, силу, что меня привлекла. А, может, это я малодушна? При первых трудностях готова Вальда предать, оставить, потому что он не идеал? Может, это я его принять не могу? Любой имеет право быть слабым. Даже дракон. Даже Вальд Каменный. Доверяю ли я ему? Сама же сейчас сказала, что любовь многое может принять. Ровным счётом ничего ещё не произошло, а Вальд от сына не отказался.

— Я останусь с вами и помогу, если нужно, — отвечаю уверенно.

Широченная улыбка, исполненная благодарности, счастья тут же вселяет надежду. Любой может растеряться в такой ситуации. Вальд притягивает меня к себе, пытаюсь поцеловать, но я всё-таки уворачиваюсь. Носом утыкаюсь в плечо. На мгновение, чтобы почувствовать силу, вспомнить наши минуты, проведённые наедине.

— Через четыре дня праздник урожая начнётся...

— Хорошо. Повеселимся.

— Вы обещали отвезти меня к родителям.

— Раз обещал, отвезу, — ласково вторит мне Вальд. — Очень хочу познакомиться с ними и спросить, как у них получилась такая чудесная дочь.

Хмыкаю от недвусмысленного комплимента и зардеваюсь. Щёки огнём полыхают, но я не стесняюсь ни капельки. Уж такая, какая есть. Сдержанно отстраняюсь от Вальда.

— Мне надо идти, — говорю. — Кажется, нам нужно время. Мне нужно в себе разобраться.

Вальд кивает, а когда я уже на пороге вдруг просит:

— Ты не могла бы присмотреть за каменоломнями эти несколько дней? Намечаются крупные поставки, боюсь, за всем уследить не успею.

— Конечно.

Улыбнувшись Вальду, сбегаю за дверь. Уже в коридоре прикладываю руки к щекам, пытаюсь их охладить. Хоть бы... Хоть бы все мои опасения оказались беспочвенными! Надеюсь, Вальд соберётся и сам поймёт, что с ним происходит, а потом всё разрешит. О, Небеса! Так не хочется вновь ошибиться!

Небольшая пауза в общении нам точно не помешает. Хорошо будет, если мы поедем вместе к родителям. У них больше жизненного опыта, они точно мне зла не желают, посмотрят на Вальда, оценят, всё скажут. А просьба о каменоломнях для меня сейчас просто подарок! Отвлекусь в работе, верну уверенность, обо всём не спеша поразмыслию.

Не откладывая на завтрашний день, вновь спешу к Рипа Жади. Управляющий точно должен знать, с кем заключены договора на поставки новой плитки, вытесанной из малахита. Новые залежи были обнаружены совсем недавно. Вальд предупреждал, что следующий пласт будет дорого стоить на рынке. А какой он красивый!

Я видела первые партии. Тонкая, как стекло с рисунком по контуру, полупрозрачная плитка пришлась по вкусу богатой знати. Отовсюду посыпались заказы, мощностей не

хватало.

Осмотрев склады в сопровождении управляющего, приступила к расспросам.

— Кто наши заказчики?

— Заказали Горг Пятый, Велисетта Шестая, Лоиф Десятый, — будничным тоном перечисляет Жади очередь из королевских семей. — Вы не переживайте так, леди. Я сделаю всё, что потребуется. Первая партия уедет уже этой ночью.

— Об охране побеспокоились?

— А как вы думаете? — ошетинился Рипа.

— Предоплата получена?

— В полном размере. Вам казначей ещё не доложил? Взяли девяносто процентов.

— Транспортировка должна быть аккуратной. Плитка очень хрупка.

— Все новые фургоны с рессорами. Закрытые. Надёжные, — высокомерно перечисляет Жади.

Не обращаю внимание на его выпады. Надо быть выше таких людей, ситуаций. Перед нами задача, надо её выполнить, порадовать себя, Вальда.

— Завтра вечером пришлю гонца. Он отчитается. Привезёт вам накладные.

— А страховка? Груз застраховали?

— Конечно, леди. И груз застраховали.

Хорошо. Вроде всё учтено. Теперь можно и выдохнуть. Кивнула Фабию, чтобы развернул экипаж. Возвращаемся. Сажусь в карету и слышу:

— Леди Евлина, — с издёвкой в голосе обращается Рипа Жади, — скоро праздник. На каменоломнях ждут, что их здесь тоже порадуют.

Ох! Ну, конечно! Как я могла забыть? Укол совести неприятен, но с Вальдом встречаться не хочется. По крайней мере, не завтра. Мне очень нужна передышка.

— Поговорите с милордом об этом.

— Мяса бы, пива, рекосты.

— Поговорите с милордом.

Уезжаю с каменоломни с неприятным осадком в душе из-за снисходительной усмешки Жади. Он будто подтвердил им всё неприятное, что наговорил раньше.

Глупо было забыть о том, что здесь работают люди, не предусмотреть раньше в сметах. Ведь мы с леди Диан подумали о дворцовой прислуге, о страже, о работающих на рудниках!

Не верю, что все работяги надо мной насмеются, следует быть выше слухов. А даже если и так — я лично не слышала и знать не знаю.

Во дворец я вернулась вечером в сопровождении магических шаров. В свете голубых сфер деревья, кустарники, ровная дорога в темноте превратились в волшебную аллею, согревая и убаюкивая. Почти уснула, но нашла в себе силы подняться в покои. В гостиной комнатке принялась. Сладкий, приятный аромат зашекотал нос. Показался он мне чуть знакомым. Улыбнулась, прошла в спальню и плюхнулась на кровать. Спать-спать-спать! Глаза просто слипались.

Но проснулась я среди ночи от того, что стало трудно дышать. Приторно-сладкий, удушающий запах проникал повсюду, лез в нос, глаза, заставлял чесаться. Меня тошнило, кружилась голова. Не спрыгнула, а скорее свалилась с кровати, пробираясь к

выходу из тёмной спальни, где столкнулась с удушающим ароматом цветов. Именно их и увидела на столике возле комода. Ярко-красные бутоны на изумрудных стеблях раскрылись в темноте и благоухали так, что хотелось провалиться сквозь землю.

Демирры!

Схватила вазу и вытащила её в коридор. Вернулась. И окон здесь нет! Живу я в неприступной скале. Запах, кажется, концентрировался возле меня, постепенно сжимая виски. Схватила накидку и выскочила из покоев, с твёрдым решением укрыться от навязчивого аромата в какой-нибудь из гостиных, но в ближайшей меня ждал новый кошмар. Снова цветы! И в следующей комнате тоже. Кожа чесалась, из глаз лились жгучие слёзы. Я закрыла тканью нос, рот и побежала в крыло для прислуги. Остановилась у дверей леди Диан.

— Кто там? — сонно послышалось.

— Мелисса! Это Евлина. Откройте.

Спустя пару секунд я зашла в комнату к леди.

— Небеса! На кого ты стала похожа? Что произошло?

— Цветы! Всё из-за цветов!

— Ох! — вскрикнула леди Диан. — Сиди здесь. Я скоро вернусь.

И уже через несколько десятков минут я пила какой-то горячий взвар, морщась от горького вкуса. Какие-то лесные травы и мёд. Точно мёд! Послевкусие сладкое, терпкое.

— Пей! Зелье снимет симптомы, — заботливо ворковала Мелисса. — Кто же мог подумать, что клеастры ты не переносишь? Кто знал?

— Откуда они?

— Милорд распорядился. Захотел тебя порадовать. Сказал, что хочет перед тобой извиниться. Приказал не жалеть золота и украсить дворец.

— Неожиданно.

— Да, — согласилась Мелисса. — Милорд был чем-то обеспокоен, спрашивал, куда ты уехала. Переживал, что назад не вернёшься. Сказал, что виноват. А в чём он виноват?

— Это не моя тайна, — тихо произнесла и взглянула на леди Диан. — Милорд сам всё расскажет, если захочет.

— Ну, хорошо. Смотрю, пятна стали бледнее. Ложись-ка, девочка спать. А я пока распоряжусь выкинуть цветы из дворца и хорошенько всё здесь проветрить.

С благодарностью улыбнулась Мелиссе, а затем свернулась калачиком. Тёплое покрывало показалось мягким, пушистым. Глаза слипались, волнами накатывала усталость и расслабляла.

— Вот и отлично, — услышала уже сквозь дремоту. — Тебе надо выспаться, девочка. А зелье подлечит.

Чувствуя себя в безопасности, я крепко без сновидений уснула. Утром взглянула в зеркало, и... зрелище впечатлило, заставив удручённо вздохнуть. Опухшие красные глаза и лицо, покрытое красными пятнами, выглядели просто кошмарно.

— Ну и вид, — говорю себе и качаю головой. — Ты, Ев-ев, просто «красавица». Глазки маленькие, зато губы — ого!

Сегодня снова ехать на каменоломни, общаться с людьми... А тут в зеркале... несуразность какая-то. Хоть накидку и вуаль цепляй, чтобы людей не пугать. Может, лечебный взвар снимет к обеду отёки?

Надев одно из платьев, предусмотрительно принесённых одной из служанок, я решила

позавтракать. Спускаясь по лестнице, втайне надеялась, что меня никто не увидит, но, как назло, мне встретился Вальд. Он стоял на пролёте, как всегда безупречно одетый, и, будто нарочно, ждал, и, конечно, сначала поморщился. Быстро взял себя в руки, взгляделся обеспокоенно, подался вперёд.

— Евлина! Что произошло?

— Цветы. Всего лишь цветы, — ответила очень спокойно. — Реакция на аромат.

— Демирры! Так хотел тебя порадовать утром!

Разочарованный с горечью взгляд, виноватая улыбка на лице не оставили меня равнодушной. Откуда было Вальду знать, что у меня непереносимость клеастр? Я сама не знала, что проблема от них. В прошлый раз, когда заболела голова и случилась беда, в моей комнате были не только клеастры, но и розы, канели.

— В моей спальне есть окна. Почему ты не пришла сразу ко мне?

— Не хотела вас беспокоить.

— Непростительно, что тебе навредил. Чем я могу загладить вину?

— Больше не дарить эти цветы, — улыбнулась в ответ под пытливым взглядом дракона. — Если позволите, я хотела позавтракать. Вчера поздно вернулась, осталась без ужина.

— Конечно, любимая, — согласился Вальд и посторонился. — Как съездила на каменоломни?

— Всё хорошо. Груз должны были отправить ночью. Рипа Жади вечером пришлёт гонца.

— Прекрасно! Не буду тебя задерживать, Лина.

Вальд кивнул и ушёл, предоставив мне больше свободы. После завтрака я вернулась к бухгалтерским томам, чтобы проверить балансы, и умудрилась просидеть с ними дольше, чем запланировала утром.

Что-то было не так. Совсем не так, как неделю назад. Спустя несколько часов я нашла ошибки там, где их не должно было быть. Кто-то весьма аккуратно подправил часть цифр, создав жуткий беспорядок. Доходы в последней книге... Они сократились, зато резко выросли затраты, превратив бухгалтерию Вальда в набор бесполезных чисел и лжи. Пришлось перерыть счета и закупки, провести новую сверку.

Как только всё вернулось к порядку, а на руках появились доказательства, отправилась к казначею. Лис сидел в кабинете, что-то упорно считал и казался крайне задумчивым.

— Освальд!

Захожу в комнатку и протягиваю Лису бумаги.

— Как это всё понимать? Решили, что Вам сойдёт с рук?

— Что сойдёт с рук, миледи?

Лис прищурился, а потом погрузился в работу. Спустя несколько долгих минут ожидания Освальд стал покрываться пятнами. Они поползли по шее, лицу. Сомнения, непонимание заставили меня усомниться в том, что это Лис виноват. Он словно всё видел впервые.

— Не было спешки. Может быть, Крис? Но, позвольте, Крис был в деревне вчера. И позавчера. Я отправил его с поручением... Нет. Этого не может быть! Госпожа... Не понимаю.

— Серьёзно?

Задаю вопрос, но сознаю, что Освальд ошарашен не меньше меня. Я разобралась с ошибками, но на каменоломни, увы, не попала. Близится вечер. Ещё чуть-чуть и станет темнеть. Опять провести время в дороге? В животе чуть заурчало. Ещё и пообедать

забыла! А ещё вот-вот должен приехать гонец! В какой-то момент поняла, что устала и перенервничала за день и не готова дела продолжать.

— Мне пока нечего Вам ответить, миледи...

Освальд пожал плечами и улыбнулся устало. Ну что ж... Придётся сообщить Вальду. Развернулась, чтобы уйти, но не успела. На пороге появился гонец. Его сразу узнала по дорожной одежде, покрытой грязью и пылью.

— Леди Евлина! Наконец-то я вас нашёл. У меня для вас сообщение!

Оглянулась на Лиса.

— Говорите же.

— Груз. Отправленный ночью. До короля не дошёл. Его кто-то испортил.

— Что? Как такое могло случиться?

— Фургоны остановились, чтобы сменить лошадей, отдохнуть в придорожном трактире. Вернулись, продолжили следование к заказчику, но у короля нас поджидал неприятный сюрприз.

— Говорите же!

— Вся плитка переломалась. Как это произошло — непонятно.

— Где была стража в ту ночь, когда остановились фургоны?

— На месте, — ответил гонец и потупил глаза. — Они охраняли груз.

Глядя на молодого мальчишку, которому на вид не больше семнадцати, стало понятно, что он, как минимум, что-то недоговаривает. Но делать выводы рано, в моей голове роились вопросы. Их следовало доздать.

— Как вас зовут?

— Лимар Венье, к вашим услугам.

— Вы сопровождали груз?

— Да. Я был в числе кураторов.

— Говорите, стража всё время была на месте?

— Ну... — немного замялся Венье. — Они ужинали в трактире по очереди. Часть охраняла фургоны.

— Плитку нельзя бесшумно переломать, — терпеливо пояснила я, — они должны были слышать шум, что-то подозрительное. Тем более ночью!

— Они... говорят, было тихо. Говорят, ничего не слышали и не видели...

— Страховщиков вызвали на место происшествия?

— Ещё нет. Мне сказал мастер Жади, сначала доложить вам, как главной.

Усмехнулась в ответ на последнюю фразу. Ай да, молодец Рипа Жади! Неудивительно, почему он до сих пор управляющий. Но отставляю эмоции в сторону. О происшествии доложили. Чудесно. Определённо, имело место диверсия. Кто-то намеренно хотел навредить Вальду, потому всё провернул. Но где найти инициатора? Кому это нужно? Где соучастники? Хоть какие-нибудь следы?

— Следователей тоже не вызвали?

— Нет. При мне никто их не вызывал.

Любой страховщик, задав несколько верных вопросов, сделает вывод о том, что раз

стража не услышала шум, и не было драки, на груз никто не покушался. Может, охранники спали, а фургончики везли плитку неаккуратно. Чтобы не платить деньги, будут искать любой повод обвинить в халатности нас. Если у них это получится, никто страховку не выплатит.

Но если Лимар не лжёт? Если товар везли аккуратно, охрана бдительно стерегла фургоны, но плитка вся переломалась? Тогда не обошлось без магии. Но как это вообще доказать? Кто сможет определить её использование, кроме самих драконов?

На рынках продаётся множество магических товаров, но люди не способны определить следы волшебства.

Придётся идти к Вальду и всё ему рассказать. И это после его просьбы о помощи. Желудок снова напомнил о себе голодным мучительным позывом.

— Идите, Венье. Скажите Фабию, пусть запрягает карету и ждите.

Оглянувшись на Лиса, он же торжествующе улынулся. Похоже, я ему тоже не нравлюсь.

— Радуетесь? — просто спросила.

— Как можно, леди? Как можно?

Казначей беспомощно всплеснул руками, придав лицу горестное выражение, но потом опять улыбнулся и добавил:

— Но что-то явно пошло не так?

Ничего ему не ответила, развернулась и вышла из комнаты. Демирры! Проблемы сыпались как из ковша изобилия одна за другой. Но... Нельзя потакать эмоциям, хотя хочется плакать и психовать. Я должна собраться и... нормально поесть. Еда придаст бодрости, сил. Буду себя чувствовать лучше, тем более впереди, возможно, длинная ночь.

Вальда нашла в оружейной. Комната, в которой собирались подарки из мечей, клинков и прочих смертоносных изделий из разных миров, выглядела холодной и мрачной. Здесь бывать я не любила, старательно обходя её стороной.

— Хорошо, что я вас нашла, — говорю, пытливо наблюдая за Вальдом. — У меня не очень хорошие новости.

— Неплохая коллекция, да? — вместо ожидаемого интереса произнёс он и развернулся.

Широкоплечий и статный он чуть прищурился и широко улыбнулся. Рад встрече, в хорошем настроении, а мне придётся сейчас всё испортить. Ах, как жаль! Но, делать нечего, иначе зачем пришла?

— Ты выглядишь гораздо лучше, чем утром!

— Помогает взвар. Он снял красноту и отёки.

— Так с чем ты пришла? Что за нехорошие новости?

— Груз с каменоломни оказался испорчен по дороге к заказчику. Обнаружили уже у короля. Фургоны останавливались ночью один раз в придорожном трактире. Охрана ничего не видела и не слышала. Скорей всего, порча груза произошла с помощью магии. Но я никак не смогу это без вас доказать. Страховщики... Они откажутся выплачивать компенсацию. И я не знаю, кому это нужно было, — развожу руками, — вам так вредить.

Вальд внимательно слушает, но по его лицу нельзя что-то понять. Беспристрастный, немного задумчивый дракон пристально смотрит на меня, вводя в растерянность. Ему всё равно, что случилось? Не хочет меня беспокоить?

— Нам грозит штраф?

— Да, — с горечью поясняю. — В договоре есть пункты о штрафе.

— Транспортировка других партий товара срывается?

— К сожалению, будут задержки.

— Моя деловая репутация, — чуть раздражённо говорит Вальд. — Она будет подорвана.

— Будем делать всё, чтобы этого не случилось.

— Ты виновата, Евлина. Я попросил тебя присмотреть за моими делами. И что же получается? В бухгалтерских томах беспорядок. Груз не пришёл к королю. Товар просто оказался испорчен! Ты понимаешь это, любимая? — Вальд чуть повысил голос.

Крайне недовольный дракон действовал на меня угнетающе. В душе разлилась тяжесть. Любимая... Это слово прозвучало пощёчиной, обжигая хлёстким ударом.

Вальд ещё и про бухгалтерию откуда-то выяснил. Неужели Лис пришёл с повинной и всё ему рассказал, чтобы избежать наказания? опередил меня, пока я утоляла свой голод. Неудивительно, что Освальд не понравился мне ещё с первого взгляда. Но... Откуда я знаю, что казначей был у Вальда? снова домыслы? Они рожают иллюзии и ни к чему хорошему не приведут.

— Моей вины нет, — твёрдо отвечаю дракону. — Вчера я сделала всё, что от меня зависело. Карета уже готова. Поеду на место, где всё произошло вместе с Фабием и Жади. Мы выясним, что случилось. Вызовем следствие, будем разбираться, искать доказательства. Не буду терять время, если позволите.

Разворачиваюсь, чтобы уйти, но останавливаюсь от оклика.

— Евлина, стой! Как же ты проверишь, что магии не было?

Вальд слишком быстро оказался за моей спиной, обхватил руками предплечья, сжал их так крепко, что пришлось показать недовольство. Поморщилась, пытаюсь сбросить оковы, но не получилось. Он ослабил давление, но не отошёл.

— Кажется, я начинаю уставать от плохих новостей, — произнёс он. — Ты, похоже, права. Кто-то хочет мне, нам навредить...

Его объяснения... Они не слишком отозвались в моём сердце. Нужно решать проблемы, а не впадать в беспокойство, срываясь на близких людях.

— Если мы не докажем диверсию, вам грозят убытки. Большие убытки, Вальд.

— Поезжай пока с Фабием, — отвечает Вальд тихо. — Я вас догоню. И сам проверю пространство на наличие магии. Время ещё позволяет.

Кивнула, почувствовав на шее касание мужских губ, закрыла глаза. Несмотря на то, что Вальд вернул самообладание, стал мягок и ласков, осадок от разговора остался. Но почему? Что было не так? Я пока не понимала.

Вернулась в покои за меховой накидкой, а спустя короткое время карета отъехала от дворца. Предстояло многое выяснить. Прислонилась головой к стенке кареты, закрыла глаза. Нельзя не видеть то, что вокруг нас происходит что-то ужасное. Моя реальность менялась, и я уже не знала, что будет лучше — остаться во дворце Каменного или вернуться домой. Пожалуй, теперь я больше хотела к родителям...

Глава 15

Я проснулась на Мальдивах.

Именно так и подумала, когда первым делом увидела прозрачный пол, под которым плавали разноцветные рыбки. Слышался лёгкий плеск бирюзовой воды, сквозь толщу которой светился мелкий белый песок.

Взгляд упал на бутылку любимого шампанского в блестящем никелированном ведре, переместился к вазе с тропическими отборными фруктами. Светло-жёлтые манго, ярко-розовая питаия, бананы, мандарины, мангостины... Все, какие нравятся, лежали на плоской светло-зелёной тарелке, похожей на гигантский виноградный лист.

Сказочный рай фешенебельного номера, сервис и цветочные декорации... Всё, что может отправить любого трудоголика на седьмое небо от счастья, ну или уронить в нирвану при условии, что подписан отпуск. А я как раз в отпуск не собиралась, никакие бумаги начальству на подпись не относил и вообще планировала распутать интересное мутное дельце, связанной с кражей картины.

Когда я поняла, что не сплю?

Жёлтенькая рыбка с ярко-синим хвостом продолжала копаться в водорослях, маленьким ротиком отщипывая крохотные ворсинки. Сноровисто ныряла вокруг зелёного куста, занимаясь привычным делом.

Наверное, тогда. Я не сплю, не пьяна. Голова не кружилась, не тошнило, как могло быть под действием галлюциногенных таблеток.

Вне сомнений я пребывала в здравом уме, но очень не твёрдой памяти. Потому что, хоть убей, не помнила, когда успела потратить столько денег, а самое главное, времени, чтобы оказаться здесь. В этом раю...

Какого чёрта? Я смотрела в прозрачный стеклянный пол, пытаюсь привести мысли в порядок. Радоваться не получалось. Любому понятно, если в твоей автобиографии появляется некое белое пятно, пусть украшенное цветами и фруктами в месте, где проходили съёмки рекламы «Баунти», это не обязательно выигрыш или улыбка Фортуны.

Даже завораживающая тишина с успокаивающим шумом волн пицала о подвохе. Сделав глубокий вдох, сосредоточилась. Приподнялась и провела рукой по шёлковой голубой простыне, оценивая лежбище, на котором себя обнаружила. Его размеры поражали размахом. Если не для мамонтов его построили, то точно для любовных игр местных слонов.

Яркая картинка, остро прорезавшаяся в памяти, заставила меня слететь с кровати, подскользнуться и шваркнуться с громким стоном прямо на мягкую циновку. Стукнула кулаком по твёрдой поверхности и чуть ли не заскрипела зубами, исполненная ярчайшей досадой.

— Ну, Арден! Сволочь такая! Скотина драконистая! Украл!

Да-да-да! Всё началось на Земле. Как сейчас помню синие глаза блондинистого красавчика, который помогал жениху моей сестры вытащить её из лап зарвавшегося ублюдка. Статный, широкоплечий мужчина сразу же привлёк моё внимание пристальным пронизательным взглядом. Мистическим и глубоким, как сам океан. Бездонным, иногда режущим, с нотками скрытой жёсткости.

Вот эта жёсткость и пронизательность заставили меня присмотреться к идеальному образцу женских вздохов. Опыт не пропёшь. Именно под такими смазливими обаяшками часто скрываются весьма неприятные типы с сомнительными характеристиками.

Арден называл себя колдуном. Как по мне, может он и был воображаемым магом из какой-нибудь сказки, но ментальные техники давления на людей и гипноз освоил неплохо. Научился воздействовать на психику и разбирался в наркотиках. Иначе как объяснить его волшебные капли, которые заставили бывшего Евы плясать под чужую

дудку? Или способность вызывать странные видения чудесной страны, так не похожей на Землю? Одним словом подозрительный наборчик качеств цивилизованного бандита и контрабандиста.

Была бы моя воля, закрыла такого от общества на недельку и допросила. Но... Закрыли меня. Я оказалась на «Мальдивах» и с этим предстояло разобраться.

Вот же драконистая скотина! Память плавно вынесла меня в последние мгновения встречи.

— Ольга... Имя, которое носят царицы, — улыбнулся Арден и взял меня за руку. — Не удержался от соблазна увидеть тебя перед отбытием.

— Куда-то уезжаете?

— Необходимо навести порядок в делах. Я слишком долго отсутствовал дома.

В синих, как море, глазах сквозила горечь скорого расставания. Бархатистый низкий голос завораживал, заставляя им наслаждаться. Казалось, я проваливаюсь в сладкую негу от одного взгляда, касания, тембра.

— Так не хочется с тобой расставаться. Ольга. Оленька. Олийя.

Длинные тёплые пальцы Ардена ласкают моё запястье, вызывая внутри странное дрожание, похожее на чувственный трепет.

— Без расставаний не бывает встреч, — говорю ему, тактично намекая, что в принципе не прочь и дальше исследовать столь уникальную личность.

— Я тебе нравлюсь? — слишком прямо звучит вопрос.

— Да. Вы мне достаточно интересны, — искренне отвечаю ему.

— Тогда не вижу причин расставаться.

Синее море становится глубже. Оно превращается в океан, увлекая в пучину с собой. Нежный, но весьма уверенный поцелуй почему-то безумно нравится. Мужская настойчивость и наглость подтверждают прошлые догадки. Чувствую, гранями сознания ощущаю, как сильно права. За мягкостью Ардена скрывается жёсткая, самоуверенная натура эгоиста, мужчины себе на уме. Твёрдый орешек, который хочется расколоть и, возможно, попробовать.

Проморгалась, сгоняя морок. Поцелуй без спроса. С него всё началось. Арден, как самый настоящий дурман, как наркотическая сладкая нега, украл меня. Помню до встречи с Арденом звонила сестре раз пять, всё хотела спросить, когда она с Ридериком приедут на ужин. Потом — всё! Появился блондин.

— Дракон! Чёртов дракон! — выругалась ещё раз.

Ждать помощи неоткуда. Но и от Ардена мне ничего не грозит. Навряд ли он причинит мне вред, зная, что за моей спиной стоит влиятельный друг. Медленно поднялась с пола и осмотрелась.

Я находилась в огромной прозрачной со всех сторон спальне, среди множества рыб и лихорадочно соображала, как себя вести дальше. Испытывая жгучее желание побыстрее во всём разобраться. Подтвердить догадки или развеять сомнения. Неопределённость хуже всего.

Долго ждать не пришлось. Одна из стен стала зыбкой, подёрнулась рябью, словно от порыва лёгкого ветерка, и в углубившемся проёме появился тот, кого я была готова как минимум придушить. Арден собственной персоной. Цепким взглядом дракон прошёлся по моему лицу, фигуре и вернулся к глазам. Губы расцвели в улыбке полной радушия и обаяния.

— Ольга. Милая. Ты проснулась?

Хитроумный способ дракона проникать в замкнутое помещение позволил сделать

выводы, что тюрьма, в которой я оказалась, надёжна. Сбежать так просто не выйдет. Я снова встретила с магией. До сих пор помнила, как Ридерик покрывал двери льдом. Здесь повсюду вода. Если Ридерик — Ледяной, Арден — Водный.

— Не хотите объясниться? Что происходит?

— Я набрался смелости пригласить тебя в гости, — произнёс Арден и чуть наклонил голову, продолжая меня изучать. — Ты не хотела со мной расставаться. Тебе я не смог отказать.

— Разве в гости так приглашают? И что за бред? Я всего лишь сказала, что вы мне интересны как личность!

— Иногда слова лишние. Достаточно чувств и эмоций, — дракон протянул руку. — Хочешь я напомню тебе?

— Нет уж, — отмахнулась от предложения. — Я хочу вернуться домой.

— Так рано?

Разочарование, отразившееся на лице дракона, показалось настолько искренним и по-своему милым, что я практически прониклась настроением и подалась вперёд, но вовремя остановилась. С трудом отвела взгляд от бездонных глаз. Стоп! Он манипулирует. Очевидно же!

— Я в гости не напрашивалась! Это ваша инициатива!

Арден должен понимать, что я чувствую себя в безопасности. И вести себя буду на равных. Даже здесь, среди рыб. Дракон не похож на забывчивого глупца и знает, чья я сестра.

Водный сложил пальцы рук перед собой, коснулся ими губ и прищурился. Между нами возникло молчание. За небольшую паузу я смогла рассмотреть не совсем обычную для моего мира одежду. Тёмно-синий камзол с аккуратной еле видимой вязью, светлую сорочку с голубой окантовкой по воротнику. Брюки. Вот брюки, пожалуй, были обычными. Идеально наглаженными. Весь дракон был одет как с иголочки. Любит роскошь и лоск, отдаёт предпочтение дорогим тканям. Обувь... Не удивлюсь, если ручной работы. Себя вот сильно любит, раз считает, что вправе действовать в угоду собственному эгоизму.

— Ольга. Я не собирался тебя обижать. Мне не в чем оправдываться. Хочешь домой?

— Да.

— Хорошо. Я провожу тебя к воротам, но перед этим заберём нужные безделушки в коллекционном зале дворца. Без них ты не сможешь вернуться. Заодно сделаю мини-экскурсию.

Открытый взгляд и готовность отпустить, меня тотчас обезоружили. Впрочем, посмотрим. Не раздумывая, кивнула.

— Тогда не будем медлить.

— Ольга, Ольга, — сокрушённо произнёс дракон, — сама же говорила, как хочешь повидать миры и вот, когда появилась возможность, боишься?

— Боюсь? — я пожала плечами. — Нет. Нисколько. Просто в моём мире мужчины приглашают женщин на свидания или прогулки, а не воруют их среди бела дня.

— Воруют? Ты хочешь сказать, я тебя своровал?

Дракон так искренне возмутился, что я опешила. Вдруг имеет место быть необъективность и несправедливость?

— Тогда каким образом я оказалась в гостях? — прищурилась, не сводя взгляда.

— Ну хотя бы признала, что в гостях, — Арден широко улыбнулся. — У меня есть шансы

тебя задержать.

— Не уходите от вопроса.

— Мы разговаривали, — дракон шагнул ко мне с видом вселенского заговорщика, — поцеловались, а потом тебе стало плохо.

Ну, отрицать поцелуй глупо. Тем более, когда понравилось. Сама не возражала, потянулась к Ардену... И пусть прыгать на шею мужчине для меня нехарактерно, но разве докажешь обратное? Понятия не имею, что на меня нашло. Но смысл теперь разбираться? Такой ни за что не признается. Доказательств нет? Нет. Не пойман — не вор.

— Если мне стало плохо, нужно было вызвать скорую.

— Скорую? — непонимающе спросил Арден. — Что это?

— Врачи. Те, кто мог разобраться, что случилось со мной.

— Ах, врачи! Я не знал, что делать, — развёл руками дракон. — Но у меня был открыт портал, и во дворце всегда есть целитель.

— Целитель, значит? И что же он сказал?

— Ты весьма недоверчива. Разве я давал повод подозревать меня в нечестности? — Арден протянул руку к дверям, показывая на выход. — Прошу.

Вот молодец! Как грамотно пытается играть на чувстве вины! Прирождённый манипулятор, улыбается, стелет гладко. Притащил меня во дворец? Та-а-к... Стало ещё интереснее.

— Там водопад?

— Не бойся, — дракон кивнул. — Целитель сказал, что ты слишком переутомилась. Поэтому потеряла сознание. Много эмоций, переживаний за последнее время.

И снова в яблочко! На протяжении последних месяцев потрясений хватило с избытком. Арден сопоставил всё и развеял сомнения. Безусловно, мне бы не помешало увидеть целителя и расспросить его. Сказывалась, очень сказывалась моя подозрительность, как издержки профессии.

Отринув некоторый страх, я ступила в проём. Прозрачная толща воды стояла, искрилась и переливалась, играя бликами в спальне. Глубоко вдохнула и удивилась, когда вышла в широкий коридор с такими же прозрачными стенами. Абсолютно сухая. Брюки, блузка, волосы. Всё осталось прежним. Водопад оказался миражом или отличным спецэффектом. А вдруг это только у меня в голове? Но полукруглые своды, удерживающие массу воды, впечатлили. Я находилась в крутом океанариуме и могла видеть морскую жизнь. Мелкие рыбки, толща переливающейся бирюзы приносили умиротворение помимо воли. Не получалось сердиться, находясь в таком чудном месте. Красиво! Безумно красиво!

При этом другие комнаты не просматривались так же, как и злосчастная спальня. Изумлённо повернулась к дракону и отметила его довольную, чуть снисходительную улыбку.

— Впечатлил?

— Да. Но двери сливаются со стенами. Как их найти?

— Попробуй догадаться, — Арден уклонился от прямого ответа.

Ну... Ладно. Буду внимательнее. Даже хорошо, что не помог. Нельзя расслабляться. И вздрогнула, почувствовав мужскую ладонь на спине. Возмущённо взглянула на Ардена, но тот отвернулся, между тем направляя меня вперёд.

— У меня есть место, в котором я храню множество безделушек из разных миров. Всё, что представляет ценность, как память о путешествиях.

— Миров много?

— Немыслимое количество. Они могут быть очень похожими, а могут различаться значительно.

— Везде люди живут?

— Смотри, Ольга.

Арден подошёл к стене и приложил руку к глади. Через мгновение возле его ладони начали собираться мелкие рыбки. Нас разделяла преграда и, похоже, достаточно тонкая.

— Они чувствуют наше присутствие. Хочешь попробовать?

Не стала отказываться. В моих интересах узнать всё получше. Мало ли что в мозгах у этого водяного?

— Мы действительно под водой?

Коснулась прохладной влажной стены. Поверхность слегка прогнулась. Хм... Как будто воздушный пузырь? Радужные рыбки тут же окружили пальцы, тыкаясь в них. Они будто грелись от человеческого тепла и ластились как домашние питомцы. Совсем ручные. Ничего не боятся.

— Здесь глубоко, — ласково сказал дракон и накрыл мою руку ладонью.

Сухое тепло резонировало с влажной прохладой, привнося в ощущения яркий контраст. Внутри поднялась волна безмятежности и удовольствия. С трудом отвела взгляд от Ардена, попробовав уйти из мягкого и вроде бы ненавязчивого захвата, похожего на сладкую каторгу. Ведь я отчётливо понимала, что нахожусь в зависимости от этого мужчины.

— И безопасно.

Новый минус в копилку добавлен. Если Арден не поможет вернуться, не удивлюсь. Нужно быть наивной дамочкой, чтобы не понимать очевидное — это место спрятано под водой. Настолько глубоко, что если даже Ледяной захочет, никогда не доберётся сюда.

Интересно, что задумал этот мужчина?

— Почему ты хмуришься, Ольга? Что-то не так?

Арден медленно убрал руку. Радужный хозяин расстроился. По крайней мере на его лице пронеслась целая гамма эмоций. Вот только что улыбался. А тут гляди-ка, обижен... Непостоянен, как вода, чувственен. И этим непредсказуем.

И что ответить ему? Правду? Но ведь именно этого и добивается Арден: сделать меня уязвимой. Тогда он придёт мне на помощь, попробует утешить и превратит в слабую, безвольную жертву.

Страх. Недовольство положением. Сомнения... Все эти качества сейчас мои враги. Ничего хорошего не выйдет, если показывать свои слабости. Приподняв подбородок, весело улыбнулась.

— И не скучно жить среди рыб?

— Что?

Водный явно не ожидал вопроса, судя по излому бровей. Он удивился, и это мягко сказано. Одно мгновение и на лице вновь засияла улыбка.

— Кроме рыб здесь много прислуги, сюда заходят друзья.

— Значит вы совсем не затворник, как могло показаться вначале?

— Ну что ты. Я довольно общителен.

Арден снова коснулся моей спины, направляя дальше по коридору. Приглядевшись внимательно, я заметила как время от времени в бирюзовом тоннеле появляются более тёмные пятна. Всего лишь на полутон или два, но они выглядели иначе, чем стены. А ещё возле них всегда больше плавало рыбок. Они особенно роились в центре, где по моим прогнозам могли находиться ручки дверей. Я застыла рядом с одним из таких скоплений. Протянула руку и коснулась невидимой выемки.

— А теперь потяни на себя.

Дракон приблизился сзади, обжигая слишком близким присутствием. Запах... Притягательный мужской запах, уже хорошо знакомый, заставил пульс участиться. Сохраняя выдержку, я послушалась и проём расширился, стал объёмнее, глубже.

— Восхищаюсь тобой, Ольга. Не перестаю ни на миг восхищаться, — проворковал дракон. — Ты нашла дверь.

— Куда она ведёт?

— Дворец для тебя открыт. Можешь бывать везде, где захочешь, — уклончиво ответил Арден.

И я оставила идею исследований. Да. Мне было очень любопытно увидеть обстановку дворца, если бы не одно «но»... Происходящее напоминало искусное заколдовывание. Того и гляди подвергнусь каким-нибудь волшебным чарам и всё напрочь забуду. С него станется! Начнёшь исследовать одно, потом забудешь куда шёл, а главное зачем. Осмотрим этот зал, чуть позже следующий. Появится прекрасный повод остаться, сославшись на усталость, а дальше и уходить не захочется. Рыбки, бирюза, тишина и красавчик-дракон...

— Я всего лишь нашла двери, Арден, — улыбнулась в ответ. — Мне больше интересен ваш коллекционный зал.

— Да, конечно, — мило парировал хозяин подводного царства. — Тогда нам туда.

Рука, украшенная дорогими перстнями, взметнулась, указывая направление. Взгляд Ардена стремительно потяжелел. Через мгновение раздражение и досада развеялись, как дым. Дракон старался быть очень гостеприимным и ласковым. Белый ягнёночек. Но я-то хорошо помнила, какими могут быть представители этой расы. Пришлось окончательно и бесповоротно признать: Ридерик, Арден и Дамиан — совсем другие мужчины.

Я не поверила глазам, когда Водный всё-таки выполнил обещание. Зал, в котором оказалась, вновь поразил. Сначала удивилась идеально ровным стенам, отделанным перламутром. Жемчужно-белые, серебристые разводы переплетались между собой, создавая очаровательный неповторимый рисунок. В этих нежных разводах отчётливо просматривались изображения самых настоящих драконов. Огромные сказочные чудовища, похожие на морских змей с массивными лапами, квадратными зубастыми мордами и гребнями вдоль хребтов, медленно двигались и словно перетекали со стены на стену в диковинном магическом танце.

Я завороченно смотрела на них, пытаясь понять, как такое возможно. Арден не мешал, позволяя насладиться происходящим вокруг колдовством. Спустя минуты под впечатлением отвела глаза от стен и только после увидела убранство зала. На небольших стойках, расставленных в творческом беспорядке, находилась заявленная коллекция. Безделушки... Так их называл дракон.

— Всего лишь память, — произнёс Арден. — Бесценные безделушки. Мелочи, напоминающие о путешествиях.

Но разве можно меня обмануть? Предметы быта отчётливо напоминали антиквариат, а украшения были выполнены сплошь из драгоценных камней. Колье, диадемы, серьги... Гарнитуры, камни, кулоны... Подвески... Различные кубки, кувшины и расписные вазы. Да я попала в сокровищницу!

Переходя от одной стойки к другой и рассматривая причудливые поделки, я думала о драконах. Что я знаю о них? Эгоисты — уже отмечала. Жестокие. Вспомнить только

Горыныча из сказки или более реальный персонаж — Огненного. Любят роскошь, весьма обеспечены. Собственники, готовые убивать за нераздельное обладание ценным. Своё предпочитают прятать от всех и хранить.

Над стойками разгорались и гасли небольшие сферы, показывающие, какому миру принадлежит то или иное изделие. Сферы были миниатюрными копиями миров. Какие-то в обрамлении фиолетовых облаков, с неизвестными материками, морями. Все напоминали таинственные планеты, открытые умельцами, пересекающими миры и пространства. Я соприкоснулась с технологиями, до которых человеку ещё расти и расти, и невольно оценила мощь новой расы. Расы драконов.

— Мне кажется, диадема из леоналита подчеркнёт твою красоту, — Арден снял со стойки тонкое светящееся кольцо. — Она принадлежала одной весьма принципиальной владычице. У неё довольно скверный характер. Свободолюбивый. Позволишь?

Пожав плечами, я разрешила провести нехитрую манипуляцию. Зеркальная сфера, возникшая словно из воздуха, показала мне отражение. Диадема добавила блеска глазам, заставив их засиять. Зелень превратилась в лазурь, ещё сильнее оттенив бледную кожу. Красные волосы завершали картину, преобразив меня в рыжую яркую бестию с мистическим взглядом.

— Ты прекрасна! — довольно выдохнул дракон, откровенно любуясь мной. — Само совершенство. Вещица просто создана для тебя. Оставь её себе, если нравится. В знак моего восхищения.

Я тут же стянула с головы диадему и вернула на стойку. Запоздалая мысль мелькнула, что возжелав нацепить на меня одну из вещиц, дракон автоматически подтвердил змеиное коварство. Нет смысла защищать собственность от того, кого считаешь своим. Дважды два — математика.

— А что стало с бывшей хозяйкой?

— Мы не сошлись во взглядах на жизнь, — отвлечённо ответил дракон.

— Что было дальше?

— Я покинул тот мир. На прощание мы обменялись подарками.

— Диадема взамен на всемирный потоп?

Арден весело рассмеялся. В его глазах зажглись лукавые огоньки. Ему определённо понравилась шутка. А впрочем? Шутка ли? Кто знает, как было на самом деле? Умеет ли дракон расставаться достойно? Ведь с бывшей владелицей диадемы они не ладили.

Дракон стремительно наклонился, касаясь лбом моего.

— Я не настолько кровожаден, чтобы губить целый мир. Поверь, Ольга.

Задумчиво кивнула, вспомнив, насколько кровожадным был Огненный. Верить Ардену очень хотела. Нужно обладать дичайшим цинизмом, чтобы личные интересы поставить выше многих человеческих жизней. Если вспомнить историю Евы, Водный тоже помогал спасать Леврию от огня. А дракон словно ждал одобрительных слов в знак признательности, потому как снова расстроился, услышав вместо похвалы уже ставшим банальный вопрос:

— А где находится стойка с Земли?

— Дальше. Нужно идти дальше.

Да! Я осознанно шла к обозначенной цели. Казалось, Арден смирился с моим нестерпимым желанием покинуть его общество и дворец. Разглядывая сувениры с других миров, я удивлялась тому, какой может быть похожей культура. Но ещё более поражали различия. Орнаменты, сами изделия, их предназначение могли взорвать мозг. Алмазная крошка для ресниц, золотые спирали и кольца, надеваемые на хвосты по праздникам, декоративные ушки и носы, инкрустированные самоцветами, накладные клыки, высеченные из хрупкого камня, рифлёные гребни для расчёсывания волосаго

покрова. В каком-то из миров они считались величайшими из драгоценностей.

Одна стойка, как ни странно, стояла пустой. Сфера над ней показалась очень знакомой. Я смотрела на круглый шарик, на белоснежные облака, плывущие над знакомыми континентами. Земля... Конечно же, это Земля!

— Оу, — громко выдохнул дракон, — по-моему, у меня неприятности.

Проследив за взглядом дракона, поняла, о чём речь. Я это заметила раньше, но осознание происходящего настигло сейчас. Никаких сувениров с Земли на стойке не наблюдалось. Что в общем-то и требовалось доказать. Путь домой закрыт, вне сомнений. Дракон не отпустит. Он меня присвоил себе.

— Возвращения, так понимаю, не будет?

Арден посмотрел на меня. Непроницаемый, сосредоточенный мужчина, казалось, был в глубокой задумчивости. Слишком спокойный для заядлого собственника.

— Во дворце появился вор, — наконец произнёс.

— А что было на стойке?

Дракон мрачно вздохнул.

— Я купил на выставке пару миниатюрных работ. Кулоны из драгоценных камней с прорисовкой. Безотказные ключи для переходов через врата на Землю. Красивые украшения, необычная техника исполнения. Ведь здесь каждое изделие сделано вручную самыми искусными мастерами. Любое из них считается предметом искусства, имеет высокую ценность как магический артефакт.

— Вот мне не повезло! — ехидно усмехнулась. — Украли именно кулоны с Земли.

— Не знаю, не знаю, — Арден начал осматриваться. Вдруг прищурился, показал на соседнюю стойку. — Там были змейки.

— Змейки?

— Да, — дракон расставил пальцы. — Примерно такого размера. Ими украшают причёски. Каждая змейка уникальна глазами. Змейки отлиты из вещества, похожего на вашу платину. С одним отличием. Они гнутся, принимая нужную форму.

Дракон хмурился всё сильнее. Правильные черты лица посуровели, прорезались сильнее морщинки. Весьма удручённый Арден выглядел настолько разочарованным, что я даже ненадолго прониклась.

— Пока не найдётся вор, ты не сможешь вернуться... Врата открыть можно, но в свой мир не попадёшь.

Я молчала. Мне нечего было сказать. Вот не верила я дракону. Совершенно не верила. Специально придумал подлог? Но делать нечего. Мне оставалось лишь подыграть Водному. Скандалы окажутся бесполезными, бунт ни к чему хорошему не приведёт. Имеет смысл попробовать выбраться хитростью, применив профессиональные качества...

— Дворец легко покинуть? Вор, скорей всего, далеко.

— Исключено, — Арден вскинул подбородок. — Ни одно живое существо не пройдет через магическую защиту без моего ведома. Украшения во дворце. Интересно... Кто решил рискнуть здоровьем, позарившись на мои артефакты?

Теперь Водный злился. Очередной виток эмоций говорил за себя. Негодование ширилось, готовясь перерасти в свирепую бурю. Страшно представить, каким может быть Арден в гневе, даже если он хороший актёр. Не надеясь на согласие, всё-таки предложила:

— Если не возражаете, могу поискать украденное.

Возникла ещё одна пауза, потом Водный обаятельно улыбнулся.

— Как я могу отказать? Дворец в твоём распоряжении, Оленька. Ты вольна делать всё, что захочешь. Я уже говорил.

Итак, условия обозначены. Арден не хочет меня отпускать, прикрываясь благими намерениями. Единственным шансом выбраться отсюда, исходя из его слов, будут земные кулоны. Хотя бы один. Водный ли их спрятал, а может их на самом деле украли... Не помешает разузнать у слуг и знакомых дракона о других способах покинуть дворец. Может получится через них передать весточку Еве...

Дракончик хочет играть? Он раскрылся по радостному блеску в глазах, по хитровой улыбке. Слишком яркая мимика. Арден сразу расслабился, словно скинул сильное напряжение. Я хмурилась всё сильнее. Пусть видит, как я расстроена. Разочарования не было. Изначально предполагался подвох.

— Ну что мне сделать, чтобы ты поверила в мою искренность, Ольга? — виновато спросил Арден и взял в руки мою ладонь. Крепко сжал её, коснулся губами, согревая тёплым дыханием. Почему-то его дыхание меня обожгло, хуже жгучей крапивы. — Я не враг тебе, милая Ольга...

— Просто не мешайте мне, Арден, — с трудом подавила вздох полный досады. — И обещайте, что как только я найду безделушки, вы вернёте меня домой.

— Клянусь, — дракон ещё раз поцеловал мою руку. — Верну по первому требованию.

— И не станете мешать в поисках.

— Я мог бы помочь.

Кисло улыбнулась ему и крепко задумалась, с чего начать действовать.

— Но раз уж так получилось, — дракон как будто продолжал испытывать жуткое чувство вины. — Будь гостьей здесь. Позволь мне стать твоим другом.

Я кивнула. Другого выхода не было. Игра по правилам Водного началась.

Глава 16

Дворец дракона расположился в мире, где никогда не было суши. Его пристанищем стала бирюзовая планета-океан, которую обещал показать Арден при ближайшей возможности. Тайное, очень защищённое и обособленное место стало надёжной крепостью для колдуна.

Я чётко понимала, что сначала должна разобраться, как работает механизм перемещения между мирами. Это могло пригодиться в будущем, когда я найду способ вернуться домой. Да. Именно побег меня интересовал больше всего, потому что Водному я не доверяла. Очень и очень маленький процент вероятности, что кому-то из дворца понадобились милые вещицы с Земли. А вот мотивы у Ардена были самыми что ни на есть говорящими. Раскрыть ложь дракона хотелось больше всего. Ну не могла я ошибаться! А ещё показать Ардену, что воруя женщин, любви не получить. Ни любви, ни симпатии. Что касается секса, я была готова к любому исходу, зная, каков дракон. Но также была уверена, что буду сопротивляться ухаживаниям до последнего, несмотря на отсутствие раздражения и отвращения к мужчине.

Порывистый, импульсивный дракон сделал то, что сделал. И теперь должен был разгребать последствия. При условии, что я докажу его вину.

Но в открытую искать компромат на Ардена мне никто не даст. Поэтому придётся действовать под прикрытием, показав всем и каждому, что я поверила в версию Водного. Дракон далеко не наивен, и мне придётся действовать очень хитро, чтобы противостоять обходительному, вероломному змею.

— Я хотела бы посмотреть на врата, — сказала с лёгкой улыбкой. — А вы расскажете о системе защиты. Быть может, врата можно как-то проверить и убедиться, что вор действительно до сих пор здесь, во дворце.

— Уверяю, врата надёжно защищены, — произнёс Арден, приближаясь. — Отложим наши поиски. Ты недавно проснулась и ничего не ела со вчерашнего дня. Не могу допустить, что моя гостя была голодная.

Как только Арден напомнил о еде, желудок тут же отозвался тягучими спазмами. Я не только не ела, но и не пила с момента пробуждения. Как-то очень хотелось убедиться в своих худших опасениях. Убедилась... Изучающий мужской взгляд был полон ожидания, его зрачки расширились, а сам дракон слегка наклонился.

— Спасибо, я не настолько голодна. Еда немного подождёт.

— Ты голодна, — Арден настоял на своём. — Хочешь есть. Выпить. Спагетти с морепродуктами. Тосканское вино. Соглашайся. Скажи: «Арден... Мы пообедаем вместе.»

Из ниоткуда всплыла картинка. Поздний вечер и уютная кухня сестры. Фарфоровый белый сервиз, расписанный зелёными стебельками. Запах свежеприготовленной пасты... Вкусный, безумно вкусный запах морепродуктов и пряностей, от которых слюнки текут. И бокал вина, похожего на жидкое золото в хрустальной драгоценной оправе.

— Соглашайся, душа моя.

Ласковый чистейший баритон вливался в уши, заставляя жаждать еды, вспомнить, как разрывается соцветием вкусов напитков, купленный... Со случайной оказией. С самого начала я хотела купить белое вино для вечера с Евой, но... малость не повезло. Слишком высокая занятость в тот хмурый, ненастный день, вынудила обратиться к Егору. Он, конечно, не отказался от помощи, но внезапно ошибся. Купил красное, французское... Мы с Евой пили тёмно-вишнёвый напиток. Терпкий, кислый. Другой!

Мираж тут же схлынул, уступая место реальности. Ею стали синие глаза дракона и тёплые сильные руки, обхватившие талию. Лёгкая мужская улыбка с толикой небрежной снисходительности неожиданно разозлила. Дракон специально уводит меня от расследования, хочет, чтобы я отвлеклась? Похоже вот, только что опробовал на мне технику НЛП. Только вот как он залез мне в память? Душа моя... Угу.

— Я не ваша душа, — спокойно возразила дракону.

Арден весело рассмеялся. Развёл руки в стороны и отступил на шаг, показывая, что никаким образом ни при чём.

— Оу! Ольга! Я всего лишь пытаюсь быть милым.

— Поверьте, я оценю это, когда увижу желание мне помогать. Но пока, к сожалению, вы отвлекаете.

— Я хочу заботиться о тебе.

— Тогда не будем медлить. Чем быстрее я увижу портал, тем быстрее скажу то, что вы хотели услышать.

Арден прищурился, размышляя, как поступить.

— Ну же, Арден. Вы умеете идти на компромисс? — поддела дракона.

— Чудесная Ольга, — Водный подал мне руку. — Врата находятся недалеко. Идём.

Вложив пальцы в его ладонь, я обаятельно улыбнулась. Чувствую, будет сложно постоянно настаивать на своём, ведь дракон прирождённый манипулятор. Он готов использовать на мне все свои способности и таланты, чтобы достичь желаемого. А если так, противостояние будет нешуточным. Уверена, произошедшее лишь беленькие цветочки, а ягодки ждут впереди.

Моё общение с Арденом напоминало путешествие по лесу, напичканному замаскированными ловушками. Шаг влево или вправо, неправильный шаг будет стоить мне как минимум свободы, как максимум потери личности. Да-да. Вот так, без прикрас можно превратиться в игрушку дракона и делать всё, что он скажет.

Врата находились поблизости. В зал мы проникли через скрытый проход. Просто в какой-то момент драконы на стенах сошлись воедино, на краткий период открывая полукруглые двери. Невидимые глазу человека при обычном освещении зала. Я почувствовала себя в сказке про золотой ключик. Разве что каморка иная. Более роскошная и просторная, а папа Карло — коварный дракон.

Странная субстанция вместо стены, похожая на чёрное мерцающее желе, издавала тихий гул. По поверхности врат растекалась лазурная рябь. Портал служил для перемещения между мирами и выглядел довольно загадочно. Если не сказать, что зловеще.

— Многие знают во дворце их местонахождение? — не глядя на Ардена, спросила полностью поглощённая зрелищем.

— Знают все, — дракон, казалось, улыбнулся. — Только не помнят.

Быстро повернула голову и увидела нескрываемое самодовольство. Дракон гордился способностями влиять на умы людей. Эта спокойная откровенность меня, честно говоря, напугала. Не потому ли он так умиротворён, что в любой момент может очистить мне память?

— Получается, люди пришли сюда через эти врата, а обратно уйти не могут.

Дракон весело рассмеялся.

— Все они знали, на что шли, когда подписывали контракты.

— Есть вероятность, что память вернётся?

— Вероятность стремится к нулю, моя милая Ольга, — Арден посмотрел на меня. — Никто не выйдет отсюда без моего ведома.

— Ни одна живая душа не помнит? А как же доставка продуктов, средств первой необходимости?

— Есть другой путь. Пилия, пожалуй, единственная, кто не забывает. Я тебя с ней познакомлю.

— Почему я не могу вернуться домой без кулонов?

— Кулоны — это ключи. Врата — двери. Всё просто.

— Но змейки принадлежат другому миру.

— Всё верно, — Арден чуть улыбнулся. — Загадка. Зачем воришке понадобились ключи от сурового мира Алайи?

Я думала. Злосчастные змейки из Алайи меня волновали меньше всего. Ключами в мой мир являются вещи с Земли. Очень логично. Но почему только кулоны? Разве моя одежда не ключ? Наверняка, я чего-то не знаю. И, скорей всего, не узнаю. Дракоша — любитель темноты. А если Арден захочет убрать из моей памяти сведения о местонахождении врат, то мне с ним не совладать.

Хорошо, что не стёр воспоминания прошлого, устроив мне полную или частичную амнезию. Возможно, я ему интересна как личность. Возможно, боится последствий. Только вот надолго ли у Ардена хватит терпения играть в эти игры? Сгинула и сгинула. Попробуй, докажи, что украл... Ридерик и Ева могут только догадываться, что к моей пропаже приложил усилия Водный. Но заставят ли признаться?

У меня было два варианта. Броситься в портал и узнать, как происходит перемещение опытным путём. Если повезёт, окажусь на Земле. Если нет, это будет глупый поступок. А может и глупая смерть. Возможно, вторым вариантом и лучшим будет остаться во дворце, всецело полагаясь на удачу.

Я подошла к вратам и протянула руку. Чёрная поверхность разошлась, словно вода, и ладонь провалилась внутрь. Нечто вязкое, тёплое обволокло пальцы. Приятное. Рука погрузилась глубже, а в следующее мгновение я почувствовала толчок и полетела прямо внутрь чёрной субстанции. Взвизгнула, осознав, что меня попросту бросили в неизвестность. Дух перехватило, и страх замер, не успев разлиться холодом, когда я оказалась в лианах посреди липкой вонючей жижи, напоминающей болото. Вокруг звенело и жужжало, слышалось падение капель с широких треугольных листьев после дождя. Синее, очень далёкое небо и оглушающая жара, влажность.

— Ну и что за? — процедила я в отчаянии, вдруг понимая, что нахожусь где-то в тропиках. Поднялась, и жидкая тёмно-серая грязь с глухим чавканьем потекла вниз, обратно в болото.

— Древние джунгли, надо полагать, — вдруг рядом раздался голос Ардена.

Обернулась и встретила с насмешливым взглядом. Дракон стоял на сухой кочке и был абсолютно чист и свеж, в отличие от меня, стоявшей по уши в грязи. Чудненько! Арден умеет контролировать перемещения. Он даже не замарался.

— Вы толкнули меня!

— Ты же сама хотела проверить, сможешь ли уйти без ключей. Я предоставил тебе возможность попробовать, — спокойно ответил дракон.

— Я не успела принять решение!

— Если бы отказалась от попытки, потом мучилась сомнениями, верно?

— И что дальше?

Арден пожал плечами, осматриваясь и будто прислушиваясь. Поведением дракон напоминал мне опытного охотника в диком лесу, несмотря на внешний вид пригодный для дворцовой жизни.

— Как насчёт экскурсии по древним зарослям? — лучезарно улыбнулся. — Может динозавра найдём.

— Вы хотите попасть на обед к одному из ваших собратьев?

Здесь я съехидничала, не удержалась, в глубине души испытывая противоречивые чувства. Метод практического обучения выглядел весьма красноречиво. Водный оказался не промах. Считал ли он мои мысли, а может, просто догадался о сомнениях, обуревающих меня, но поступил верно. Пусть опередил меня, но по факту доказал, что без ключей около врат делать нечего. Хитро-мудро развеял все будущие попытки сбежать.

— Кстати, — Арден прищурился. — Ты увидела портал. Даже испробовала его работу. Как насчёт выполнить обещание и пообедать со мной?

— Хорошо. Обедать будем здесь?

— Здесь слишком жарко, — Водный поморщился и раскрыл объятия. — Идём ко мне. Верну нас обратно.

— Вы можете перемещаться без врат? — на меня вдруг снизошло озарение.

— Ольга. Не следует задерживаться, — посерьёзнел колдун. — Здесь становится неспокойно. Хищники рядом. Ни к чему их провоцировать.

Арден снова уходил от ответа.

— Значит, вы можете вернуть меня домой без кулонов?

Я стояла недвижимо. Дракон не сводил с меня взгляда.

— Арден. Можете или нет?

Но дракон не ответил. Просто потому что в следующее мгновение из кустов с широкими листьями вынырнула серая тень. Она настолько сливалась с грязью, что была незаметной. Гибкая, быстрая, кинулась на меня и отлетела в сторону, не успев даже коснуться. Послышался рык от боли и скрежет острых зубов.

Я же оказалась в объятиях. Только и выдохнула от близости мужского тепла. Арден был крайне напряжён, его мускулы напоминали литой металл. Сам дракон немного сердился.

— Позже поговорим, — отрывисто бросил, открывая лазурный портал. — Упрямство сейчас ни к чему.

Угу... Как будто я просила забрасывать меня в эти джунгли. Следующий шаг превратился в длинное тягучее путешествие. Со всех сторон на нас летели серые тени, но вскоре пропали, слившись в однообразный лазурный поток. Мне казалось, я нахожусь в центре водной стихии, где-то в огромной волне, которая с силой вытолкнула нас прямо в зал, из которого всё начиналось.

Дракон разжал объятия, отступил, внимательно меня рассматривая. Под придирчивым, сосредоточенным взглядом кожей ощутила всю первобытную грязь, пропитавшую меня на болоте.

— Кажется, нам нужно переодеться, — произнёс он задумчиво. — Запах ужасный.

— Драконам врата не нужны?

— Неугомонная Ольга, — усмехнулся Арден, снова уходя от ответа. — Оставь ненадолго вопросы.

— Я сейчас забуду всё, как только покину этот зал? — прямолинейно спросила, вспомнив об ухищрениях дракона.

— Ты хочешь забыть? — подался навстречу дракон.

— Нет.

— Тогда помни об этом, — усмешка тронула красивые губы. — Ах, Ольга... Когда ты

перестанешь видеть во мне врага?

Хотела сказать: никогда. Промолчала. Превременные выводы никогда не любила. До сих пор оставалась вероятность ошибки.

Я вернулась к себе, а вернее в уже знакомую спальню, гораздо быстрее, чем думала. Сложилось ощущение, что подводный дворец — меняющийся «живой» лабиринт. Вот он зал с вратами, открытый проём, небольшой коридор в несколько метров и... спальня. Каким образом спальня оказалась в минуте от врат? Мой непонимающий взгляд рассмешил колдуна.

— Секреты стихии, Оленька, — прокомментировал он происходящее. — Я не спешил тебя отпускать, вот и повёл длинной дорогой.

И снова не нашлась, что ответить. А когда девчонка лет шестнадцати, с рыжими, зачёсанными в хвост волосами принесла мне светло-зелёное платье, я мысленно ахнула. Поистине королевский наряд из тончайшего шёлка, расшитый замысловатым узором, мне не мог не понравиться. И тем не менее напугал. Я никогда подобного не носила, предпочитая одежду скромнее. У меня была пара вечерних платьев, купленных по настоянию бывшего. Ещё в те времена, когда мы встречались, но... их я надевала два раза и то, потому что пришлось. Свадьба его друга, ещё одна званая вечеринка в кругу светского бомонда по приглашению Евы. Мой образ жизни просто не предусматривал такой помпезный, изысканный стиль. А тут...

— Что это? А одежды попроще нет? Блузки? Брюк? На худой конец юбки?

— Попроще? Не понимаю, леди Ольга, — улыбнулась она виновато. — Милорд распорядился принести вам самое лучшее.

Я со страхом взирала на изысканное великолепие, на туфельки из парчи, и хотела это надеть, и не хотела одновременно. Раздираемая внутренними противоречиями, понимала, как расцвету в этом наряде, но и знала, какой увидит меня Водный дракон.

— Как тебя зовут?

— Вайка, леди Ольга. Вам не нравится платье?

— Я не знаю...

— Вы подумайте пока, — выжидательно протянула Вайка. — А то придётся идти и новое выбирать. А милорд сказал, чтобы я не задерживалась, потому как не любит ждать. Мне ещё вас надо причесать, одеть, проводить до столовой. И леди Пилия ждёт.

— Погоди-погоди, — остановила я поток слов. — Мне нужно отмыться от грязи. Потом я сама себя причешу и оденусь. А ты... Возьми, пожалуйста, мою одежду, приведи её в порядок и мне верни. Хорошо?

— Слушаюсь, госпожа, — рыжая девчушка поклонилась, а после выжидательно замерла.

Я быстро скинула с себя блузку и брюки, разрешая Вайке их забрать, и удалилась в ванную комнату, которую нашла по следам синих рыбок. Дверь мягко поддалась, открываясь и впуская меня в настоящее личное спа. Я застыла недвижимо, погрузившись в новую роскошь. На огромной, просто ужасно огромной площади располагались овальный бассейн, отделанный разноцветной мозаикой, декоративный фонтан в виде трёх ангелов, дерущихся за чьё-то сердце, несколько прямоугольных камней для лежания. Чуть дальше виднелся отдельный закуток с душем, небольшая парная. Было там и место, где находится туалет.

Физиология тут же дала о себе знать, и я ринулась туда перед тем, как привести себя в порядок. Пол под босыми ногами оказался приятно-тёплым, а запах цветущего в кадках лимонника будоражил и улучшал настроение.

Уже позже, под горячими струями душа, я расслабилась окончательно. Когда ты не можешь изменить обстоятельства, нужно подстроиться под них. Главное, идти к намеченной цели и не сдаваться. Я вспоминала Еву. Она ведь выдержала, выбралась из Леврии и сохранила себя. Мне есть на кого равняться, оставаясь при этом собой. Всегда

уважала её силу характера и восхищалась сестрой.

Завернувшись в мягкое, мохнатое полотенце, я вошла в спальню и замерла недвижимо. Дракон сидел в просторном кресле, закинув ногу на ногу, и дожидался меня. Это сколько же времени я провела в ванной? Мысль мелькнула, сменяясь небольшим напряжением. Что ему надо здесь и сейчас?

— Я заждался, — ласково улыбнулся дракон. — Время шло. Тебя не было. Вайка сказала, тебе не понравилось платье. Решил узнать, не обиделась ли на меня? Может есть другие пожелания?

Арден медленно встал. Теперь на нём была лишь тёмно-синяя сорочка и такие же брюки. Одежда донельзя выигрышно подчёркивала мужскую фигуру, заставляя ей любоваться. Через приоткрытый ворот виднелась мускулистая загорелая грудь. Дракон прекрасно знал, какое впечатление производит его мужественная красота и пользовался ей беззастенчиво.

— Мне нужно переодеться. Платье красивое, но не привыкла такие носить.

— Уверена, тебе понравится, Ольга, — Арден снисходительно улыбнулся. — Королева должна носить платья, достойные её красоты.

Я поморщилась от такой грубой лести и заметила, как прищурился Водный. Сразу стало ясно, он меня изучал, прощупывал словами, поступками. В общем, делал всё, что делала я.

— Буду ждать тебя в столовой, — произнёс он спустя короткую паузу. — Вайка проводит. Если что-то понадобится, ты всегда можешь ей приказать. В любое время дня и ночи.

Кивнула, испытывая желание целиком спрятаться от дракона в банное полотенце. Уж слишком жадным показался пронзительный взгляд, скользящий по моим голым плечам с дрожащими прозрачными каплями. И с облегчением выдохнула, когда Арден покинул комнату, растворившись в лазури дверей. Посмотрела на рыбок, вернувшихся к дверной ручке, и подмигнула им. Пока всё складывалось для меня хорошо. Это обнадеживало. Дракон был весьма покладист и мил, несмотря на хамское поведение. Шутка ли, назвал гостей, а сам заявился в спальню, будто я его наложница или рабыня.

Чуть позже, непривычно путаясь в полах длинного платья, я шла в сопровождении Вайки по коридорам дворца. Теперь они выглядели вполне по-земному, привычно. Широкие, отделанные светлым тонким ракушечником и перламутром переходы из зала в зал ничем не отличались от земных строений. Массивные двери, золочёные витиеватые ручки, картины на стенах и лепнина на потолках заставляли искать объяснение увиденному в компании Ардена. Галлюцинации или явь? Особая фишка, которая подвластна только дракону? Вопросов становилось всё больше.

— Давно ты здесь? — спросила Вайку.

— Не очень, — рыжеволосая девчонка улыбнулась. — Меня привели сюда лун десять назад. Я родилась в Леврии, была рабыней, пока меня не подарили дракону.

— Подарили дракону?

— Сначала Ледяному. А он подарил меня Водному. Лорд Арден привёл сюда.

— И как тебе новый хозяин? — спросила с умыслом. — Издевается?

— О что вы! Нет! Мне здесь гораздо лучше, чем было, где я родилась. Одежда, еда, Липпа всегда улыбается и сладости даёт. — Вайка на миг погрустнела. — Если бы не Пилия... Но я стараюсь не попадаться ей на глаза.

Рыжая девчонка безостановочно болтала, с радостью делясь тем, как ей живётся. Я внимательно слушала и время от времени задавала вопросы. Выяснила, что заправляет всем во дворце вредная Пилия Ривес. Она была кем-то вроде экономки, бухгалтера и смотрящей за общим порядком.

— Ты хорошо знаешь дворец?

— Да. Очень хорошо, — Вайка улыбнулась. — Я побывала везде.

— А что тебе понравилось больше всего?

— Конечно же сад, — девчонка мечтательно улыбнулась. — Там тепло и красиво. А ещё, — Вайка вдруг перешла на шёпот. — Мне страшно приглянулась сокровищница. Когда Липпа заболела, я убиралась там вместо неё. И могла бы убираться всегда, если бы не старая Ривес.

— Что-то случилось?

— Карга, — Вайка коснулась уха и всхлипнула, — явилась, когда я мерила камни. Ну одела разок. Ну и что? Липпа их тоже носила. Она мне по секрету делилась, что кольцо с золотыми сапфитами пророчит любовь. Она носила сапфиты, потом встретила Тони. Жадэсса носила сапфиты и встретила Лье. Я тоже хочу найти мужа.

— И Пилия наказала тебя, когда увидела кольцо на шее? Наказала из-за каких-то там безделушек? Подумаешь, надела кольцо...

— Она схватила за ухо, раскричалась, обозвала меня маленькой, глупой воровкой. Заставила мыть кухню несколько дней, пока я не стёрла все пальцы.

Я сочувственно улыбнулась. На лице девчонки было написано, что ей несладко пришлось. Но моей задачей было выяснить как можно больше о порядках здесь, о выходах из дворца.

— А сбежать ты не думала?

— Если бы знала как, — глаза служанки сначала загорелись, но быстро потухли. Вайка покачала головой. — Нет. Не хочу. Вот если бы Пилия навсегда куда-то исчезла... Все стали бы счастливы!

Неведомая управляющая определённо пользовалась непререкаемым авторитетом. Вайка её сильно боялась. Что ж там за управительница такая? Судя по всему, не молода, строга и принципиальна. Прекрасные качества для управленца. О характере говорить рановато. Рыжая обиженная девчушка могла многое надумать.

— А гости здесь тоже бывают?

— Бывают, — Вайка улыбнулась. — Я видела другого дракона. Молодого. Красивого. Он приходит из ниоткуда, а потом исчезает сам.

Я улыбнулась. Новое подтверждение тому, что врата нужны только для людей, получила и от рыжей служанки. Сложив один к одному стало ясно: Арден выкрал меня, переместив без врат, используя свои способности. И вернуть, значит, может без врат. Только вот не собирается. Что он, интересно, задумал, решив устроить мне квест по поиску злосчастных кулонов? Ольга, Ольга. Разве непонятно? Он будет добиваться желаемого!

С другой стороны, зал с коллекцией стоит без охраны. Доступ туда имеет любой. Вот придумали, что кольцо с сапфитами дарит счастье в любви, и каждая служанка стремится туда попасть. Женские глаза всегда горят, когда видят красивые вещи. Сороки же... Вот и Вайка оказалась одной из поверивших в примету. А вдруг кому-то понравились кулоны с Земли? Он или она взяли их поносить.

Мы остановились перед массивными дверьми. Вайка коснулась ручки, и створки медленно плавно двинулись внутрь, открывая широкий проход.

— Милорд вас ждёт, — тихо шепнула служанка и быстро сбежала, оставив меня на пороге просторной и светлой столовой.

Глава 17

Я затаила дыхание. В глаза бросился изысканный насыщенный цвет тёмно-синего неба на стенах и ослепительно белый мебели. Такой же белоснежной была лепнина на потолке, украшающая столовую замысловатыми вензелями. Взгляд зацепился за самые настоящие окна, за которыми... Впрочем, за окнами был океан с сотнями мелких рыбок, проплывающих стайками. Необычное зрелище, к которому трудно привыкнуть, но хочется наблюдать отчасти со страхом, отчасти с любопытством.

— Ольга! Ты божественно выглядишь, милая, — мягкий бархатистый голос Ардена послышался слева. — Тебе очень идёт это платье. Так сидит по фигуре. Этот строгий фасон со скрытыми разрезами хорошо подчёркивает твоё обаяние. И сложный характер, который хочется раскрывать.

Повернула голову к дракону и сдержанно улыбнулась. Комплимент почти оставил меня равнодушной, ведь я стремилась быть отстранённой. Почти... Уж слишком много восхищения сквозило в мужских словах. Неведомым образом Арден заставил меня почувствовать себя самой-самой. Самой красивой, самой женственной, сексуальной. Но я не хотела растаять от его внимания, отчётливо понимая, что цель оправдывает средства. Особенно в сомнительной ситуации.

— У меня не такой сложный характер, как может показаться, — парировала в ответ. — Друзья уж точно не жалуются.

— Я хотел бы стать твоим другом, но ты держишь дистанцию, — смиренно произнёс Арден. — Позволь быть хотя бы хорошим приятелем в столь вынужденной для нас ситуации.

Еле удержалась, чтобы не фыркнуть. Очарование момента бесследно погасло, уступив место критическому осмыслению. Ну вот как с ним ещё разговаривать? Мы оба знаем, что выход из дворца мне закрыт. Мы оба знаем, что отпускать меня дракон не намерен. Он ни за что не признается, что может перенести меня домой без врат. Найдёт тысячу причин, отговорок.

— Хорошим приятелем? — обаятельно улыбнулась. — Очень проголодалась. Может, сопроводите к столу? Раз уж я гостя здесь, накормите. Расскажите всё. Покажите.

В глазах Ардена зажглись радостные огоньки. Дракон тут же расслабился, шагнул ко мне, приобнял.

— Мои повара чудесно готовят. Здесь ты отдохнёшь и восстановишься. И перестанешь падать в обмороки, — Водный хитро прищурился. — Твоё здоровье окажется лучшим подарком Еве на скорую свадьбу.

— Что? Подарком на свадьбу? Да она потеряла меня!

— Нет. Уже нет. Ей сообщили, что ты у меня в гостях.

Арден довёл меня до стола, помог сесть. Я опустилась на стул. Вот это заявление! Дракон меня удивил. Вот вроде бы ходит вокруг да около, да юлит. А тут такое «признание»? Зачем? Новая ложь или правда? Мужские руки сжали мои предплечья, и Арден наклонился, предчувствуя мой вопрос.

— И когда же это случилось?

— Как только понял, что ты немного задержишься, — так же тихо ответил он. — А я стану виновником твоего пребывания здесь. Ты не представляешь, как возмущался Альросский. Как пригрозил убить, если я причиню тебе вред. А вот Ева согласилась, что тебе нужно больше отдыхать, что ты — трудоголик...

Водный пытливо смотрел на меня, выжидая реакцию. А что я могла ответить? Очень уж гладко складывалась версия Водного в пазлы. Если по полочкам, то во время нашей встречи мне стало плохо, и Арден показал меня целителю с намерением оставить в гостях. Поставил в известность сестру, дождался пробуждения и воспользовался кражей ключей, чтобы задержать меня дольше. Гостеприимный дракон решил оказать помощь в

восстановлении и предоставил свой милый, уютный дворец. Ну и себя в качестве приятного собеседника, друга, мужчины.

Классная версия. Просто до слёз. Змей снова извернулся, представив происходящее, как единственно верное благо. Теперь уже не только для меня, но и для сестры. Ну как так можно?

— И как же будет организован мой отдых?

— Я сделаю всё. Представлю слугам. Все будут с тебя пылинки сдувать. Покажу мир драконов, мир, в который попала Ева. Отпуск тебе очень понравится.

— Отпуск? — я вновь подарила улыбку. — Надеюсь, этот отпуск окажется самым лучшим из всех.

— Я позабочусь об этом.

Арден наконец выпрямился, убрал руки, сел рядом. Самодовольный, счастливый, он весь расцвёл. Ещё бы! Теперь всё было так, как он и хотел, как планировал. Интересно, что будет дальше?

Обвела взглядом стол. Чего там только не было. Аппетитное запечённое мясо, рыба, овощи, морепродукты, хлебцы, сыры. Стол ломился от яств, насыщавших всё вокруг тонкими ароматами. Куда столько? Кому?

— Обычно стол накрывают скромнее, — дракон отпил вино из бокала. — Но ценность твоего присутствия здесь по-другому никак не отметить. Не знал, что ты любишь. Распорядился приготовить всё самое лучшее.

— Как мило, — я улыбнулась.

Арден щёлкнул пальцами, и вокруг нас заскользили слуги, предлагая что-нибудь выбрать.

Остановилась на рыбе. Кисло-сладкий вкус соуса, напомнивший восточную кухню, особенно подчеркнул нежную мякоть валиуса. Я наслаждалась едой, нарезая белоснежное филе на ломтики. Волокна незаметно таяли во рту, утоляя голод.

Дракон не мешал трапезе, но не сводил с меня глаз, смотрел с какой-то нескрываемой жадностью. Он словно впитывал мой образ и поведение. На меня просто обрушился шквал мужского внимания, от которого впору смутиться. Искренним оно было, или средством манипуляции, я не знала, да и не думала об этом. Безумно радовало, что годы, проведённые в мужском коллективе, наделили меня своеобразным иммунитетом к подобному повышенному интересу. Этот иммунитет помогал и сейчас, позволяя спокойно насыщаться и размышлять о пропавших камнях.

— Арден, — всё-таки решила спросить. — А кто знает о зале с коллекцией?

— Думаю, все.

— Зал охраняется, как и врата?

— Нет. Никогда не задумывался над охраной места, из которого нельзя убежать.

— Кому тогда в голову пришло украсть заколки и камни?

— Слуги верят, что вещи с других миров могут быть талисманами, приносить счастье, удачу. Суеверие, может быть, серьёзной причиной.

Я кивнула. Подтверждались слова Вайки о мотивах возможной кражи. Хозяин этого места прекрасно осведомлён. Впрочем, неудивительно. Дракон — менталист. Для него люди как книжки. Какие-то из них могут быть простыми, какие-то замысловатыми, новыми.

А может версия с талисманами для меня? Почему я должна верить Вайке? Ясно одно. Мне нужно познакомиться с экономкой. Сделала глоток вина, чувствуя насыщенный вкус.

— Что приносят камни с Земли? Что на них изображено?

— Понятия не имею, что приносят камни, — улыбнулся дракон. — На одном была цапля. На другом — белая лилия.

Я снова задумалась. Допустим, камни украли. Тогда кому понадобились символы возрождения, преданности и чистоты? Кто-то страдает от измен и хочет избавиться от страданий? Кому-то недостаёт благородства? Насколько трактовки людей с мышлением, отличным от земного, могут совпадать с нашим?

— Они во многом совпадают, — бархатистый тембр Ардена влился в сознание. — Белая птица всегда считалась символом жизни, а королевские лакеи Ранинадара напоминают лилии.

— Раниндара? Причём здесь Раниндар?

— Если хочешь, я расскажу.

Повернула голову и увидела, что Арден уже вышел из-за стола и теперь стоял возле меня. Протянул руку, предлагая встать. Тёплое касание, чуть более сильное сжатие пальцев, прямой пристальный взгляд дракона вызвали внутри всплеск смешанных чувств. Внезапное замешательство из-за упущенного контроля над ситуацией перебивалось чертовски приятными ощущениями. Вновь осознала себя красивой желанной женщиной возле сильного самоуверенного и, пожалуй, опасного мужчины. Будь неладен этот дракон!

Потупила глаза, испытывая неоднозначные эмоции. Очень хотелось вернуть душевное равновесие, но как назло быть отстранённой рядом с Арденом получалось всё сложнее. Слишком уж откровенными были взгляды, слишком красноречивым поведение самца, сделавшего стойку на понравившуюся женщину. Причём делалось это так искренне и естественно, что я терялась. Просто терялась от наплыва разных, давно позабытых чувств.

— В Раниндаре я родился и знаю этот мир лучше остальных. Другие миры лишь приоткрывают свои тайны. Даже нам, драконам. Мы живём дольше. Взрослеем дольше. Стареем медленнее. Любим сильнее.

Я скептически хмыкнула.

— Часто слова о любви оказываются лишь словами. Взаимовыгодные отношения прикрываются высоким чувством до тех пор, пока обоим удобно.

— Тебя обидел мужчина? — очень ровно, но и проникновенно спросил Арден.

— Всё уже в прошлом. Я просто сделала выводы.

— Посмотри на меня, девочка, — попросил дракон.

Внутри что-то шевельнулось в ответ на призыв. Смутное, неявное, подсказывающее, что надо бежать, но... Не привыкла бегать от чего бы то ни было. Поэтому выполнила просьбу и затаила дыхание, когда увидела перед собой карие глаза Артёма. Смеющиеся глаза. И улыбку. Ту самую, которой восхищалась. Ту самую, которую запомнила на всю жизнь.

— Поздравляю, Олька!

И огромный букет сладко пахнущего жасмина падает в руки, заполняя комнату небольшой съёмной квартирки ароматом прошедшего лета. Опускаю голову, вдыхая нежнейший аромат, игриво поглядывая на мужчину. Успеваю внимательно изучить такие родные черты, морщинки, любуюсь цветом волос. Вечерняя заря так здорово освещает на них тёмно-красным, что кажется сама осень рассыпалась бликами на волнистых каштановых прядях.

— Откуда? — не верила. — Откуда жасмин?

— Для тебя. Специально для тебя привёз. Самолётом, пароходом, на такси, — Артём

дурачится словно пятилетний ребёнок. — Знал, что понравится! С праздником!

— С каким?

Лихорадочно соображаю, что могла упустить. Тут же начинают мучить лёгкие уколы совести, перебивая эйфорию от встречи.

— Это так бессовестно забыть о дате нашего знакомства! — притворно возмущается Артём, а в следующее мгновение я вместе с цветами взлетаю куда-то вверх.

Белые мелкие цветочки кружатся по комнате вместе со мной, впиваются в кожу через вырез тонкой домашней рубашки, но скорее щекочут, чем доставляют боль. Почему-то смешно. Смешно, что забыла. Смешно, что он помнит. Счастлива видеть его счастливым. Так соскучилась! Мы не виделись почти месяц. Всё это учёба, его командировки. Смеюсь, слушая, как он шепчет:

— Люблю, Оля!

И я плавно ползу вниз, удерживаемая сильными мужскими руками. Ползу до тех пор, пока наши глаза и губы не останавливаются на одном уровне.

— Можно тебя поцеловать? — спрашивает любимый, и я киваю.

Тёплые губы. Такие мягкие и податливые, но в то же время уверенные, жадные. Вся сила его страсти разливается в моих жилах вместо крови. Напористость соскучившегося мужчины заводит. Закапываюсь в его волосы руками, пропускаю между пальцев светлые, чуть волнистые пряди. Отстраняюсь, впитывая в себя синий цвет таких родных глаз.

И тут же проваливаюсь в новый поцелуй. Ещё более проникновенный и жадный. Дыхания не хватает, но хочется полностью забыться, отдаваясь во власть мужской ненасытности. Вызывающе тесные объятия, близость, чувственный поток, сметающий всё вокруг, похожий на неуправляемую стихию.

Прерываюсь на мгновение, всматриваясь в Артёма, и понимаю... Отчётливо понимаю, что рядом незнакомый мужчина. Другой мужчина. Вздрагиваю! Нет, даже возмущённо вскрикиваю:

— Кто ты?

— Любимый. Забыла?

Забыла? Я чувствую подлый обман. Прищур знакомый, но не могу вспомнить, чей он.

— Врёшь. Ты не любимый.

— Хорошо, — улыбается странный красавчик. — Тогда прогуляемся.

Тихий щелчок. Одурачивающая темнота, тошнота и... берег моря. Тёплого, восточного моря, возле которого мы отдыхали с Евой. Тепло. Пахнет солью, солнцем, цветами.

Захожу в воду, наслаждаясь пружинящим мелким песком под ногами. Прохлада приятная. Мне хорошо. Стягиваю с себя лямки летнего сарафана, с мыслями искупаться, но меняю планы, когда вижу рядом мужчину. Светловолосый, высокий тип в белой рубашке и шортах кажется мне подозрительным. Губы незнакомца растягиваются в почему-то знакомой ухмылке.

— Искупаемся вместе, любимая? — спрашивает он и протягивает ладонь. — Иди ко мне.

Смотрю мужчине в глаза и чувствую хитроумный подвох. Что я здесь делаю? Кто он такой? Почему называет любимой? Пытаюсь вспомнить что-то важное, но не могу. Блондин улыбается, ждёт. Переминаюсь с ноги на ногу в поисках удобного момента, чтобы снова сбежать.

— Ты кто?

— Друг, — отвечает он с лёгкой улыбкой. — Любимый твой. Неужели забыла?

Забыла? Он лжёт! Делаю шаг назад, замираю. И ещё один в сторону. Стараюсь как можно быстрее и незаметнее отдалиться, показать ему, что не желаю общаться. От подобных ему надо держаться подальше.

— Ты не мой друг, — заявляю с глубокой убеждёностью. — И не любимый.

— Всё равно будешь моей, — слышу в ответ самоуверенное утверждение. — От меня ещё никто не сбежал.

— Да пошёл ты! — уже не сдерживаюсь. — Я буду первой.

Ироничная мужская улыбка становится хищной. Голубые глаза превращаются в кристально-синие. Они меняют цвет, чёрные зрачки расширяются. Радужка медленно закрывается, превращая взгляд незнакомца в чёрный, бездонный омут. Странно, что я вижу такие мелочи... Расстояние между нами ого-же!

— Драконы не отпускают любимых.

Драконы? Какие ещё, к чёрту, драконы?

Он меня пугает. Пугает всё вокруг. К горлу подкатывает ком, тело бьёт мелкая дрожь. Вроде стою, а чувствую себя так, словно взбираюсь на горку. Дыхание рвёт, сердце стучит, в голове сильная тяжесть. Паника накатывает, и я срываюсь с места. И ноги сразу же увязают в песке. Не могу бежать, как ни стараюсь. Сил нет. Враз ослабла.

Слышу сзади насмешливый голос:

— Ты будешь моей, Ольга. Слышишь?

— Это мы ещё посмотрим, — страх сменяется злостью. Рейно не сдаются!

Вода становится холоднее, сереет и покрывается пеной. Острые, скользкие камни впиваются в ступни. Почему я здесь? Может, сплю? А если это сон, то почему не могу проснуться? Сбежать не получается, выход один — развернуться и с достоинством встретиться с врагом. Сомнений нет, враг рядом.

Рука привычно скользит по бедру, нащупывая кобуру. Недолго думая, хватаю оружие и делаю поворот. Только вот... Незнакомец исчез. Теперь вместо него в мокром песке, разбрасывая солёные брызги, поднимается мощный дракон. Похожее на морскую змею, чудовище насмехается. Острозубая пасть скалится, длинные усы мелко дрожат. Взгляд... Взгляд пугающе знаком, глаза уже видела. Чёрные, похожие на южную безлунную ночь.

Лёгкие разрывает на части, и я делаю вдох. Боже! Откуда он взялся? С каких пор существуют драконы? Я — Ольга Рейно с Земли и драконов видела в сказках!

Осознание нереальности происходящего ядерной вспышкой, похожей на яркий луч среди темноты, заставляет... проснуться.

Проснуться, сидя на столе, в объятиях моего похитителя. Разрезы платья обнажили ноги, лямки сползли вниз, приоткрывая грудь, мужские губы мягко касаются шеи. Арден шепчет:

— Ольга... Сопротивление так бессмысленно.

— Посмотрим! — отрывисто заявляю, упираясь в покатые плечи.

— Оу! — довольный, как сытый кот, Арден отстраняется. — Восхитительно! Ты гораздо сильнее, чем я мог даже догадываться.

Сил прибавилось, и я толкнула мужчину, заставив его отступить. Спрыгнула на пол, одёрнула юбки и, недолго думая, залепила дракону пощёчину. С чувством несказанного удовлетворения. Никаких догадок не нужно, всё, что случилось — исключительно попытка гипноза!

— За что?! — возмутился Водный. — Ольга? За что?

— За невоспитанность, — сердито бросила ему в лицо. — За действия исподтишка.

— Я могу объясниться.

— Попробуйте! — обиженно выпалила, вспомнив лазурную чешую, зубы и чувство непреходящего страха. — Вы меня напугали. У меня болит голова. И мне чётко ясно одно. Вы пытаетесь влиять на сознание. Это ужасно. Невежливо. Вы же сказали, что я гостья здесь. Но если подобное поведение для вас обычное дело, тогда мне вас просто жаль. Рано или поздно вы сломаете меня. Если вам это в радость... Нет смысла бегать. Давайте же! Делайте это сейчас!

Я приблизилась к дракону, вскинув подбородок. Арден казался сконфуженным. Он задумчиво смотрел на меня, потирая красную щёку.

— Ну же. Давайте. Вам нужна жертва?

— Я не собирался пользоваться твоей беззащитностью, Ольга, — вполголоса произнёс. — Твоё сознание как сложная головоломка. Это меня привлекает. Настолько сильно, что хочется её разгадать. И да, каюсь. Прости. Я сражён тобой и немного увлёкся.

Я хранила гробовое молчание. Возмущённое такое молчание.

— Ну же, Ольга. Простишь? Обещаю, подобное не повторится.

Не прощу! Потому что не верю. Потому что, при любом раскладе, я жертва. Одна-одинёшенька. Только вот ближе Ардена у меня здесь и нет никого. И благосклонность хозяина мне очень нужна и важна. Иначе как общаться со слугами? Как пользоваться его бесспорным влиянием? В любом случае я сделала то, что должна. Дракон перешёл все границы и получил сполна, почувствовал себя виноватым. Один ноль в мою пользу. Вот бы теперь сбежать, ничего не обещая. Это усилит границы между нами и заставит Водного держаться на расстоянии. Хотя бы какое-то время, пока я ищу эти чёртовы пропавшие камни.

— Арден! Драхи! Вот ты где! — раздался весёлый голос. — Еле нашёл!

Мы с Арденом развернулись. В столовой появился очередной образец мужественной красоты. Молодой, статный шатен лет двадцати четырёх шёл к нам, пока Водный морщился от досады. Разочарование на лице дракона было столь явным, что я мысленно аплодировала гостю, явившемуся так удачно. Как вовремя он прервал объяснения, позволив выиграть время. Чем дольше будет длиться пауза, тем лучше. Не придётся отвечать на вопрос, оставляя за собой преимущество. И Арден, как хороший манипулятор, понимал всё не хуже меня.

— Ланорд... — как-то очень невесело произнёс Водный. — Я не ждал тебя.

— Я решил устроить сюрприз, — обаятельная улыбка гостя была настолько искренней, что, казалось, осветила столовую. — Мне здесь не рады?

Ланорд перевёл взгляд на меня. Замер на миг. Вновь улыбнулся так, что захватило дух.

— А вас я раньше не видел... Арден. Кто эта красавица? — не отрывая глаз, произнёс гость. Шагнул ко мне, галантно поклонился. — Ланорд Аллерский. Друг. Почти брат Ардена. Младший брат.

— Очень приятно. Ольга.

— Вы чем-то расстроены?

— Мы немного поспорили, — Арден ответил вперёд. — Надеюсь, недоразумение не станет помехой в нашем дальнейшем общении?

Пытливый взгляд дракона я выдержала легко. Едва улыбнулась, сохраняя ледяное спокойствие.

— Время покажет, — ответила кратко. — А вы, Ланорд, знакомы с Ридериком Альросским?

— О! Я много слышал о нём, — молодой дракон улыбнулся. — Но лично, увы, не

встречался.

— Жаль, — я искренне вздохнула. — А познакомиться не хотите?

— Уверен, они обязательно познакомятся, — снова встрял Арден. — Совсем скоро, Ольга. Поверь. Ответь, Ланорд, совет принял новый закон?

— Нет. Слушания продолжаются. Раниндар по-прежнему лихорадит. Никто не хочет делиться жёнами. Многомужество мало кто сможет принять.

Я с любопытством прислушалась. Делиться жёнами? Многомужество? В стране драконов хотят ввести многомужество? А разве у них не гаремы? У Ридерика он был. И у Ардена были женщины, которых он подпаивал каплями.

— Уверен, затея провальная. Собственнические инстинкты приведут лишь к ревности и разжиганию большей вражды. Принятие закона ускорит вымирание расы.

Арден посмотрел на меня, и его взгляд чуть смягчился.

— Есть лучшее решение, друг мой. Любовь можно найти в другом мире. Посмотри на Ольгу. В неё нельзя не влюбиться. Я уже точно сражён.

Ну да, конечно, сражён! Вполне допустимо, что Водный переключился с гарема на более интересный объект. Просто увидел, как Ледяной нашёл себе пару и полюбил. Помнится, Ева рассказывала, что драконам важна любовь для обретения высшей степени колдовства. Только вот одно но...

Похоть и собственнические инстинкты прожжённые циники и эгоисты могут принять за высокие чувства и ввести в заблуждение женщину. Ошибки тем, кто полюбит драконов, обходятся слишком дорого. Вспомнить только историю Огненного.

— Ольга тебе не верит, — засмеялся Ланорд. — По глазам её вижу. И правильно делает! Не верьте ему! Драконы не умеют любить.

— Вы так легко ставите на чувствах крест, Ланорд? — поддела гостя.

— Я просто знаю драконов. Любовь для нас слишком сложна. А вот дружить мы умеем.

— Ланор-рд, — едва ли не прорычал Водный. — Твои шутки сейчас неуместны.

Арден был раздражён, а голова совсем разболелась. Вмешательство Водного даром не прошло. И с каждой минутой я всё сильнее мечтала снять с себя туфли и платье, прилечь на кровать и немного поспать.

— Если не возражаете, оставляю вас, — произнесла ровным голосом. — Очень болит голова.

— Оленька, — Водный подался вперёд. — Может тебе нужен целитель?

— Нет. Целитель не нужен. Мне на пользу пойдёт одиночество и тишина.

— Я тебя провожу, — не сводя глаз произнёс дракон.

— Ни в коем случае. У вас гость. Приятно было с вами познакомиться, Ланорд, — я кивнула Аллерскому.

— Надеюсь, мы снова встретимся, — молодой красавчик ещё раз поклонился.

— Да. С удовольствием пообщаемся.

Так хотелось попросить его найти Ридерика, сестру, передать им хоть какую-нибудь весточку, но решила не провоцировать Ардена. Водный может переубедить друга. Друг может быть верным и преданным отношениям. Может встать на сторону Водного после того, как я покину их общество. Поэтому улыбнулась обоим. Вежливо, как требовал этикет, и поспешила покинуть столовую.

До спальни добралась быстро. Всё же в пространстве ориентировалась и дорогу

запомнила. Картины, вазы, повороты и лестницы позволили не блуждать по дворцу. Уже в комнате скинула с себя туфли и платье, испытывая колоссальное облегчение, и, облачившись в тонкую рубашку, свалилась в кровать. В висках стучало молоточками, слипались глаза.

Глава 18

Перед закрытыми веками мелькнули остроугольный гребень и мелкая змеиная чешуя. Длинная шея извернулась, но вместо морды чудовища появились глаза. Пронзительный взгляд дракона не отпускал и словно подсмеивался, стараясь проникнуть в душу. И когда чудовищу это почти удалось, я проснулась в холодном поту. Совершенно одна. Там, где уснула.

В спальне царил полумрак перемежаемый лазурными бликами. Приподнялась на кровати, пытаюсь сообразить, сколько времени проспала. Час? Четыре? Больше? Как включается освещение? Дворец всё-таки под водой.

Когда дверной проём замерцал, открываясь, я насторожилась. Кого ещё нелёгкая принесла? И с интересом прищурилась, увидев сначала огромный куст размером примерно до пояса. Нечто пушистое тут же наполнило спальню ароматом свежей сирени. За букетом вынырнула из «водопада» и Вайка. Служанка, чуть пыхтя, медленно кралась через комнату к столику. Возле окна девушка остановилась, аккуратно поставив цветок. Так, чтобы его было видно с кровати. Девчонка перевела взгляд на меня и, как заяц, подпрыгнула.

— Ой! Леди Ольга! Простите! Я вас всё-таки разбудила, — с нескрываемым сожалением протянула. — Простите меня!

— Я проснулась сама, — наклонив голову, я задумчиво рассматривала цветок. — И зачем этот куст?

— Милорд ночью распорядился. Сказал, чтобы утро вы встретили в окружении летних цветов. Я ещё рысмашки не принесла...

— Не надо рысмашек, - я будто попробовала исковерканное слово на вкус. - Лучше скажи. Откуда куст?

— Из дворцового сада, конечно. Вы так нравитесь лорду! — Вайка сложила на груди руки и закатила глаза. — Милорд такой романтичный!

— С чего ты взяла?

— Он такой обходительный, милый. Так за вами ухаживает...

— Как так?

— Цветы... Платья... Драгоценности.

— Драгоценности?

— Ох! Простите меня за болтливость... — смутилась Вайка и попятилась вон из спальни. — Вырвать бы мне язык... Я скоро.

Оставив меня в полном недоумении, служанка, похожая на испуганного зверька, резво сбежала. Я же задумалась. Обходительный, угу. Милый. Нашлось вселенское счастье, от которого только бежать. Куда известно, а вот как? Золотая клетка, украшенная цветами и нарядами, оставалась суровой тюрьмой.

Я встала с кровати, и в комнате посветлело. Потянулась на цыпочках вверх, наклонилась, сделав привычную растяжку. В спальне совсем рассвело. Снова вернулась в кровать, и комната погрузилась в полумрак, какой была минуту назад. Легла, укрылась покрывалом. Стало совсем темно. Хм... Умная спальня не отзывалась на служанку, но чётко понимала, чего хочу я.

Вайка вернулась в компании Липпы. Девушки застыли на пороге, внимательно следя за мной расширившимися от удивления глазами. Собственно... Я с вдохновением отжималась, получая удовольствие от работы собственных мышц. Когда служанки пришли в себя, Липпа сдержанно поклонилась. Я же села на циновку, разглядывая пока ещё незнакомку.

Плотная, кровь с молоком, русоволосая Липпа была чуть постарше Вайки. И, кажется,

посерьёзней. Она улыбалась, сжимая в руках тёмно-красную лаковую шкатулку.

— Меня зовут Липпа Нариса, — представилась она. — Милорд Арден желает вам доброго утра. Он передал этот подарок и сообщил, что будет рад видеть вас на завтраке. Лорд ждёт решения.

— А если я откажусь?

— Приказал принести завтрак в спальню и выполнять ваши любые приказы.

— С удовольствием присоединюсь к Ардену на завтрак, — дала ответ, поднимаясь.

Сидеть в одиночестве и дуть обиженно губы, я не собиралась. Водный обещал представить меня слугам. Этот поступок хоть как-то обозначит мой статус во дворце, развяжет руки, позволит действовать. Крайне важно найти чёртовы камни, пока дракон что-то ещё не придумал.

— Посмотрите, леди Ольга, какая красота, — Липпа протянула шкатулку.

Замочек щёлкнул в руках, и крышка откинулась. На бархатном основании лежал гарнитур. Серьги, кольцо и кольцо с ромбовидными крупными сапфирами, заключёнными в золотую оплётку. Может и не сапфирами, но тёмно-синие камни благородно заиграли на свету чёткими ровными гранями.

— Лаиды. Знак уважения и признательности, — прокомментировала подношение Липпа. — Дарятся только тем, кто по-настоящему дорог.

— Могу предложить к этим камням это платье, — Вайка тут же подсуежилась, выудив из гардеробной нечто перламутровое и очень тонкое. — Вы будете в нём просто божественны.

— Я бы предпочла свою одежду.

— Но это и есть ваша одежда, — девушки застыли в недоумении. — Милорд очень щедр.

— Нет. Мне нужна та одежда, которую отнесли на чистку вчера.

Я пристально смотрела на девушек. Вот... Что-то ещё ускользало, но в груди заныло от предчувствия, неприятного будущего сюрприза.

— Блузка, брюки, мокасины. То, что я отдала Вайке на стирку.

Девушки переглянулись. Вайка нервно закусила губу, теребя в руках ткань нового платья.

— Что-то не так?

— Дело в том.... — Вайка вдруг всхлипнула. — Дело в том...

— О... — Липпа облизала губы. — Так это была ваша одежда?

— Что значат была?

— Дело в том... Вашу одежду вчера... Её... бросили в печь.

— Зачем?

— Её сочли за грязные, старые тряпки.

— Та-а-ак... — Я перевела взгляд на Вайку. — А как же моя просьба, привести вещи в порядок и вернуть мне?

Вайка всхлипнула ещё более жалобно. Её руки уже тряслись, глаза моментально намокли. Казалось, девушка испытывала глубокое потрясение, того и гляди готовая впасть в истерику.

— Я... Я...

— Что?

— Я не помню такого приказа. Совсем не помню. Разве вы говорили мне это?

Какой-то странной была реакция расстроившейся служанки. Слишком яркой, эмоциональной. Если Вайка не помнит приказа, то почему так боится? Слёзы тихо капали прямо на платье, оставляя на нём мокрые пятна.

— Говорила. А ты почему ревёшь?

Мои слова оказались пусковым механизмом. Девушка разрыдалась.

— Пили-и-ия-я-я... Накаж-жет... Она всегда говорит, что я рассеянная и неуклюж-жая-я-я.

— Так! Стоп! Хватит рыдать! — рявкнула я, заставив Вайку умолкнуть. — Есть платье попроще?

— Е-есть.

— Неси. А это... Спрячь.

— А как же украшения? — Липпа ещё раз протянула шкатулку. — Милорд сказал, что обратно подарок не примет. Сказал, что можете выбросить их, если вам не понравится.

Вот такой шах и мат. Подарил драгоценности с правилами. Никакого возврата. Хочешь — в мусорку брось, хочешь — носи. Что скажешь? Щедрый дракоша. Будет пытаться меня умиловить подношениями. Неужели думает, что сможет купить?

— Поставь шкатулку на столик.

— Вы не наденете их?

— Нет. Не сегодня.

Липпа выполнила приказ, а затем оставила нас с Вайкой. Предстояло одеться. К счастью, более скромное платье нашлось. Тёмно-синее, почти чёрное, оно облегло фигуру, но в то же время было закрытым. Я смотрела на своё отражение в зеркале и, если честно, собой любовалась. Что ни говори, элегантные платья, туфли, макияж и причёски очень украшают нас и подчёркивают женственность. Несколько неудобно находиться в таких нарядах, гораздо привычнее брюки, но иногда... Нет. Однозначно прикуплю себе несколько в гардероб. И буду показывать их в театре или, на худой конец, в ресторане.

Интересно, Арден приложил руку к уничтожению моей одежды? И концов не найти. Вайка просто забыла, как забывают все слуги о наличии врат. Можно списать всё на рассеянность служанки, но спрашивать Ардена напрямую нет смысла. Снова нет смысла. Да и показывать ему, что меня могла задеть подобная выходка, не хотелось.

Завтрак с драконом прошёл в новой столовой. Малахитовые стены и перламутровые колонны очень гармонировали с мебелью цвета слоновой кости. Казалось, я попала в одну из сказок, в которой мне досталась роль самой настоящей принцессы. Неудивительно, что моя земная одежда уничтожена. Она просто неуместна в такой помпезной роскоши. Даже закрытое платье, что я выбрала, выглядело простоватым на фоне царственного великолепия. Впрочем, осознание этого не мешало поднять нос выше и расправить плечи. Не одежда украшает человека, как говорится... Особенно, при знакомстве со слугами.

— Леди Ольга — моя гостя, — обратился дракон к людям. — И может делать здесь всё, что захочет. Ваша задача — сделать всё для её комфорта. Выполняйте любые приказы.

Я внимательно рассматривала прислугу. Сухощавая немолодая женщина с острым носом и выдающимися скулами стояла обособленно от всех, сцепив руки перед собой. Сосредоточенная, она слушала дракона с каким-то внутренним благоговением. За всё время нашего знакомства Пилия Ривес ни разу не улыбнулась.

— Пилия Ривес, — произнёс Арден, представляя экономку. — Моя правая рука и хранитель моего состояния.

— К вашим услугам, леди Ольга, — сухо произнесла Ривес и перевела взгляд на дракона. — Милорд. Есть несколько неотложных дел, требующих вашего прямого участия.

— Отложить нельзя?

— Это касается новых трат, связанных с вложениями в...

— Тогда идёте разбираться, — Арден перебил экономку и посмотрел на меня. — Вынужден тебя оставить, дорогая.

— Ничего страшного, — я еле скрыла неожиданную радость. — Прогуляюсь по местному саду.

Взмахом руки дракон отпустил слуг, но взгляда Пилии оказалось достаточно, чтобы все мгновенно исчезли. Сразу стало понятно, что заправляет всем именно Ривес. Будет неплохо, если получится найти с ней общий язык. Она может быть как ценным союзником, так и опасным врагом. А если учесть её любовь к хозяину и самоуверенность, то влияние этой женщины на Ардена очевидно.

Как бы то ни было, но благодаря Пилии я осталась одна. Разумеется, прогулка по саду была лишь предлогом. Меня интересовало другое, а именно люди, с которыми можно поговорить. Я отправилась искать кухню. Помещение, где принимают пищу, вероятно, популярное место. Там люди отдыхают, получают удовольствие от еды, делятся мыслями, новостями. Проявив правильный интерес, можно узнать очень многое.

По моим предположениям хозяйственная часть находилась в дальней части дворца. Второй, не менее важной целью было желание лучше исследовать место, где я теперь вынужденно жила.

Примерно через десять минут я скинула туфли и пошла босиком. Тёплый мраморный пол приятно согревал ноги, отсутствие каблуков сэкономило силы, позволяя двигаться быстрее и тише. По дороге я рассматривала предметы искусства, скорей всего, тоже из разных миров. Иногда останавливалась на какие-то доли мгновений и старалась запомнить картины, статуи и барельефы, отличающие одну комнату от другой.

Очередной просторный зал, скрытый за массивными дверьми, оказался роскошной библиотекой с широкими стеллажами вдоль стен и аккуратными винтовыми лестницами, позволяющими добраться до любой из книг. Немного поодаль находился резной письменный стол, небольшие диваны, спрятавшиеся тёмными горками среди безмолвного сумрака. Приятный запах фолиантов и тишина заставили меня притормозить. Хотелось насладиться атмосферой загадочности и спокойствия. На миг закрыла глаза, привыкая к прохладе, и вздрогнула, услышав чарующий голос:

— Ольга! Надо же! Какая чудесная встреча!

— Ланорд? — развернулась. — Вы здесь?

— Остался погостить во дворце, — улыбнулся Аллерский. — А где, как не в библиотеке, приятней всего провести время?

— Вы читаете в темноте?

— Читаю в темноте? — на миг Ланорд задумался, но тут же отрицательно качнул головой, весело рассмеялся. — Ещё с детства любил бывать в подобных местах. Помню, как прятался от учителя, заставляя его рыскать по замку в поисках нерадивого ученика.

— Не любили учиться?

— Ненавидел уроки по этикету. Они мне казались унылыми. А место среди книг было самым надёжным.

— Помогало?

— Частенько. Пока ему не разболтала о секрете моя дорогая сестричка, — с толикой пренебрежения усмехнулся Ланорд. — А вы, Ольга, тоже решили здесь спрятаться?

Дракон щёлкнул пальцами, усиливая освещение в библиотеке. Магические светильники послушно набрали яркость, заливая дневным светом комнату. Радужие Ланорда и пронизательность подкупали. Тёмно-серые глаза смеялись, с лица не сходила улыбка.

— Или мне показалось, что вы вчера поссорились с Арденом?

— Это было очень заметно?

— На самом деле не очень. Просто от матери мне досталась способность, — дракон на мгновение погрузился, — улавливать чужие эмоции. Не много и не всегда. Но ваше настроение вчера я уловил очень чутко.

Интересно... Получается, даром обладают все драконы? Кто-то в большей степени, кто-то в меньшей? Это все способности Аллерского или есть что-то ещё? Однако спрашивать не стала, посчитав излишнюю пытливость некорректной. Не сейчас...

— Вас мучает любопытство? — Ланорд чуть-чуть наклонился. — Хотите, поговорим? Откровенность на откровенность, и мы прекрасно проведём время. Так хочется больше узнать о девушке, покорившей мысли и чувства моего друга.

— Вы давно знаете Ардена?

Я негласно приняла предложение, присаживаясь на один из уютных диванов. Как и предполагала, основание оказалось мягким, комфортным. Настроение — располагающим к диалогу. Почему бы и нет? Чем больше узнаю, тем лучше.

— Арден — больше чем друг, — начал рассказ Ланорд. — Лидосский здорово нам помог, когда отец столкнулся с давлением высшей знати в парламенте. Его хотели казнить, но вмешательство Водного, его дар спасли нашу семью от расправы. Потом Арден исчез, и до его возвращения отец управлял делами, сохранив Ардену состояние и право голоса в Раниндаре.

— Арден — политик?

— Род Лидосского принадлежит к высшей знати и может принимать участие в государственных делах. При условии, что дракон не отсутствует на родине долго. А вас он украл?

Я не сдержала смешка, удивлённо глядя на парня. Что я сейчас слышу? Ему Арден признался и всё рассказал? Тогда к чему неуместный вопрос о больном, когда известно, что моё пребывание здесь вынужденное? Ланорд сложил ладони лодочкой перед губами и хитро прищурился.

— На самом деле я сам догадался.

— Но я же молчала!

— На вашем лице всё написано. А если свести все догадки, становится многое ясно. Я знаю наши повадки. Вы не такая как все. Это чувствуется даже на расстоянии. Вы сердитесь, ссоритесь с Арденом, устойчивы к его ментальным воздействиям. Уверен, мой друг уже пытался проникнуть в ваш мозг и сделать вас более мягкой. Арден старается быть обходительным и нуждается в вашем внимании. Вы ему интересны и находитесь в мире, куда не все драконы могут попасть. Что говорить о простых людях, которые не помнят, где выход?

— Я могла согласиться быть гостьей здесь, — возразила Ланорду. — Наши отношения с Арденом могут оказаться ближе, чем кажется. Ссоры бывают у всех пар. Почему сразу украл?

— Возможно, я ошибаюсь, — прищурился Аллерский. — Но сходу спрашивать незнакомца, знает он или нет лично другого дракона... Уверен, ответ я согласим, вы попросили бы передать Альросскому весточку с закодированным посланием. Верно?

Я улыбнулась. Молодой дракон оказался догадливым, умным.

— Скажите, Ольга. Арден вам нравится? — Ланорд подался вперёд. — Вы обещали мне откровенность.

— Мне сложно сказать. Ещё на Земле казалось, что с ним я бы пошла на свидание. Но теперь не уверена, что мне интересен этот мужчина.

— Что лишь доказывает мою правоту, — кивнул дракон. — Как думаете выбираться из этого мира?

— Сложный вопрос.

— Он держит вас силой?

— Не могу сказать с утверждением. Я знаю, где находятся врата, знаю, что есть ключи от моего мира. В общем, могу уйти.

— Но не уходите?

— Ключи кто-то украл.

— Я могу вам помочь их найти, если есть среди них что-нибудь из металла.

— Вот как? — приподняла брови от удивления. — И почему? Не боитесь поссориться с Арденом?

— Арден — игрок, — улыбаясь ответил Ланорд. — Не думаю, что он в силах запретить мне помочь и как-то повлиять на это, если будет в неведении.

— Это заговор против друга?

Я улыбалась, готовая в любой момент перевести разговор в шутку. Это могло быть проверкой. Как-то уж очень всё складывалось сейчас хорошо.

— Да ну что вы! Я никогда не смогу Ардену навредить! — рассмеялся дракон. — Но, признаться, не одобряю его стремление вас спрятать от мира.

— Я думала, все драконы — страшные собственники.

— Они — собственники и эгоисты. Вы правы. — Аллерский вмиг помрачнел. — Только потеря кого-то ценного в жизни заставляет нас уважать чужие желания. Арден ещё не терял. Понимаете?

— Думаю, что понимаю. И кого же вы потеряли?

— Не будем об этом сегодня, — отмахнулся Ланорд. — Лучше расскажите, что именно украли у Ардена?

— Камни с изображениями аиста и лилий, заколки в виде змеек.

— Попробуем их поискать?

Я пожала плечами. Хочет помочь, не откажусь. Только вот есть более лёгкий путь. Не нужно играть в сомнительные забавы, когда рядом дракон, умеющий открывать двери между мирами.

— Есть другой вариант. Более простой. Вы можете открыть портал и перенести меня домой.

— К сожалению, не могу. Миров слишком много. Мы можем блуждать по ним много лет и не найти именно ваш.

— Тогда почему бы не перейти в Ранинадар? Наверняка, там можно найти Ледяного и рассказать ему, где я нахожусь.

— Я рискую навсегда поссориться с Арденом. — Ланорд нахмурился. — Вы должны

понять меня, Ольга. Мне не нравится его поступок, но и рвать отношения с ним я не готов. Наши семьи близки. Мы друг другу обязаны, связаны делами, политикой. Но вы так очаровательны, и Арден должен понять, каким сокровищем сильно рискует. Скажите, вы готовы его простить, если всё закончится благополучно?

— Я не знаю.

— Впрочем, это не так уж и важно. Ошибку он уже допустил, когда вас украл.

Я усмехнулась. Предложение молодого дракона подпадало под двойные стандарты. Вроде бы для друга, но против него. Аргументы бесспорны. Впрочем, что я? Мне важен сам результат. А каким способом он будет достигнут... Пусть драконы разбираются сами, если лицемерие выплывет. Каждый ответствен сам за себя. Надеюсь, Ланорд это понимает.

— Вы можете мне довериться, — взгляд дракона был прямой и открытый. — Я хочу вам помочь. Только не вздумайте Ардену всё рассказать. Иначе он быстро найдёт предлог и выставит меня из дворца. Ольга?

— Хорошо, Ланорд, — я кивнула. — С вами поиски будут вестись веселее.

— Договорились.

Аллерский встал и сильнее расправил плечи. Ещё чуть-чуть и потёр бы ладони от предвкушения. У него загорелись глаза. Воодушевление на лице Ланорда преобразило точёный профиль, добавив в него ещё больше мягкости и тепла. Я неосознанно любовалась прямым носом, красивым изгибом бровей, приятной улыбкой. Статный высокий парень наверняка пользовался бешеным успехом у женщин. Одни глаза в обрамлении пушистых длинных ресниц чего стоят. Дракон заметил мой интерес и улыбнулся шире.

— Ваш взгляд... Он заставляет меня мечтать о вашем внимании, — Ланорд чуть нахмурился. — Он льстит и очень опасен.

— Чем же?

— Боюсь придумать себе лишнего, — дракон хитро прищурился. — С чего начнём?

— Арден говорил, что украденные змейки из металла. Можно предположить, что взявший их, прихватил и камни.

— Тогда мне придётся при случае покинуть дворец, чтобы взять артефакт задержания. Ни к чему показывать Водному, что в его дворце мы развлекаемся магией.

— Прекрасно, — я кивнула. — А пока вы себе что-нибудь не придумали, пойду исследовать дворец дальше.

— Интересует что-то определённое?

— Кухня. Мне нужна кухня.

— Идите по левому коридору, лестница вниз два пролёта и снова по коридору.

Аллерский подмигнул, показав на одну из дверей.

— Так будет ближе.

— Спасибо.

— Будете на кухне, не забудьте попросить пару пончиков с взваром сиолы. Уверен, оцените по достоинству.

— Так и сделаю, — ответила, подхватив лежащие на полу туфли, и мягко встала с дивана.

На пороге я оглянулась. Ланорд смотрел на меня с доброжелательной тёплой улыбкой.

— Скоро увидимся, Ольга.

Выскользнув за дверь, я отправилась по намеченному маршруту и спустя какое-то время оказалась среди размеренной суеты. Поначалу меня никто не заметил. Повара, их помощники были заняты привычными делами. Что-то варилось, жарилось и пеклось, по кухне разносились аппетитные запахи свежей выпечки и запекаемого мяса. Я же внимательно наблюдала за людьми.

Ощущение бесполезности поисков среди прислуги не отпускало. Допустим, кто-то из них вспомнил о вратах и хочет уйти из дворца. Зачем ему воровать ключи и так подставяться? Неужели нельзя просто разорвать надоевший контракт?

Или кому-то понравились украшения так, что он решил их присвоить себе? Нужно быть клиническим дураком, чтобы выкрасть вещи дракона, заведомо зная, что он — менталист. Хотя слуги могут и не знать о способностях Ардена. Но как же страх быть раскрытым, наказанным?

Кому выгоднее всего отсутствие камней с Земли? Как ни крути, пока у Ардена самый ясный мотив.

— Леди Ольга?

Удивлённый растерянный голос слева заставил меня повернуться к вихрастому рыжему парню в жёлтой шапочке с ярко-красным бубоном. Еле сдержала улыбку. Не очень уместную при виде обескураженного лица.

— Чем я могу вам помочь, леди Ольга?

— Мне раскрыли секрет этой кухни, — я заговорщически улыбнулась. — Говорят, здесь готовят вкусные пончики с взваром сиольи. Посоветовали вас найти.

— Леди Ольга, — поварёнок смутился. — Вам нужно лишь приказать накрыть стол в одной из столовых.

— Зачем? Перекусить можно и здесь, — произнесла я. — Но если мешаю, то, конечно, уйду...

— О нет, что вы!

— Соррэ! Какого диболо ты до сих пор не принёс кадку масла! Иди-ка сюда! Приласкаю!

Сердитый громовой окрик заставил моего случайного собеседника побледнеть. Даже веснушки на круглом лице на мгновение стали невидимыми.

— Тут... Мастер.. Тут... — парнишка подвинулся, являя меня остальным. — Леди Ольга пришла.

В столовой на мгновение возникла оглушительная тишина, перемежаемая бульканьем и шипением содержимого в кастрюлях и мелких кастрюльках. Я смотрела на местного бога — царя кухни и шеф-повара Ардена. На белоснежном круглом лице выделялись черно-угольные брови, сведённые к переносице, тёмные глаза засверкали от гнева. Мы смотрели друг на друга какое-то время. Первым очнулся шеф-повар. Мастер Дэм легко поклонился, несмотря на грузный вес, и подправил белый колпак.

— Леди Ольга! — довольно вежливо произнёс он без тени улыбки. — Мы рады гостям. Чем могу услужить?

— Леди хочет попробовать наших пончиков и сиольи, — вмешался с поклоном Соррэ.

Дэм вдруг весело улыбнулся. Грозный вид мастера таял прямо на глазах, превращая монстра в радушного и улыбчивого мужчину. Довольное лицо шеф-повара подсказало, что с просьбой я попала в самую точку. Быстро отметила про себя своевременный совет молодого дракона.

— Сиольи? Вы уверены?

— Не очень, — качнула головой, улыбаясь. — Но готова рискнуть, если расскажете что это.

— Идеальный напиток для веселья и расслабления, — мастер Дэм махнул рукой, подзывая одного из поварят. — Его любит лорд Аллерский. Сиолья делается по рецепту моего мира из фруктов и ягод.

— С удовольствием попробую, если дадите.

Я улыбнулась, и на одном из квадратных деревянных столов, занятых продуктами, тут же появилось немного места с тарелкой разнообразной выпечки и глиняными кувшином и кружками.

Глава 19

Сиолья оказалась слабоалкогольным, кисло-сладким напитком с очень тонким ароматом клубники, пончики — нежными и воздушными, а чрезмерная суровость Дэма всё-таки напускной. Шеф-повар Ардена отличался чрезвычайным добродушием, но при этом не забыл при мне оттащить за ухо десятилетнего мальчугана за то, что тот, раззявив рот, рассыпал муку.

В целом сложилось ощущение, что я попала в самую настоящую семью со своими порядками. Мастер Дэм выкроил несколько минут и посидел рядом со мной, пока я пробовала сиолью, поглаживая комплиментами самолюбие шефа.

— Как называется мир, в котором варится столь вкусный нектар?

— Мой мир называется Леврией. Я родился там тридцать восемь циклов назад. Жил до тех пор, пока в мир не пришла злая Пустошь. Мне очень повезло, что лорду понравилась моя стряпня.

— Уверена, не только еда, — я поддержала Дэма, сделав глоток прохладного освежающего напитка. — Расскажите о Леврии?

— Не в этот раз, милая леди, — польщённый вопросом Дэм расплылся в широкой улыбке. — О своём доме я могу говорить часами и быть весьма утомительным.

— Все люди во дворце из Леврии? — пользуясь моментом, уточнила для себя кое-что.

— Нет. Но большинство. Кто-то пришёл из Алайи, кто-то из Цэмы. Есть ещё пара служанок с Нилицы.

— Алайя! Какое название знакомое! — я радостно удивилась. — Слышала, очень суровый мир.

— Это так, — кивнул мастер Дэм. — Но о нём вам лучше расскажет портниха. Соррэ! Не пересоли! Волосы оторву! — закричал он внезапно и снова посмотрел на меня. — Знаю, Ламиэ пришла оттуда вместе с сестрой. Лорд дракон нашёл их, привёл сюда. Им тоже очень повезло, как всем нам.

— Вы так тепло отзываетесь о нашем драконе.

— Никогда не знал более щедрого и отзывчивого милорда, — мастер Дэм поднялся с лавки, поправил колпак и рубашку. — Работать у него — честь для меня.

— Работать, да. А дом? Как часто вы навещаете дом?

— Мой дом здесь, — важно произнёс повар и встал. — В этом дворце. Рядом с Арденом.

— А Леврия? Не скучаете по ней? Не хотите увидеть?

— Леврию? — шеф-повар озадаченно хмыкнул. — Нет. Не хочу. Мне хорошо платят, кормят, одевают. Простите, милая леди, но мне пора. Иначе эти остолопы испортят весь обед! Не приведи небеса, хозяину не понравится!

Я улыбнулась и, провожая взглядом широкую спину, задумалась. Дракон платит хорошие деньги, но зачем они, если их некуда тратить? И насколько убеждения шеф-повара искренние, не привитые тем же Лидосским? Может, и врата никому не нужны просто потому, что в головах слуг вполне чёткие установки на верность хозяину. Тогда тем более нет смысла в воровстве... Хотя. Известие о том, что дворцовая портниха пришла из Алайи, не могло не заинтересовать. Нужно обязательно с Ламиэ пообщаться.

Встав из-за стола, я только решила продолжить расследование, как на кухню влетела Вайка. Взъерошенная, с растрёпанными волосами, она как будто даже выдохнула с облегчением, увидев меня.

— Ну, Небеса! Леди Ольга! Вас ищет милорд, — чуть сбивчиво, но быстро проговорила она. — Все с ног сбились. Вас нет.

— Вот как? — я прищурилась. — Не знаешь, зачем ищет?

— Знаю, конечно. Милорд хотел попрощаться. Он собирается покинуть дворец.

— Надолго?

Вайка расплылась в улыбке.

— Я слышала, он говорил карге, что вернётся быстрее, чем раньше. Ведь теперь здесь живёте вы.

Хм... Интересно, насколько важные сведения хочет передать Арден при прощании? Нужно ли бежать к нему, чтобы в очередной раз услышать сладкие речи? Зачем хочет поставить в известность? Увидеть реакцию, а затем успокоить? Нет. Я совсем не обязана лететь к дракону по первому требованию. Тем более, с собой не возьмёт, а причина моего пребывания по-прежнему находится здесь.

— Ну что же, Вайка. Отведи меня лучше к портнихе.

— А как же милорд? Разве его можно послушаться?

— Милорд, уверена, только быстрее вернётся. Ты ведь понимаешь, что мне хочется привычной одежды. Мою же сожгли. А теперь придётся шить заново.

Я не сводила глаз с рыжей служанки. Мой прямой намёк на утерянные вещи возымел нужный эффект. Вина на лице Вайки вновь проявилась в виде тёмно-красных пунцовых пятен.

— Как вам будет угодно, леди Ольга, — смущённая девушка присела в реверансе. — Я же — ваша служанка. Идёмте за мной.

Ну вот и славно! Не придётся блуждать по дворцу в поисках людей. Я улыбнулась и показала на выход, приглашая девчонку. Через десять-пятнадцать минут мы оказались в крыле, отличающемся более скромной обстановкой, просто окрашенными стенами без каких-либо украшений. Мы остановились перед тёмно-коричневой дверью с красной каймой.

— Здесь работают наши портнихи, — произнесла Вайка. — Только вот Ламиэ слишком серьёзная, а Дэсса вечно страдает.

— Почему?

— Не говорят, — служанка пожала плечами. — Может, вам расскажут?

Ламиэ в мастерской не было, но возле зеркала стояла её сестра. Совсем юная стройная девушка. Темноволосая и невысокая, с аккуратным носиком и пухлыми губками. Тёмно-карие глаза, словно глаза верблюжонка, казались огромными, вдоль рта пролегли скорбные складки. Увидев меня, печаль сменилась улыбкой.

— Дэсса, — представилась она, протянув хрупкую руку. — Меня зовут Дэсса. Сестра должна скоро вернуться. Леди Ольга, я позову её?

— Не спешите. Мы пока поболтаем.

Слегка улыбнулась, рассматривая светлое просторное помещение и добротную мебель. Широкие столы, стулья с поддержкой для спины, подставки под ноги. Арден обеспечил людей самым необходимым, заботится об их удобстве. Почему-то несказанно порадовало гуманное отношение дракона к прислуге.

— Вы чем-то расстроены? — как можно мягче спросила я девушку. — Вас кто-то обидел?

— Нет. Что вы, — улыбнулась она. — У меня здесь всё хорошо. Я помогаю сестре кроить ткани, но я не такая опытная, как Лами. Я только учусь.

— Здесь хорошо? А не здесь было плохо?

Дэсса натянуто улыбнулась и чуть отступила. Она не особенно стремилась к

откровенности и переминалась с ноги на ногу, поглядывая на Вайку. Но и не отвечать не могла. Водный наказал всем слушаться меня, как хозяйку, сейчас это весьма помогало.

— Подожди за дверью, — я приказала Вайке, не обращая внимание на её разочарованный вид.

И как только мы остались наедине, Дэсса тихо произнесла:

— Я так сильно скучаю по дому.

— Хотите вернуться?

— Очень хочу.

— И что вас тянет домой? Мама, мужчина, любовь?

Дэсса вдруг заломила руки и улыбнулась печально.

— Вы так проникательны, леди. В Алайи живёт самый лучший мужчина.

— Тогда почему вы здесь? Разве настоящие чувства не самое главное в жизни? Тем более, когда есть взаимность.

— Сестра. Она виновата. Она всегда виновата.

— Ты правда так думаешь, Дэсса?

Спокойный, чуть обиженный голос за спиной заставил меня развернуться. На пороге стояла портниха. То, что они кровные сёстры не вызывало сомнений. Разве что у Ламиз были грубее черты лица и выглядела она всё же постарше. В руках портниха сжимала рулон цветной ткани.

— А разве нет? — Дэсса горестно усмехнулась.

— В чём вина вашей сестры? — я прищурилась, глядя на младшую.

— Она вынудила меня бросить всё.

— Не следует обсуждать наши семейные ссоры при высокочтимых леди и лордах, — назидательно произнесла Лами и поклонилась мне. — Простите нас, леди Ольга.

— Мне говорили, что мир Алайи суров, — я обратилась к портнихе. — Но разве мужчина Дэссы не защитил бы её?

— Мужчина Дэссы? — хмыкнула Лами. — Кто? Марк? Дэсса не понимает, что для него она лишь игрушка. Игрушка без роду и племени. Он её опозорит и бросит.

— Марк мне в любви признавался! — с надрывом протянула Дэсса, украдкой смахнув слезу. — Обещал сделать женой!

— Дэсса. Прошу... — тихо ответила Ламиэ. — Не надо истерик! Леди же здесь!

— Почему ты не хочешь меня отпустить?

Портниха сердито фыркнула, положив рулон ткани на стол. Судя по всему, конфликт между сёстрами острый. Напряжённая поза младшей сестры, интонация в голосе, взгляд кричали о небывалом протесте, сдерживаемом довольно давно. Я решила не упускать возможность и вытянуть из сестёр всё, что только возможно. Посмотрела с укором на Ламиэ.

— А действительно, почему? Дэсса ведь взрослая девушка.

— Она ещё юна и глупа, — Лами едва улыбнулась. — Слишком впечатлительна и слишком переживает. Было бы из-за чего. Дэсса. Давай, поговорим позже.

— А толку-то? — Дэсса всхлипнула громче. — Ты мне всю жизнь испортила!

— Дэсса! Ну-ка, марш в кладовую! — приказала Ламиэ. — Принеси мне серебристого

бисера.

— Как же всё надоело! — всхлипнула девушка, направляясь к двери, и вдруг обиженно пробубнила. — Вот открою ворота и сбегу.

Она сказала это так тихо, но всё же... мне не слышалось.

— Что? — я громко переспросила. — Что ты сейчас сказала?

Ламиэ стремительно побледнела и как будто затаила дыхание. Оцепенение. Пауза длилась лишь миг, но времени оказалось достаточно, чтобы понять: портниха и её сестра что-то скрывают!

— Откроешь ворота? — уточнила я, не оставляя шансов перевести нить разговора на что-то другое. — Дэсса, какие ворота?

— Действительно, какие ворота? — Ламиэ вымученно улыбнулась.

Наклонив голову, я смотрела на обеих сестёр. Пристально и внимательно. Обе они из Алайи, Дэсса хочет домой. Чёрт возьми! Дэсса не сказала, что хочет найти ворота. Она чётко дала понять, что их откроет.

— Леди Ольга... Простите ещё раз! Дэсса оговорилась, глупышка. А вы, наверное, пришли поговорить насчёт платьев, а мы тут поссорились...

Ламиэ засуетилась, всплеснула руками, кинулась к шкафчику и вытащила почему-то иголки. Бросила их, потянулась за нитками, кинула их тоже на столик. Её руки дрожали, напряжение чувствовалось даже на расстоянии.

— Об одежде поговорим позже, — я отмахнулась от Лами. — Дэсса, расскажи, что ты знаешь. Советую ничего не скрывать и сразу во всём мне признаться.

Дэсса беспомощно смотрела на сестру, пока та мучительно морщилась не в силах ни на что повлиять. Или... Ламиэ кинулась в ноги.

— Леди Ольга! Пожалуйста! Не губите нас!

— Что? — я даже опешила. — Встаньте, пожалуйста! Почему вы так говорите?

— На Дэссу не действует магия лорда, — горячо зашептала девушка, глядя на меня снизу вверх. — Она помнит, где находится выход из дворца, но клянусь вам... Клянусь! Никто больше не знает. Сестра не болтает. Она слушается только меня. Ведь я ей вместо матери уже столько лун. А в Алайи слишком сурово. Там старших чтят. Я могу поручиться за Дэссу. Она никогда не пойдёт против меня или милорда.

— Чего вы боитесь?

— Боюсь, что нас разлучат... Сестрёнка всё вспомнила, — на глазах Ламиэ появились слёзы. — Милорд наверняка разозлится.

Я лишь вздохнула, глядя на покрасневшую Дэссу. Мгновение и кровь схлынула с миловидного личика, превращая его в неживую, белую маску. Интересно, змеек Алайи украли одна из сестёр? Тогда кто? Дэсса, чтобы вернуться? Лами, не желающая, чтобы сбежала сестра? Камни с Земли им зачем?

— Дэсса, — я не сводила глаз с девушки. — Ты знаешь, как открываются ворота?

— Нет, леди Ольга. Не знаю, — Дэсса заметно смутилась. — Вернее, слышала как, но не пыталась. Всегда нужны ключи.

— Ключи? Ты их уже нашла? Или взяла? Давай же, признайся.

— Леди! — громко ахнула Лами. — Вы думаете, мы взяли тех змеек? Нет-нет! Клянусь, мы не брали. Дэсса не будет мне врать! Хотите, проверьте нашу комнату сами. Только прошу, не говорите милорду... Расправы не миновать!

— Так. Стоп! — я напряглась. — Откуда вам известно о краже?

— Ну как же... Милорд вызвал всех вчера ночью.

— И что?

— Просил признаться по-хорошему и вернуть украденные вещицы. Но мы-то не брали!

М-да... Хочешь верь, хочешь не верь. И разрешение на обыск получено. Только откуда мне знать, где находятся тайники? Ламиэ прикрывает сестру, Дэсса хочет домой и знает, где выход. Обе клянутся в своей порядочности, но кому из них верить?

И дракон мило подсуетился, рассказав всем о краже. Теперь вор затаится, если он существует. Или, наоборот, станет нервничать и допустит ошибку.

Пожалуй, надо чуть-чуть подождать, когда вернётся Ланорд. Помощь молодого дракона окажется кстати. Только найденные украшения раскроют всю правду.

— Ламиэ, я подумаю о ваших словах. Но я пришла сюда за другим. Мне нужна более удобная одежда, нежели чем эти платья.

— Всё, что угодно, леди, — портниха не могла скрыть в голосе радость. — Для вас я сделаю всё.

Вздых облегчения мог бы растрогать, но во мне сентиментальности не было. Никто из них не признается, но именно сейчас показалось, что Арден может быть честен. Появилась новая подозреваемая со вполне себе явным мотивом. Любовь... Любовь и страсть заставляют нас двигаться напролом, не слушать советов. Ярое стремление к цели делает влюблённых сумасбродными дураками. Вспомнить только себя... Что я тогда натворила? До сих пор стыдно.

Нарисовав портнихе эскизы и позволив снять с себя мерки, я покинула мастерскую. Следует всё хорошенько обдумать, поговорить о сёстрах, узнать что-нибудь об остальных живущих здесь, воспользоваться помощью молодого дракона. Надеюсь, происходящее не инициировано Лидосским, чтобы меня задержать.

— Леди Ольга. А, леди Ольга!

— Ммм?

Вайка меня отвлекла. Всё это время она находилась поблизости, сгорая от любопытства.

— Дэсса снова расплакалась? Почему?

— Любовь нас заставляет страдать, — философски ответила на вопрос.

— О да! Я понимаю, — сочувственно закивала служанка. — Ещё б не страдать! Тони никак выбрать не может.

— Ты о чём? — я улыбнулась.

— Ну как же! У Липпы есть Тони, а Тони нравится Дэсса. Мили ему тоже нравится. И Лъен. Но на Липпе он хочет жениться. Вот Дэсса страдает.

— Ах вот оно что! — протянула я. — А Липпа тоже страдает?

— Она очень часто ругается, — пожала плечами Вайка. — Ну, иногда.

— Так очень часто или иногда?

— Вчера вот поссорились. Она кричала. А Тони клялся, что любит её, а Дэсса, наверно, услышала.

Я хмыкнула. Даже в подводном царстве человеческую природу не изменить. Тони не любит никого, кроме себя, а бедные девчонки страдают. Липпа больше всех, ведь она строит планы, понадеявшись на обещания.

Женщины... Все они верят «ушами», когда поступки кричат громче слов. Какая такая любовь, если он смотрит по сторонам? Ему с Липпой просто удобно. Удобнее, чем с

другой. Сейчас или навсегда, время покажет. Найдёт более удобную женщину или по-настоящему влюбится и Липпу быстренько бросит. Артём вот нашёл. Хорошо хоть замуж не вышла.

Правда, некоторых вполне устраивают подобные отношения. Ну а что? Находить драйв в страданиях тоже надо уметь, всю жизнь надеяться, верить. Но достаточно признаться себе и только себе и появится правда: счастья нет, защищённости нет, любовь тоже отсутствует. Без искренних чувств пропадает уверенность в себе. Сколько мне понадобилось времени, чтобы это понять? Год? Нет... Почти два. Но я нашла в себе силы всё изменить и больше не верить в ложь.

Липпу мы встретили на одной из лестниц дворца.

— Леди Ольга? О чудо! — кинулась она к нам. — Я всё-таки вас нашла!

— Что-то меня сегодня все постоянно теряют, — пошутила я и остановилась.

Что на этот раз? Нахмурилась, увидев светлую шкатулку, отливающую перламутром.

— Милорд был вынужден покинуть дворец, но просил передать вам подарок. Так и сказал: «Срочно найди леди Ольгу».

Я молчала, уже фибрами души чувствуя высоту шпилек. Лучше бы мокасины вернули. Я шла договариваться об обуви с местным сапожником. Надеюсь, что надо сошьёт.

Когда замочек щёлкнул и крышка откинулась в сторону, я увидела на белом бархате тёмно-красные, почти чёрные камни. Круглые, мелкие, крупные в золотой тонкой оправе, как капли венозной крови они мерцали на ярком свету.

— Риорины. В знак уважения и любви, — прокомментировала новый гарнитур Липпа. — Милорд оставил вам с ними послание.

Белый, тонкий листик торчал уголком из шкатулки. Вытащила и раскрыла записку, вдохнув шлейф знакомых мужских духов.

«Ты заслуживаешь самого лучшего, Ольга. Может быть, риорины?»

— Господи... — я удручённо вздохнула. — Похоже, он не отступится...

Нежелание принимать дорогие подарки и объявление об этом дракону привело к таким вот последствиям. Ещё на завтраке при виде меня дракон сначала расцвёл, а потом вдруг нахмурился, когда увидел, что гарнитур остался в шкатулке.

— Ольга! Ты даже не надела кольца! — сокрушённо произнёс он. — Лаиды должны были подчеркнуть твой выразительный взгляд.

— Гарнитур очень красив. Но для меня это слишком ценный подарок. Я не могу его принять, — лаконично произнесла, не желая быть дракону обязанной.

— Значит, он тебе не сильно понравился, — самоуверенно заявил Арден. — Подарю новый. Рано или поздно найдётся такой, что затронет твоё хрупкое сердце. И ты не устоишь от соблазна.

— Нельзя ни от чего зарекаться, — кивнула ему. — Но всё же не тратьте усилий.

Дракон тогда улыбнулся. А теперь вот, пожалуйста, Липпа передо мной. Я даже не могу вернуть украшения, вынужденная сохранять хорошие отношения с Арденом.

— Отнесите шкатулку в покои, — попросила служанку.

— Вы не наденете их? — Липпа приподняла брови.

— Может быть позже, — улыбнулась ей и попросила Вайку вести меня дальше.

С сапожником мне повезло. Неразговорчивый мастер оказался толковым и быстро понял, что я хочу. Аккуратно снял мерки, мы выбрали кожу и ткань. На этом и попрощались, потому как особого интереса к беседе Сильдан не проявлял, отвечая на

вопросы односложно и без энтузиазма.

Спустя час я вернулась в спальню и остаток дня болтала с Вайкой, интересуясь жизнью дворца. Ведь я теперь полноправная хозяйка и должна многое знать, чтобы жить здесь с удовольствием и комфортом. По крайней мере для служанки мой интерес не показался чем-то из ряда вон выходящим, а я получила настоящий поток информации о людях, населяющих подводное царство.

Утро началось снова с цветов. Это был уже примерно седьмой по счёту пахучий подарок за каких-то два дня. Всё это время, пока дракон отсутствовал, меня снабжали букетами. В каждой корзине обязательно лежала записка с пожеланиями хорошего настроения или приятного аппетита. Слова «скучаю», «жду встречи», «мечтаю заглянуть в твои глаза» или «мне так не хватает твоей улыбки» всегда заканчивали очередное послание.

Казалось, дракон заранее побеспокоился о том, чтобы я о нём ни на минуту не забывала. И вот... Новое утро и свежие розовые цветы в нежно-голубой упаковке, перевитые серебряной лентой.

Нельзя было сказать, что мне не нравилось повышенное мужское внимание. Безусловно, приятно, когда тебя добивается статный и умный красавец, если бы не множество «но».

Сейчас же в записке красовались витиеватые буквы, сложившиеся в лаконичный вопрос: «Как спалось?» Настолько очевидная разница заставила предположить:

— Арден вернулся?

— Сегодня под утро, — отрапортовала служанка, стоя возле кровати.

— Дай мне ручку или перо.

Вайка метнулась к столу и принесла золотистый футляр. В нём лежал тонкий стержень, украшенный вензелями. Металлические причудливые завитки равномерно покрывали перо, превращая его в настоящий предмет искусства. Рассмотрев аксессуар, чуть позже написала:

«Мне бы контакты флориста из какого-нибудь магазина цветов...»

Через секунду Вайка сбежала, чтобы вернуться спустя полчаса с новой запиской.

«Для тебя всё, что угодно. Теперь меня грызёт любопытство. Зачем тебе магазин?»

Я улыбнулась с лёгким ехидством. Ну неужели ему непонятно?

«Подумываю открыть бизнес, чтобы время зря не терять.»

Отправив Вайку с посланием, я примерила новый наряд. Ламиэ и Дэсса уже сшили мне тонкие брюки и лёгкую блузку, а Сильдан передал ещё с вечера туфли на плоской подошве. Довольно скромные, но удобные одежда и обувь как нельзя соответствовали моему настроению заниматься поисками воришки и противостоять игре Ардена. Водный должен понять, что меня не прельстят ни украшениями, ни нарядами, ни цветами. Сладкие речи дракона не в счёт. Им нельзя верить. Поступки же были... обычными. Так часто ведут себя мужчины, когда хотят заполучить нужную женщину и действуют исходя из собственного опыта и знаний. Угу...

В мои покои Арден явился лично, как только я решила уйти. В планах была прогулка в зал с коллекцией, а также более тесное знакомство с владычицей. Так про себя я назвала экономку. До сих пор мы не сталкивались. То ли она избегала меня, то ли я не особенно стремилась к общению.

— Ольга. Оленька! — дракон обаятельно улыбнулся. — Мне нравятся твои шутки!

Я не успела и пискнуть, как оказалась в объятьях. Вдруг близость мужского тела, приятный запах мускуса и сандала в смеси приятной горечи, горячее дыхание, коснувшееся щеки. Поцелуй показался горячим, как нестерпимый внезапный ожог.

— Я не шутила, — пробурчала в ответ, пытаясь увеличить границы.

— Ты не любишь цветы?

— Люблю.

— Тогда что не так?

— Их слишком много.

— Мне хочется тебя дарить ими.

— Зачем?

— Цветы приятно пахнут. Они красивы и очень нежны. Они подчёркивают твою нежность и хрупкость.

— Мне кажется, — я прищурилась, — вы сейчас говорите не обо мне. Вы меня точно ни с кем не перепутали?

Арден наконец отстранился. Всмотрелся в мои глаза. Синий цвет его радужки чуть изменился, став более тёмным, насыщенным.

— Я вынужден был покинуть дворец по очень важным делам и оставить тебя в одиночестве, — вдруг извинился дракон. — Но готов загладить вину приглашением прогуляться. Составишь компанию?

— Не привыкла бездумно отвечать на предложения без конкретики.

— Я хотел устроить сюрприз.

— Боюсь, к сюрпризам я не готова.

— Леврия, — Арден сделал театральную паузу. — Хочу показать тебе новый мир.

Улыбку я не стала скрывать. Мои мольбы словно услышали. Ну наконец-то мы покинем тюрьму! А если повезёт, то возмущение в пространстве услышит и Ева. Вернее, её дракон. Если сестра меня ищет, если Лидосский допустит ошибку. Хотя... трезвомыслие диктовало своё. Скорей всего, Арден предположит разные варианты событий и предусмотрит подобное. По крайней мере, одна моя часть очень не хотела разочаровываться в Ардене. Где-то там глубоко внутри мне не хотелось ошибиться в собственных наблюдениях о проницательности дракона. Да-да. Призналась себе в этом искренне, услышав о предстоящей прогулке.

— С удовольствием прогулялась бы, — кивнула. — У меня даже одежда есть подходящая.

Отступила на шаг и демонстративно повернулась, показывая себя. Не удержалась. Захотела реакции и, само собой, дождалась.

— Оленька, — как-то кисло улыбнулся дракон. — В платьях ты выглядишь женственней.

— Вот как?

Всё-таки действовать на нервы приятно. Внутри я вся расцвела и тут же распалась на множество противоречий. Да что со мной происходит? Почему радость от досады дракона перекрылась неявным разочарованием и желанием ему всегда нравиться? Я что же... Готова пойти на уступки и переодеться, чтобы ему угодить? На меня подействовали манипуляции или во мне всколыхнулись настоящие чувства? Нет... Я не влюблена, и дракон очень коварен.

— Досадно, — я состроила грустное личико. — Мне так в этом привычно, удобно. Одежда напоминает о доме. Нет, — покачала головой, — я не могу от неё отказаться...

— Ты будешь нравиться мне любой, — галантно нашёлся Лидосский и протянул руку. — Ну что же, идём? Покажу тебе мир, в котором Рид нашёл Еву.

Скорее наоборот. Еле удержалась, чтобы не сказать о своей версии событий, но прикусила язык. Спорить с мужчиной не нужно. Ни к чему поднимать градус противоречий. Пока что одной стычки достаточно, а там посмотрим по обстоятельствам.

Арден должен понять, что мы не подходим друг другу. Мы очень разные и этим всё сказано. Он должен меня отпустить.

Магический лазурный поток вынес нас прямо над океаном. Мы находились на гребне пологой волны, плавнодвигающейся над водной гладью. Свежий ветер растрепал волосы, разметав пряди в разные стороны. Запах морской соли ударил в нос, растекаясь воспоминаниями о южных курортах и пляжах.

— Мы врежемся в скалы? — уточнила я, глядя на то, как стремительно приближаются горы.

Тёмная гряда высилась угрюмой стеной, простираясь вдоль горизонта. Арден лишь засмеялся, крепче сжал меня сзади, коснулся уха губами.

— Не бойся, — шепнул он. — Мы чуть-чуть пошалим.

— Что сделаем?

— Поиграем с драконом.

Я ещё не понимала. Бурный поток ударился со всей силы о скалы и с шумом распался на капли. В памяти осталась пушистая пена и брызги в разные стороны, клототание, шум и свист, от которого заложило в ушах. Часть воды поднялась, образуя сизую тучу. Никогда не думала, что смогу стоять на облаке, поднимаясь прямым в серое небо. Сырости не было, но мелкодисперсные частички переливались на ярком свету, окружая нас так, будто мы оказались в радужном пузыре. Под ногами мерцал густой чёрный туман.

Эпилог

Древний трактат открытым лежал на столе. На потрепанном развороте виднелись аккуратные строки: «Любой человек станет бессмертным, выпив драконьей крови. Но не всякая сгодится кровь, а только кровь перерождённого. Не всякий дракон перерождённый, а только тот, кто справился с собственной стихией, не научившись любить...»

Эти строки она знала уже наизусть, повторяя их раз за разом, как и множество давних легенд. О кольце из четырёх драконов и Леврии, о схватке, что изменила ландшафт, о девушках-двойниках. Пустошь и страхи давным-давно канули в Лету, на месте выжженной пустыни растут леса и сады.

Задумавшись, подошла к зеркалу, поправила тёмные волосы. Нашла и поймала седой. Похоже, второй по счёту.

Время... Оно бессовестно утекало сквозь пальцы, таяли шансы на сделку. Решения до сих пор не было, но очень хотелось найти.

Тогда она вышла из хижины и скользнула в вечерний лес. Заветная гора совсем близко и вскоре, раздвинув кусты, открыла взгляду корявые чёрные скалы. Они как будто испарялись от жара, но, конечно, всё было не так. Всего лишь бесплотный мираж, поддерживающий видение-иллюзию.

Приблизившись к тёплым камням, она положила на них тонкие изящные ручки. Приложила ухо к преграде, чтобы услышать рычание. Глухой, утробный звук, продирающий до мурашек, до жара. Вне сомнений, он по-прежнему там, запечатанный в скалистой толще.

— Дамиа-ан, — тихо произнесла и добавила: — Мы обязательно встретимся.

Дракон услышал призыв, и его пасть самодовольно ощерилась. Она вернулась ещё раз. Значит, он всё сделал правильно, когда и этот вариант рассчитал.

Конец